

НАТАЛЬЯ
ЖИЛЬЦОВА

ГЛОРИЯ

ТРОН ОДНОГО МЕРТВЕЦА

Annotation

Меня зовут Глория. Я - темный маг и с недавних пор нахожусь розыске по приказу первого лица королевства. Король мертв, Айронд пропал в землях темных магов, а Винсента объявили предателем и самозванцем. Как распутать этот клубок, если я сама - беглянка? Как понять, кто друг, а кто враг? Что на самом деле хотят от меня Черные Клинки? И кто займет королевский трон? Все тайны раскроются в заключительном романе цикла “Глория. Трон одного мертвеца”.

-

Наталья Жильцова

Я внимательно рассматривала стоявший на столе графин с вином, размышляя, как поудобнее схватить его для броска, чтобы и в цель попасть и самой не облиться. Лучше всего было бы ухватить за длинное горлышко, но тогда в замахе он перевернется, и все вино окажется на мне. Хм, может, другой рукой как-нибудь пробку придержать? Или ухватить за толстый низ сразу двумя руками и...

Нет, долго. Увернется, да еще и заклятием каким долбанет в ответ. Инстинктивно.

А если сделать вид, что я хочу налить себе вина? Взять этот графин, примериться получше и ка-ак двинуть!

— Глория! Вы слышите, что я говорю? — барон Рошаль, глава Тайной стражи и непосредственный начальник моего мужа, в кабинете которого мы находились, недовольно нахмурился.

Я вздрогнула, отбрасывая прочь мысли о графине, и с вызовом посмотрела на него:

— Не слушать вас невозможно, барон. У вас просто талант портить людям жизнь, так что поневоле начнешь внимать каждому слову. Но это не значит, что то, о чем вы говорите, мне нравится. Нет, от своих обязанностей я не отказываюсь, и готова, раз вам зачем-то надо, вновь изображать придворную даму из свиты королевы, хотя королевы у нас нет. Но почему вы отправляете на поиски наследника Айронда? Я и так его последнее время почти не вижу, а теперь вы и вовсе хотите сослать его невесть куда! Такое впечатление, что мой муж — пробка, которой вы пытаетесь заткнуть все возможные дыры!

— Это не так, — ответил барон, бросая на меня хмурый взгляд. — Но в данном случае никто, кроме Айронда, не подходит.

— С чего вдруг? Неужели трех других асур убили, а я не в курсе? — буркнула я.

— Не передергивай, — барон Рошаль поморщился. — Разумеется, все живы. Однако Айронд — сильнейший маг из них, а вдали от Лирании магия приоритетна, ведь мы понятия не имеем, с чем придется столкнуться. Что, если потребуется закрыть себя и наследника магическим щитом? Никто не сделает этого лучше него, ты и сама это знаешь.

Да, я знала. Помнила, как однажды Айронд уже спас нас обоих, защитив от мощнейшего взрыва. Но при мысли о том, что муж на неопределенный срок окажется где-то далеко, все равно испытывала злость на Рошалья и... да, страх. Воспоминания о разрушенном Астароне и погибшей тете Файлине были еще слишком свежи.

Потерять мужа я не могла!

Айронд понимающе улыбнулся и легко коснулся губами моего виска, успокаивая.

— Ничего со мной не случится, — шепнул он. После чего повернулся к главе Тайной стражи и утвердил: — Отправляюсь завтра.

— Как завтра?! — охнула я. — Почему так быстро?!

— До коронации осталось три недели, Лори, а Винс отказался от престола. Если я не успею найти наследника... — Айронд замолчал, но все было ясно и так.

— Если станет известно об отречении Винсента Глерна, короля придется выбирать из возможных претендентов третьей линии, — мрачно произнес Рошаль. — А знаешь, сколько их? Семнадцать, Глория. Семнадцать семей высшей аристократии. И за каждой стоят семьи помельче. Я уж молчу про их собственные армии, которые вежливо называются замковой стражей, прикормленных магов и купленных союзников в Королевском совете. Представляешь, что случится с Лиранией, когда все эти семнадцать семейств заявят свои права на престол? А если в этот момент еще и динтарцы нападут? — он внимательно посмотрел мне в глаза. — Будет война и междоусобица. И боюсь, что после этого Лирания как королевство перестанет существовать.

Я мысленно поежилась. Озвученная Рошалем перспектива была жуткой, и самое мерзкое, весьма реальной. Что ж, похоже, выбора и впрямь нет. Ни у меня, ни у Айронда...

— Не надо никому докладывать! — раздался внезапно веселый голос и дверь в кабинет распахнулась от резкого толчка. — Я сам доложу!

Я обернулась. На пороге кабинета стоял Винсент во всей своей красе. Ему явно надоели дорогие костюмы, которые приходилось менять по три за день. Сейчас Винс был одет в привычные кожаные брюки и колет. Разве что рукоять короткого меча венчал большой рубин, показывая статус хозяина.

— Это я вовремя зашел, — оглядев нас, констатировал он и захлопнул за собой дверь, едва не сломав нос секретарю, посмевавшему сунуться, было, следом. — Айронд. Глория. Что за тайный совет? И без меня к тому же.

Винс широким шагом подошел к столу и уселся на свободный стул.

Я мельком взглянула на недовольного Рошалья и ответила, решив ничего не скрывать:

— Как оказалось, у Лиранийского престола все-таки есть наследник. И Айронд едет его искать.

— Наконец-то! — воскликнул Винс и оживленно потер руки. — А то я, знаете ли, притомился уже немного, даже несмотря на всеобщее обожание. Когда отправляемся? И куда, кстати?

— Мы никуда не едем, Винс. Только Айронд, — наябедничала я и с внутренним удовлетворением оценила брошенный на меня возмущенный взгляд барона Рошалья.

Винсент же ожидаемо нахмурился. Однако опережая негодование младшего брата, Айронд успокаивающе положил руку на его плечо:

— Ехать действительно придется мне одному. Нельзя, чтобы ты пропал из столицы, нам сейчас совершенно не нужны лишние волнения. Да и за Глорией присмотреть надо. В конце концов, Черные Клинки никуда не делись, а положиться я могу только на тебя.

Брови Винсента удивленно дрогнули:

— Эй, что Рошаль с тобой сделал? А где «заткнись, Винс», «будет так, как я сказал, Винс», «ты лишний, Винс». Вы тут не колдовали случайно? Там, переселения душ всякие... Глория, это точно Айронд? — он повернулся ко мне, стараясь за потоком слов скрыть огорчение.

— Это точно Айронд. Гарантирую, — со смешком ответила я. — И поверь, я тоже не в восторге. Но делать нечего.

— Ладно. Чего уж, — Винс вздохнул, а затем вопросительно взглянул на старшего брата. — Куда хоть направляешься-то?

— В Баскиру, — ответил Айронд.

— Куда?! — вытаращилась я на него.

— Рехнулся?! Да Баскиуры вообще уже не существует! — выдохнул Винс.

— Когда ребенка там прятали, еще существовала, — отметил барон Рошаль.

— А сейчас там самые настоящие дикие земли, — отрезал Винс со злостью. — Динтарцы пришли, стерли королевство с лица земли, залили землю кровью и ушли, оставляя после себя только трупы, да пепелища.

— Не совсем так, лорд Винсент, — не согласился барон Рошаль. — Про трупы вы верно заметили, динтарцы пленных не слишком жалуют, а вот с пепелищами погорячились. Нет, больших городов там больше нет, это верно. Сейчас Баскиура — это леса, да развалины на местах бывших городов. Однако многие лесные поселения остались, и в одном из таких поселений живет наш будущий король. Возможно, живет. Ему сейчас должно быть чуть больше четырех лет. Вот только леса Баскиуры необычные: магические проглядчики там слепнут, кристаллы связи работают, но с трудом. Именно поэтому и нужен сильный маг, чтобы суметь защититься даже в таких условиях.

— Мда-а, — протянул Винсент. — Исходные так себе.

— Уж какие есть, — барон Рошаль развел руками.

— Я буду выходить на связь один раз в день, пока есть возможность, — произнес Айронд. — Чаше нельзя, риск быть обнаруженным динтарскими магами слишком велик даже несмотря на защищенный канал. Но и одного раза в день будет достаточно, чтобы держать вас в курсе.

— Значит, барон будет иметь удовольствие видеть меня ежедневно! — тоном, не терпящим возражений, сказала я. — В котором часу связь?

— Вечером, сразу после захода солнца, — ответил Айронд.

— Отлично, — я посмотрела на Рошалья. — Завтра на закате я буду у вас.

— Я тоже, — добавил Винс и широко улыбнулся.

Барон обреченно вздохнул и махнул рукой, выражая согласие с неизбежным. Но вдруг усмехнулся, словно о чем-то вспомнил.

— Кстати, лорд Винсент, — произнес он. — Для всех вы — будущий король, а совершенно не годится вступать на престол, даже фиктивно, будучи обязанным такому человеку, как Ругар. Так не пора ли вам закрыть перед ним один небольшой должок?

Винсент недоуменно посмотрел на него, а потом хлопнул себя по лбу.

— Непременно, барон, непременно! Обычно я прощаю всех, кому должен, но тут вы правы, дело о королевской чести. Лори, — он повернулся ко мне. — Ты была когда-нибудь в казино?

— Ни разу, но всегда мечтала! — бодро откликнулась я, предвкушая хоть какое-то приключение.

Айронд еле слышно застонал, но уже наученный горьким опытом решил промолчать, прекрасно понимая, что запреты со мной не особо срабатывают.

Барон Рошаль поднялся из-за стола, недвусмысленно давая понять, что встреча закончена. Откланявшись, мы покинули его кабинет.

Проходя по коридору, Винсент небрежно кивал встающим по стойке «смирно» стражникам.

— Эй, подождите-ка! — неожиданно воскликнул он и шагнул к какому-то молодому клерку.

Я обернулась. Юноша, одетый в форму Тайной стражи, вытянулся и замер, во все глаза глядя на подошедшего Винса.

— Знаешь меня? — спросил Винс строго.

— Так точно, Ваше будущее Величество! — четко отрапортовал он.

Винсент довольно кивнул и продолжил:

— Значит, слушай приказ, — он наклонился к уху замершего клерка и что-то зашептал ему неслышимой скороговоркой. А, отстранившись, строго уточнил: — Все понял?

— Но... но я не совсем...

— Вот и молодец! — перебил Винс и, одной рукой достав из кармана горсть золотых, другой взял клерка за руку и высыпал золотые монеты в инстинктивно раскрывшуюся ладонь. — Сделаешь все, как надо, получишь в три раза больше.

С этими словами он вновь подошел к нам, оставив бледного от волнения клерка стоять и беспомощно хлопать глазами.

— Ну, чего встали? Идем, а то время уже к вечеру, а мне еще надо поспеть в одно место.

— Что ты ему сказал, Винс? — заинтересовалась я, когда мы вышли из здания Тайной стражи.

— Да ничего особенного, — небрежно отмахнулся тот. — Велел следить за Рошалем и докладывать лично мне или Глории обо всех его

перемещениях.

Айронд резко остановился.

— Совсем сдурел? — негромко спросил он.

— Вот теперь узнаю своего брата, — усмехнулся Винс.

— Мало того, что ты сделал это на виду у десятка людей, мало того, что на то количество золота, которое ты ему отсыпал, он может месяцами из кабаков не вылезать, так еще...

— Так еще и первое, что он сделает — побежит докладывать Рошалью, что мое будущее величество хотел сделать его шпионом. И золото барону отдаст. Причем все. Потому что дурак, и ни одной монетки не прикарманил, — перебив, завершил Винс.

— Но тогда зачем это было нужно? — вмешалась я, чувствуя, что Айронд просто кипит от негодования.

— А затем, что Рошаль, несомненно, заинтересуется столь явным подкупом его людей, — с удовольствием пояснил Винс. — Он уверен, что у моих действий обязательно есть причина. Ха-ха! Впрочем, в этот раз он будет прав — причина есть.

— И какая же? — хмуро спросил Айронд.

— У барона сейчас каждый человек на счету, поэтому после того, как ты отправишься в Баскиуру, на охрану Глории он выделит тех, кто похуже, да поплоче. Мне это надо? — Винс тоже посерьезнел. — Я все равно не смогу быть при ней непрерывно целыми днями. А так, глядишь, и сотрудников пошлет поопытнее и, случись чего, они вмешаются. Правда, с Черными Клинками им не тягаться, но... лучше уж так, чем никак.

Айронд ощутимо расслабился.

— А просто попросить нельзя было? — уже спокойно уточнил он. — Рошаль прекрасно понимает всю угрозу, исходящую от Клинков.

— Не хочу тебя обидеть, брат, но нет у меня к нему доверия, — Винс поморщился. — Старый заговорщик по-прежнему хочет видеть на троне тебя. Мне продолжать?

Резко выдохнув, Айронд молча развернулся и широким шагом пошел к стоявшему неподалеку ситтеру. Я укоризненно взглянула на Винсента и вполголоса буркнула:

— Не мог без него что-нибудь такое сделать? Обязательно надо было при Айронде?

Винс усмехнулся:

— Конечно. Вывести его из себя удастся слишком редко, так что это отдельный вид удовольствия.

В ситтере мы молчали. Я была подавлена скорой разлукой с мужем, Айронд не отрывал взгляда от дороги, а Винс развалился на заднем сидении и, активировав браслет связи, тихо с кем-то общался.

Барристан встретил нас на пороге. Когда Айронд сообщил ему, что должен будет уехать на неопределенное время, а в доме поживет Винсент, на лице дворецкого не дрогнул ни один мускул.

— Мне приготовить лорду Винсенту гостевую спальню? — только и осведомился он.

— Нет, — ответил вместо Айронда Винс. — Мне приготовить ту комнату, что находится напротив спальни Глории.

— Но там библиотека. — Дворецкий немного подумал и добавил: — Это то место, где много книг.

— Я знаю, что такое библиотека, Барристан, — огрызнулся Винсент. — Готовишь ты куда лучше, чем шутишь. Во время отсутствия Айронда, за безопасность Глории буду отвечать я. Понятно?

Дворецкий невозмутимо кивнул:

— Уверен, что в этом доме, да еще с вами на страже, леди Глории ничего не грозит. Я постараюсь устроить вас с максимальным удобством.

Винсент довольно кивнул и нанес свой удар:

— Ну а завтра, когда Айронд уедет, мы с Глорией отправимся в казино.

У Барристана лишь слегка дрогнуло веко.

— Мне кажется, лорд Винсент, что понятия «казино» и «безопасность» несколько не сочетаются.

— Оставь, Барристан, — устало махнул рукой Айронд. — Я вот уже даже не пытаюсь его переубедить. Как и ее, собственно.

— Как пожелаете, лорд Айронд. Однако, могу заметить, что когда-то я недурно играл в карты. И вполне мог бы пойти вместе с ними.

Но Айронд уже скрылся в столовой. А вот Винсент откровенно развеселился:

— Барристан, с каждым новым днем в тебе открываются все больше талантов! Давай так, три партии в «ландо». Выиграешь —

идешь с нами, проиграешь — остаешься здесь и каждое утро приносишь завтрак мне в постель. А?

Дворецкий невозмутимо пожал плечами:

— Соглашусь, но с одним условием, лорд Винсент.

— Это каким же?

— У меня в комнате есть один хороший и тяжелый канделябр. И во время игры мне бы хотелось, чтобы он был рядом.

Винс слегка прищурился, но, посмотрев на меня, тряхнул головой:

— Договорились. Честная игра. А сейчас — ужин. Есть хочу, умираю просто. В этих дворянских домах при моем появлении почему-то всегда угощают какими-то сладостями вместо хорошего куска мяса.

— У нас сегодня ростбиф, лорд Винсент, — ответил ему Барристан и направился в сторону кухни, откуда уже просачивались аппетитные запахи.

Мы же двинулись вслед за Айрондом в столовую.

— Винсент, а что за история с канделябром? — уточнила я. — Ты даже в лице переменялся.

Тот вздохнул:

— Канделябром, Лори, по давным-давно заведенной в домах аристократии традиции, имеют удовольствие бить пойманного на месте преступления шулера. И я понятия не имею, почему вдруг Барристану это вспомнилось. Как по мне, так это просто пережиток какой-то.

Я хихикнула.

После ужина, когда Айронд, в очередной раз сославшись на дела, закрылся в кабинете, мы втроем собрались в той самой библиотеке. Я скромно присела в кресло у окна, чтобы игроки не отвлекались на мою персону, а Винсент и Барристан расположились по обеим сторонам небольшого столика.

Перед началом игры Барристан вежливым движением убрал в сторону потертую колоду, которую извлек из кармана Винс, и выложил на столик три аккуратно запечатанные пачки карт.

— По одной колоде на каждую игру, — объявил он. — У вас нет возражений, лорд Винсент?

— Ни одного, Барристан, — ответил Винс. — А позволь узнать, из чего сделан твой канделябр? Уж очень он... монументальный.

Означенный подсвечник с двумя свечными рожками гордо возвышался на краю стола по правую руку от Барристана.

— Это серебро, лорд Винсент, — ответил дворецкий. — И не модное нынче посеребрение, а самое настоящее литье. Весит как небольшой кузнечный молот, кстати.

Если глаза меня не обманули, Винс поежился. Затем с хрустом распечатал первую колоду, перетасовал ее и, дав Барристану поднять, быстро раздал по шесть карт.

Я знала, что это лишь первая часть игры, после чего они должны скинуть по паре карт, сложив их в центре. Эти четыре карты и образуют так называемый «ландо».

Потом Барристан вновь поднимет оставшуюся часть колоды и перевернет картинкой вверх верхнюю карту. Она называется ландокри и является стартовой картой. Ну а затем оба игрока по очереди будут выкладывать по одной карте, пытаясь набрать необходимые очки за счет своих и выложенных карт соперника, образующих определенные комбинации.

Честно говоря, я играла в «ландо» не больше трех раз в жизни, еще с тетушкой Файлиной, и уже забыла названия комбинаций и количество получаемых за них очков. Но помнила, что эта незамысловатая на первый взгляд игра на самом деле весьма сложна и требует не только удачи, но и математических выкладок.

Первым ближе всех к «короне», которой называли необходимые для победы тридцать семь очков, оказался Винсент. Он откинулся на спинку своего кресла и довольно произнес:

— Достаточно, — и бросил на стол свои оставшиеся карты. — Два короля у меня, два с твоей скидки, плюс шестерка со старта, моя и одна с ландо. Тридцать четыре очка.

Барристан задумчиво посмотрел в свои карты, затем перевел взгляд на оставшуюся колоду.

— С вашего позволения, я возьму еще одну, лорд Винсент, — произнес он.

— Как будет угодно, Барристан, — усмехнулся Винс. — Весьма рискованно, кстати.

Барристан медленно потянул карту и посмотрел на нее долгим взглядом, а затем скинул на стол полученную комбинацию.

— Четыре туза с одних рук, — спокойно сказал он. — Тридцать семь. Прошу прощения, но вы проиграли.

Винсент выругался:

— Да как же так! Тузы в колоде же! Ты изрядно рисковал, чтобы собрать их у себя.

Барристан пожал плечами:

— Карты на столе, лорд Винсент. Изволите еще партию?

— Еще бы, Зарахнил тебя побери! — смахнув со стола отыгранную колоду, Винсент распечатал новую.

Вторую партию, которая шла гораздо длиннее, Винсент выиграл, воспользовавшись тем, что у Барристана вышел перебор и не сложилась ни одна комбинация.

Третья сдача шла с переменным успехом, но все-таки настало время завершиться и ей. Винсент слегка очумело смотрел на четыре туза, выложенные Барристаном на стол.

— Опять четыре туза? Ты сквозь рубашку что ли видишь? — спросил он, словно не веря собственным глазам, а затем бросил на стол карты и встал. — Завтра едешь с нами.

Барристан тоже поднялся и поклонился:

— Благодарю вас, лорд Винсент. Уверен, что окажусь вам полезен.

Винс ничего не ответил, а вышел из библиотеки, бормоча себе под нос что-то про «везучих жуликов» и «внешность обманчива».

Барристан же не спеша собрал все карты в одну большую стопку и повернулся ко мне:

— Сквозь карты я, конечно, смотреть не умею, но лорд Винсент был так озабочен канделябром на столе, что совершенно не обращал внимания *на мои* рукава, — доверительно произнес он и притворно сочувственно вздохнул.

Глава 2

Глава 2

Айронд уехал рано утром. Отпускать его в земли нестабильной магии, полные врагов, отчаянно не хотелось, но я понимала, что выбора нет. Если кто и мог найти в той клоаке наследника его

почившего величества Дабарра Пятого Лиранийского, то только сильнейший азура королевства.

— Со мной ничего не случится, Лори, — поцеловав на прощание, уверенно пообещал он и исчез.

А я осталась, терзаемая дурными предчувствиями, подавить которые не могла при всем своем желании. И едва увидев меня за завтраком, вымученно ковыряющую сырники, Винс тотчас недовольно сообщил:

— Это никуда не годится, Лори. Вот просто совсем никуда.

Я вздохнула, отгоняя от себя тревожные мысли, и посмотрела на него:

— Что не так, Винс?

— Все не так! Мы с тобой куда сейчас отправимся? В ка-зи-но, а не на похороны. Так что будь добра, сделай соответствующее лицо.

Он был прав. Необходимо было брать себя в руки и подготовиться.

Отставив тарелку с сырниками, я поднялась из-за стола.

— Аппетита нет, так что я действительно пойду. Как ты там сказал? Сделаю себе лицо.

— Другое дело! — Винсент довольно кивнул и пододвинул к себе мои сырники. — Тем более, что это практически наш выход в высшее общество.

Я недоверчиво хмыкнула:

— Это в казино-то высшее общество? Особенно Ругар с подручными.

— А ты не смейся, не смейся, — Винсент жевал и говорил с полным ртом, что его ни капельки не смущало. — Сама увидишь. И, подозреваю, будешь изрядно удивлена.

Недоверчиво хмыкнув, я отправилась в спальню, решая на ходу, какой образ выбрать.

— Ты там смотри, постарайся! — прокричал он вслед. — Мне нужна настоящая леди рядом! Такая вот ледястая-ледястая. Чтоб все, что нужно — наружу, а взгляд преглуп обильно! Ну и хихикать потренируйся.

Следующие два часа я скрупулезно придавала себе вид затребованной Винсом «ледястой леди». Подбирала платье

поэффектнее, макияж, прическу мастерил, что в одиночку, между прочим, не так просто было сделать. А когда наконец торжественно спустилась в холл, была немного разочарована тем, что мой выход никто не оценил.

Винса не было.

Ну вот как так-то? Тратишь столько времени на всю эту красоту, и зачем?

Я огорченно вздохнула, но тут позади раздался голос Барристана:

— Вы великолепно выглядите, леди Глория. Это платье невероятно вам идет.

Я обернулась.

Барристан, которого только идиот мог сейчас назвать дворецким, стоял у порога столовой. Он выглядел безумно элегантно в строгом камзоле, который подчеркивал идеально прямую спину. Из украшений Барристан позволил себе только массивный золотой перстень на мизинец.

— А где Винсент? — спросила я, ответив вежливым кивком на изящный поклон дворецкого.

— Будет с минуты на минуту, леди Глория, — он на мгновение отвел от меня взгляд, словно прислушиваясь к чему-то. — Думаю, мы можем выходить. Лорд Винсент как раз подъехал.

Барристан вежливо пропустил меня вперед и наконец-то мои страдания были вознаграждены этаким залихватским присвистом подходящего Винса.

— Вот это я понимаю! — довольно усмехнулся он, оглядывая меня с ног до головы. — Светская дама отправляется на отдых в отсутствие мужа. Идеально!

Мне очень захотелось его пнуть, тем более что я стояла на крыльце, а Винсент находился на несколько ступеней ниже. Но я сдержалась. Лишь презрительно хмыкнула, отметая его намеки, чем привела Винса в еще более веселое расположение духа.

Сам он остался верен себе, переодевшись в парадную военную форму своего полка и отказавшись от украшений. Сказать по правде, они ему были и не нужны. Золотое шитье и так сверкало на солнце, а начищенная пряжка ремня словно была из золота, а не из меди.

Винсент галантно протянул руку, помогая мне спуститься, и, мельком оглядев появившегося Барристана, с удовлетворением кивнул:

— Просто отлично. Прямо хоть картину с нас пиши. А если ты, Барристан, еще и попробуешь улыбнуться, то я немедленно вызову прямо сюда художника.

— Я всегда ценил ваши шутки, лорд Винсент, — спокойно отозвался Барристан. — Но, несмотря на удовольствие от нашей беседы, не пора ли нам ехать?

Как оказалось, пора. Тем более, что у входных ворот нас ждал огромный представительский экипаж угольно-черного цвета с золотым гербом Глернов на дверце.

— Я же будущий король, как-никак, — сказал Винсент, распахивая передо мной заднюю дверь. — Так что выезд намечается парадный. Барристан, ты, естественно, за руль.

Несомненная прелесть представительских экипажей заключалась в том, что на заднем сидении можно разместиться в любом, даже самом пышном платье. Барристан мягко тронул его с места, и мы аккуратно вывернули на городскую улицу. В отличие от Винса, дворецкий вел экипаж плавно, совершенно без рывков. Наверное, я вполне могла бы даже выпить чай из неудобной чашки арнусского фарфора и не расплескать при этом ни капли.

А вот Винса такая манера езды определенно раздражала. Тем более, когда он понял, что Барристан будет ехать исключительно по правилам, уступать на перекрестках, да еще и не сигналить тем, кто, по мнению Винсента, двигался недостаточно быстро. Однако язвительные замечания вида: «ты водишь, как моя бабушка», отскакивали от невозмутимого дворецкого словно детские мячики. Он просто не обращал на Винсента внимания, направляя большой экипаж в сторону порта.

— Так, давай-ка быстренько пробежимся по нашей легенде, — наконец отстал Винс от Барристана и переключился на меня. — Как себя вести, знаешь?

Я пожала плечами:

— Ну, в казино я, конечно, не бывала. Там что, особые правила есть?

— Прописанных, естественно, нет, — ответил Винсент. — Есть негласные. Например, не принято стоять за левым плечом у того, кто сидит за карточным столом. При вращении колеса рулетки надо

молчать. Опять же, если не играешь сама. Если же ты сделала ставку, то позволительны самые простые слова. Как бы тебе объяснить...

— Что-то вроде «давай-давай», или «ну, еще чуть-чуть»? — насмешливо перебила я.

— Ну да. Хорошим тоном считается также равнодушно относиться к проигрышу и выказывать сдержанную радость при выигрыше. Это правило обычно не слишком соблюдается, особенно когда проигрывают последнее, но знать его надо.

— Учту, — я кивнула. — Еще что-нибудь?

Винсент призадумался, а потом продолжил знакомить меня с неписанными правилами.

Так я узнала, что во время игры строго запрещено обращаться к своему спутнику. Не рекомендуется отходить от стола при открытом банке. Ну и, естественно, никакой магии. Хотя обычно владельцы подобных заведений все равно подстраховываются и устанавливают скрытые блокираторы в стенах и игровых столах. В итоге я решила, что буду просто стоять рядом с Винсом и молча наблюдать, чтобы ненароком что-нибудь не испортить.

Однако такое решение, как оказалось, было в корне неправильным. Винсенту требовалось от меня совершенно другое.

— Что надо сделать, чтобы обыграть казино? — спросил он меня.

— Хорошо играть? — сделала я попытку угадать.

— Конечно, нет, — Винс усмехнулся. — Может, на первых парах это и поможет не остаться без штанов, но в конце концов казино все равно останется в выигрыше. Если сильно повезет, то за счет кого-нибудь другого, а не тебя. Еще варианты есть?

Я отрицательно покачала головой.

— Надо иметь помощников, — неожиданно произнес Барристан, не отрывая взгляд от дороги.

Винсент удовлетворенно кивнул:

— Именно. А значит, мы сразу отбрасываем рулетку. Там помощник бесполезен, если только нет сговора непосредственно с крупье. Но думаю, что Ругар проверил это в первую очередь. Кости мы отбрасываем по той же причине, — немного подумав, добавил он. — Вряд ли Ругар позволит кому-то играть принесенными с собой кубиками. Остаются только карты. Поэтому скорее всего мы имеем дело с так называемыми «счетчиками».

— Это как? — не поняла я.

— Это значит, что против казино играет не один игрок, а несколько. И тот, кто непосредственно сидит за карточным столом, всего лишь мелкая сошка. Основные действующие лица будут среди присутствующих. Наша первая задача — определить их. Что может быть весьма непросто.

Я хмыкнула:

— Мне кажется, вычислить тех, кто интересуется игрой особенно сильно, будет не самой трудной задачей. Вокруг азарт, рулетка крутится, кто-то в одночасье может стать богачом, а кто-то, наоборот, остаться без штанов. И вот во всем этом буйстве порока стоят несколько лиц, занятых активными подсчетами. Вряд ли они будут полностью соответствовать обстановке. Нам остается только повнимательнее смотреть по сторонам.

Винсент засмеялся. Немного снисходительно, как мне показалось.

— Ох, Лори, поверь мне, все будет не совсем так. Нет, по поводу атмосферы ты все верно сказала. А вот по поводу «счетчиков»... уверен, окажись ты права, Ругару наша помощь не понадобилась бы. У него свои люди есть с наметанным взглядом. Так что таких вот неправильных они бы засекли моментально. А раз не засекли, значит, работают настоящие профи.

— Подъезжаем, лорд Винсент, — прервал разговор Барристан. — И как мне кажется, проехать мимо тут просто невозможно.

Я выглянула в боковое окно и с изумлением вздохнула. Честно говоря, подобного размаха я не ожидала.

Казино представляло собой самый настоящий дворец! Нет, я понимала, что это все-таки корабль, ведь не может это огромное, золоченое, трехэтажное великолепие просто стоять на беспокойной воде в паре миль от пристани. Но при взгляде на него казалось именно так. Дворец словно парил над волнами, приковывая к себе внимание.

— Впечатляет? — Винс понимающе хмыкнул.

— Не то слово! — отозвалась я. — Только почему окна все темные?

— А они заклеены. Или вообще бутафорские, — пояснил он.

— Зачем?

— А чтоб ты за временем не следила. Сама увидишь, часов там тоже не будет.

Я только покачала головой.

— Лорд Винсент, куда мне подъехать? — осведомился Барристан.
— Пристань, как вы изволите видеть, весьма многолюдна для этого времени.

И только тут я обратила внимание, что людей вокруг действительно много. Причем самых разных. От приказчиков и торговцев, до бравых военных в праздничных мундирах и высшего дворянства.

— А заведение-то пользуется популярностью, — негромко пробормотал Винсент себе под нос и, обращаясь к Барристану, махнул рукой чуть правее: — Давай вон туда. Видишь, там ситтеры рядом выстроились. Да встань понаглее, чтоб ясно было, кто приехал.

Барристан так и сделал. Повернув в сторону импровизированной стоянки, он умудрился припарковаться так, что запер выезд одновременно трем ситтерам. А когда из одного из них вылез рассерженный водитель в форменном сюртуке с чьим-то гербом и направился в нашу сторону, еще и развернулся так, чтобы герб Глернов на наших дверях был сразу виден всем окружающим.

Разгневанный водитель как-то сразу поскущел лицом и, сделав вид, что он вообще тут просто мимо проходит, обогнул нас по широкой дуге.

— Я так понимаю, что подобный способ парковки тоже сделан с определенной целью? — спросил Барристан.

— А как же, — усмехнулся в ответ Винсент. — Я пока не знаю, правда, с какой именно, но обязательно придумаю.

Дворецкий неодобрительно покачал головой и первым вылез наружу.

На пристани было свежо, но ветер оказался приятный и пах солью и йодом. Я взяла Винсента под руку и мы, сопровождаемые Барристаном, неспешно зашагали в сторону пришвартованного парома. Дюжие стражники с поклонами пропускали на него посетителей, внимательно и цепко оглядывая каждого.

Нас увидели и узнали довольно быстро.

— Король...

— Будущий король здесь...

— Ой, с азуровой женушкой приехал...

— Может, хоть сегодня день фартовый будет...

Нам уступали дорогу и почтительно кланялись. Винсент небрежно кивал кому-то, а я с милой улыбкой осматривалась, не задерживаясь взглядом ни на ком конкретно. Только Барристан с самым строгим выражением лица словно таран разрезал толпу, прокладывая нам путь к парому.

Стражники увидели нас издали. Словно получив от них неслышимый сигнал, с парома на берег прыгнул невысокий человек и рысью припустил в нашу сторону.

— Лорд Винсент Глерн-Шелби и леди Глория де Глерн! — еще издали закричал он. — Невиданная честь для нас! Позвольте, я вас провожу! Самые лучшие места!

Он подбежал и низко поклонился.

— Ты кто еще такой? — спросил Винс, вновь надевая на себя маску недалекого короля.

— Лапсердан! Мое имя — Лапсердан, милорд! — человек изобразил ногами что-то напоминающее балетное па. — Я к вашим услугам, целиком и полностью!

Винсент недовольно поморщился:

— Приказ первый: хватит кричать. Я стою рядом с тобой и, слава Создателю, на слух пока не жалуюсь. Приказ второй: веди нас на эту посудину. Я буквально чувствую дыхание удачи за моим плечом. И мне очень не хочется, чтобы она упорхнула к кому-нибудь другому, пока мы тут болтаем.

Человек мелко засмеялся, умильно заламывая пухлые руки:

— Извольте пройти за мной, лорд Глерн и леди Глерн. И... — он выразительно посмотрел на невозмутимого Барристана.

— И господин Барристан. Личный поверенный лорда Айронда де Глерна, — негромко ответил дворецкий.

Лапсердан кивнул и, еще раз поклонившись, первым почти вприпрыжку повел нас к поджидающему парому.

— Поверенный? — шепотом спросил Винс, ухмыляясь.

— Звучит солидней, — также шепотом отозвался Барристан.

Паром оказался монументальным. Он словно отвергал основное правило всех паромов «в тесноте, да не в обиде», а наоборот, из всех сил стремился продемонстрировать свою роскошь.

Под нашими ногами оказался самый настоящий ковер, который, к моему удивлению, не хлюпал под ногами от морской влаги. Но,

присмотревшись повнимательней, я заметила, что брызги с моря не попадают на палубу, а отклоняются невидимым магическим полем. Как, кстати, и ветер, который моментально исчез, стоило нам вступить на паром.

Вдоль бортов стояли удобные столики, оббитые дорогим сукном кресла и диваны. На столиках в выверенном порядке были расставлены бокалы, бутылки вина и блюда с фруктами.

Лапсердан отвел нас к почетному месту на носу парома и, осведомившись, не хотим ли мы чего-нибудь особенного, был отпущен восвояси.

— Неплохо, однако, — прокомментировал Винс все увиденное. — Судя по тому, что я не вижу каната, паром плывет к казино на магической привязи. Интересно, а качку они тоже победили, или тут все бутылки к столу прикручены?

И с этими словами он взял одну из них в руки.

— Не прикручены, — с удовлетворением констатировал Винс и, откупорив бутылку, принялся к горлышку. — Так я и знал.

— Что? — не поняла я. — Кислое?

Он отрицательно покачал головой:

— Скорее наоборот. Слишком сладкое. Мятница, знаешь ли, придает такую сладость.

— Мятница?

— Она самая. Хорошее средство от жизненных трудностей. Пожуеть эту травку немного и все вокруг становится светлым и радостным.

— Наркотик? — я удивленно посмотрела на него.

— Совсем легкий, — подтвердил Винс. — Чисто для поднятия настроения. Но с вином мы пока все-таки обождем.

И поставил бутылку обратно на стол.

Паром отправился в путь столь плавно, что я, задумавшись, лишь случайно подняла голову и с удивлением увидела, что берег с оставшимися людьми уже порядочно отдалился. Волноваться о сохранности посуды при такой поездке точно не стоило.

Мимо нас величаво проплыл второй паром, идущий встречным курсом к берегу. А мы тем временем приближались к огромному плавучему дворцу, который все больше подавлял своими размерами и золотой роскошью.

— Эй! Как там тебя? Лапсердак! — вдруг позвал Винс, не отрывая взгляда от приближающегося дворца.

— Лапсердан, мой лорд, — материализовался тут же наш провожатый. — Чего изволите?

Винсент посмотрел на него с этакой леностью во взоре и с самым скучающим видом сказал:

— А расскажи-ка мне, любезный, поподробней про это вот... хм... про это вот сооружение.

Лапсердан приторно захихикал, словно из уст будущего короля услышал самую лучшую шутку за этот день.

— Перед вами, лорд Винсент, творение самого настоящего гения в морском кораблестроении! — с гордостью сказал он. — Это почти самый настоящий дворец. Разве что плавает.

И засмеялся, преданно переводя взгляд с Винса на меня и обратно.

— Это я и так вижу, что плавает, — хмуро ответил Винсент. — Меня интересует, что там внутри.

Лапсердан с готовностью поклонился:

— Извольте, я с удовольствием расскажу. Три этажа казино посвящены исключительно удовольствиям наши посетителей. При этом первый этаж располагает двадцатью личными каютами, оборудованными всеми удобствами и со всевозможной роскошью. Это для тех гостей, кто по какой-то причине решит осчастливить нас своим визитом на несколько дней. Вторая палуба — театральная сцена, изысканная еда и напитки, а также отдельная зона игры для... скажем так, не слишком взыскательной и благородной публики. Которой, кстати, запрещен доступ в остальные места корабля, — поспешил добавить он. — Дабы она видом своим не...

— Я понял, понял! — нетерпеливо махнул рукой Винс. — Чтоб глаза не мозолили. Что еще?

— Третья палуба — это несколько десятков игровых столов. Рулетка, карты, кости. Особые места для заключения всех видов пари с магическим гарантом...

— Стоп! — прервала я его. — Насколько я знаю, магия в пределах казино запрещена.

— Так это смотря какая магия, леди Глория, — умильно улыбнулся мне Лапсердан. — Любые заклинания виденья и всеведения, прорицания, чтение мыслей — все это в пределах казино

невозможно. Однако самая простая, так сказать, бытовая магия работает безупречно. У нас самые лучшие маги, которых можно нанять за деньги. Господин Аклариион не жалеет золота для обеспечения комфорта и безопасности.

Мы с Винсом переглянулись. Аклариион, как же...

— Есть еще нижняя палуба, — продолжил тем временем Лапсердан. — Там проживает обслуживающий персонал и находятся технические помещения. Ах да, естественно, капитанская рубка. Она находится в отдельной пристройке и...

— Рубка меня мало интересует. — снова перебил его Винсент. — Мы, как я вижу, уже приехали? То есть, доплыли.

— Вы необычайно внимательны, лорд Глерн, — поклонился Лапсердан. — Не изволите ли пройти за мной?

Винс не удостоил его ответом, но все же поднялся и, предложив мне руку, последовал вслед за толстеньким встречающим. Барристан тенью следовал за нами, не проявляя никакого видимого интереса к происходящему.

Наш паром одним боком пристыковался к высоченному борту корабля-дворца. Да так ловко, что, когда открылся боковой выход парома, он оказался точно напротив большой, богато украшенной двери.

— Какое оригинальное решение, — подал голос Барристан. — Однако у меня есть вопрос.

— К вашим услугам, — повернулся к нему Лапсердан.

— Дверь, конечно, выше ватерлинии, но мне кажется, ее герметичности явно недостаточно, чтобы вода не проникала внутрь. Да и целостность борта...

Лапсердан покровительственно улыбнулся.

— Ваши опасения совершенно беспочвенны, господин Барристан, — ответил он. — В бухте нет волн такой высоты, чтобы достать до входа. А в открытый океан мы в ближайшее время не собираемся. А если и соберемся, то, поверьте мне, она будет задраена самым тщательным образом. Господин Аклариион никак не мог позволить, чтобы его гости поднимались на борт, ступая по вульгарным сходням.

Дверь перед нами распахнулась. Сделав пару шагов, я оказалась внутри корабля, и пришлось сделать над собой изрядное усилие, чтобы не открыть в изумлении рот.

Здесь было не просто богато и роскошно. Нет. Здесь было очень богато и очень роскошно. Я бы даже сказала — вызывающе роскошно.

Мы ступали по полу, вымощенному дорожным штучным паркетом. Стены коридора были облицованы редким белоснежным мрамором, который искусная рука неизвестного мастера украсила резными узорами из настоящего золота. Из золота же были выполнены и держатели светокристаллов, которые освещали нам путь.

От длинного коридора в обе стороны то и дело уходили ответвления и, бросив в один из них взгляд, я увидела, что там по обеим сторонам находятся закрытые двери. Обещанные каюты, значит. Интересно, а какие они внутри? Такие же пафосные и дорожные?

— Представляешь, на цену одного этого золотого держателя обычная семья могла бы прожить целый год в сытости и достатке, — тихо шепнул мне Винс. Похоже, те же мысли занимали и его. — Или я ничего не понимаю в драгоценных металлах.

— Может, это позолота? — также тихо ответила я. — Это же безумие — тратить такие деньги! А Ругар не производит впечатление безумного.

В ответ Винс только пожал плечами.

Тем временем Лапсердан, семенящий впереди, притормозил и указал рукой на широкую лестницу с массивными перилами:

— Здесь один из выходов на палубы. Если вы не против... — он не договорил, со всей возможной резвостью устремившись наверх.

Я и охнуть не успела, как услышала сверху торжественный голос Лапсердана, несомненно, усиленный магией:

— Лорд Винсент Глерн-Шелби и леди Глория де Глерн!

Мы с Винсом поднялись по лестнице, оказавшись в огромном, ярко освещенном зале. Остальные гости, прибывшие с нами на пароме, почтительно оставались позади. Зато присутствующие в зале робостью не отличались. Нас встретили громкие приветственные возгласы, звон бокалов и ослепительное сияние драгоценностей, обильно украшавших одежды присутствующих.

К нам устремилось множество народа. Каждый норовил лично поприветствовать будущего короля. Ну и меня заодно. Винс с улыбкой раскланивался со знакомыми и не знакомыми лордами, приветственно махал рукой дамам и, казалось, совершенно позабыл про меня. Толика всеобщего внимания мне, конечно, перепала, но стоило отойти от

него буквально на пару шагов, как я оказалась словно отдельно от всех и теперь никто не мешал спокойно оценить обстановку.

С первых же мгновений я поняла, что, говоря о походе в высшее общество, Винсент не солгал. Даже не приукрасил. Столько представителей аристократических фамилий, собравшихся вместе, я видела только на королевских приемах. Правда там они вели себя совершенно по-другому. Чопорно, торжественно, с толикой спеси и этакое дворянского чванства. Здесь же все было иначе.

В казино налет сословной гордости стирался, и все подчинялось только одному чувству: азарту. Он ощущался во всем и во всех. В блеске глаз, решительном опорожнении бокалов дорогого вина, в судорожных и суетливых движениях. Мой взгляд зацепился за молодого лорда Визаля. Он был весел и пьян, громко разговаривал и размахивал руками, доказывая что-то своему собеседнику. И еще я заметила, что на его камзоле были аккуратно срезаны три пуговицы. Оставшиеся четыре сверкали в свете кристаллов алмазными гранями настоящих бриллиантов. Похоже, проигрался он знатно.

Мысленно покачав головой, я вновь обратила внимание на Винса. Тот, окруженный дворянами и дамами, уже с полным бокалом игристого вина что-то рассказывал окружающим. В ответ ему то и дело раздавался смех — громкий мужской и кокетливый женский.

— Леди Глория, не изволите ли... — почтительный голос официанта отвлек меня от Винса. — Бокал нимурийского? Этому вину больше тридцати лет. Мы подаем его только особым гостям. За счет заведения, разумеется.

Я взяла с серебряного подноса бокал и кивком поблагодарила официанта.

— Да здравствует король Винсент!!! — внезапно раздался могучий крик, который тотчас поддержали множественными одобрительными возгласами.

— Что вы, друзья! Я еще не король, — вяло пытался отмахнуться Винс с такой улыбкой, которая ясно давала понять всем, что именно он король и есть. — Не стоит торопить события. Но если вы настаиваете... — и одним глотком опорожнил свой бокал. — На счастье! — крикнул Винс и изо всех сил швырнул бокал об пол.

— Да!

— Здоровья, Ваше Величество!

— На счастье!

Теперь каждый посчитал своим долгом разбить собственную посуду. Особым одобрением пользовались те, кто умудрялся разбить бокал в непосредственной близости от ног дам, которые так забавно взвизгивали и отпрыгивали от сверкающих осколков.

— Однако, господа, я не пить сюда приехал! — громко провозгласил Винсент, подходя ко мне. — Сегодня я намереваюсь основательно растрясти господина Акларiona! Удача улыбается смелым. Так что к столам, господа! К столам!

И, подхватив меня под руку, потянул к еще одной лестнице, ведущей на третью палубу.

Наверху было гораздо спокойней. Я бы даже сказала, торжественней. Тут шла Игра, которая захватывала внимание всех присутствующих настолько сильно, что даже будущий король удостоился лишь нескольких взглядов и приветственных поклонов.

Кстати, а куда делся Барристан?

Я огляделась, но дворецкий как сквозь землю, то есть палубу, провалился. Хм. И когда он решил отправиться по своим делам? Пожалуй, я его не видела рядом с момента общего ликования по поводу прибытия будущего короля. Ну да, точно. Когда я отошла от окруженного дворянами Винсента, Барристана уже не было рядом.

Тем временем Винсент не спеша шел мимо столов, выбирая, где именно желает присесть. Он миновал длинные столы, где играли в кости, прошел мимо рулетки, остановившись на мгновение, чтобы поздравить какого-то человека, к которому строго одетый крупье пододвинул целую кучу выигранных фишек.

А вот у карточных столов Винс задержался, наблюдая за игрой с самым скучающим видом. Я подошла поближе и кивнула на освободившееся место:

— Не изволишь уже начать?

Он хмыкнул, но присел на предложенное место, вежливо ответив на приветствия сидящих рядом игроков и стоявшего по другую сторону стола крупье.

— Ох, господа, кажется, я не озаботился обменять золото на фишки, — улыбаясь произнес Винсент и тут же около него возник невысокий человек, одетый столь же строго, как и весь персонал игрового зала.

— Я к вашим услугам, лорд Глерн. Ваши фишки. — И он двумя аккуратными стопками выставил перед Винсентом золотые кругляши с тисненной на них эмблемой казино. — Приветственный бонус для почетного гостя за наш счет. Господин Акларион лично распорядился.

— Хм... А сам-то он где? — осведомился Винсент. — И кстати, сколько здесь?

— Наш хозяин сейчас немного занят. Организационные вопросы, так сказать. Но чуть позже он непременно явится сюда, чтобы лично поприветствовать вас. А по поводу фишек... — служащий улыбнулся. — Каждая золотая фишка стоит пятьдесят золотых монет. Серебряная фишка — десять золотых. Есть еще бронзовые, по одному золотому, но, признаться, в этом зале они не пользуются спросом. Таким образом, ваш приветственный бонус составил тысячу золотых.

Я едва не поперхнулась от услышанной суммы. Ничего себе подарочек! Наверное, я до сих пор до конца не понимала уровень доходов Ругара, которого видела только в катакомбах. Просто так взять и подарить тысячу золотых... Хотя, стоп! Что значит, подарить? Это не подарок, а скорее завуалированное требование начинать уже собственную игру.

— Тысяча золотых? — Винсент поморщился. — Скупердяй, однако, ваш Акларион. — И добавил громче, чтобы слышно было всем вокруг: — Давай-ка вот что, тащи мне фишки на... двадцать тысяч золотых. Для начала, так сказать.

Краем глаза я заметила, что многие, очень многие обернулись к нашему столу.

— А пока ты ходишь... — Винсент посмотрел на крупье. — Не изволите начать, милейший? Господа? — он повернулся к сидевшим рядом. — Развлечемся?

С хрустом распечаталась новая колода. Крупье три раза крутанул ручку специальной заводной машинки, которая перетасовала карты, и игра началась.

Глава 3

Глава 3

Винсент оказался прав, посылая служащего за фишками. Подаренную тысячу он с улыбкой проиграл в первые два круга. Две трети его фишек ушли в пользу казино, а одна треть игроку слева.

— Легко пришло — легко ушло, — прокомментировал Винс и знаком показал официантке принести вина. — Однако, господа, хочу предупредить: я намереваюсь исправить ситуацию в самом скором времени. В конце концов, кому, как не мне, понимать, насколько важно точное планирование бюджета.

После чего потянулся за новыми фишками, которые аккуратными стопками выставил перед ним подоспевший служащий.

Смотреть, как Винсент будет проигрывать эти двадцать тысяч, я не стала. Хотя и понимала, что деньги не наши, наблюдать за тем, какие суммы переходят из одних рук в другие, было несколько не по себе.

Почему-то вспомнилась тетушка Файлина, которая знала цену деньгам и, хотя никогда не была скупой, всегда следила за всеми тратами. Думаю, окажись она тут, ее мнение относительно лирийской аристократии, и так не самое высокое, упало бы вовсе.

Поэтому я отошла от стола, решив пройтись по залам и осмотреться. Вряд ли в ближайшем будущем я снова окажусь в подобном месте.

Медленно передвигаясь по огромному залу, я оглядывалась по сторонам, то тут, то там встречая знакомые лица. Причем увлеченно играли не только мужчины, но и женщины. Очередной взгляд наткнулся на вычурно одетую даму, стоящую возле стола рулетки и активно жестикулирующую в попытках что-то доказать невозмутимому крупье. Я точно видела ее во время приемов во дворце, но память никак не хотела подсказать ее имя.

Впрочем, едва я подошла ближе, она сообщила его сама:

— Как? Нет, я спрашиваю, как ты сказал? Что тебе очень жаль? Жаль?! — она почти сорвалась на крик. — Меня, графиню Виандор, жалеть не надо! Ты мне просто объясни, как так могло получиться? Ты математику учил в школе? Я ставлю монету на красное. Допустим, проигрываю. Так?

— Так, — равнодушно согласился крупье.

— Я ставлю снова на красное, но уже две монеты! Так?

— Так.

— И представь себе, тоже проигрываю! И в следующий раз ставлю уже четыре монеты! И снова на это проклятое красное! И вот оно выпадает! Ты согласен, что рано или поздно красный сектор должен был выпасть?

— Несомненно, леди, — крупье вздохнул.

— А значит, мои четыре монеты удваиваются и превращаются в восемь! Подведем итог: я поставила одну монету, потом еще две, потом еще четыре, пока выпал этот богомерзкий красный. Проиграла семь золотых. Но последняя ставка принесла мне восемь. Значит, на одну монету я в выигрыше! И уж поверь, если бы не сыграла последняя ставка, я бы поставила уже восемь золотых и рано или поздно была бы в выигрыше!

— Вы ставили не по одной монете, а по десять, — заметил крупье.

— От этого смысл не теряется! — взвизгнула графиня. — Сначала десять, потом двадцать, потом сорок, если не повезло — восемьдесят. А где я тебе найду десять тысяч золотых?! Я уже проиграла пятнадцать! Как у тебя, гад ты такой, могло выпадать черное аж одиннадцать раз подряд?! Так не бывает!

Крупье пожал плечами:

— Это рулетка, леди. Тут бывает все. Я бы на вашем месте попробовал поставить по секторам...

— Ты мне еще советовать будешь?!

На миг мне показалось, что она сейчас вцепится ему в лицо. И, видимо, показалось не только мне. Крупье, невольно отступив на шаг, что-то тихо шепнул, склонив голову к лацкану строгого камзола. В следующий миг, словно материализовавшись прямо из воздуха, возле рулеточного стола появился высокий широкоплечий мужчина в форменном камзоле. Он аккуратно взял не ожидавшую такого обращения даму под локоток, как-то качнулся хитрым образом... и я сама не поняла как, но спустя мгновение мужчина уже уводил даму прочь, что-то сочувственно говоря ей про удачу и бокал вина за счет казино.

Крупье с облегченным вздохом снова подошел к своему месту. И тут его взгляд упал на меня.

— Желаете сыграть, леди?

— У меня нет фишек, увы.

Я с улыбкой развела руками и приготовилась пойти дальше, но крупье остановил меня одной фразой:

— Казино предоставит вам любой кредит, леди Глерн.

Они что, тут все меня в лицо знают? Хотя, о чем я, конечно, знают. После нашего с Винсом торжественного появления-то.

— Вы очень любезны, — с легкой растерянностью пробормотала я. — Но я даже правил не знаю.

— Тут нет ничего сложного, — ответил крупье. — Вы можете поставить на любую цифру, и в таком случае ваш выигрыш составит тридцать две фишки. Но шанс выигрыша, как вы сами понимаете, невелик. Гораздо проще ставить на сектора цифр, или, как дама перед вами, на красное или черное.

Хм. Выглядело все действительно очень просто. Быстро обернувшись, я увидела, что Винс увлечен игрой и в ближайшее время явно останавливаться не собирается. Что ж, в таком случае, почему бы и мне не сыграть пару раз? Все равно деньги не мои, а Ругара.

— Ну, давайте попробуем, — кивнула я и подошла к столу.

Крупье придвинул ко мне стопку серебряных фишек и провозгласил:

— Делайте вашу ставку, леди!

Задумавшись на мгновение, я уже собралась поставить пару фишек на черное, а еще пару на чет и нечет, но тут за спиной раздался приятный мужской голос:

— Я вижу, вы новичок здесь, леди Глория?

Я обернулась.

Передо мной стоял импозантный мужчина с аккуратно подстриженными седыми бакенбардами. Он был одет в белоснежный китель, расшитый золотом, с богатыми эполетами на плечах.

— Я...

— Арден Морван, к вашим услугам, — представился он, улыбаясь. — Капитан этого, с позволения сказать, судна. Сами понимаете, в океан мы не собираемся, вот и хожу то тут, то там.

Я улыбнулась в ответ:

— Приятно познакомиться, капитан Морван. Признаться, я первый раз разговариваю с настоящим морским волком.

Моя грубая лесть подействовала. Он разулыбался еще шире.

— Если только с морским волком в отставке, леди Глория, — ответил он. — Сейчас-то не в моем возрасте по морям ходить. Спасибо, вот, господину Аклариону, пристроил старика.

«Импозантно ты выглядишь, господин Морван, вот и взял тебя Ругар. Для солидности, так сказать», — подумала я, но вслух, естественно, ничего говорить не стала.

— Вы же не одна здесь, леди Глория? — спросил, тем временем, он. — Я заметил лорда Глерна за карточным столом. Там игра идет полным ходом.

— Надеюсь, казино не слишком его разорит? — шутливо сказала я.

Капитан покачал головой:

— Не могу ничего обещать, леди Глория. Я отвечаю за корабль и безопасность на нем. Казино управляется другими людьми. Но думаю, лорд Глерн не из тех, кто может потерять голову.

— Это вы так говорите потому, что не знаете его будущее величество так хорошо, как я.

Капитан еще говорил что-то, но тут я заметила подходящего Барристана.

— Позвольте представить вам господина Барристана, управляющего делами лорда Айронда Глерна, — представила я подошедшего дворецкого.

Они с капитаном обменялись вежливыми поклонами, внимательными взглядами оценив выправку друг друга.

— Для меня честь познакомиться с капитаном столь выдающегося судна, — произнес Барристан.

Но тот лишь махнул рукой, вновь поведав дворецкому, что «какой уж там капитан, возраст не тот». А после осведомился мнением самого Барристана об этом заведении.

— Мне здесь понравилось бы гораздо больше, господин Морван, если бы я пришел сюда один, — откликнулся тот. — Сейчас же меня больше всего заботит то, что лорд Винсент, кажется, совсем потерял голову. Ему, правда, начало серьезно везти, но, признаться, от тех сумм, что там на кону, мне, как человеку служивому, немного не по себе.

— Винсент уже не ребенок, Барристан. И это его дело и его деньги. Подумаешь! — я пренебрежительно махнула рукой, словно

отгоняя от себя неинтересную богатой аристократке тему.

И по едва заметному прищурю Барристана поняла, что все сделала правильно.

Тем временем, капитан попрощался с нами, сославшись на то, что ему необходимо продолжить осмотр. И когда он отошел, Барристан громко добавил:

— Именно так, леди Глория. Не менее ста тысяч на кон! Ну куда это годится?! Он этак родовое поместье на игру поставить может.

— Ох, Барристан, я тут тоже... — глубоко вздохнула я, показывая взглядом на рулеточный стол. — Только попробую.

И с этими словами передвинула стопку фишек на клетку с нарисованным нулем.

Скользнув по ставке профессиональным равнодушным взглядом, крупье раскрутил рулетку, резким движением кисти вбросив на нее тяжелый шарик, и сообщил:

— Ставки сделаны! Ставки больше не принимаются!

Я впилась взглядом в крутящуюся рулетку и летящий по ее окружности шарик, запущенный столь сильно, что предугадать место его остановки не представлялось возможным...

— Семнадцать красное! — провозгласил крупье и специальной лопаточкой придвинул мою кучку к себе. — Мне очень жаль, леди. Все же вам стоило попытаться поставить на сектор.

— А еще говорят, что новичкам везет, — разочарованно протянула я.

Эх, а как бы красиво смотрелся мой выигрыш! Пришла, поставила все на «зеро» и победила! Еще бы треклятый шарик осознал всю красоту этой сцены и соизволил улечься в заветную ячейку. Но он не соизволил.

— Желаете попробовать снова?

— Нет, — я отрицательно качнула головой. — Все-таки цифры не мое. Пойду, посмотрю, что тут у вас еще интересного. Барристан, составьте мне компанию.

— Разумеется, леди Глория, — с легким поклоном откликнулся тот.

Состроив скучающее выражение лица, я двинулась к выходу из игорного зала. Дворецкий последовал за мной.

Два лакея услужливо распахнули перед нами двери, выпуская на верхнюю палубу. Свежий воздух приятно освежил лицо, и я глубоко вздохнула.

— Что делать будем, Барристан? — вопрос сам собой сорвался с губ. — Я тут походила по залу. И признаюсь честно, никого и ничего странного не заметила.

— Лорд Винсент уже как-то говорил, леди Глория, что если бы вы что-нибудь заметили, то наши услуги Ругару негодились бы.

— Так что делать-то?!

Барристан взглянул на меня и, немного помолчав, ответил:

— Я, следуя приказу лорда Винсента, арендовал каюту. Нам необходимо место, где можно переодеться в униформу местных служащих. И навести соответствующую маскировку. Насколько я понял, нужный для этого человек уже предупрежден и ждет нашего визита.

— Ты видел Ругара? — спросила я удивленно.

— Не его самого, но ко мне подошел один из его людей. Мы переговорили, и я велел передать Ругару, что расследование ведется со всем возможным усердием.

Я усмехнулась, вспомнив, как Винсент орал на своего крупье: «Да мне плевать, что рубашки карт покрыты пылью, блокирующей магию! Откуда я знаю, как именно ты сквозь них видишь?!» и повернулась к Барристану:

— Тогда не будем медлить. Признаться, быть всеми узнаваемой мне порядком надоело. Осталось придумать, как обставить наш «отъезд».

— Все уже придумано, — ответил Барристан. — Мы сейчас подойдем к лорду Винсенту, вы скажете, что устали и у вас разыгралась морская болезнь, а я вызвался сопроводить вас.

— Морская болезнь? — удивилась я. — Тут же совершенно не ощущается качка! Хотя... кому какое дело. Ладно, пойдем к Винсу, пока он всю Лиранию не проиграл. Тем более, что она ему не принадлежит, а значит, проиграв ее, он особо жалеть не будет.

Мы вежливо раскланялись с прогуливающейся на свежем воздухе парочкой и двинулись обратно в игровой зал.

Обстановка тут заметно изменилась. И всему виной был Винсент. Нет, за карточными столами по-прежнему сидели люди, но вот праздно

шатающаяся публика уже не толпилась за их спинами. Большинство из них предпочитали оказаться рядом с будущим королем, чтобы, как выразился Барристан, «подставить ему дружеское плечо в минуту проигрыша, или, соответственно, поздравить с выигрышем». А там, кто знает... Растрогается таким вниманием Винсент, и, глядишь, как станет королем, вспомнит эту игру, да и одарит радетеля титулом повыше, или поместьем каким.

Так что пришлось изрядно потолкаться, прежде чем мы смогли, наконец, дойти до Винсента.

— В картах шанс не запрещен!

— У картишки нет братишки!

— Интеллект против фарта бессилён!

Каждая прибаутка Винса встречалась дружным смехом окружающих дворян. Причем каждый норовил смеяться как можно громче и радостней, словно тут не в карты играют, а выступает заезжий комедиант.

— Господа, а вы знаете, кто такой шулер?

— Нет...

— Нет!

— Скажите нам, лорд Глерн!

Винс как раз заметил нас с Барристаном и глубокомысленно произнес:

— Это человек, исправляющий ошибки слепой удачи, — после чего выложил карты на стол. — Тузовая сборка, господа. Похоже, я выиграл. Снова.

Я заметила, как едва заметно страдальчески поморщился крупье и оценила лежащую перед Винсом гору золотых фишек.

— Кажется, мне везет гораздо чаще, чем полагается порядочному человеку, — пошутил он и повернулся к нам. — А, Глория, ты здесь? Прошу заметить, я только что выиграл годовой бюджет для неплохого поместья.

Вокруг вновь раздались одобряющие смешки.

— Винсент, мне что-то дурно, — произнесла я, постаравшись придать лицу самое печальное выражение и с трудом отводя взгляд от золотой кучи. — Как оказалось, морская болезнь настигает меня даже на таких больших судах. Я бы хотела вернуться домой.

Хмельной от выигрыша взгляд Винса на одно неуловимое мгновение стал вдруг острым. Но случилось это столь внезапно и столь же быстро прошло, что я даже подумала, не показалось ли мне.

— Домой? Как раз когда я оседлал удачу? — с нарочитым возмущением ответил он. — Ты же не обидишься, если я немного задержусь?

— Ну что ты! Меня проводит и Барристан, — я изобразила вымученную улыбку, стараясь не слишком коситься на золотые фишки.

— Вот и прекрасно. Барристану я доверяю, как самому себе. Эй, кто там?! Человек! — зычно крикнул он и словно из воздуха рядом с ним материализовался уже знакомый мне Лапсердан.

— Лорд Глерн, не извольте беспокоиться. Я самолично прослежу за тем, чтобы леди Глория благополучно добралась до большой земли. Также казино предоставит ей личную охрану до самого дома.

— Вот и отлично! — махнул рукой Винсент и повернулся обратно к столу. — Что ж, женщины гораздо реже увлекаются азартными играми. У них страсть к игре реализуется в браке.

И под дружный, но почтительный смех, мы с Барристаном отправились вслед за ловким Лапсерданом.

Миновав несколько залов, Лапсердан направился к небольшой двери, возле которой стояло два охранника.

— Нам сюда. Лучше будет, если мы перейдем на нижнюю палубу отдельным входом.

И он оказался прав. Возле нижних кают мы оказались довольно быстро, не встретив по пути никого из праздной публики.

Открыв одну из дверей золотым ключом, Лапсердан почтительно передал его мне и произнес:

— Каюта полностью в вашем распоряжении, леди Глория. Надеюсь, вы останетесь довольны.

Кивнув в ответ, я шагнула внутрь и застыла от изумления, глядя на огромное помещение, размером с обеденный зал, сверкающее позолотой. Золотые портьеры, золотые люстры, мебель, обтянутая золотой парчой... Даже дерево паркета и то переливалось золотыми прожилками!

Ох... и это каюта? Это — каюта?!

— Я как минимум под впечатлением, — пробормотала я и обернулась к Барристану, вошедшему следом, но лицо дворецкого привычно не выражало никаких эмоций.

— Мне кажется, здесь определенно прослеживается болезненная тяга к золоту, — только и отметил он спокойно.

— Недовольных не было! — категорично парировал Лапсердан, просачиваясь в каюту вслед за нами.

— Ладно, я так понимаю, нас здесь должен был встречать некий умелец? — я постаралась взять себя в руки и сосредоточиться на деле. — Так где же он?

— Он здесь! — раздался бодрый мужской голос. Балдахин, укрывавший золотым шатром огромную кровать, был отодвинут в сторону, и нам навстречу поднялся богато одетый человек. — Одерин Кринс к вашим услугам.

Он отвесил церемонный поклон.

— Лучший специалист по маскировке при дворе его ночного величества Ругара, — отрекомендовал Лапсердан.

Мужчина повернулся к кровати и извлек из недр взбитых перин, одеял и подушек массивный чемоданчик.

— Лапсердан, вы мне будете мешать, — сказал он строго, и наш сопровождающий, не споря, тотчас удалился, аккуратно прикрыв за собою дверь.

— Итак, приступим, — произнес Кринс, открывая чемодан, наполненный баночками с гримом, париками, разнообразными накладками, накладными усами и бровями. — Велено сделать вас неузнаваемыми ни для кого. И хочу вас заверить, я именно тот, кто все исполнит в самом лучшем виде.

Глава 4

Глава 4

Я подошла к Винсенту и склонилась в полупоклоне, выставив перед собой поднос с бокалом игристого вина. Винс подхватил его и, одним махом опрокинув в себя, залихватски выдохнул.

— Очень неплохо. Акларион знает толк в винах, господа. Это урожай какого года? — спросил он, обращаясь ко мне.

— Это лимонад, Винс. Хватит уже, — едва слышно прошипела я в ответ, а громче проворковала: — Это из личных запасов хозяина, ваше величество. Бедная девушка даже не слышала таких названий раньше.

— И я, и я желаю такого же!

— Мне подать!

— Требую ящик этого вина!

Затребовали дворяне вокруг наперебой, и я умоляюще взглянула на Винса.

— Господа, господа! — сразу же вмешался он. — Эта девушка... как тебя, кстати, зовут? — обратился он ко мне.

— Молли, ваше величество.

— Господа, Молли на этот вечер становится моей личной официанткой. Она явно приносит удачу. Посмотрите, каждый раз после того, как она приносит мне вино, я бессовестно выигрываю!

Вокруг засмеялись. Я тоже улыбнулась через силу. Как будто не мог раньше так сделать! Я уже устала носиться с подносом по всему залу. Как только умудрилась ни на кого не опрокинуть его содержимое, ума не приложу.

Оказывается, быть официантом на многолюдных сборищах — то еще искусство. Мало того, что приходится лавировать между гостями с тяжелым подносом, уставленным бокалами с вином или тарелочками с легкими закусками, так еще и делать это надо незаметно. Быть незаметной для публики, быть персоной, на которой не останавливается взгляд, а наполненные до краев бокалы словно сами по себе появляются из воздуха — вот высшее мастерство официанта.

И прошло немало времени, прежде чем Винс наконец обратил на меня внимание и начал целенаправленно подзывать именно меня с требованием принести того или иного вина.

— Как будет угодно, ваше величество! — самым нежным голоском пролепетала я и ловко увернулась, когда какой-то нахал попробовал шлепнуть меня чуть ниже спины.

Заметив это, Винс нахмурился и погрозил наглецу пальцем, слегка покачиваясь на своем высоком стуле:

— Милейший, я, кажется, сказал на чистом лиранийском: на этот вечер это *моя* официантка. Или у вас есть возражения?

Несчастный дворянчик тотчас побледнел, залепетал что-то в свое оправдание и постарался скрыться от пронизывающего взгляда

Винсента за спинами других присутствующих. Удовлетворенно хмыкнув, Винс вновь повернулся к столу и слегка заплетающимся языком провозгласил:

— А не сыграть ли нам по крупной, господа? Есть желающие? А ты давай, стой рядом и приноси мне удачу, — бросил он в мою сторону.

Игра возобновилась с новой силой. Партнеры сменяли друг друга за карточным столом. Винсент то выигрывал, то проигрывал, но в удивительной пропорции. Примерно десять к одному и куча золотых фишек перед ним все росла и росла.

Иногда мимо проходил Барристан, взглядом указывая мне то на одного, то на другого посетителя. Я, следуя намеченному плану, изо всех сил старалась вычислить «счетчиков», но все они вели себя как обычно. И иногда бегала за очередной порцией вина, принося вместо него лимонад. После одергивания одного из дворян уже никто не рисковал прикоснуться ко мне, тем более что Винсент столь самозабвенно изображал все более и более напивающегося человека, что про меня почти забыли.

— Леди Глория...

От неожиданности я чуть не подпрыгнула. Но это был всего лишь Барристан, незаметно подошедший сзади.

— Прошу вас передать лорду Винсенту, что я только что виделся с одним из людей Ругара, — едва слышно произнес он. — Казино сегодня в очень ощутимом проигрыше. Кажется, наши «клиенты» успешно разоряют Ругара на других столах. Необходимо что-то предпринять.

Я легким кивком, не поворачивая головы, дала ему понять, что все услышала и склонилась к Винсу, перед этим слегка переместившись, чтобы оказаться у него за правым плечом. Как полагается по неписанным правилам молчания, подождала, пока пройдет сдача, а затем незаметно передала услышанное от Барристана.

Винсент вздохнул и внезапно бросил свои карты на стол, провозгласив:

— Я сдаюсь, господа! Ваш выигрыш пятьсот золотых, — он пьяно икнул и продолжил издевательским тоном: — Целых пятьсот золотых, господа. Ни в чем себе не отказывайте!

И засмеялся.

— Ваше величество, в чем же дело? — попытался его утихомирить один из соседей по столу, но Винс махнул в его сторону рукой, заставляя замолчать.

Потом повернулся ко мне:

— Как там тебя? Молли? Вот что, Молли, хватит тебе бегать туда-сюда с одним бокалом. Тащи сюда целую бутылку. И вот что я хочу сказать, господа... — он пьяно покачнулся и целеустремленно полез на карточный стол.

Вокруг ошеломленно замолчали. Кто-то попробовал робко остановить будущего короля, но, получив немилосердный пинок, отстал. Винсент взгромоздился на стол, поднялся и тут же едва не слетел с него, с трудом удерживаясь на ногах.

— Господа! — громко сказал он и засмеялся, нелепо взмахнув руками. — Господа, мне скучно!!! Вашему будущему королю скучно, мать вашу! — и замолчал, пьяно зажмурившись. Потом вновь открыл глаза и, глубоко вздохнув, продолжил:

— Пока эта милая девушка... Молли. Пока эта Молли несет мне бутылку вина, которую я намереваюсь выпить, перед тем как уйти отсюда. Потому что мне скучно. Но! — он многозначительно поднял вверх указательный палец и сам с интересом уставился на него, словно забыв, о чем хотел рассказать.

Пауза слегка затянулась, когда наконец Винс прервал ее:

— Так вот! На данный момент мой выигрыш составляет почти шесть тысяч золотых фишек, что, как не трудно догадаться, равняется кругленькой сумме в триста тысяч золотых. Я хоть и выпил немного, но считать умею, — он засмеялся и икнул. — Поэтому, пока эта милая девушка несет вино, и пока я его пью... объявляю раунд свободной игры! Я приглашаю за свой стол еще трех игроков, и мы сыграем большой круг. Больше миллиона золотых на кону, господа! Без казино! Ну же! Развеселите своего короля!

И под дружные вздохи с трудом слез, почти упав в объятия подскочившего Барристана.

— Ты что творишь? — прошептала я, изо всех сил помогая дворецкому устроить Винса на высоком стуле.

Тот заваливался то в одну сторону, то в другую, а потом замахал руками, отгоняя от нас приблизившихся было дворян.

— Пытаюсь упростить нам задачу, — тихим и совершенно трезвым голосом ответил Винс. — Слишком много места и слишком много людей для нас троих, а уходить с пустыми руками уж очень не хочется.

— Лорд Винсент надеется, что наши клиенты не смогут устоять, — пояснил Барристан. — И сами придут к столу, упростив нам задачу. Миллион золотых — поистине королевский куш.

Я только покачала головой и отправилась к бару. Предстояло выбрать вино получше, потом вылить его и наполнить освободившуюся бутылку лимонадом.

— Не переигрывайте, лорд Винсент, — напоследок услышала я голос Барристана. — Совсем не обязательно со мной обниматься. И песни петь тоже не обязательно!

Отсутствовала я недолго, но когда вернулась, обнаружила, что вокруг нашего стола, казалось, собрались все посетители казино. Такую игру не захотел пропустить никто.

Страдальчески морщась, Винсент выпил всю бутылку в один присест, прямо из горлышка. Вытер рукавом рот и выдохнул, словно в бутылке и правда было крепкое вино.

— Ты же знаешь, что именно я не смогу больше пить всю оставшуюся жизнь? — тихо буркнул он и, не дожидаясь ответа, зычно объявил присутствующим: — Я готов, господа! Готов во всех смыслах, если вы понимаете, о чем я.

И пьяно рассмеялся.

Кто-то из служащих подсуетился, прекрасно понимая какую отличную рекламу этого места мы сейчас делаем, и над головами присутствующих засветилось некоторое подобие экрана, транслируя изображение игрового стола. Теперь происходящее на нем стало видно всем присутствующим. И что-то мне подсказывало, такие же трансляции появились и на нижних палубах тоже.

— Ну так что? Есть желающие на большой круг? Или я удаляюсь отсюда немедленно, — поторопил Винс.

А через мгновение толпа раздвинулась и перед нами возник невысокий человек в темном камзоле, расшитом жемчужной нитью. На его груди тускло мерцала массивная золотая цепь. Он вежливо поклонился и произнес:

— Мое имя Дарий, граф Рэймвилл, Ваше величество. Со всевозможным почтением и с величайшим удовольствием постараюсь помочь вам прогнать скуку.

Вслед за ним словно по команде появилось еще два человека. Одного из них я знала. Капитан Морван, собственной персоной. Он представился Винсу и добавил:

— Казино не может упустить шанс сыграть на такой куш. Но вы, Ваше величество, изволили объявить свободную игру, вот господин Акларион и снабдил меня, вашего покорного слугу, необходимой суммой. Надеюсь, вы не возражаете?

— А чего он нормального игрока не прислал? — с вялым любопытством поинтересовался Винс.

— Господин Акларион всегда за честную игру, Ваше величество. Присутствующие здесь не поймут, если против них станет играть профессионал. Тем более, ваше решение было столь быстрым, что... Что профессионального игрока попросту не нашлось под рукой. А я когда-то недурно играл. Поэтому надеюсь, что сумею развлечь вас.

— Примите и меня в игру, Ваше величество, — раздался еще один голос. Совсем молодой и звонкий, он с легкостью перекрыл шум окружающий стол толпы, и перед нами предстала высокая девушка, одетая не в платье, как это диктовал этикет, а в мужской охотничий костюм из тонко выделанной кожи, украшенный серебряной чешуей, выгодно подчеркивающей ее фигуру. Густые рыжие волосы удерживала изящной формы диадема со слезой бриллианта по центру.

— Баронесса Лионелла Сартр, — представилась она и вместо дамского книксена слегка поклонилась, бросив на Винса короткий изумрудный взгляд из-под ресниц: — Обычно считают, что женщинам не место за карточным столом, однако, смею вас заверить, что нарушать привычные устои так... сладко.

Я посмотрела на Винса, который уставился на баронессу взглядом голодного кота, увидевшего миску свежей сметаны и тихонько пихнула его ногой.

— Что? Ах, да, традиции... Ну их к демонам, эти традиции! — воскликнул он. — Я буду счастлив видеть вас, леди, у себя... за столом, конечно.

Баронесса засмеялась, словно зазвучали колокольчики, а я с удивлением вдруг поняла, что эта Лионелла меня откровенно

раздражает. Разрушительница традиций, тоже мне! Вырядилась в кожу, которая не скрывает, а наоборот подчеркивает все, что нужно, гораздо откровенней, чем самое изящное платье. Глазки Винсу строит.

Я снова чуть не забыла свою роль служанки и не брякнула вертевшееся на языке «денежки бы увидеть сначала», но вовремя спохватилась. Однако баронесса словно услышала и, взмахнув ресничками, проворковала:

— К сожалению, необходимой суммы я сейчас предоставить не могу. Слабая девушка не должна носить при себе столько золота. Тем более, что это весьма тяжело. Однако мой вексель королевского банка будет выписан немедленно.

— Как и мой, господа, — поддержал его Дарий. — Все-таки триста тысяч золотых — это почти целая повозка, если переводить в наличность.

— Не возражаю, — важно ответил Винсент, наблюдая за тем, как откуда-то возник самый настоящий клерк.

Тот споро принял от игроков подписанные векселя, столь же быстро связался с банком и, получив подтверждение, кивком показал, что все в порядке.

— Ну что ж, господа, не изволите ли начать? — произнес Винс, демонстративно доставая из-за пазухи фляжку и отхлебывая из нее приличный глоток.

Между прочим, настойка в ней уже была настоящей!

Я едва сдержалась, чтобы не выдать недовольства. Понимаю, лимонад весь вечер пить — не в стиле Винса. Но алкоголь именно сейчас? Тоже мне, нашел время!

А игра тем временем началась.

При игре без участия казино игроки расселись не по одной стороне стола, а вокруг него. Крупье, роль которого сводилась теперь только к сдаче карт игрокам, разметал колоду.

Большой круг — это девять карточных сдач, и по условиям игры победитель забирает себе весь банк, который сейчас составлял один миллион двести тысяч золотых. Если отнять сто двадцать тысяч как процент казино за неучастие, все равно оставалось больше миллиона. Сумма, равная стоимости пары полноценных замков и трех-четырех деревень для обслуживания. Ну и трехлетнему содержанию полных

гарнизонов в них. От одной мысли о том, что можно купить на эти деньги, ладони становились влажными.

Причем, уверена, не только у меня!

Первый круг игроки миновали довольно быстро. Дарий не стал дожидаться его окончания и сбросил карты, вытирая вспотевшее лицо белоснежным платком. Баронесса и капитан, то и дело бросая друг на друга подозрительные взгляды, увлеченно скидывали ненужные карты, составляя задуманные комбинации. Винс же, казалось, задремал. Он сидел с полужакрытыми глазами и лишь два раза сбросил ненужную карту. Причем один раз столь неосторожно, что она упала рубашкой вниз.

Он сконфуженно извинился и незамедлительно перевернул ее обратно. Баронесса подбадривающе улыбнулась и шевельнула указательным пальцем, показывая, что готова к вскрытию.

Теперь оставшуюся часть колоды разыгрывали капитан Морван и Винсент. Игра была столь напряженной, что капитан даже велел подать вина, а когда его пожелание было исполнено, недовольно потребовал принести себе целую кружку, а не «жалкий бокал».

Но наконец вскрытые карты легли на стол.

— Кажется, первый круг за мной, господа, — произнес капитан Морван, с удовлетворением вглядываясь в открытые комбинации.

— Вы удивительно наблюдательны, — откликнулся Винсент. — Поздравляю. Отличная тактика. Перебрать на входе и усреднить под конец.

Служащий казино подошел к большой, разграфлённой на четыре поля доске и в поле «Капитан Арден Морван» мелом провел черту. В зале, в котором до этого момента стояла тишина, раздались ободряющие крики, кто-то захлопал в ладоши. Капитана здесь явно знали и любили.

— Не желаете ли освежиться, господа? — осведомился у игроков служащий.

— Травяной чай, пожалуйста, — попросила баронесса Лионелла.

Капитан и Дарий потребовали подкисленной воды, только один пожелал с листьями мяты, другой без всего. Винсент подозвал меня и тихонько сказал:

— Видишь вон того господина с большой золотой цепью? — он незаметно взглядом указал мне на высокого дворянина.

Я кивнула.

— Пройди мимо и случайно облей вином даму, что сейчас старательно прячется за его спиной.

Начало второго круга я пропустила, так как исполняла приказ Винса. Дама за спиной высокого дворянина оказалось пожилой женщиной, одетой богато, но как-то неправильно. Например, никакая уважающая себя лиранийская модница не наденет золотые браслеты прямо поверх длинного рукава платья.

Когда я «случайно» споткнулась и вылила на нее бокал красного вина, дама чуть не подпрыгнула на месте, ошеломленно переводя взгляд с меня на расплывающееся пятно и обратно.

— Ох, простите! Я... я не хотела... Я сейчас принесу салфетку! Простите! — залепетала я.

— Отстань от меня! Отстань, дура! — зашипела разозленная дама, и я незамедлительно, все еще извиняясь, последовала ее требованию.

Второй круг был взят баронессой Лионеллой. Она довольно засмеялась, продемонстрировав окружающим одну из высших комбинаций. Дарий одарил ее помрачневшим взглядом и сухо поздравил. Винсент же широко улыбнулся и громко произнес:

— Есть такие моменты в жизни, когда проигрывать просто восхитительно!

После чего был вознагражден огненным взглядом баронессы и приветственными криками толпы вокруг столов.

Третий круг серьезно затянулся. Комбинации складывались и безжалостно разрушались, и когда капитан Морван продемонстрировал четырех тузов и двойного джокера, что являлось высшей комбинацией, по залу пролетел вздох разочарования. Уж очень напряженно шла игра и никому из зрителей не хотелось, чтобы она заканчивалась столь явно.

— Поздравляю капитан, — сказал Винс. — Вам осталось выиграть еще раз, и вы вполне сможете построить себе собственный корабль. И даже не один.

Однако четвертый круг остался за Винсом. Когда он сбросил карты, то громко объявил:

— Даю свое королевское слово, что половину выигрыша отдам на благотворительность, а вторую половину на восстановление жилых

кварталов.

Баронесса восторженно захлопала в ладоши:

— Я все больше ловлю себя на мысли, что готова проиграть вам, Ваше величество, все, что угодно.

Дарий кисло промолчал. У него на лбу обильно выступила испарина, которую он то и дело вытирал платком.

Капитан тоже обошелся без поздравлений. Судя по его огорченному виду, он в мыслях уже покорял океан во главе собственной флотилии.

А вот пятый и шестой круг все-таки взял Дарий. Причем взял уверенно, словно заранее знал, какие комбинации могут выпасть. Наблюдая за ним, я старалась поймать взгляд Дария и определить, кто именно ведет для него счет. Под подозрением оказался молодой дворянин, одетый в малиновый камзол, и столь же молодая дама, чересчур пристально смотревшая на Дария.

Седьмой круг с трудом взял Винсент. Он до последнего сражался с баронессой за комбинацию «пятилучие», и когда нужная карта пришла все-таки ему, с облегчением выдохнул, залпом опустошив половину своей фляжки.

— Баронесса, мне просто повезло, — прокомментировал Винс. — Если бы судьба была справедлива, этот круг должен был остаться за вами.

Тем не менее, Лионелла выиграла восьмой круг, собрав все то же «пятилучие», и я с удовлетворением заметила, что она все чаще промокает лоб платком.

Впереди остался последний, девятый круг, который должен был решить все. Вот только я до сих пор понятия не имела, кто тут «счетчик».

— Господа, мне кажется, эта игра навсегда останется в наших сердцах! — громко произнес Винсент, указывая на расчерченную доску, на которой в каждом из квадратиков красовались по две черты. После чего жестом подозвал Барристана и тихо перебросился с ним парой фраз. Покивал, бросил на меня веселый взгляд и покачал головой, словно удивляясь тому, что услышал.

А потом поднялся со своего места и добавил:

— И совершенно точно эта игра навсегда запомнится тем, кто сейчас пытается меня обдурить. Где тут у вас канделябры потяжелее?

Глава 5

Глава 5

В зале повисла гробовая тишина.

— Ваше величество, я вас не понимаю! — воскликнул граф Рэймвилл и попытался подняться из-за стола, но, наткнувшись на острый взгляд Винса, не обещавший ему ничего хорошего, плюхнулся обратно.

— Не портите мне вечер, граф, — громко и ощутимо тяжело произнес Винсент. — Настоятельно советую всем сохранять спокойствие и дать возможность своему будущему королю высказаться.

Толпа вокруг как-то вздрогнула, недовольно загудела, зашевелилась. Но очень ненадолго. Спустя миг вокруг стола, оттеснив в сторону любопытствующих, мрачно замерли люди, одетые в форменную одежду казино. Причем это была не простая обслуга. Слишком жесткие взгляды, слишком широкие плечи, слишком одинаковые короткие стрижки.

— Ваше величество, Ваше величество! — раздался в наступившей тишине еще один голос и толпа расступилась, словно вода, рассекаемая носом боевого судна.

Я охнула, но тут же взяла себя в руки. В конце концов, к размерам Малыша уже следовало бы привыкнуть. Гигант неспешно подошел к столу и многозначительно посмотрел на меня, явно собираясь что-то сказать. Но не успел.

Следовавший за ним мужчина средних лет со спокойным незапоминающимся лицом властно взмахнул рукой, и Малыш послушно отвернулся от меня, глубоко вздохнув. От этого вздоха одна из пуговиц на его камзоле отлетела и закатилась под стол, на что он, впрочем, не обратил никакого внимания.

А мужчина остановился напротив Винсента и поклонился:

— Мое имя Акларион, Ваше величество. Я хозяин этого казино.

Я оценивающе прищурилась. Ну, вообще-то сходство с Ругаром, конечно, есть. Сложение, рост... вот только я в упор не могла разглядеть хоть какие-то следы театрального вмешательства. Но он

ведь не мог изменить внешность магически, здесь же сплошные блокаторы! Во всяком случае так нам рассказывал Лапсердан.

Повинуясь внутреннему наитию, я попробовала вызвать силу и ожидаемо наткнулась на глухую магическую стену. Но была одна едва не ускользнувшая от меня малость. Привычная сила была заблокирована, а вот... вот специфический отпечаток темной магии я почувствовала очень даже отчетливо! И только собралась попробовать прочесть след точнее, как Акларион посмотрел на меня в упор.

— Принеси мне вина, — потребовал он, глядя мне прямо в глаза.

«Сгинь и не отсвечивай!» — прочитала я в них недвусмысленный приказ.

Отступила на пол шага и спряталась за спину какого-то толстого дворянина.

— Вообще-то это моя личная официантка, — спокойно отметил Винсент.

— Прошу простить, Ваше величество, — еще раз поклонился Акларион. — Ваше неожиданное заявление заставило меня забыть правила вежливости. Я глубоко расстроен тем фактом, что вы считаете, что вас посмел кто-то обмануть. Обмануть в моем собственном заведении.

Винсент принял предложенную игру.

— Скажу больше, Акларион, — отчетливым шепотом произнес он. — Тут настоящий заговор.

Его шепот был настолько громким, что его без проблем расслышали стоявшие в первых рядах люди. Толпа зашелестела, передавая друг другу услышанное.

— Ваше величество, надеюсь, вы объясните мне, как пришли к подобным выводам? — спросил Акларион. — Уверяю, что виновный будет немедленно отлучен от казино.

«И от жизни тоже. В самое ближайшее время», — мысленно добавила я, взглянув в лицо Аклариона, на котором на мгновение, словно сквозь мутное зеркало, проступили знакомые черты Ругара.

Винсент с деланным удивлением посмотрел на хозяина казино:

— Вы требуете объяснений? У меня? Слова короля вам недостаточно?

Я чуть не поперхнулась от неожиданности! Вот чего он, скажите на милость, выделяется?!

Но в отличии от меня, Ругар все понял правильно.

— Ни в коей мере, Ваше величество! — громко сказал он. — Я лишь смиренно прошу снизойти до недостойного и пролить на него свет вашей мудрости.

— Другое дело, — махнул рукой Винс. — Уговорил, демоняка языкастый. Снизойду и, так уж и быть, пролью.

Он внимательно и несколько демонстративно осмотрел сидящих за столом игроков. Дарий, утративший сперва самообладание, давно взял себя в руки и ответил на пронизывающий взгляд Винса спокойным взором абсолютно честного человека.

Баронесса Лионелла оскорбленно усмехнулась. В ее глазах царил такой холод, что, будь я на месте Винса, позабыла бы ее постельные намеки как страшный сон.

А вот капитан Морван явно чувствовал себя не в своей тарелке. Он ерзал, краснел, обливался потом, и то и дело бросал на Акларiona затравленные взгляды.

— Итак, господа, что мы имеем? — начал Винсент не спеша. — А имеем мы скупающее Величество в моем лице, которое решило наконец отдохнуть от государственных дел и приятно провести время в открывшемся не столь давно заведении. Расслабиться, вспомнить прошлое... а в этом самом прошлом, хочу заметить, я, кроме прочего, был детективом. И весьма неплохим, как говорят. Так что, когда господин Морван выиграл у меня первый круг, я не мог не удивиться тому, что память меня подвела. Я считал карты и вывел три комбинации, которые мог собрать господин капитан. «Клевер», «Палуба» и «Крепость». Что именно вы собирали, капитан? — неожиданно спросил он у Морвана.

Тот покраснел еще больше, хотел было вскочить, но наткнувшись на стальной взгляд Акларiona, передумал.

— «Крепость». Я собирал «Крепость».

— Прекрасно, — улыбнулся Винс. — Вам необходимо было два туза, два валета и король, не так ли? Стены, солдаты и сенешаль. С какого размена эта комбинация у вас сложилась?

— Не помню... — пробормотал капитан. — С четвертого, или с пятого...

— С седьмого, господин капитан, с седьмого. На пятом размене я столь неосторожно бросил требующуюся вам карту, что она упала

рубашкой вниз, и вы увидели именно то, что вам нужно. Валет. Следующие два круга вы старательно маскировали свой сбор, а на седьмом круге попросили принести вам вина, что и было исполнено. Но вам понадобилась кружка! Почему? До этого вы прекрасно обходились бокалами.

— Я боялся, что ввиду нервного напряжения просто его разобью, — пробормотал капитан.

— Вы боялись, что сквозь прозрачное дно будет видна одна ваша маленькая хитрость! — перебил его Винс. — На седьмом круге вы сделали большой глоток, а потом неаккуратно поставили кружку прямо на сброшенные карты. Уж не знаю как, но, когда вы вновь пододвинули ее к себе, ко дну приклеился тот самый сброшенный мной валет. На что вы рассчитывали, капитан? Что никто не вспомнит, что данная карта уже вышла? Очень опрометчиво. Хотя... ведь действительно — никто и не заметил. Кроме меня, разумеется.

Винсент ненадолго замолчал, переводя дыхание.

Капитан заметно побледнел.

— Ох, какой скандал, господа, — негромко произнесла баронесса, приятно усмехнувшись одними губами. Глаза ее оставались холодными и внимательно следили за тем, как Винс вновь прикладывается к своей фляжке.

— Подождите со скандалом, баронесса, — с приятной улыбкой ответил ей Винсент. — Второй раз капитан выиграл вполне честно. Если не считать тот маленький факт, что... — он не договорил, резко повернувшись к стоявшему неподалеку крупье. — Извольте подойти, милейший!

Крупье побледнел и, получив ободряющий толчок в спину от одного из служителей, оказался у стола.

— Как твое имя? — спросил Винсент.

— Грил Амакорн, Ваше величество. Но я не понимаю...

— Сейчас поймешь, — заверил его Винс. — Барристан!

— Ваше величество? — дворецкий невозмутимо отодвинул ошалевших от столь стремительно развивающихся событий дворян и оказался рядом с Винсентом.

— При свободной игре роль казино сводится только к тому, что оно забирает себе десятую часть общего банка, не так ли? — спросил тот.

По толпе вокруг прошел утвердительный ропот.

— А вот и нет. Казино не участвует в игре, это так. Но вот раздавать карты никто нашему крупье не мешал. Ибо не должны почтенные гости заниматься подобной ерундой. Скажите, Барристан, что мы знаем про господина Амакорна?

Дворецкий невозмутимо поклонился:

— Грил Амакорн, двадцати пяти лет, студент. Мать — Вилена Амакорн, умерла при родах. Отец — Конидрат Амакорн, сержант королевской стражи. Фамилия матери до замужества Морван.

Толпа изумленно выдохнула.

— Племянник решил помочь дяде? Или не смог отказать в дядиной просьбе? Ведь шанс получить такой куш возник столь внезапно, что времени обдумывать план у вас не было, не так ли? И тут пошел в дело простой как мир способ: ловкие ручки крупье.

— Ах, ты ж... — Акларион больше не выглядел вежливым хозяином. Сейчас его лицо было столь ругаровским, что я испугалась за маскировку.

— Стоп! — жестко остановил его Винс. — Вы, наверное, решили, что эта милая парочка постоянно промышляла этим? Так я скажу — нет. Иначе все было бы обставлено не столь... Не столь примитивно.

Акларион с заметным усилием взял себя в руки и улыбнулся. Страшноватенько так улыбнулся, по-волчьи.

— Я весь в нетерпении, Ваше величество, — произнес он негромко.

Винсент коротко кивнул и перевел взгляд на меня. Усмехнулся и негромко сказал:

— Глория, подойди сюда, пожалуйста.

Я глубоко вздохнула, поняв, что в глубине души ожидала приглашения, и сделала шаг вперед.

— Дамы и господа, хочу еще раз представить вам мою помощницу и с недавних пор родственницу. Леди Глория де Глерн. Без сомнения, вы уже имели честь видеть ее сегодня.

— Все интересней и интересней, — произнесла баронесса Лионелла. — Признаться, если бы я знала, что меня будет ожидать настоящее театральное представление, то непременно прихватила бы бинокль.

— Он вам не понадобится, баронесса, — улыбнулся ей Винсент. — У вас настолько острое зрение, что иногда мне кажется, что вы просто видите насквозь не только меня, но и карты.

— Я не понимаю вас, Ваше величество, — ровно ответила та, но я заметила, как ее ухоженные руки сжались в кулаки. Всего лишь на секунду, баронесса быстро пришла в себя и усилием воли заставила себя расслабиться.

— Я с удовольствием объясню, но затем попрошу объясниться и вас, — Винс ненадолго задумался, непроизвольно теребя правый манжет левой рукой. А потом кивнул, словно соглашаясь с какими-то своими внутренними размышлениями. — Дело в том, дорогая баронесса, что еще во время сдачи первого круга у меня возникли некоторые подозрения, однако я отвлекся на нашего капитана. Но вот во втором кругу, когда я начал наблюдать за вами пристальней, мне показалось странным, что вы частенько потирали себе правый висок. Это можно было бы списать на волнение, но именно после каждого подобного жеста вы с легкостью меняли тактику игры, что и принесло свои плоды. Вы собрали высшую комбинацию, перед этим сбросив несколько надежных карт.

— Это противозаконно? — перебила его Лионелла, вновь сжимая кулачки.

— Ни в коем случае, — ослепительно улыбнулся Винс. — С законом тут вообще ничего общего. Все, что вы нарушили — это исключительно правила казино. Вряд ли использование магической линзы понравится нашему доброму хозяину.

Он кивнул в сторону замершего Акларииона.

— Магической линзы?! — неожиданно подал голос молчавший все это время Дарий. — Но здесь же не работает магия! Даже рубашки карт покрыты особым составом...

— А вот здесь и возникает моя просьба к баронессе, — Винсент повернулся к Лионелле. — Просьба объяснить — как? Как вы смогли преодолеть блокаторы? Или мне попросить господина Акларииона, чтобы он приказал своим служащим вытащить эту линзу из вашего глаза? Очень уж, знаете ли, интересно полюбоваться на нее вживую. Пока я увидел единственную проблему: во время использования ваш глаз на мгновение становится темным. Потирая висок, вы старательно закрывали его, но не всегда успешно.

Аклариион сделал шаг в сторону баронессы, щелкнув на ходу пальцами. У стола, словно из ниоткуда, выросла пара рослых молодцов, которые тоже целенаправленно шагнули к девушке. И та не выдержала, воскликнув:

— Стойте! Я объясню!

Мужчины замерли.

— Но прежде, чем я объяснюсь, подумайте, Ваше величество, почему я, имея столь полезный артефакт, просто не выиграла сразу несколько кругов подряд?

Винсент пожал плечами:

— Вот вы мне и скажите. Пока мне кажется, что вы просто любовались собой и собственным превосходством. Ну или не желали выигрывать совсем уж в наглую.

— А, может, я просто не хотела выиграть? — негромко спросила баронесса. — Может, я просто не могла позволить себе выиграть?

Винсент несколько секунд смотрел прямо в ее напряженное лицо. А затем тихо ругнулся и повернулся к Акларииону:

— Дайте отбой вашим людям, дорогой хозяин. С баронессой и ее линзой мы разберемся отдельно. Главный наш клиент сейчас не она.

— Ваше величество, вы уверены? — Аклариион недоуменно изогнул бровь. Потом оценил раздраженное выражение на лице Винсента, досаду на лице Лионеллы и явно что-то понял, так как поморщился и кивнул: — Так, значит? Что ж, следовало ожидать. Баронесса, обвинения я с вас снимаю, но рассчитываю, что впредь никогда не увижу вас в своем заведении. Как и *других* из вашей... гм, компании.

— Я передам, — коротко ответила она, не поднимаясь, однако со своего места.

— Ну и остается последний наш участник. Граф Дарий Рэймвилл, — продолжил Винсент и посмотрел на означенного графа.

Аклариион улыбнулся по-ругаровски и вновь щелкнул пальцами. Оба молодца тут же оказались возле Дария, положив руки ему на плечи. Граф дернулся было пытаться подняться, но ощутив тщетность попытки, с какой-то обреченностью сел обратно.

— Граф, я даже отсюда вижу, что золотая цепь, что украшает вашу грудь, не совсем... Как бы это так сказать... — Винсент посмотрел на

Акларииона: — Не найдется ли у любезного хозяина здесь толкового ювелира?

Удивление лишь на мгновение промелькнуло на лице Ругара, но он кивнул, негромко отдав приказ кому-то в окружающей толпе.

Не прошло и минуты, как раздвигая в стороны окружающих, могучий служитель подвел к столу невысокого старичка с небольшим кожаным саквояжем в руках.

— Явился по вашему зову, господин Аклариион. Ваше величество, — низко поклонился старичок в сторону Винсента.

— Вот, рекомендую. Господин Йориш Онье, ювелир в четвертом поколении. Сейчас работает на меня, — представил Аклариион и уточнил: — Как я понимаю, нам требуется оценить цепь господина Реймвилла?

— Именно, — подтвердил Винс. — Граф, позвольте сюда вашу цепь и перстни, что украшают ваши пальцы.

— Да как вы!.. — возмущенный возглас Дария был оборван коротким тычком наклонившегося к нему служителя.

Винсент поморщился:

— Мне очень жаль, граф, что с вами обращаются так неподобающе. И я обещаю, что если ошибаюсь, то лично принесу вам самые искренние извинения, — он немного подумал и добавил с доброй улыбкой: — А господин Аклариион несомненно возместит ваши страдания в золотом эквиваленте.

Вот что у Винса не отнять, так это умение распоряжаться чужими деньгами.

Цепь и перстни были переданы ювелиру. Старичок достал из саквояжа головной обруч с прикрепленной к нему небольшой ювелирной лупой и надел на голову.

— Так, так, так... — задумчиво протянул он, вертя в руках цепь и рассматривая несколько звеньев. — Разомкнутое плетение, тут вот пайку видно... господа, эта цепь — несомненно подделка. Из золота на ней лишь напыление.

С кольцами ювелир возился немного дольше, но и там вердикт оказался неутешительным:

— Камни фальшивые. Все. Из четырех перстней один из дешевого мытного золота, три остальных — крашенное олово.

— Кажется, господин Акларион, вам не придется расставаться с золотом, а мне извиняться, — заключил Винсент, пристально глядя на замершего с трагическим лицом Дария. — Вам есть что сказать, граф?

Тот беспомощно хватал ртом воздух, стараясь взять себя в руки.

— Позор... — наконец прошептал он. — Какой позор. До чего я дошел? Как я до этого дошел?

— Ну же, граф, не стоит, право, так терзаться. Вам не надо бояться. Просто расскажите нам, зачем вы садились играть, не имея никакого обеспечения? Или... — Винсент пристально посмотрел прямо в глаза застывшему графу. — Или вас *попросили* сесть? Пообещав неплохой куш, а?

Он вдруг резко рванулся в сторону, крепко хватая какого-то дворянина на плечо и ловким приемом опрокидывая его на пол!

Толпа охнула, подавшись назад.

— Глория! — рявкнул Винс, старательно выкручивая руку заскулившему дворянину.

Я опомнилась и изо всей силы приложила подносом по голове даме, к которой незаметно приближалась на протяжении всего винсентовского действия. Она как раз развернулась, собираясь уйти, звякнув нелепыми золотыми браслетами на руках, но от моего удара, как подкошенная, повалилась на пол. Не везет ей сегодня: сначала вином облили, потом подносом приложили.

— Вот откуда в тебе столько злости? — недоуменно спросил, выпрямляясь, Винсент, и повернулся к толпе: — Зрелище окончено, дамы и господа. Дальнейшее разбирательство мы предоставляем господину Аклариону, как хозяину данного заведения.

— Пожалуй, нам понадобится отдельная каюта для обстоятельного разговора. Со всеми участниками, — решил тот.

Толпа расступилась, и мы, сопровождаемые людьми Ругара, направились к выходу из зала. Наконец-то!

Сбрасывая напряжение, я облегченно вздохнула. Шедший рядом Винс тоже вздохнул, но с досадой:

— Эх, какое веселье сейчас начнется!

— Ты о чем? — не поняла я.

— Ну, Ругару-Аклариону сейчас надо побыстрее людей переключить с разговоров обратно на игру, — пояснил он. — Ведь

кому захочется играть, тем более по-крупному, когда тут профессиональных шулеров обнаружили.

— И что? В чем веселье?

— Вино, женщины и скорее всего лотерея среди присутствующих. Слышишь?

Несмотря на то, что мы уже находились в коридоре, даже сюда долетел пронзительный и неразборчиво-веселый голос ведущего.

— Как я и говорил: лотерея, — заключил Винсент. — Сейчас, клянусь тебе, выигравших будет очень много. Ну и что-то мне подсказывает, что основную массу счастливиц составят как раз те, кто бывает здесь частенько и оставляет крупные суммы. Самый любимый тип клиентов.

— Тип? — недоуменно спросила я. — Тут еще есть деление по типам?

Винсент засмеялся:

— А как же! И ничего особо сложного. Всех посетителей можно с некоторой долей условности разделить на три типа. Первый и самый любимый нашим хозяином — это те, кто приходит играть в качестве развлечения. Ну и эмоции, куда же без них. Азарт, ожидание, надежда. От таких людей почти не бывает проблем. Они знают, зачем идут, и не сильно расстраиваются, уходя отсюда с пустыми карманами.

— Ну так здесь почти все такие, — хмыкнула я.

— Не скажи, — не согласился Винс. — Есть второй тип. Это те, кому глубоко плевать на азарт. Они приходят в казино в надежде именно заработать. И частенько покупают фишки на последние деньги. Самый проблемный тип. Охрана с них обычно глаз не сводит. Мало ли что придет такому в голову после проигрыша? Может себе и голову разбить от безысходности. И ведь это полбеды. Он ведь может и соседу по столу голову разбить, или крупье, который, естественно, по его мнению, играл с ним нечестно.

Я задумчиво кивнула:

— А третий тип?

— Третий тип... — Винс на мгновение задумался. — Не знаю, как их называет Ругар, но я зову их болтунами.

— Почему? — невольно засмеялась я.

— Сами не играют, а если и играют, то по маленькой. А в основном стоят и болтают. С игроками, с персоналом. Они все про

всех знают. Им не нужна сама игра, нет. Тут все дело в том, что они называют словом «тусовка». Для казино они бесполезны в качестве дойных овец, и очень даже ценны как те, кто создает фон и атмосферу.

За объяснениями мы пересекли пару коридоров и вслед за служащим остановились около одной из дверей.

— И есть отдельная категория людей. Тех, кто без казино просто не может жить. Но это не тип, это — болезнь, — напоследок произнес Винс, заходя в нее первым.

Эта каюта оказалась полноценным деловым кабинетом. Разве что иллюминаторы вместо окон, да огромный старинный штурвал на стене в качестве украшения говорили о том, что мы на корабле.

За массивный стол сел Ругар, задумчиво посмотрел на нас и махнул в сторону высоких кресел, стоявших вдоль стены по правую от себя руку:

— Присаживайтесь, Ваше величество, и вы, леди Глория.

Кресло оказалось очень удобным, а надежная фигура Барристана, который застыл за нашими спинами, внушала уверенность.

Затем в кабинет вошли уже знакомые мне люди, сопровождаемые охранниками. Сначала, пытаясь сохранить хотя бы внешнее достоинство, у противоположной стены замер граф Дарий. За ним охранники без всякого почтения втолкнули женщину, которую я стукнула подносом, и скрученного Винсом мужчину. Последними вошли капитан Морван со своим незадачливым племянником.

А вот баронессы не было. Нет, я помнила, конечно, что ее отпустили, но до сих пор не понимала, почему. Ведь она тоже жульничала!

— Так-так, господа, — тем временем, мягко произнес Ругар, потирая руки. — Что ж, мне кажется, нам есть что обсудить. Начнем, пожалуй, с вас, господин капитан. Хотя, признаться, вы мне мало интересны. Захотели сорвать куш, подговорили племянника, действовали относительно смело и дерзко. Это я могу понять. Не простить, нет, но понять могу. У меня только один вопрос: все, что там, наверху сказал лорд Глерн, правда?

Морван обреченно кивнул:

— Господин Аклариион, я...

— Молчать! — рывкнул Ругар так мощно, что я чуть не опрокинулась назад вместе с креслом. — Да как ты посмел, старый пень?! Ты хотя бы понимаешь, кого решил обмануть?!

На его лбу билась синяя жилка. Ругар-Аклариион глубоко вздохнул, стараясь взять себя в руки, и сказал, обращаясь к охране:

— Этих двоих увести в клетки к должникам. Посадить отдельно ото всех, охранять. Немного позже я спущусь для более обстоятельной беседы.

Приказ был выполнен быстро, и Морван, подволакивая ноги, вышел, сопровождаемый охранниками и всхлипывающим племянником.

— Теперь к вам, — Аклариион повернулся к застывшему Дарию и потрепанной паре «счетчиков». Для начала назовите свои имена, и советую не хитрить. Я все равно узнаю правду.

Вперед шагнул Дарий.

— Я действительно граф Дарий Рэймвилл, — произнес он твердо. — И я прекрасно отдаю себе отчет, что покрыл свою честь несмываемым позором, согласившись на столь низкое занятие.

— Подождите про занятие, — поморщился Ругар. — Скажите мне вот что, граф, как давно вы в компании с этими вот людьми чистите мои карманы?

Дарий задохнулся от негодования.

— Я!.. Я никогда прежде!.. Лишь крайняя нужда и долги заставили меня! Как вы могли подумать?!

Ругар задумчиво побарабанил пальцами по столу:

— Знаете, почему-то я вам верю. Хотя, естественно, проверю каждое ваше слово. Особенно про первый раз и про нужду с долгами. Увести его!

Когда за Дарием закрылась дверь, Ругар посмотрел на боявшихся даже дышать «счетчиков» и улыбнулся так, что у меня по спине пробежали мурашки.

— Ну а с вами, хорошие вы мои, разговор у нас будет долгим и вдумчивым. И ведь как придумали-то: каждый раз новая «кукла». А я голову ломаю, как такое может быть, чтобы мои ребята хитрецов не вычислили?

Глава 6

Глава 6

На паром нас провожал все тот же Лапсердан, только в этот раз кроме почтительности в его глазах стоял тщательно скрываемый страх. Он то и дело промокал платочком лоб, облизывал губы и всячески старался поменьше попадаться нам на глаза.

Признаться, я его понимала. Вряд ли он был абсолютно безгрешным, а после всего случившегося попасться под горячую руку Ругару не хотелось никому. Особенно тем, кто видел, в каком состоянии вытаскивали шулеров из каюты после допроса, устроенных им и Винсом. А Лапсердан видел.

И я видела. Более того, я на этом допросе еще и присутствовала! И участвовала! После личного разрешения Ругара, пришлось задействовать поисковую магию, чтобы узнать, где шулеры хранили украденные у него деньги.

К счастью, потом мне дали возможность отдохнуть и прийти в себя в отдельной каюте, пока Винсент ходил по палубам, прощаясь с будущими подданными.

— Именно так и поступил бы хороший король. Им и так разговоров теперь хватит на месяц вперед, — объяснил он.

На пароме мы находились совершенно одни, не считая Лапсердана. Дюжие служители вежливо, но твердо оттеснили всех желающих внезапно вернуться на берег в компании самого будущего короля. И сейчас, успокоившись, я начала вновь перебирать детали произошедшего.

— Винс!

— Мм? — он вопросительно посмотрел на меня.

— А если бы я не так поняла твои знаки и огрела подносом не того человека?!

Он пожал плечами:

— Ну, ты же все правильно сделала. Я и не сомневался нисколько.

— А я вот сомневалась! Ты то левую бровь поднимал, то правую!

— Так она на месте не стояла, — ответил он. — А тебе со спины не видно было. Но я не волновался.

— Ну и зря, кстати. — мрачно проворчала я. — А если бы я промахнулась? Там, прямо за ней, стояла такая монументальная

госпожа, что, боюсь, плохо пришлось бы и подносу, и мне.

— Леди Власта — это да-а, — понимающе протянул Винс. — Мощная женщина.

— Вообще, задумка неплохая, — задумчиво переменила я неприятную тему. — Она считает, скрещивает руки, из-за чего эти нелепые браслеты постукивают в нужной последовательности, а тот господин старательно, якобы от волнения, крутит разные пуговицы на своем камзоле. Так и я бы выигрывала все время.

Винсент не ответил, задумавшись о чем-то своем.

— А вот Дария жалко, — продолжала меж тем я. — Граф все-таки, род древний, хоть и обедневший.

— Не жалей. Дураков жалеть не надо, — резковато откликнулся Винс. — Да и не случится с ним ничего страшного. Он и без этого позора все равно в итоге спился бы. Просто теперь это произойдет чуть раньше.

Я качнула головой, удивляясь такому внезапному цинизму, и пробормотала:

— Ну да. По сравнению с тем, что Ругар сделает с остальными, ему, наверное, даже повезло.

— В смысле? — Винс взглянул на меня и неожиданно усмехнулся: — погоди, ты всерьез решила, что их убьют?

— А что, нет?

— Нет, конечно. Смысл? Капитана просто на берег спишут вместе с племянником. Намнут слегка бока, да счет выставят за нанесенное огорчение. Ну а парочка настоящих шулеров для Ругара вообще подарок. Сейчас еще пострадают, обработают, да и будут они потом богатых клиентов чистить дальше. Только уже на пользу казино. Поменяют им внешность и вперед, на работу.

— Баронессе менять внешность, наверное, будет жаль, — хмыкнула я.

— Баронессе? — не понял Винс.

— Лионелле. Не делай вид, что тебе все равно. Вы ведь всю игру так откровенно флиртowali, — поддела я, не удержавшись. — Неужели так резко к ней охладел?

— Именно, — подтвердил Винс. — Как только узнал, что она находится в подчинении у Рошаля, так сразу и охладел.

— В подчинении у Рошаля?! — ахнула я. — Так вот оно что!

Теперь-то стало понятно, почему ее так спокойно отпустили!

Паром тем временем причалил к берегу, и услужливый Лапсердан распахнул перед нами двери.

— Будем счастливы увидеть вас вновь, Ваше величество! И вас, леди Глория! И вас, господин Барристан! — воскликнул он и низко поклонился.

«Скорее, наоборот, искренне надеешься больше никогда с нами не встречаться», — мысленно хмыкнула я.

Впрочем, желание было обоюдным. Причем даже у Винса пропали все сожаления о том, что пришлось покинуть казино в самый разгар веселья. По пристани он шел быстрым широким шагом, словно торопился поскорее отсюда удалиться, а на приветствия окружающих отвечал сухо и неохотно. Когда же мы наконец оказались в экипаже, с облегчением вздохнул.

— Утомительная это все-таки работа — быть королем. Всеми любимым, — пробормотал он. — Хочется уже домой и выпить.

— Сначала к Рошалю, — напомнила я. — У нас сеанс связи с Айрондом скоро, не забыл?

Брови Винса слегка дрогнули:

— Нет, конечно. Не забыл, — выдохнул он. — Барристан, поехали в Управление. Заодно скажу кое-что его тайному превосходительству.

Дворецкий кивнул, и экипаж плавно тронулся с места.

Я, было, собралась продолжить расспросы, но Винс откинулся на спинку сиденья и прикрыл глаза, показывая, что к разговорам не расположен. Видимо и вправду устал. Так что пришлось всю дорогу смотреть в окно на проплывающие мимо вечерние улочки.

Когда мы прибыли к Управлению, уже стусились сумерки и зажглись фонари. Оставив Барристана дожидаться в экипаже, мы с Винсом прошли в здание.

Стражники, предупрежденные о вечернем визите, молча проводили нас напряженными взглядами. Особенно после того, как Винсент зачем-то пнул по пути несчастную скамью, стоящую возле стены.

— Да что с тобой такое? — не выдержала я. — Ты всю дорогу сам не свой.

— Ничего, — буркнул он в ответ. — Сейчас все выскажу, и полегчает.

В кабинет Рошаля Винсент вошел, не постучавшись и проигнорировав секретаря, метнувшегося с докладом о нашем появлении.

— Добрый вечер, Ваше величество. Добрый вечер, леди Глория. Вы пунктуальны, — произнес барон, отрываясь от каких-то бумаг, лежащих на столе. А, едва взглянув на Винса, добавил: — И явно чем-то недовольны.

— Здравствуйте, лорд Рошаль, — ответила я.

А вот Винсент, наплевав на этикет, решил сразу перейти ближе к делу:

— Барон, вы не хотите ничего мне сказать?

У того удивленно изогнулись брови:

— Что именно?

— Хорошо, тогда не сказать. Тогда спросить. Например, как все прошло в казино?

Барон хмыкнул и, откинувшись на спинку кресла, понимающе усмехнулся:

— Где-то в глубине души я был уверен, что мою Лионеллу вы все-таки вычислите. Хотя и надеялся на обратное. Только я не совсем понимаю причину вашего возмущения.

— Не понимаете? — процедил Винс. — Прямо вот совсем? Шпионить за мной — это в порядке вещей?

Барон покачал головой, не то сочувственно, не то осуждающе:

— Вообще-то да. Моя, так сказать, прямая обязанность — следить за безопасностью короля. Тем более в подобном заведении. Вы, лорд Винсент, уж простите за откровенность, натура несколько... увлекающаяся. А я не могу оставить все на волю провидения. А, не дай боги, с вами там случилось бы чего? Баронесса Сартр — опытный сотрудник и всегда смогла бы помочь.

— Пока что ее помощь заключалась лишь в том, чтобы попытаться обыграть меня в карты!

Барон пожал плечами:

— Значит, она решила, что сесть с вами за игровой стол будет верным решением. Кстати, как она? Я про карты, если что.

— С магической линзой-то? — раздраженно ответил Винсент. — А если бы ее уличили служащие и меня не оказалось рядом?

— Так ведь не уличили? — то ли спросил, то ли констатировал барон. — Хотя, раз вы упомянули линзу... Эх, какой неучтенный золотой фонд мог бы получиться! Понадобились деньги, и чтоб у короля не выпрашивать, послал сотрудника в казино, он и принес золотишко в клювике. Жаль, да.

Он с досадой вздохнул.

— А как так получилось, что на линзу блокаторы не действуют?
— любопытствовала я.

Рошаль усмехнулся:

— А с чего им действовать? Линза — предмет не магический. Нет, при ее создании магия, конечно, используется. Как и при вживлении в глаз. Но сама она является просто правильным образом изогнутой прозрачной каплей.

— Но...

— Но как она работает, хотите спросить? — весело прервал меня барон. — Так же, как и обычная подзорная труба. Ну или театральный бинокль. Понимаете?

— Нет. Она же прямо как сквозь карты видит... — пробормотал Винсент.

— Не сквозь, совсем не сквозь, — Усмехнулся Рошаль. — Просто Лионелла видела отражения карт во всех предметах, имеющих хоть какую-то способность к отзеркаливанию. Пусть и самую мельчайшую. Пуговицы на камзолах, камни в перстнях, золотые монеты, фишки, бокалы. Даже в блеске глаз сидящего напротив. Обычным взглядом уловить нужное не возможно, а вот с подобной фокусирующей линзой... Впрочем, вы сами все видели. Впечатляет?

Винсент присвистнул:

— Где вы были, барон, когда я в академии учился?

Да уж, стоит признать, что изобретение магов Тайной стражи действительно впечатляет!

— Проблема тут только одна, — продолжил тем временем Рошаль. — Не каждому подобную штуку вживить можно. Пожалуй, один на сотню подойдет. А из тех, кому вживили, один из десяти сможет так свои мозги настроить, чтобы точные изображения улавливать и анализировать. Но даже при таких условиях казино неплохо бы пополнило нашу казну. Кстати, а где сама баронесса? — спохватился он. — Надеюсь, с ней все в порядке?

Винсент кивнул в ответ:

— В полном. Сидит у Ругара в гостях. Он ссориться с вами не хочет, так что баронесса лишь погостит у него до полуночи, да и отправится прочь. Разве что в казино ей теперь дорога закрыта. Как и дорога в тайные агенты. Люди Ругара, как и он сам, молчать не будут. Так что баронессе Сартр придется забыть о карьере тайного шпиона.

Рошаль недовольно нахмурился.

— Жаль. Очень жаль. Девица весьма способная и не без талантов. Ладно, придумаю что-нибудь.

Только я хотела спросить, что за таланты имел ввиду барон, как тот внезапно закаменел лицом.

— А вот и вызов. Честно говоря, я ожидал, что Айронд свяжется с нами позднее.

Мое сердце тут же застучало как безумное, а дышать внезапно стало трудно.

Барон щелкнул чем-то невидимым под столом и ровно посередине столешницы появилось аккуратное отверстие, через которое вверх поднялся небольшой кристалл связи на металлической подставке. Рошаль отодвинул подальше бумаги и активировал связь.

— Айронд? — негромко позвал он.

— Добрый вечер, барон, — раздался до боли родной голос.

Я, не выдержав, воскликнула:

— Айронд! Я так волновалась!

— Почему? — невозмутимо поинтересовался он. — Мы расстались только сегодня утром.

— Ну, знаешь, день был очень насыщенным...

— Все нормально, — перебил меня Винс и сердито зыркнул: мол, незачем его нервировать. — С казино мы разобрались. Ругар доволен. Все наши долги перед ним закрыты. Расскажи лучше, как там у тебя все идет?

— Пока никак. Я сейчас еще только приближаюсь к бывшей баскиурской границе. Портал выбросил меня на Велюже. Это последний город, куда его можно поставить. Тут я нанял повозку и весь день не спеша ехал в компании славных дровосеков. Сейчас они травят байки у костра, а я вот... ну, скажем так, отлучился. Завтра меня высадят у Стрымани. Это небольшая деревенька. Оттуда пешком до

самой Баскиуры пол дня пути. Скорее всего из Стрымани с вами завтра и свяжусь.

— Айронд, — внезапно подал голос Винс. — Давай, возвращайся побыстрее. Мне одному совсем не хочется пробовать тот травяной эль, который только сегодня прислал Эгдер. Помнишь нашего пасечника? Он редко варит эль, но уж если варит... задержишься — ведь не удержусь, сам все выпью!

— Помню. Ты уж постарайся все-таки что-нибудь мне оставить, — засмеялся Айронд. — До завтра, господа. Люблю тебя, Глория.

— И я тебя! — успела сказать я, но связь уже прервалась и услышал ли меня Айронд я не знала.

Барон вновь нажал на что-то и кристалл исчез в глубине стола.

— Уже сейчас помехи, — мрачно сказал он. — А чем ближе к Баскиуре, тем связь слабее. Ладно, посмотрим...

— Нечего смотреть, — внезапно резким голосом перебил Винсент и мрачно уставился на нас. — Нет никакого Эгдера-пасечника. И не было никогда. Нет такого травяного эля, который бы любил Айронд. Брат убежденный трезвенник, а эту травяную бурду и вовсе ненавидит. Барон, — он в упор посмотрел на Рошалья. — Это не мой брат. Это не Айронд.

Охнув, я почти рухнула на стул.

Гробовое молчание, наступившее после слов Винсента, продолжалось достаточно долго, чтобы я успела прийти в себя и даже попыталась подняться. Не получилось. Если голова уже начала соображать, то вот ноги за ней явно не успевали.

Барон не сводил пристального взгляда с Винса, который в свою очередь тоже смотрел ему в глаза.

— Нет, — наконец произнес Рошаль. — Даже не думай.

Винсент с шипением выдохнул сквозь стиснутые зубы:

— Не думать? Кто ж, кроме меня, подумает-то? Может, вы, барон? — его голос звучал обманчиво тихо, но я кожей чувствовала распирающую Винса ярость.

— Я подумаю. Очень и очень подумаю, — заверил его Рошаль. — Вот прямо сразу и займусь этим, как только пойму, что мое «нет» принято к сведению и обязательно будет исполнено.

— Непременно приму к сведению, — в свою очередь отрапортовал Винс и в кабинете вновь воцарилось молчание.

Я поняла, что ноги вновь меня слушаются и поднялась со стула.

— Барон, надо что-то предпринять, — хрипловатым голосом произнесла я, чувствуя, как сухие губы выдавливают слова, которые в данный момент кажутся чужими.

— Я понимаю ваше состояние, Глория, но мне просто необходимо дождаться от Его величества вторую часть фразы. Мне кажется, он забыл произнести «обязательно будет исполнено».

— Барон, вы серьезно?! — я едва не перешла на крик. — Мой муж — не мой! Айронда подменили! С ним что-то случилось! Мы должны что-то сделать!

— В первую очередь мы должны выяснить, действительно ли это так, — урезонил барон. — Или из-за плохой связи Айронд что-то не так понял. В конце концов, захватить азуру, тем более такого, как Айронд де Глерн, практически невозможно.

— Так вызовите его снова! Я задам ему еще несколько вопросов, ответы на которые может знать только он, и...

— Нет.

— Но почему?!

— Потому что, если это действительно не Айронд, ответный вызов может насторожить его. Так что вопросы вы зададите, но только завтра, во время очередного планового сеанса связи.

— Но...

— Не раньше! — отрезал Рошаль. — Мы не должны его спугнуть. Если кто-то еще узнал, что мы ищем наследника короля, нельзя лишаться последней ниточки — вот этой вот связи. Понимаете? Это слишком серьезно! Ведь о том, куда отправился Айронд, знают считанные единицы!

Винсент выругался.

Я нервно куснула губу. Однако осознав, что на этот раз барон прав, посмотрела на Винса:

— Ждем?

— Магия, в которой столь силен мой брат, в тех местах работает гораздо слабее. Если вообще работает. Это я по поводу захвата азуры, — сухо напомнил тот, но потом резко выдохнул и кивнул: — Хорошо. Мы подождем. Надеюсь, что за один день ничего уж слишком дурного не произойдет. Но если завтра окажется, что...

Винсент не договорил, упрямо вскинув голову.

— Если завтра окажется, что ты был прав, то я лично составлю тебе компанию, — заверила я его.

А в следующий миг вмешался барон Рошаль:

— Если завтра окажется, что Айронд вовсе и не Айронд, то вы двое будете сидеть под неусыпной охраной в Управлении Тайной стражи. А я пошлю за ним... в общем, кого-нибудь пошлю, — с запинкой завершил он и нервно побарабанил пальцами по столу, скрывая досаду.

Винсент в ответ лишь хмыкнул, словно сама мысль о том, что его можно запереть под охраной была слишком нелепа. Но я-то прекрасно помнила, как мы с ним успели посидеть в крепости городской стражи, да и арест по ложному подозрению тоже помнила. Это были не слишком приятные воспоминания. Хотя... я же именно в тюрьме впервые увидела Айронда...

Все, прочь! Прочь лишние мысли! Надо как-то уменьшить градус напряжения между Рошалем и Винсом, а то, вон, уставились друг на друга, как два бара... как два тигра.

— На том и порешим, — громко сказала я. — Завтра устроим проверку. А по поводу нашего возможного задержания... барон, вы правда задержите вашего будущего короля? Пусть и понарошку короля, но что скажут люди? Интересно, может ли целому десятку высоких родов прийти интересная мысль, что вы решили узурпировать власть?

Рошаль заскрипел зубами.

— Идем, Винс, — я подошла к нему и мягко взяла за рукав. — Идем. Пусть барон подумает о том, что можно сделать для спасения Айронда. Если это спасение ему действительно нужно. Очень надеюсь, что предложенные им решения будут ясными и конкретными.

И не давая возможности красному от бешенства Рошалю открыть рот, утащила Винсента из кабинета. Кто сказал, что женщина не умеет снять напряжение?

«Хм, двусмысленная вышла формулировка», — успела подумать я, прежде чем мы выскочили на свежий воздух.

Винсент шагал столь широким шагом, что я была вынуждена почти бежать за ним, по-прежнему вцепившись в его рукав. Вскочив в экипаж, он со злостью хлопнул дверцей и рявкнул на спокойно сидевшего Барристана:

— Давай, поехали!

— Что-то случилось? — невозмутимо уточнил дворецкий и тронул экипаж с места.

— Мы думаем, что Айронда подменили, а барон сказал ждать до завтра с проверкой, — выпалила я нервно. — А если завтра будет уже поздно? Если...

Я оборвала сама себя, чувствуя, как на глаза набегают бессильные слезы. Я ничего не могла сделать! Ничего! Только у Рошаля был канал связи с Айрондом, и он окажется доступен лишь завтра!

Словно отвечая моим мыслям, Винс, выплескивая гнев, ударил кулаком по подлокотнику.

На скулах обычно спокойного Барристана на миг проступили желваки. Впрочем, он сразу взял себя в руки и произнес:

— Во всяком случае на данный момент лорд Айронд жив. Его смерть я бы ощутил сразу.

Уфф! Уже легче!

Я выдохнула. Жив — это главное! Осталось дотерпеть до завтра и добиться уже от Рошаля активных действий.

— Кстати, люди барона сели в ситтер и теперь следуют за нами, — отметил Барристан.

Винсент быстро взглянул в боковое зеркало и ругнулся.

— Покатай по городу, — попросил он. — Надо посмотреть, действительно ли барон настолько отупел, что дал приказ арестовать нас на выходе.

Дворецкий кивнул и свернул в сторону восточных кварталов.

В дурном предчувствии я с силой сжала пальцы и уставилась в окно. Однако опасения, к счастью, не оправдались. Задерживать нас не собирались. Во всяком случае прямо сейчас. Нас просто сопровождали на протяжении всей поездки, и вскоре к одному ситтеру стражников присоединились еще два.

Наконец Винсу надоело колесить по городу, и он велел Барристану направляться домой.

— Эскорт, конечно, так себе, но за неимением лучшего... — прокомментировал он старания не желающих отставать людей барона.

Так, в сопровождении стражников, мы и подъехали к дому Айронда. На этот раз Барристан первым вышел из экипажа и, открыв мою дверь, помог мне выйти.

— Как насчет позднего легкого ужина, леди Глория? — осведомился он. — Полагаю, немного рыбы с салатом и виноградным десертом будет в самый раз.

— Согласна, — кивнула я, наблюдая из-за ограды, как ситтеры стражников остановились по обеим концам улочки и погасили фары. — Эй, Винс, ты куда?

Винсент тем временем обошел представительский экипаж и направился к своему ситтеру.

— Я как-то слишком зол для сна, Глория, — ответил он, забираясь на место водителя. — Прокачусь по городу, зайду в какой-нибудь кабак, может, подерусь с кем-нибудь.

— Ага, это в форменном мундире-то... — пробормотала я, наблюдая, как ситтер выруливает на улицу. — Интересно, и кто же это решит подраться с будущим королем?

А потом повернулась к дому и отправилась вслед за дворецким к гостеприимно распахнувшейся двери и теплему свету домашних светокристаллов. Ужинать и спать.

И пусть взбудораженному, нервному сознанию спать не хотелось совершенно, я твердо знала, что сон сейчас совершенно необходим. Не только, чтобы восстановить силы, но и для того, чтобы время прошло быстрее. Будь моя воля и, естественно, природная возможность, так и проспала бы до следующего вечера, чтобы открыть глаза и сразу поехать в Управление тайной стражи. Но, увы.

Завтра будет очень трудный день. Придется ждать. Вряд ли барон оценит, если я с утра буду торчать под его окнами.

Кстати, насчет барона и окон...

Уже сидя на кровати и погасив светокристаллы, я вновь поднялась на ноги и подошла к окну. Слегка отодвинула занавеску, стараясь оставаться в тени комнаты. Обзор был не очень хороший, однако силуэты стражников я увидеть все-таки смогла.

Раз, два, три... вон и четвертый прислонился к дереву так, что стал практически неразличим на его фоне. И все четыре ситтера сопровождения припаркованы: два по разным концам улочки, и пара на противоположной стороне, прямо на против кованных ворот. Значит, стражников тут по меньшей мере полтора десятка. Интересно, где попрятались остальные?

Хотя нет, не интересно. Я нарочито, скорее для самой себя, зевнула и целеустремленно отправилась обратно в кровать с твердым намерением заснуть. Ну и пообещала себе, что если гребанный сон не придет в ближайшее время, то я встану и шибанусь головой об стену для скорейшего отлета в царство сновидений.

Хвала Светлейшему, этого не потребовалось. Усталость все-таки взяла свое, и я отключилась.

Глава 7

Глава 7

Ночной лес, мрачный, шелестящий странными голосами и скрипами, раскинулся до самого горизонта. Я стою на вершине одинокой скалы, непонятным образом выросшей прямо посреди океана деревьев. А позади шумит океан. На этот раз настоящий. Свет звезд не в силах разогнать мрак, и граница, где огромный лес переходит в океан, почти неразличима.

Я смотрю вниз. На мне тонкая ночная рубашка, которую треплет ветер, и никакой обуви. Я чувствую босыми ногами шероховатость камня. Он лишь слегка прохладный, ведь скала еще не успела отдать ночи все накопленное за день тепло. Прямо по ноге пробежала какая-то ящерка. Мне щекотно, но я стараюсь не шевелиться, потому что сейчас это очень важно — не шевелиться.

Ящерка исчезает, спрятавшись в какой-то трещинке, и я вновь поднимаю голову, изо всех сил стараясь разглядеть что-то. Что именно, я пока не знаю, но уверена, это нечто очень важное. Настолько важное, что я до боли напрягаю глаза. Как мне сейчас хочется иметь зрение совы или кошки! Тогда то, что спрятано в ночном мраке, не укрылось бы от острого взора.

И тут небо за горизонтом светлеет. Однако я почему-то не радуюсь наступающему рассвету, ведь то, что надо увидеть, любит ночь.

Но это и не рассвет.

Это зарево. Зарево каких-то далеких пожаров и неслышимых гроз. По темному небу пробегают багровые сполохи. Они волнами идут

откуда-то из-за горизонта, и на фоне багрового зари я вижу... вижу то, что старалась разглядеть все это время.

Дерево. Оно возвышается над всей массой леса столь высоко, что раскидистая крона заслоняет звезды. Этот темный силуэт притягивает мой взгляд и уже не отпускает его. Смотреть на него невыносимо жутко и одновременно невероятно приятно.

Какое-то странное ощущение под ногами. Я больше не чувствую поверхности скалы. С трудом оторвав взгляд от далекого древесного исполина, я смотрю вниз и вижу, что мои босые ноги свободно болтаются в воздухе. Я медленно поднимаюсь вверх, оторвавшись от надежной поверхности камня.

Мне не страшно висеть вот так в воздухе. Я согласна висеть так хоть всю жизнь, лишь бы не смотреть в сторону гигантского дерева. Но оно неумолимо заставляет меня вновь поднять глаза.

Сколько до него? Не знаю. Думаю, не меньше сотни миль. Сполохи невидимых молний все чаще прокатываются по небу, а мое лицо начинает обдувать легкий ветерок. Подол ночнушки облепил ноги спереди и затрепетал свободно сзади.

Медленно, очень медленно, откуда-то из самой глубины моего сердца поднимается паника. Я поворачиваю голову и вижу, что скала осталась не только внизу, но и уже значительно позади, а я, с каждой секундой ускоряясь, лечу вперед. Прямо к черному силуэту огромного дерева, которое раскидало свои изломанно-корявые ветви во все стороны. И чем ближе я подлетаю, тем все более исполинским оно становится.

И остановить этот проклятый полет нет никакой возможности!

Ужас словно тугими веревками сковывает все мое тело. От ощущения неотвратимо приближающегося конца я не могу дышать.

И в то же самое время я ощущаю какое-то необычное возбуждение, словно мне шестнадцать, и я иду на первое свидание с понравившимся мальчиком из хорошей семьи. Это чувство щекочет меня где-то в животе. Оно не отгоняет ощущение надвигающейся жути, нет. Но оно дополняет ее, делает более живой и текучей.

Ветер бьет в лицо с такой силой, что из глаз вышибает слезы, и я могу только догадываться, какую скорость развило мое летящее тело. Исполинское дерево уже заслоняет половину мира, и я понимаю, что

вот прямо сейчас моя жизнь оборвется. Ведь меня просто размажет об этого исполина...

Но внезапно мир вокруг меня наполняет Голос:

— Глория...

Я не знаю, громок он или тих, но Голос наполняет меня полностью. Я слышу его каждой частичкой тела, каждым волоском. И тут же ощущаю ощутимый толчок в плечо. Меня закручивает, словно веретено.

— Глория!

Порывы взбесившегося ветра трясут меня, словно тряпичную куклу.

— Глория!

Я открываю глаза.

— Глория, просыпайся! — прямо надо мной висит лицо Винса, а сам он продолжает меня трясти.

— Ты что здесь делаешь?! — выдохнула я, с трудом приходя в себя. В голове все еще стояло багровое зарево ночного кошмара.

— Собирайся! — шепотом приказал Винс. — Только тихо.

— Куда?! — я ничего не понимала.

Вместо ответа Винсент бросил на кровать небольшой сверток.

— Одежда, — коротко пояснил он. — Одевайся. Я отвернусь.

И скользнул к окну, осторожно выглядывая из-за занавески.

— Винс, что происходит?!

— Мы уходим. И говори тише. Со стражниками на этой стороне улицы я разобрался, так что попробуем выбраться незамеченными. Нам совсем не надо, чтобы Барристан проснулся. Тогда тихо уйти не получится. Меня он задерживать не станет, а вот насчет тебя не уверен.

— Куда уходим? — переходя на шепот спросила я, хотя уже начала догадываться.

— За Айрондом, — ответил он, не сводя взгляда с улицы. — Или ты думаешь, что Рошаль нас выпустит из города, когда на сеансе связи подтвердится, что Айронд вовсе и не Айронд? Он, кажется, ясно выразился.

— Но... — я судорожно развязала сверток и вывалила на постель ворох одежды. — Но нас будут искать! Нам даже не воспользоваться порталами! А своим ходом до Баскиуры мы будем сто лет добираться!

— Поэтому и бежим прямо сейчас! — отрезал Винс. — Не копайся! Надо успеть к portalу до того, как поднимут тревогу.

Натянув невзрачную рубашку и штаны из темной плотной ткани, я застегнула пряжку пояса и с надеждой уточнила:

— А если Айронд окажется все-таки Айрондом?

— Скажем, что ты без него тут умирать собралась, проиграла с горя все имущество Глернов в казино и отправилась вослед, чтобы повиниться пред лицом мужа, — язвительно ответил Винсент, поворачиваясь ко мне.

— Да иди ты! — возмущенно зашипела я в ответ. — Скажу ему, что ты выкрал меня самым бессовестным образом прямо из постели и заставил, надавив авторитетом.

— Как хочешь, — Винсент не намерен был продолжать пикировку. — Готова? Тогда вперед.

Все происходило настолько быстро и неожиданно, что мысли о деньгах, о провизии, о прочих мелочах, которые могли понадобиться в дороге, начали приходить в голову уже тогда, когда мы осторожно выскользнули на улицу и направились к повороту, где Винс, по его словам, оставил купленный накануне старый, не привлекающий внимания ситтер.

Заметив, что я собираюсь что-то спросить, он запрещающим жестом прижал указательный палец к губам.

Но нам не повезло. Видимо у стражников существовал какой-то распорядок проверок и, как ни торопил меня Винс, проскочить незаметно мы не успели.

С противоположного конца улочки навстречу нам вышло три человека в форме тайной стражи. От столь неожиданной встречи они на мгновение замерли на месте. Как и мы, собственно. А затем события завертелись с огромной скоростью.

Винсент прыгнул навстречу стражникам, сокращая расстояние, но те тоже были обучены соответствующим образом.

Тот, который стоял посередине, отскочил назад, поднимая запястье с кристаллом связи к губам и крикнув в него: «Побег!». Двое крайних сомкнулись, давая возможность среднему поднять тревогу.

Винсента они задержали ненадолго, хотя и пытались встретить его дружной атакой. За мечи никто из стражников хвататься не стал, явно получив соответствующий приказ. Левый стражник попытался

ударить Винса в челюсть, а правый одновременно бросился ему в ноги, стараясь опрокинуть на землю.

От удара Винс уклонился играючи, а бросок в ноги блокировал встречным ударом колена в голову, моментально выключая второго нападавшего из реальности. Первый ненадолго отстал от своего товарища и, получив мощный пинок в грудь, спиной врезался в ограду и сполз по ней на землю.

Однако когда Винс отбрасывал третьего, я расслышала приближающийся топот откуда-то из-за дальнего угла дома. Тревогу патруль все-таки поднял.

— Вперед! — крикнул Винс и рванул к стоявшему неподалеку сидтеру, на бегу активируя его ходовой кристалл.

Я бросилась за ним.

— Стой! Именем закона, стоять!!! — раздались сзади голоса. И я ощутила, как волосы на затылке начинают шевелиться, ощущая...

— Винс, с ними маг! — заорала я, уже не стесняясь.

— Хреново! — крикнул в ответ тот, уже впрыгивая на место водителя. — Залазь!

И, едва я упала на соседнее сиденье, рванул машину вперед, сбив выскочившего откуда-то еще одного стражника.

— Ну почему никогда не бывает легко? — мрачно выдохнул Винс, выкручивая руль, чтобы избежать встречи с несущимися навстречу тремя сидтерами тайной стражи, которые прибыли на подмогу. — Держись!

Меня вжало в спинку от ускорения, а затем под судорожно сжатыми пальцами что-то хрустнуло.

— Винсент... — выдавила я. — У меня отвалилась ручка, за которую надо держаться. Где ты купил эту рухлядь?

Мы мчались по ночным улицам Лирании, пытаюсь уйти от преследователей, которых становилось все больше. Если от самого дома нас догоняло всего три сидтера, то вскоре стало казаться, что Рошаль выслал в погоню весь имеющийся в наличии транспорт, так как из-за прилегающих улочек то и дело выскакивали все новые и новые. Преследователи не стеснялись пользоваться усилителями и на всю округу бодро несло: «Немедленно остановиться!» и «Именем короля, стойте!»

Похоже, барон действительно сильно разозлился.

— А чего это они моим именем приказы отдают?! — возмутился Винс, не отрываясь от дороги и на огромной скорости вписываясь в поворот. Ситтер, который приблизился почти вплотную, такой трюк исполнить не сумел и с грохотом влетел боком в стену, высекая искры и останавливаясь.

Усиленная магией по улице прокатилась такая смачная ругань преследователей, что я невольно засмеялась и тут же была наказана за это прикушенным языком, когда наш ситтер, входя в очередной поворот, чуть не задел какую-то тумбу.

— Понаставили тут! — в свою очередь выругался Винсент.

— На них торговцы устанавливают выносные витрины с товаром, — зачем-то решила напомнить я, чувствуя, что никак не могу унять нервный смех. — Осторожно!!!

По днищем что-то лязгнуло. Винс крутанул руль, но старый ситтер видимо окончательно решил, что с него на сегодня хватит, и вместо того, чтобы повернуть в какой-то темный переулок, мы на полном ходу врезались в большие ворота.

К счастью, хозяин дома явно экономил на ремонте, так что створки разлетелись, и мы рванули вперед, прямо по аккуратному небольшому садику.

— Поворачивай!!! — заорала я, видя, что мы с огромной скоростью приближаемся к чьему-то дому.

— Не слушается! — крикнул Винс, изо всех сил стараясь побороть заклинивший руль.

Ему это почти удалось, и мы не влетели на полном ходу в хозяйскую спальню. Но выдохнуть с облегчением, когда мы разминулись со стеной буквально на ширину ладони, я не успела.

Меня начало подбрасывать на сиденье, да так сильно, что голова грозилась удариться о крышу. Ситтер подпрыгивал, словно молодой жеребенок, летя вперед и активно дымя откуда-то из-под днища.

— Проклятые грядки! — Винс с силой вцепился в руль. — Вот зачем ему грядки?! Он что, в деревне?!

В следующий миг нас подбросило так высоко, что я все-таки приложилась темечком о потолок, а Винс, приземляясь, приложился о руль подбородком.

Последний скачок оказался фатальным для старого ситтера. Он окончательно перестал слушаться руля. Его крутануло, каким-то чудом мы пронесли мимо большого дерева и ходовой кристалл отключился.

Ситтер жестко упал на днище и, высекая кучу искр, со скрежетом и лязгом, нас протащило, вынося на параллельную улицу.

— Ты чего улыбаешься?! — бросил мне в лицо Винс, когда ситтер наконец остановился. — Это, знаешь ли, странно. Хватит меня пугать!

Я не улыбалась. Это была гримаса страха, между прочим. И мне пришлось приложить изрядно усилий, чтобы заставить мышцы лица вновь слушаться.

Мы кое-как выбрались из ситтера, помятые, но живые.

— Ходу, ходу! — рывкнул Винсент. — Они сейчас будут здесь!

И точно, я уже слышала, как преследователи с хрустом проезжают то, что осталось от многострадальных грядок после нас, а на дальнем конце улицы уже виднелись отблески фар других преследователей.

Схватив меня за рукав, Винс бросился к стоящему неподалеку темному дому. Как и у многих в Лирании, на первом этаже тут располагалась торговая лавка, сейчас закрытая по ночному времени.

На ходу Винсент выхватил из кармана какой-то металлический шарик и, размахнувшись, изо всех сил швырнул его в сторону. А потом, выбив ногой крепкую дверь, втащил меня в темную лавку. Я едва успела хоть как-то прикрыть дверь за собой...

Вовремя! Мимо дома пронеслось несколько ситтеров Тайной стражи, да еще и из многострадального сада показалась пара преследователей.

Все это мы видели через окно, присев перед ним на корточки и едва выглядывая над широким подоконником.

Ситтеры стражников с визгом остановились возле нашего, окружив его по всем правилам ловчей науки. Но там совсем не надо было быть ястребом, чтобы увидеть, что кабина пуста.

И тут шагах в тридцати от них дальше по улице что-то с треском взорвалось! Да так, что магические отсветы волной прокатились по темным домам. Ситтеры взвыли, рванув к тому месту. Многострадальная пара преследователей затормозила у места взрыва, остальные же понеслись дальше по улице.

— Винс, ты что, бомбу туда кинул? — прошипела я. — Там же могли быть люди!

— Никаких бомб! — зашипел он в ответ. — Я король, а не дурак! Просто небольшое отвлечение внимания. К сожалению, ненадолго.

И поднявшись на ноги, шагнул в сторону длинного прилавка.

На втором этаже зажегся свет и послышались встревоженные голоса. Похоже, хозяева проснулись. Хотя, пожалуй, проснулись то они давно, а вот храбрости набрались только сейчас, когда поняли, что кто-то пробрался уже в их лавку.

— Винс, ты куда? — спросила я, поднимаясь вслед за ним.

— Черный ход, — ответил он, одним прыжком перемахивая через прилавок. — Всегда есть черный ход.

Раздался скрип. Я подняла глаза и увидела чьи-то босые ноги, спускающиеся по лестнице.

— Эй, кто здесь?! — раздался мужской голос. — Я вызову стражу! У меня арбалет!

— Твой король здесь, — веско ответил Винсент. — И твоему королю срочно нужен черный ход.

— А... что?..

— Черный ход! — рявкнул Винс. — Живо!

Это оказалось последней каплей для хозяина заведения. Взвизгнув от страха, он спустил тетиву арбалета.

Арбалетный болт с глухим треском вонзился в настенные часы, пробив насквозь циферблат. Раздалось механическое «ку» и несчастный механизм чем-то скрежетнул, выпуская искусственную птицу на волю.

— Чтоб у тебя подушка всегда теплая была! — воскликнул Винс. — Хорошую вещь угробил. Черный ход где?! А то сейчас поднимусь и лично спрошу!

Я по-прежнему не видела самого хозяина, только его тощие ноги, торчавшие из-под подола ночного халата, но вот икать он начал действительно громко.

Винсент сделал шаг к лестнице и даже успел поставить ногу на первую ступеньку...

— Прямо по коридору и налево! — тут же взвизгнул хозяин, вновь отступая наверх. А затем, наконец разглядев, с кем говорит, ошеломленно выдавил: — Ва... Ваше величество?!

— Глория, не спи! — Винсент уже скрылся в темном коридоре, и я поспешила вслед за ним.

— Но как же... — хозяин обессиленно присел на верхнюю ступеньку. Разряженный арбалет вывалился у него из рук и с грохотом упал вниз. — Я что, стрелял в короля?

Пробегая мимо лестницы, я мельком бросила взгляд наверх, сказав со значением:

— Благодарю за службу, гражданин! Корона тебя не забудет! — и, подумав, добавила: — Нас здесь не было.

Небольшую улочку мы пересекли быстро и незаметно, выскочили на третью, завернули на четвертую, а затем Винсент остановился, прислушался и констатировал:

— Патрули отдаляются. Оторвались.

С облегчением выдохнув, я тяжело оперлась на ограду, у которой стояла. Коленки от нервного перенапряжения слегка дрожали.

— Устала? — Винс понял мое состояние по-своему. — Прости, но придется потерпеть. Ситтер взять уже не сможем, сразу засекут.

— Ничего, — я отлепилась от ограды. — Пойдем. Говори, куда.

— К северным воротам, — утвердил Винсент.

И мы пошли.

Передвигались по ночному городу, стараясь избегать широких улиц, а когда, по крайней необходимости, нам все-таки приходилось пересекать широкие проспекты, старались делать это максимально быстро и незаметно.

К счастью, для того чтобы развернуть полноценную облаву, даже людям Рошаля требовалось время. Так что мы успели пройти половину пути, прежде чем количество патрулей на улицах стало представлять серьезную опасность. Но все же настал тот момент, когда Винс, выглянув за угол очередного проулка, резко отпрянул.

— Патруль впереди, улица перекрыта, — тихо сообщил он.

— Попробуем обойти?

Он кивнул. Мы отступили, было, назад, но к моему ужасу, обратный выход из проулка тоже оказался заблокирован. С улицы в него заворачивало несколько фигур. Вяло переругиваясь, стражники неспешно двинулись в нашу сторону, активировав ручные светокристаллы.

Винс прижался к стене, дернув меня за собой, и приложил палец к губам. Надавив на плечо, он заставил меня опуститься на корточки. Я подчинилась, хотя не совсем поняла, зачем. Будь они без светокристаллов, возможно, густая тень и могла бы скрыть меня от невнимательного взгляда, но в данной ситуации шансов нет. Стражники светили во все стороны и заглядывали во все закутки.

Даже когда Винс скользнул к ним навстречу, решив встретить преследователей на полпути, это оптимизма мне не прибавило. Ведь на шум боя все равно прибегут другие стражники.

«Видимо придется тебе вновь познакомиться с тюремной камерой, Глория. Вряд ли Рошаль простит попытку побега», — мелькнула обреченная мысль.

А в следующий миг мое внимание привлек стук камешка, видимо свалившегося откуда-то с крыши. Стражники тоже его услышали и одновременно задрали головы, стараясь светокристаллами осветить крыши в поисках источника подозрительного звука.

Но я-то знала, куда надо смотреть, и поэтому увидела, как сбоку от них скользнула темная фигура, минуя всю троицу.

— Кошка, наверное, — хрипло произнес один из стражников и сплюнул. — Пошли дальше.

Лучи светокристаллов вновь опустились на землю и патруль потопал дальше. До меня им оставалось не больше пятнадцати шагов. Где там Винс?!

Однако Винсент не появлялся ровно до того момента, как сначала один луч, а затем и два других уперлись в сжавшуюся меня.

— Эй, а ты еще кто? — раздраженно произнес один из стражников. — Бродяжничество запрещено в городе.

— А ну, повернись! — резко скомандовал другой.

— Ну спит человек, устал. Чего докопались-то? — раздался наконец голос Винса.

Он стоял за спинами всех троих и укоризненно качал головой.

Обернуться стражники не успели. Винс быстро треснул двоих головами друг об друга, а третьего, который почти успел открыть для крика рот, рубанул освободившимися руками по шее. И тут же схватил всех троих в тесные объятия, опускаясь вместе с ними на землю, стараясь производить как можно меньше шума и не давая обмякшим телам повалиться бесформенными кулями.

— Переодеваемся?! — шепотом спросила я, оглядываясь на выход к улице.

— Бульварных детективчиков начиталась? — насмешливо отозвался Винс. — Это только там может сработать. И если я еще смогу доспехи на себя подогнать, то вот на твою фигуру... будешь в них как одинокий медяк в кошеле. Нет, просто двигаем дальше. В обход, как и планировали.

— Куда дальше-то?! — прошипела я. — Там стражи столько, словно у нас опять война началась!

— Стражи много, это да, — согласился Винс. — Но ходят они определенным порядком, а не случайной толпой. Это был один из патрулей, значит, следующий пройдет не сразу. Жаль, не знаю, когда точно...

И он почти бегом рванул назад, жестом приказав следовать за ним.

К счастью, улицу мы пересекли без проблем. Углубившись снова в какой-то переулок, я наконец спросила:

— Винс, погоди. Мы не сможем так дойти до ворот. Сейчас повезло, а в следующий раз с ними окажется маг. Или просто кто-нибудь успеет закричать. Драться против всей городской стражи даже ты не сможешь. Нам нужен план.

— План у меня есть. И он прост, как хлебушек, — ответил тот, тоже останавливаясь. — К воротам мы сейчас и не идем.

— А куда тогда? — я недоуменно посмотрела на него.

— Есть тут у меня схрон один. Еще со старых времен остался, когда я... Впрочем, не важно. Главное, там есть и вещи для дальнего пути, и маскировка. Ну и порталный камень.

— Чего?! — округлила я глаза. — Портальный камень? Они же запрещены!

— Это да, запрещены, — Винсент хмыкнул. — Но когда я его прятал, то понимал, что это на самый крайний случай. Такой, при котором на законы уже наплевать. Вот примерно как сейчас.

У меня кончились слова. Новость о наличии подобного артефакта была ошеломляющей. Портальный камень позволял перемещаться на видимое взглядом расстояние любому не-магу. Теперь я поняла, каким образом Винс хочет покинуть город.

Глава 8

Глава 8

Хотя рассвет уже вступал в свои права, таверны и кабаки на окраинах по ночному времени были еще закрыты. Я чувствовала себя настолько уставшей, что идея быть пойманной уже казалась не совсем и плохой. Но Винс упрямо тащил меня вперед уже третий час по столь запутанным и извилистым улочкам, что я совершенно перестала ориентироваться.

И когда наконец он остановился у какой-то двери, естественно закрытой, и кивнул мне, давая понять, что это и есть наша цель, я не нашла в себе сил даже обрадоваться. Только прислонилась спиной к стене из грубого камня и с тяжелым вздохом спросила:

— Что теперь? Закрыто же. Стучать будешь?

Винсент отрицательно покачал головой, вытаскивая из кармана небольшую связку отмычек. Примерился к замку, пробуя одну из них, повернул. Что-то щелкнуло, скрежетнуло и дверь приоткрылась.

— Заходим! — скомандовал Винс и, оглядев напоследок улицу, быстро втащил меня за собой в темное нутро.

Дверь за нами тихонько закрылась, отрезая хоть какой-то свет. Впрочем, Винсент тотчас активировал тусклый светокристалл на стене, и я смогла оглядеться.

Это был небольшой кабак всего на несколько столов. За деревянной стойкой тускло поблескивали металлические краны, а стена за ней была полностью скрыта множеством полок со стоящими на них пивными кружками и бутылками. Окна по ночному времени были закрыты плотными ставнями.

Предвидя мой вопрос, Винсент пояснил:

— Хозяин здесь не живет, а открывает свое заведение вообще ближе к полудню. Да и то не каждый день.

— Странно как-то, — удивилась я. — Для кабака, я имею ввиду. Ему что, посетители не нужны?

— Не нужны, — подтвердил Винс с усмешкой. — Да и не бывает тут обычных посетителей. Кабак этот, как и много других мест подобного типа, принадлежит нашему старому знакомому. Я не думаю, что Ругар будет против, если мы здесь немного отдохнем. Да и вряд ли эти стены видели более достойных гостей, чем мы.

Я обреченно вздохнула. Но, в конце концов, тут было однозначно лучше, чем в тюрьме.

— Значит так, ты тут давай, располагайся, — бросил Винс, подходя к стойке и нацеживая себе половину кружки светлого эля. — Можешь даже подремать, вон, на лавке.

— Ты что, уходишь?! — от испуга я даже перестала жалеть уставшую себя. — А если кто-то придет?

— Не придет, — попытался успокоить меня Винсент. — Но на всякий случай... видишь эти краны?

Я кивнула.

— Вот эти два крайних справа, — он обошел стойку и остановился у указанных кранов. — Если повернуть вентили, то польется пиво. А если сделать вот так...

Винс ухватился одновременно за оба крана и потянул их на себя. От неожиданно раздавшегося скрежета я чуть не подпрыгнула!

Прямо за стойкой часть пола отошла в сторону, открывая темный люк. Впрочем, темным он был недолго, так как буквально через несколько секунд вспыхнули светокристаллы, и я смогла разглядеть лестницу, уходящую вниз, и начинающийся тайный ход.

— Открываешь, спускаешься, идешь буквально десять шагов и спокойно выходишь на параллельную улицу. Там дверь с засовом изнутри, — объяснил Винсент. — Предусмотрительно, не так ли?

Он вернул краны на место, и секция пола встала обратно, словно и не было никакого тайного хода.

— А ты надолго? — спросила я, с трудом прогоняя страх остаться одной.

— Часа на два, — откликнулся он, уже направляясь к двери. — Запрись на засов, я постучу условным стуком.

Он постучал по косяку двери и обернулся. Наверное, мое лицо все еще выражало то, что я думаю о его уходе, так как Винс улыбнулся:

— Все будет хорошо, не бойся. Нам все равно нужен порталый камень, а с тобой дойти до схрона мне будет намного сложнее. Да и ищут они двоих.

Я решила больше не спорить:

— Только постарайся побыстрее. Мне тут слегка неудобно.

Ободряюще кивнув напоследок, Винсент исчез за дверью, а я, как и было сказано, задвинула за ним тяжелый засов.

Вот и осталась одна.

Я подошла к стойке, осмотрелась. Заметив большой деревянный ларь, открыла и ожидаемо обнаружила небольшой схрон съестных припасов длительного хранения. Очень удачно!

Соорудив себе быстрый завтрак из куска вяленого мяса, сыра и нескольких сухарей, я запила все это стаканчиком горького эля, нацеленного из крана, и устало легла на лавку. Ноги тотчас благодарно загудели. Несмотря на то, что лежать было неудобно и жестко, глаза сами собой закрылись, и я провалилась в тревожный сон, а очнулась лишь с отчетливым стуком в дверь.

Спросонья подскочила, едва не свалившись с лавки, и, услышала, как что-то хрустнуло в спине. Да, спать на жесткой лавке то еще удовольствие. И кстати, стук-то меня разбудил. Только вот какой это был стук? Условный или нет?

Я на цыпочках подкралась к двери, изо всех сил надеясь не услышать скрежет ключа в замке и недоумение стоявшего по ту сторону: дескать, чего это дверь не открывается? И кто это заперся там внутри на засов?

К счастью, Винс повторил условный стук, и я с облегчением отодвинула тяжелый засов, впуская его внутрь.

— Ох, и весело сейчас в городе, — Винсент тотчас шагнул к барной стойке, сбросив небольшой заплечный мешок прямо на пол. — Рошаль всех на ноги поднял — и своих, и городскую стражу в полном составе, и даже расквартированные в городе армейские части. Кстати, я официально подхватил простуду и нахожусь на лечении в Магистериуме. А по городу ходит злой подстрекатель, натянувший мою личину, со своей подручной. Во всяком случае, Рошаль совсем заморачиваться с легендой не захотел. Наверное, от злости.

Я поежилась:

— Так мы с тобой в общелиранийском розыске получается? Может, давай я вернусь, приду к Рошалю и...

— И что? — перебил меня Винс. — Что барон, по-твоему, сделает? Капнет слезой умиления на свои, несомненно, важные бумаги и немедленно мобилизует боевых магов Магистериума на помощь Айронду?

— Ну... может, не совсем так...

— А точнее, совсем *не* так, — Винсент залпом выпил стакан эля и посмотрел на меня. — Вот скажи мне откровенно, Глория: какой шанс на то, что барон не упрячет тебя сразу под замок? Как он, собственно, и пообещал сделать? Особенно после состоявшейся попытки побега?

Я ничего не сказала. Но Винс и не ждал моего ответа. Вместо этого он достал из поясного кошелька небольшой камень, размером с кулак, сделанный из черного хрусталя, и показал мне.

— Видала? Он рабочий.

Действительно, в самой глубине кристалла светился багровый огонек. Правда он мерцал, что, как мне показалось, было не очень хорошо.

— Винс, а ты уверен насчет заряда?

Он пожал плечами:

— Ну, секунд на пять-десять активности портала точно хватит. Так что все надо делать быстро. Открыл, прыгнули, закрылось. Надеюсь, никто за нами вслед не рванет: они-то точно не успеют.

— Главное, чтобы мы сами успели, — пробормотала я. — Как-то не хочется остаться одной ногой здесь, а другой там.

Тем временем, Винсент достал из того же кошелька небольшой кулон на подвеске. Я невольно вздрогнула. Блокатор! Хотя и очень-очень слабый.

— А чего ты ждала? — спросил он. — У меня нет времени искать полноценный нейтрализатор ауры. Так что давай, надевай. За городом снимешь, как подальше отойдем. На мне такой же.

Ух, как мне не хотелось, но Винсент был прав: другого выхода нет. Если нам попадется на пути маг-поисковик в составе патруля, то ничем не закрытую ауру опознает сразу. А так, глядишь, и проскочим. Вряд ли маг станет целенаправленно сканировать тех, у кого аура странным образом искажена. Разве что случайно взглядом зацепится.

— А вот с внешней маскировкой у нас проблема, — сказал Винс. — Ни грима, ни париков в схроне не было. А идти к кому-нибудь слишком рискованно. Да можем и просто не дойти. Так что, капюшон пониже на глаза, — он достал из мешка плащ и набросил мне его на плечи. — И голову тоже пониже.

Я скрепила плащ фибулой и накинула глубокий капюшон.

Винсент отошел на шаг и оглядел меня с ног до головы.

— Сойдет, — наконец сказал он. — Вот со мной сложнее.

— Почему? — не поняла я.

— Потому что два человека в накинутых капюшонах уже будут привлекать внимание.

Он подошел к холодному очагу и достал из топки кусок угля. Глядя на висевшее у барной стены зеркало, тщательно зачернил себе брови, а затем той же золой старательно припорошил волосы и растер. Теперь, если сильно не приглядываться, казалось, что голова Винса была покрыта ранней сединой. Не слишком убедительно, но все же. Ну и под конец, пошарив в ящиках за стойкой, Винсент нашел две винные пробки и, немного поработав ножом, засунул заготовки себе за щеки. Оценив изменившуюся форму лица, удовлетворенно кивнул и утвердил:

— Пошли. До ворот осталось недолго, но и утро уже совсем не раннее.

Прицепив мне напоследок к поясу небольшой нож, Винс открыл дверь и осторожно выглянул наружу.

— Все хорошо, — сообщил он и вышел.

Я шагнула вслед за ним, непроизвольно зажмурившись. После полумрака кабака утренний свет показался нестерпимо ярким, хотя я и прятала лицо под капюшоном.

— Голову ниже, — шепотом напомнил Винс, и мы направились в сторону городских ворот.

Наличие даже столь простенькой маскировки заставляло чувствовать себя немного спокойней. Нет, мы по-прежнему избегали больших улиц и старались не встречаться с патрулями стражи. Но теперь, днем, когда вокруг было много людей, мы относительно спокойно дошли почти до северной стены. А вот с воротами вышла сложность. Впрочем, ожидаемая.

Из города выпускали, да. Но как выпускали! Стражники устраивали полноценный обыск всех выезжающих. Телеги, ситтеры, даже личный досмотр проводили! Плюс несколько магов непрерывно сканировали ауры проезжающих. В результате подобных мер, предпринятых по указанию Рошаля, перед воротами скопилась приличная толпа. Торговцы, просто выезжающие, дворяне — исключений не делалось ни для кого.

— По королевскому указу, — коротко поясняли недовольным, а если недовольство не прекращалось, виновного тут же уводили,

крепко взяв под руки.

— Так, у нас проблема, — пробормотал Винс.

— Какая? — я не отрывала взгляда от толпы перед воротами.

— Чтобы использовать порталный камень, мне надо видеть точку выхода. Очень, знаешь ли, не хочется на выходе обнаружить проросшее сквозь собственное тело дерево. Или вросший в ногу булыжник, — пояснил Винс. — А из-за этой толпы я не могу разглядеть пространство за воротами, чтоб нацелить портал.

— И что делать?

— Надо все рассчитать. Смотри, допустим, мы как-то телепортировались за ворота. Это наша фора. Как думаешь, через сколько времени маг бросит связывающее заклинание?

— Я могу попробовать его отбить, — неуверенно произнесла я.

— С блокатором на шее? — осведомился Винс.

— Сниму...

— Тогда уж проще сразу взять и закричать, что вот она я! Берите меня семеро, я сдаюсь. Нет, не вариант, — он мрачно задумался, невольно потерев пальцем бровь.

— Винс, уголь размажешь, — напомнила я. — А вообще, ты на что рассчитывал, когда обдумывал эту идею с порталным камнем?

Он невесело хмыкнул:

— На что я точно не рассчитывал, так это на такое скопление народа. План был прост: подходим к воротам, останавливаемся в отдалении и ждем, когда с той стороны покажется приближающийся ситтер. Ситтер притормаживает при подъезде, мы в это время подходим как можно ближе, я вырубая пост стражи... Их в обычное время не более трех на воротах стоит плюс маг, остальные либо патрулируют вдоль стены, либо в караулке ждут своей смены, — пояснил он. — Потом открываю портал, прыгаем, захватываем ситтер и на полном ходу гоним подальше, насколько хватит кристалла.

— Я как-то...

— Это только звучит опасно, — усмехнулся он. — А на деле все заняло бы не более полуминуты. А то и быстрее.

Я вздохнула. Иногда мне казалось, что Винс меня путает с кем-то из своих бывших сослуживцев. Раскидал, прыгнул, отнял... Я в таких делах просто обуза. Тем более с блокатором на шее.

— А теперь что?

— Теперь все сложнее. Из-за толпы мы не видим подъезжающих. А идти к воротам сейчас, наудачу, рассчитывая на то, что, когда придет время прыгать в портал, там окажется чей-то ситтер, по меньшей мере глупо. Да и маг тут не один, могу не успеть. И стражников не меньше десятка. Плюс, уверен, в толпе люди Рошалья рыскают.

Мне на плечи словно опустился тяжелый груз. Выхода не было. Барон постарался, и Лирания словно колючий еж свернулась в клубок, защищая свое мягкое брюшко.

— Пойдем отсюда, — Винсент потянул меня за рука. — А то обратят внимание на нашу парочку. Стоим, смотрим на ворота...

— Куда пойдем-то? — кисло спросила я, тем не менее отправляясь следом.

— Вон туда, — Винсент указал пальцем на вывеску.

— «Хмельная ель», — прочитала я и запротестовала: — Это же таверна, Винс. Опасно!

— Будешь нервничать, будет опасно, — одернул он меня. — Неужели ты думаешь, что нас будут искать прямо в гуще стражников? Где легче всего спрятать дубовый лист?

— В дубровнике, — обреченно ответила я, внутренне почти смирившись с тем, что нас непременно поймают.

— Правильно. А еще в тавернах частенько развязываются языки. Глядишь, и услышим что-нибудь интересное.

— Ох, вряд ли, — покачала я головой. — Рошаль не тот человек, о чьих делах подчиненные будут болтать в захудалой таверне.

— Хранить тайны — дело тяжелое, а значит, легче всего это делать коллективом, — наставительно ответил Винсент. — Давай, капюшон пониже. Мы пришли.

Да, стражники в таверне действительно были. К счастью, не слишком много. Всего один стол, за которым сидело пять человек. И что меня особенно порадовало, без магов. Остальные столы занимали люди, которые, похоже, отчаялись сегодня выехать из города. Ну или просто ждали, когда перед воротами станет посвободней.

— Вон туда, — тихо сказал Винс, взглядом указывая на стол, стоявший через один от стражников.

За ним сидели двое мастеровых и мрачно пили эль из глиняных кружек. Посередине стола стоял большой кувшин с шапкой пены.

Мы подошли к столу. Стражники совершенно не обратили на нас внимания, занятые беседой, и Винс, наклонившись поближе к воззрившимся на нас мужикам, проникновенно сказал:

— Уважаемые господа, мне очень жаль, что приходится просить вас об одолжении, но мы с моим товарищем только что вернулись из дальних лесов и очень хотим выпить доброго эля, а все столы тут заняты. — И предупреждая возможные возражения, он крутанул на столе большую серебряную монету. — Это вам за беспокойство.

Мужики переглянулись, а потом один набрал в грудь воздуха, чтобы что-то сказать, как Винс добавил:

— И я обязательно сообщу Ругару о вашем добром содействии...

Мужик тут же выдохнул. С его губ не сорвалось ни слова. Взяв монету, он так же молча кивнул своему более молодому товарищу, и они оба проследовали к барной стойке, не оглядываясь на нас.

— Прекрасно, — резюмировал Винс. — Прекрасно, что мы сели, а плохо то, что в этом гуле я ничего не могу разобрать.

Он отодвинул кувшин с чужим элем и сказал подошедшей официантке:

— Нам такой же и чего-нибудь перекусить. А этот отдай тем добрым господам, нам чужого не надо.

Заказ исполнили быстро, и вскоре я уже жевала пресные тушеные овощи с поджаренными колбасками. Колбаски, впрочем, были неплохие.

А вот Винс к еде, что удивительно, не прикоснулся. Даже кружку взял в руки исключительно для видимости и смотрел на нее пустым взглядом, периодически хмурясь и явно стараясь расслышать, о чем разговаривают стражники. Судя по его недовольному лицу, получалось не особо.

Однако нам повезло. Не прошло и получаса, как в таверну ввалилась новая группа стражников. Сидевшие за столом приветственно загудели, подзывая своих и сгоняя из-за стола, стоявшего между нами, каких-то караванщиков. Те безропотно поднялись, а подошедшие стражники шумно уселись рядом с товарищами и заказали у подошедшей официантки кувшины эля.

Винс оживился и подмигнул. Стражникам явно не терпелось поделиться новостями, а так как общаться приходилось с соседним столом, говорить они стали гораздо громче.

— С маршрута, друзья? — осведомился один из-за дальнего стола у новоприбывших.

— Ага, все ноги стерли, — мрачно отозвался седоусый сержант, делая большой глоток из своей кружки. — Эти, из Тайной, все сплошь на ситтерах, а мы как угорелые все ногами меряем. А вы-то чего здесь? Тут вроде нет пересечений маршрутов патрулирования...

— Да мы на воротах свое отстояли. Видали, сколько народу? Всех подряд проверяем, продыху нет. И командиров столько, сколько я и не упомяну, когда было. Старший караула, уполномоченные из Тайной стражи, войсковые командиры, да еще маги из Магистериума. Голова идет кругом.

— И не говори, — поддержал его молодой стражник из вновь пришедших. — С нами тоже одного отправили, а он через несколько миль по улицам ныть начал, что, мол, идем быстро, и у него ноги устали, да и ауры он не успевает считывать у проходящих мимо.

— Да толку-то с них! — мрачно сказал сержант. — Добро бы боевые были, а с нами, курам на смех, отправили какого-то целителя. Бардак! Дескать, ауру засечет, а уж брать — наше дело.

— Боевые у нас на воротах, — ответили ему. — Не продохнуть от важности. Ходят нос кверху и слова cedят так, словно ты им денег должен.

— А как брать-то? — продолжал о своем сержант. — Ну вот пришел приказ — захватывать со всем усердием. Мужика того, что на короля похож, разрешено упаковывать жестко. Девку, что с ним заодно, по ситуации. За поломанные руки-ноги с нас, мол, спроса не будет. Главное, чтоб девка живой осталась. Про мужика речи не было. А откель я знать могу, что, пока с одним разбираемся, она заклятием каким не шарахнет? И что потом? Целитель залатает? — он со злостью стукнул кулаком по столу. — Бардак! Хорошо, хоть гребаный Магистериум на сеть сподобился. Говорят, за-полудень заклинание подготовят и накроют поиском весь город.

Мы с Винсом переглянулись. Магическая сеть — это очень плохо. И больно, особенно если на тебе блокатор, или ты являешься целью этой сети. Рошаль, судя по всему, совсем озверел. Я даже в страшном сне не могла представить, что все пойдет так далеко. Наверное, жизнь в качестве знатной дамы меня порядком расслабила.

— Винс, ты слышал? — негромко спросила я.

Он мрачно кивнул, задумчиво постукивая костяшками пальцев по столу. А мне в голову полезли такие мысли, что воздух вдруг сделался тяжелым, с трудом позволяя дышать.

— Слушай, а что, если... — дрожащим голосом начала я. — Что если, Рошаль... Это и не...

— И не Рошаль вовсе? — перебил меня он. — И я об этом подумал. Но думаю, что это все-таки он. Собственной персоной, так сказать. Вряд ли штука с подменой могла пройти незамеченной с главой Тайной стражи. Там же все магически просвечивается. Нет, это он. Но вот на чьей стороне он играет? Вопрос, как говорится, на миллион золотых.

Я отрицательно покачала головой:

— Нет, не надо так просто отбрасывать эту идею. Магия, конечно, хорошо, но мы даже близко не представляем колдовской потенциал Паука. К тому же и магия у него не обычная. Забыл, что ли?

— Не забыл. Хорошо, оставим эту версию тоже. Тем более, что конкретно для нас разницы нет. Рошаль, перешедший на чужую сторону, или не-Рошаль, что тоже работает против нас, легче ни от того, ни от другого не будет, — Винсент взглянул мне в глаза. — А вот то, что Айронд попался так быстро, в свете всего этого играет, так сказать, новыми красками.

Я глубоко вздохнула и сказала то, о чем предпочитала не думать:

— Ты думаешь, что барон целенаправленно отправил Айронда в ловушку?

Винсент не ответил на мой вопрос, продолжая размышлять:

— И если сейчас Тайной стражей заправляет враг, то очень логично, что Айронд ему совершенно не нужен. Мой старательный брат сделает все, чтобы доставить возможного наследника в столицу. А зачем это Пауку? — он мрачно усмехнулся. — А Пауку это вовсе и не надо. Получается, что?

— Что?

— Получается, что Айронд нейтрализован, наследника нет. Нас разрешено брать не церемонясь, так что я совсем не удивлюсь, если при задержании мы оба серьезно пострадаем. Я бы даже сказал, фатально пострадаем. Я-то уж точно.

— Но меня они хотят непременно живой взять, — напомнила я.

— Что прекрасно укладывается в то, что мы знаем, — тут же отозвался Винс. — А знаем мы то, что ты нужна Пауку для каких-то его собственных целей. Недаром Черные клинки тебя так берегли. Давай-ка быстренько пробежимся по всему этому еще раз и постараемся опровергнуть сами себя. А то уж больно мрачная картина получается.

Опровергнуть не получилось, хотя мы старались оба. Все части картинки складывались удивительно точно, а значит, выход был только один — пробиваться из города и искать Айронда. И плевать, сколько там охраны. Остаться в Лирании было нельзя.

— Все, братцы, вызов! — прервал меня громкий голос одного из стражников за дальним столом. — Пересменка, будь она неладна. Собираемся!

Они шумно поднялись из-за стола, прощаясь с теми, кто зашел в таверну позже, и двинулись к выходу. Мы выскользнули следом.

Время давно перевалило за полдень, но народа у ворот меньше не стало. Однако Винсент целенаправленно шел за стражей, отставая от них едва ли на пару шагов.

— Ты что делаешь? — зашептала я. — Поймают!

— У нас нет времени, — тихо ответил он. — От магической сети не убежим!

Мы успешно двигались за отрядом, а толпа людей смыкалась уже за нашими спинами. И лишь когда до ворот оставалось несколько шагов, Винс, дернув меня за руку, ввинтился в толпу, не обращая внимания на ругань расталкиваемых людей.

Один из стражников обернулся на шум, но плотно стоявшая толпа людей уже скрыла нас от его взгляда.

— Дальше что? — спросила я.

— Дальше выбираемся отсюда, — ответил он и, работая локтями, направился обратно.

Я ничего не понимала. Зачем тогда мы к воротам пробирались?

Но Винсент явно что-то задумал, и я решила не отвлекать его вопросами. Тем более, что в этот момент мне кто-то наступил на ногу, и я выругалась, стараясь не отставать.

Выбравшись из толпы, Винсент наконец остановился и огляделся.

— Ты объяснишь, наконец, что происходит?! — потребовала я.

— Происходит то, что я увидел, что находится за стеной, и теперь знаю, куда нацелить портал, — сообщил он, а затем вдруг подхватил меня под руку и потянул к патрульному ситтеру!

А дальше события понеслись с невероятной быстротой.

Едва оказавшись рядом с ситтером, Винсент со всей силы ударил кулаком в боковое стекло, разбивая его на мелкие осколки! Ухватив за шиворот что-то верещавшего стражника, вытащил его прямо через окно, припечатав по пути кулаком по затылку и лишая сознания. Стражник мешком рухнул на мостовую. Двое его напарников выскочили из ситтера и попытались броситься на Винса, однако тот раскидал их в стороны с той же быстротой.

— В ситтер!!! — рявкнул Винс, оббегая его и запрыгивая на водительское место.

Я бросилась в открытую дверь, едва не споткнувшись о растянувшееся тело первого стражника. Не дожидаясь, пока я полностью окажусь на заднем сидении, Винс с места рванул так, что меня бросило назад. Я едва успела ухватиться за спинку его сидения, чтоб не вылететь наружу.

Взвыла включенная Винсентом сирена, и мы понеслись прямо на толпу людей перед воротами.

— Что ты делаешь?! — перепугано заорала я. — Мы же собьем кого-нибудь!

К счастью, при звуках сирены люди споро оборачивались и отскакивали в стороны. Но те же самые звуки привлекли и стражу. Откуда-то сверху ударила молния, промахнувшись по нам лишь потому, что Винс лихо крутанул руль, избегая прямого столкновения с каким-то дилижансом. Выйдя из крутого поворота, ситтер задел чью-то повозку, и та опрокинулась, рассыпая под ноги разбегавшимся яблоки и груши.

А потом я увидела, как упала тяжелая решетка, закрывая проезд в воротах.

— Ааа!!! — заорала я, глядя на стремительно приближающуюся кованную решетку.

— Маааа!!! — завопил в ответ Винс, выбрасывая вперед правую руку с зажатым в ней порталным камнем.

Вспышка! Портал появился прямо перед решеткой, и мы на всем ходу влетели в него, подскочив на какой-то неровности. А в

следующий миг перед нами открылась уходящая вдаль дорога.

Я быстро обернулась. Лирания осталась далеко позади. Благодаря тому, что дорога от ворот тянулась прямая, как стрела, видимость была хорошей, и Винсент смог прыгнуть на максимально возможное расстояние. Ну а сразу вслед за этим портал исчез, отсекая возможных желающих сунуться следом.

— Да! Получилось! — от избытка чувств, Винс ударил руками по рулю.

— Погоню все равно пустят, — стуча зубами от адреналина, напомнила я.

— Пусть. Пока они до ситтеров доберутся, пока народ разгонят, мы уже далеко будем, — со злым весельем отозвался он, прибавляя скорость. — А там, пускай высылают. Мы на ситтере долго ехать не собираемся.

— А маги?

— Маги — это проблема, — не стал спорить Винс. — Но только чем дальше мы от города, тем меньше у них шансов. Развернуть полноценную поисковую экспедицию в дикой местности гораздо сложнее, чем перекрыть город. Рошаль, конечно, погоню все равно отправит, но совсем не так быстро, как ему бы хотелось. Так что мы все-таки ушли.

И довольно рассмеялся.

Я устало откинулась на спинку заднего сиденья и на мгновение закрыла глаза. Винсент прав, мы вырвались. Теперь необходимо найти след Айронда. След, который вел в Баскиуру.

Глава 9

Глава 9

Мы мчались со всей возможной на лесной дороге скоростью. Сирену Винс выключил, но встречные ситтеры и дилижансы, издав издали замечив служебный транспорт, спешно уступали дорогу. Только вот трясло на такой скорости немилосердно, а еще хуже стало, когда Винс свернул с главной дороги. Пришлось покрепче сцепить зубы, чтобы не прикусить язык.

Вскоре дорога стала совсем узкой. Слева лес уходил наверх по склону холма, а справа зазмеилась небольшая речка с заболоченными берегами.

— Ты вообще имеешь представление, куда мы едем? — озабоченно спросила я, наблюдая, как в кусты бросился заяц, убегая с нашего пути.

— Имею. Хотя и приблизительное, — отозвался Винсент. — Сейчас надо избавиться от ситтера. Потом пешочком через Веринайский лес. Там есть деревеньки. В одну из них мы и зайдем.

— Зачем? Нас же ищут, — не поняла я.

— Затем, что на своих двоих до границы мы будем добираться очень долго. Нам нужно другое средство передвижения. Доберемся до Велюжи, а оттуда начнем искать след Айронда. Мы знаем, что он направился к границе с какими-то дровосеками. Вот их и постараемся расспросить. Надо выяснить, на каком этапе Айронд пропал.

Винс вывернул руль, и ситтер, ломая придорожные кусты, свернул с дороги и начал тяжело карабкаться на холм.

Я задумалась:

— А если его уже в Лирании подменили?

— Айронда? — хмыкнул Винс. — Маловероятно.

— Почему?

— Ну, во-первых, в Лирании справиться с Айрондом сможет только половина Магистериума, если выступят одновременно. А такой магический бой был бы весьма заметен. Во-вторых, он шел не через собственный портал, а через стационарный. А там дежурная смена есть, которая его точно по ауре просканировала.

— Азуру? — недоверчиво протянула я.

— И азуру тоже. Допускаю, что ауру можно изменить, замаскировать, но... слишком много всяких «но», — скаламбурил он. — Гораздо проще взять его подальше от Лирании, где у Айронда и сил меньше, и любопытных глаз вокруг немного.

— Тогда получается, что его подменили именно в Велюже, — заключила я.

— И снова не факт. — Винсент наконец выехал на вершину заросшего холма и направил ситтер к крутому обрыву. — Это действительно могло случиться в Велюже, но могло и на дальнейшем

пути. Что там за дровосеки? Были ли они вообще? Может, он вообще пешком направился...

— Куда?

— Да я понятия не имею, куда! — воскликнул Винс, останавливаясь. — Выходи, приехали.

Я послушно вылезла из машины:

— Что ты собрался делать?

Винсент не ответил. Он подождал, пока я захлопну дверь, потом вылез сам, подобрал с земли какую-то палку и засунул ее одним концом под водительское сиденье, а другой положил на педаль активации ходового кристалла.

— Вот так, — удовлетворенно произнес он. — Теперь отойди подальше.

Я отступила на шаг. Винсент нажал на палку, которая в свою очередь придавила педаль, попав в распор. Ситтер рванулся вперед, а спустя мгновение рухнул с обрыва. Провожаемый нашими взглядами несколько раз перевернулся в воздухе, ударяясь о камни, а потом упал в реку.

— Вот и все. Текущая вода заглушит сигнал служебного кристалла и осложнит поиск, — Винсент потер руки и повернулся ко мне. — Ну а мы дальше пойдем. Ты как, готова?

Я кивнула со всей возможной решительностью, которую в себе не ощущала.

— Тогда вперед, — утвердил Винс и направился прочь с холма.

Я последовала за ним.

Шагать через лес, когда под ногами нет хоть какой-нибудь тропинки, пусть даже и неровной или заросшей, то еще удовольствие. Под ноги постоянно лезли корни, а ветки так и норовили хлестнуть по лицу. То и дело ругаясь вполголоса, я поймала себя на мысли, что дикую природу лучше всего любить издалека. Желательно сидя в удобном кресле перед телекристаллом с чашечкой травяного напитка.

А вот Винс шел вперед, не сбавляя шага. Даже насвистывать что-то пытался! Его словно не задевали проклятые ветки, а под ногами не хрустел сухостой. Поймав эту мысль, я начала приглядываться внимательней. Так, а ведь он не совсем обычно идет. Тело наклонено вперед, руки расслабленно болтаются... Что еще? Он не отодвигает

ветки перед собой, а словно уклоняется от них, слегка поворачивая корпус.

Я попыталась сделать также и моментально запнулась о какой-то пенек. А ветка, от которой я попробовала, было, уклониться, предательски хлестнула по лбу.

— Винс, гад ты такой! — не выдержав, крикнула я.

Он остановился и обернулся, не понимаясь глядя на меня:

— Что такое?

— Почему ты вперед так бежишь? Я не охотничья собака и даже не гребаный заяц, я не могу так быстро! У меня ноги болят и в боку колет!

— Поэтому я гад? — осведомился он, подходя ко мне и усмехаясь.

Я промолчала, потирая лоб, на котором проклятая ветка явно оставила свою отметину.

— Хочешь, пойдем помедленней? — предложил Винс. — Хотя чем быстрее идем, тем меньше шансов нарваться на погоню.

— Не хочу медленней, — буркнула я. — Хочу быстро, но с комфортом. У тебя вот получается, а все коряги и пеньки мне достаются.

Он покачал головой и задумчиво ответил:

— Ну, волчьему шагу я тебя этак с ходу научить не смогу. Но давай попробую немного показать...

Шагнув мне за спину, Винсент положил ладонь мне между лопаток. Надавил, заставляя чуть нагнуться вперед, и начал объяснять:

— Представь себе бегущую собаку. Не тогда, когда она за кем-то несется, а когда трусит себе спокойно по своим собачьим делам. Толкается задними лапами, а передними лишь перебирает. Дыхание на каждый шаг. Твои плечи и руки — это аналог ее передних лап. Чуть наклонись вперед. Чувствуешь, как тело начинает терять привычную опорную вертикаль?

— Чувствую, что сейчас упаду лицом в землю, — сообщила я ему. — Если нажмешь еще чуть сильнее, то это точно случится.

Ладонь мягко надавила мне между лопаток, и чтобы действительно не упасть, я сделала шаг вперед.

— Видишь? — Винс шагнул одновременно со мной. — Когда вес тела при наклоне корпуса уходит далеко вперед от площади опоры, ты, чтобы не упасть, делаешь шаг вперед расслабленной ногой. Но тело-то

продолжает двигаться, а точка опоры вновь смещается. И следует второй шаг, потом третий.

Он вновь заставил меня наклониться вперед и зашагать.

— Руки расслабь, — велел Винс. — Пусть болтаются себе, как захотят. А захотят они именно определенным образом, поверь. Как передние лапы у собаки.

Мы не спеша двинулись вперед, и я с удивлением поняла, что так идти вправду намного быстрее. Даже значительно быстрее!

— Теперь о дыхании, — продолжал учить он. — Постарайся следить затем, чтобы на каждое соприкосновение ноги с землей приходился один выдох. Именно выдох, когда нужно вдохнуть, твое тело разберется само. И двигайся не на прямых ногах. — Винс убрал руку со спины, по-прежнему шагая рядом. — Иди, чуть пружиня, и стопу ставь так, чтобы вес тела словно перетекал с пятки на носок. Вообще-то правильно с носка на пятку, но здесь нужна определенная привычка, так что пока так.

Мы продолжали идти вперед, а я сдерживала желание рассмеяться. Это было очень необычно. Меня словно несло вперед, а пружинистый шаг позволял заранее ощутить все возможные неровности и перестать спотыкаться. И когда впереди, прямо на уровне глаз, оказалась очередная ветка, я, словно всегда так делала, лишь слегка отклонилась, не пытаясь схватить ее руками.

— Я тебя когда-нибудь убью, Винс, — произнесла я и, все-таки не выдержав, рассмеялась.

— За что на этот раз? — осведомился он, явно довольный моими успехами.

— За то, что не объяснил мне все это сразу, — ответила я. — Чего отстаешь? Прибавь ходу!

Он хмыкнул и ускорил шаг.

Обещанная деревенька показалась, когда до вечерних сумерек оставалось совсем недолго. Мы остановились на опушке, не выходя раньше времени на небольшую утоптанную дорогу.

— Пришли? — спросила я, чувствуя, что устала, даже несмотря на новый способ ходьбы. — Попробуем там разжиться транспортом?

— Подожди пока, — Винс отрицательно качнул головой. — Сначала понаблюдаем. Мало ли...

Он указал на большой пенё, предлагая присесть, что я с удовольствием и сделала, а сам стал пристально рассматривать видневшиеся дома. Через некоторое время Винс повернулся и констатировал:

— На первый взгляд все тихо. Хотя грамотно поставленную засаду просто так и не различить. Но местный люд все-таки не солдаты. Вон, ходят себе спокойно по своим делам. Будь в деревне засада, уж кто-нибудь себя бы точно выдал.

— Так что, идем? — спросила я. — Солнце почти зашло.

Винсент кинул:

— Идем. Все равно деваться некуда. Хотя уверен, что я прав, и засады в деревне нет.

Я поднялась с удобного пенёка и двинулась следом за Винсом, выходя из-за деревьев.

Он действительно оказался прав: в деревне засады не было. Потому что погоня настигла нас, когда мы только ступили на дорогу!

Мерцание открывающегося портала заставило меня на мгновение замереть.

Портал оказался совсем небольшим. Из него появилось всего два человека. Оба маги в форменных балахонах Магистериума.

— Винс! — крикнула я, сбрасывая оцепенение.

— Ловцы! — бросил тот, подхватывая меня под локоть и увлекая за собой. — Сейчас остальных подтянут! Обратно давай! В лес!

Мы помчались назад, не разбирая дороги, и проклятые ветки вновь так и норовили выколоть мне глаза. К тому же в лесу уже было достаточно темно для того, чтобы серьезно опасаться за целостность рук и ног. Стоит угодить в какую-нибудь ямку или споткнуться о торчащую корягу... и хорошо, если удастся обойтись простым вывихом.

Видимо Винсент тоже понял, что со сломанной ногой нам точно не уйти, поэтому перешел на шаг.

— Какая-то странная засада, — запыхавшись, сказала я. — Всего два мага. Можно было...

— Нельзя! — отрезал Винс. — Это ловцы, гончие псы Магистериума. Их задача не поймать нас, а обнаружить. Поставить мобильный портал на такое расстояние очень сложно. И очень небезопасно. Обнаружив нас, один из них тут же выстраивает

защитный барьер и прикрывает другого, давая тому время навести точный пеленг. А уж там начнутся все сопутствующие удовольствия: и большой портал, перекидывающий сюда полноценные военные группы, и боевые маги Магистерииума, и агенты Тайной стражи...

— Но как они нас нашли? — этот вопрос не давал мне покоя.

— Легко. Рошаль просто отправил ловцов по всем местам, где мы могли появиться. Просчитать наши действия для его аналитиков — задача не слишком сложная. Тем более, что особых вариантов у нас и не было. Я просто не ожидал, что все произойдет так быстро. Тихо! — неожиданно прошипел он и замер.

Я остановилась, стараясь успокоить дыхание, а Винс тем временем внимательно прислушивался.

— Так, есть две новости, — наконец, тихо сказал он.

— Начни с хорошей, — попросила я.

— А я не сказал, что есть хорошая, — он нахмурился, а затем лег на землю, прижавшись к ней ухом.

— Винс, не пугай меня. У меня и так сейчас зубы начнут стучать.

Некоторое время он не отвечал, а когда наконец поднялся...

— Как я и сказал — есть две новости. Первая: за нами идет по меньшей мере полтора десятка человек. Вторая: я понятия не имею, сколько среди них боевых магов.

— Так надо бежать! — воскликнула я. — Здесь совсем темно, попробуем спрятаться.

Винсент отрицательно покачал головой.

— Рошалью потребуется не больше трех часов, чтобы окружить наше предполагаемое место армейскими подразделениями, переброшенными через порталы. А затем они просто прочешут лес.

— Так что же делать? — я почувствовала, как глаза наполняются злыми, бессильными слезами.

— Попробуем обогнуть загонщиков и вновь выйти к деревне у них за спинами.

— Для чего? — не поняла я.

— Для драки, — Винсент пожал плечами. — Лично я другого выхода не вижу, а нападать на превосходящие силы противника лучше со спины.

— Если мы сможем их обойти, то зачем нападать? — спросила я.
— Пусть бродят себе по лесу, а мы угоним какой-нибудь транспорт, и

пускай преследуют дальше.

— Это было бы прекрасно, но, думаю, те пятнадцать человек, что идут по нашему следу — это только половина команды. Остальные как раз и перекрывают подход к деревне, чтобы мы не сделали то, что ты предложила.

Я решила больше ничего не спрашивать, хотя меня и терзал вопрос, почему бы Рошалю просто не поставить дополнительную засаду в Велюже и не взять нас там? Ведь он абсолютно точно понял, что мы пойдем по следу Айронда.

Мы зашагали по лесу, двигаясь по широкой дуге. Вдалеке я уже слышала голоса и шум преследователей, а один раз, когда обернулась, различила среди деревьев лучи портативных светокристаллов.

Винсент хмурился все сильнее.

— Не успеваем, — наконец произнес он, останавливаясь. — Они идут гораздо быстрее, а мы не можем позволить себе роскошь освещать дорогу.

Я молча смотрела на него.

Винс отошел на несколько шагов, стараясь что-то рассмотреть на земле. Я понятия не имела, что он ищет, ведь стемнело уже так, что рассмотреть что-либо не представлялось возможным.

— Иди сюда, — наконец позвал он, и когда я подошла, приказал: — Ложись. Здесь небольшая ложбинка.

Я ничего не спрашивала, почти смирившись с тем, что нас поймают. Поэтому просто улеглась на землю. Винс бросил мне свой заплечный мешок, а затем ногами сгреб на меня несколько куч опавшей листвы вперемешку с ветками и мхом.

— Лежи тут и не высывайся, — приказал он и, развернувшись, вернулся на поляну.

А спустя несколько мгновений воздух вокруг озарился холодным голубоватым светом.

Стараясь не шевелиться, чтобы не сбросить с себя маскирующую листву, я подняла глаза наверх.

Прямо над нами, на высоте в три человеческих роста, в воздухе висели четыре световых шара. Угольно-черные тени деревьев легли на землю. К счастью, одна из них припала как раз на меня.

А вот Винсент оказался как на ладони.

— Стой! Именем короля!

— Немедленно стой!

Винс медленно повернулся к подходившим.

— Это я ваш король, — негромко произнес он, разводя руки в стороны. Правая рука с зажатым в ней мечом при этом оказалась чуть позади.

— Ты мерзкий самозванец! — грубо перебил его голос. — Ты покушался на нашего короля и, взяв его личину, украл жену лорда Айронда!

— Это вам так Рошаль сказал? — осведомился Винс, нехорошо так усмехаясь. — А если я вам скажу, что барон нагло врёт, и, подняв на меня руку, вы тем самым подписываете себе смертный приговор? А Айронд тем временем попал беду. И если вы напряжете свои мозги, то поймете — мой братский долг помочь ему. Что совсем не понравилось Рошально. — Он помолчал, оценивая, как загонщики берут его в полукольцо. — Ну же, парни, я совсем не хочу воевать с вами. К тому же только один маг, — с некоторым облегчением добавил Винс и резко взмахнул левой рукой.

В холодном свете коротко блеснул летящий нож. Маг вскинул навстречу руку, ставя щит, и нож, ударившись о магическое поле... пронзил его насквозь!

Маг захрипел, хватаясь руками за торчащую из горла рукоять, и осел на землю.

— Уже ни одного мага, — спокойно произнес Винсент. — А мы еще и не начинали.

Он крутнул меч кистевым движением и замер в боевой стойке.

Один против оставшихся четырнадцати врагов.

Я, было, начала подниматься, чтобы хоть как-то помочь. Ну а что? Сорву этот проклятый блокатор и попробую соорудить молнию. Мага-то нет у них, отбивать некому. И тут же поймала свирепый высверк взгляда Винса, брошенный только раз в мою сторону, который заставил меня вновь прижаться к земле.

«Не вставай».

Тем временем, Винсент медленно, перетекая из одной боевой стойки в другую, начал двигаться, забирая на себя все внимание противников. Те, уже давно стоявшие с обнаженными мечами, рассыпались, стараясь взять его в кольцо.

— Где леди Глория? — раздался низкий голос одного из воинов.
— Нам приказано...

— Где вас только учат? — перебил его Винсент. — Теперь я знаю, кто стал тут старшим после этого мертвого колдуна.

С этими словами он с места, безо всякого разбега, прыгнул вперед, вытянувшись горизонтально над землей, и ушел в перекат при приземлении. Выпрямляясь, Винс длинным взмахом меча рассек живот одного из стражников, крутанулся, уходя от удара и застыл, вытянувшись вверх.

Сначала я не поняла, что случилось, а когда разглядела...

Скорее всего, именно во время кувырка Винс успел левой рукой подхватить с земли какой-то сучок, а затем воткнул его в глаз воину, который начал говорить. Так они стояли несколько мгновений, замерев, словно статуи. Лишь выл, катаясь по земле, тот, кому рассекли живот.

Винс, в странной позе, вытянувшийся словно струна. Меч в правой руке направлен в сторону врагов. С него тягуче, словно нехотя, падают на землю капли крови. Левая рука крепко держит свой конец сучка, вонзенного в глаз противнику. Тот был уже мертв, я это понимала совершенно отчетливо, но еще стоял, покачиваясь. Наконец его пальцы медленно разжались, меч упал в траву, а Винс резким движением вырвал сучок из глазницы.

От раздавшегося влажного чмокающего звука меня чуть не стошнило.

Тело воина некрасиво упало.

— Теперь у вас нет старшего, — все тем же спокойным голосом произнес Винсент. — Продолжим танцы? Кстати, зря вы без доспехов. Понимаю, нужно было торопиться, но неужели Рошаль не сообщил, за кем вы охотитесь?

Это было последнее, что он успел сказать. С ревом, позабыв о правильном строе, воины бросились на Винса, уже не помышляя о попытках взять его живым.

Я попыталась зажмуриться, но не смогла, замороженная кровавым зрелищем, которое разворачивалось перед глазами.

Винс не делал ни одного лишнего движения. Каждое движение было четко выверенным, никаких отвлекающих ударов. Куда только делась вся его текучая пластичность? Нет, сейчас он больше

напоминал созданного магией голема, которому поставили четкую задачу — убивать.

И Винсент убивал. Равнодушно, спокойно, словно делал тяжелую, но необходимую работу.

...Уклон, встречный выпад и в траву валится очередной противник.

...Ложное отступление, поворот... враги мешают друг другу.

Винс, выманив на себя троих, оказывается прижатым спиной к стволу дерева. И когда передняя тройка разом старается поразить его мечами, атакуя сразу в трех плоскостях — голова, живот, ноги, — он внезапно подпрыгивает и сильно оттолкнувшись ногами от ствола, пролетает над ними, вращаясь, словно веретено. А когда приземляется в полуприсед, за его спиной падают на землю мертвые стражники.

...Отчаянно завывая, отбросив свой меч, один из воинов бросается ему в ноги, намереваясь ценой собственной жизни задержать, свалить, дать товарищам шанс. Пытается обхватить ноги Винсента и повалить того на землю. В результате воин оказывается отброшенным мощным пинком, а отрубленная рука, разбрызгивая кровь, летит прочь.

...Выпад в грудь, от которого Винс уходит поворотом тела. Вражеский меч разрезает ему куртку. Но это все, чего получилось добиться. Винсент безжалостно ломает воину запястье, забирая себе второй меч, а потом с разворота разрубает тому горло.

...Они больше не наступают. Они испуганы и желают только одного — убратся отсюда ко всем демонам. Как-то резко вспоминается, что дома их ждут родные, и что сидеть у теплого очага с кружкой пенистого эля гораздо лучше, чем ловить по лесу беглецов, которые внезапно перестали быть добычей. Во всяком случае, один из них. И этот один сейчас идет прямо на оставшихся, раскручивая два меча так, что клинки перестают быть видимыми. И снова беспощадно бьют, убивая вновь и вновь.

Когда стражников осталось двое, Винсент остановился. Опустил руки с зажатыми в них мечами вниз.

— Я отпущу только одного, — ровным голосом сказал он. — Кто побежит первый, тот спасется.

Воины, которые сейчас больше всего напоминали испуганных детей, переглянулись. А потом, не сговариваясь, развернулись и

бросились прочь... недостаточно быстро.

Меч, брошенный Винсом, ударил того, кто немного отстал, в затылок. Бежавший первым лишь оглянулся на мгновение. Увидев, что изо рта товарища торчит окровавленный клинок, тоненько взвизгнул и рванул к большому дереву, намереваясь укрыться за ним.

— Винс! Не надо! — подскочив, крикнула я, но было поздно.

Брошенный со страшной силой второй меч вонзился беглецу между лопаток, пригвоздив тело к стволу дерева, до которого тот почти смог добежать.

— Винс... — пробормотала я. — Зачем?

— Они подменили моего брата. Они хотят убить меня. И, самое мерзкое, что-то хотят сделать с тобой. Что-то, что может быть куда хуже смерти, — отчеканил тот, повернувшись, и я вздрогнула от яростного взгляда. — Я устал быть добрым, Глория. И, клянусь, пока ты не будешь в безопасности, умрут еще многие.

У меня закружилась голова. Почувствовав, что вот-вот упаду, я прислонилась к ближайшему дереву.

Винсент, тем временем, задрал голову, осмотрел зависшие над поляной световые шары.

— Очень интересно. Маг убит, а заклинание работает автономно. Ну и ладно, так даже лучше.

С этими словами он подошел к телу мага и опустился перед ним на колени.

— Что ты делаешь? — спросила я.

— Собираю трофеи. У нас впереди дальний путь, а этим уже ничего не понадобится.

Он начал обшаривать тело мага, а потом довольно воскликнул:

— Нет, ну надо же! Глория, смотри, тут кое-что интересное...

Сделав над собой невероятное усилие, я подошла поближе. Винсент выпрямился и вытянул ко мне руку. Из его сжатого кулака свисали две цепочки. И два кулона. Темные, размером с мизинец, они показались мне очень знакомыми.

— Кальдиты, — напомнил Винс. — Помнишь, у Клинков такие были?

Я помнила. Кристаллы отражений, которые защищают от поисковых заклятий не в пример лучше блокаторов.

— Интересно, откуда это у мага взялось? И почему именно два?
— продолжил тем временем Винс. — Странно, не так ли?

Я кивнула, прекрасно понимая, к чему он клонит. Если наши подозрения верны, то Рошаль вполне мог послать доверенного мага в погоню. И не одного. А почему кальдитов именно два... потому что, как я помнила, живой Винс Рошалю особо не нужен. А вот я нужна.

Меня передернуло.

Винс же вновь присел на одно колено и теперь обшаривал поясную сумку мага.

— Ну и последний штрих, так сказать, — наконец мрачно сказал он. — Смотри.

И показал небольшую шкатулку. Затем осторожно открыл крышку. Внутри, на бархатной подушечке, в специальном углублении находился небольшой кристалл.

Взяв из его рук шкатулку, я вздрогнула снова, ощутив, как на меня дохнуло темной магией. И искажениями.

— Винс, это Клинки. Это создано их руками, — прошептала я. — Так что получается? Все-таки Рошаль? Он каким-то образом избавился от Айронда. Он отдал приказ захватить меня. Неужели он...

Внезапно, прерывая меня на полуслове, неподалеку раздался кашляющий звук, перемежаясь с бульканьем и хрипом.

Мы резко обернулись.

Кашлял и... смеялся стражник, которому Винс отрубил руку. Пользуясь тем, что мы не обращаем на него никакого внимания, он смог переползти к убитому первым старшему.

И теперь смеялся.

Не важно, что при каждом звуке изо рта стражника выплескивалась кровь. Не важно, что жить ему оставалось считанные мгновения. Сейчас он торжествовал, демонстрируя нам зажатый в оставшейся руке кристалл связи, который мигал, показывая, что он переведен в режим прямого вызова и пленгации.

Винсент выругался и одним стремительным броском оказался рядом с умирающим. Ударом ноги выбил у того из руки кристалл, а потом нагнулся и коротко ударил стражника ребром ладони в горло. Воин, теперь уже окончательно мертвый, остался лежать с застывшей на бородатом лице усмешкой победителя. А лежащий неподалеку в

траве кристалл связи изменил свой моргающий цвет с красного на зеленый.

Ему ответили.

Глава 10

Глава 10

— Быстро! — Винс бросился к моей недолгой «могиле» и, подхватив оттуда дорожный мешок, повернулся ко мне. — Уходим!

Однако уйти мы не успели. Холодное мерцание открывшегося портала озарило полянку, на мгновение перебив свет магических шаров. Из портала прыгнула темная фигура и воздух затрещал от пущенного огненного сгустка. Винс успел уклониться, и сгусток огня, пробив с треском ствол попавшего на его пути дерева, исчез. Сразу же вслед за этим земля под ногами Винса вздыбилась, и тот снова едва успел отскочить в сторону.

Фигура в темном не останавливалась ни на мгновение. При этом противник словно не замечал меня, сосредоточив свое внимание на Винсе, который сейчас прыгал по полянке, уклоняясь от секущих землю магических молний.

И тут я очнулась. Да, события происходили слишком стремительно, но сейчас я должна была действовать! Пришедшая в голову идея была безумной и неожиданной. И от того могла сработать.

Одним движением я сорвала с шеи блокатор и рывком вызвала силу. Не привычную магию кристаллов, а ту, что досталась мне вместе с кровью отца. И обрушила на шкатулку, разбивая вдребезги и ее саму, и магическое поле, что запирало в себе силу кристалла.

То, что мир вокруг неуловимо изменился, я почувствовала сразу. Искажающее поле ощущалось как невидимая пелена, липкая и затягивающая трясина.

Когда очередная молния не ударила в Винса, а сверкнула и ушла далеко в сторону, фигура замерла. И я наконец то смогла рассмотреть нашего ночного гостя.

Это был мужчина средних лет с аккуратной бородкой. От его голубых глаз веяло почти физически ощутимым холодом, а тонкие губы выдавали твердый характер. И я абсолютно точно знала, кто это:

лорд Грейсток. Еще один азура. Только, в отличие от Айронда, не маг, а универсал, владеющий в равной мере как магией, так и мечом.

Мужчина коротко поклонился мне и, переведя взгляд в сторону замершего Винса, спокойно произнес:

— Даже несмотря на то, что использовать магию теперь весьма проблематично, мечом я владею не хуже. Предлагаю вам добровольно дать наложить на себя связывающие чары и проследовать за мной. Ваша вина доказана и не подлежит сомнению, самозванец и похититель.

— Вина? Какая вина?! — крикнула я. — Мы всего лишь стараемся найти Айронда, а на нас охотятся, словно на диких животных. Это Рошаль плетет интриги против нас! А Винс меня не похищал!

— Я предполагал, что Рошаль пошлет за нами азуру. Что ж, не ошибся, — добавил Винсент. — Лорд Грейсток, вы подчиняетесь предателю. И кристалл с темной магией принадлежал ему, а не нам.

Азура слегка усмехнулся:

— Так сдавайтесь и выскажите барону эти обвинения в лицо.

— В любом другом случае высказал бы, — рывком подхватывая с земли чей-то меч, процедил Винс. — Но не теперь. Глорию я Рошалю не отдам.

Осуждающе покачав головой, лорд Грейсток плавным движением выхватил свой меч. Он больше не собирался разговаривать.

Первым же выпадом азура заставил Винса отступить. Он ударил настолько быстро, что я даже не успела заметить начала атаки. К счастью, Винсент по-видимому знал, с кем имеет дело, и успел отбить вражеский меч, но при этом все равно был вынужден попятиться.

— Неплохо, — прокомментировал Грейсток, — Коряво, но неплохо.

И тут же провел ошеломительно быструю серию ударов.

На этот раз Винс не отступил и мечи столкнулись в воздухе, разбрасывая быстро гаснущие искры. В какой-то момент, Винсент умудрился уклониться от падающего сверху меча, но вместо того, чтобы ударить в ответ, отскочил в сторону.

Я заметила, что в отличие от Винса, дыхание Грейстока совершенно не сбилось, оставаясь ровным и глубоким.

И противники снова сошлись и жесткой рубке. В которой, я это понимала совершенно отчетливо, Винс проиграет. Грейсток, не ведающий усталости, шаг за шагом теснил его по поляне.

Я видела, что Винс, пытаясь разгадать противника, меняет стиль боя. Вот он встречает удары Грейстока жесткими блоками с прямолинейными силовыми контратаками, а вот, наоборот, уклоняется и бьет в ответ коротко и быстро.

Не помогало ничего. Азура словно заранее предугадывал все движения Винса и уверенно останавливал их в самом начале. А когда Винс, отчаявшись, швырнул ему в лицо горсть земли, надеясь отвлечь, Грейсток засмеялся, с легкостью уклоняясь.

— Все интересное когда-нибудь надо заканчивать, — улыбаясь, произнес он. — И я спрошу в последний раз — пойдете ли вы со мной добровольно?

Винс в ответ лишь выругался, стараясь воспользоваться паузой для того, чтобы отдышаться.

— Воля ваша, — равнодушно произнес Грейсток и, подняв меч, шагнул к Винсу.

И тут произошло нечто странное.

Винсент выпрямился и усмехнулся, совершенно перестав задыхаться. Не отрывая взгляда от лица остановившегося азуры, не спеша поднял свой меч.

— Моя воля, — подтвердил он совершенно спокойным голосом и сделал легкий скользящий шаг навстречу противнику.

— Ну вот, давно бы так... — проворчал в ответ Грейсток и бросился на Винса.

Теперь это был другой бой. Противники явно поменялись ролями, а я словно впала в оцепенение, глядя на то, как почти размазываясь в воздухе от скорости, Грейсток налетает на Винса атакующим вихрем.

Винс двигался скупой и точно. Пропуская меч азуры мимо себя он отклонялся ровно настолько, чтобы вражеский клинок лишь на волос, но проходил мимо. Ответные же удары заставляли Грейстока пятиться и менять тактику.

Вот азура в длинном прыжке отскочил в сторону и замер в боевой стойке. Одежда на его правом плече быстро набухла кровью. Он провел ладонью над раной, явно стараясь магией затянуть ее, но это удалось лишь отчасти: искажающее поле по-прежнему действовало.

А Винс, не давая ему передышки, начал атаковать сам. Это были очень необычные удары. Они словно плели стальную вязь в воздухе и были необычайно мощными, заставляя лорда Грейстока отступать.

Пользуясь тем, что его враг совсем рядом, азура вновь попробовал ударить молнией, надеясь на то, что искажающее поле не успеет серьезно отклонить ее на таком маленьком расстоянии. Он оказался прав, не успело. Молния ударила точно в Винса...

...И была отбита мгновенно выставленным магическим щитом, а ответный удар Винса рассек грудь азуре!

Миг Грейсток стоял, покачиваясь и выронив меч. Кровь обильно лилась из раны, необычайно черная в холодном свете световых шаров. А затем повалился на землю.

— Вот и все, — произнес Винсент и, бросив в мою сторону один короткий взгляд, продолжил, обращаясь к поверженному врагу. — Я не хотел убивать тебя сначала. Правда.

— Как ты это сделал? — прошептала я ошеломленно.

— Щит-то? — хмыкнул он. — Это ты лучше у Айронда узнай. Он мне тонкости не объяснял. Просто показал, как его вызывать.

— Айронд?

— А кто еще? — Винсент наклонился над поверженным азурой. — После всего, что случилось в последнее время, мне нужно было иметь туз в рукаве на крайний случай. Впрочем, особая пикантность в том, что я вообще не был уверен, что щит при этих искажениях сработает. Сама знаешь, магия в них постоянно отказывает. Конечно, тренировался я в первую очередь для того, чтобы противостоять Черным клинкам... мда. Не думал, что в итоге придется биться не с ними, а с Грейстоком.

— И ты его убил...

— Я не хотел. Но иначе он убил бы нас, — жестко ответил Винс, выпрямляясь и подбрасывая на ладони небольшой тускло блеснувший перстень. — Отдам Айронду. Все-таки Грейсток не виноват. Он просто выполнял приказ. А вот Рошаль ответит за все.

Я поежилась, стараясь не смотреть на мертвые тела, валявшиеся на поляне. Внутри словно пружина сжалась. Меня будто завели, как механическую куклу, да настолько туго, что еще один поворот ключа, и пружина лопнет, не выдержав напряжения.

А Винс тем временем принялся копаться в снятой поясной сумке Грейстока. Оттуда к нему переключался небольшой кошелек с монетами, маленький раскладной ножик...

— Так... а вот на это я особенно рассчитывал, — неожиданно довольным тоном произнес Винсент, подбрасывая на ладони небольшой кристалл. — И разряжен совсем чуть...

— Что это? — спросила я. — Еще один порталный камень?

— Лучше! Это камень перемещения.

— Хм? В чем разница?

— А в том, что для него не нужно видеть конечную точку портала, — Винсент широко улыбнулся. — Это очень редкий артефакт, штучная работа. Лучшие умы Магистериума добавили в него заклинание безопасного перехода. Где бы ни открылся портал, артефакт выставит защитный купол, чтобы на выходе ни с чем не столкнуться. Так что мы ограничены лишь мощностью кристалла. А мощности у него хватит почти до самой Велюжи. Считай, большую часть пути пройдем. Маги, конечно, этот портал засекут сразу, но прочесть, куда он ведет, не смогут.

— Ого!

— Для азура — только самое лучшее. Не все ведь такие сильные маги, как Айронд, чтобы самостоятельно порталы открывать. — Винсент выпрямился и повернулся ко мне: — Ну что, готова?

Я кивнула.

— Тогда пошли отсюда, — утвердил он и активировал портал. Галантным жестом пропустив меня вперед, шагнул следом и бросил что-то себе за плечо. Позади послышался жуткий грохот, но почти сразу оборвался. Портал погас, и вокруг воцарилась тишина.

Оглядевшись, я увидела, что мы находимся на окраине пшеничного поля, а впереди виднеются огни какого-то поселка.

— Отлично, — констатировал Винс. — Просто замечательно.

— Где мы?

— Это единственный подходящий поселок на нашем пути, который я смог вспомнить. По моим расчетам отсюда до Велюжи идти не больше суток.

— Действительно отлично! — обрадовалась и я. Очень уж хотелось побыстрее найти Айронда и вырваться из этого кошмара. — А что там грохотало?

Винсент довольно фыркнул:

— Сюрприз напоследок. Нам даже небольшое замешательство преследователей сейчас на руку. Да и след портала огонь исказит. Ладно, пошли. Перед последним отрезком пути надо запастись продовольствием.

Следующие сутки мы передвигались исключительно по лесу, а на проселочную дорогу вышли лишь, когда Винс наконец объявил, что до Велюжи осталось всего десять миль.

— Уверен, Рошаль послал стражников и туда, — задумчиво сказал он. — Но нам выбирать не из чего. Надо разыскать дровосеков, с которыми Айронд отправился до Стрымани.

— Значит, надо быть более осторожными, — ответила я. — По ауре нас не найдут, на нас кальдиты. Так что просто обновим маскировку.

Винсент согласно кивнул.

Велюжа оказалась небольшим городком со своей стражей и парой магов. К счастью, находилась она на пересечении дорог, и людей, проходящих через нее, было множество. Охотники, торговцы, рыбаки и горные добытчики — на их фоне мы неплохо смотрелись в своих лесных нарядах и не вызывали подозрения.

Даже хозяин одного из местных трактиров со вкусным названием «Пиво и шкварки» совершенно равнодушно выдал нам ключ от комнаты и, получив наказ принести ужин прямо туда, не глядя смахнул несколько полученных медяков в ящик большой деревянной стойки.

Стражники из Лирании здесь действительно были. Они патрулировали улицы, но я заметила, что делают они это без особого рвения. Гораздо больше их интересовали местные красотки, которые изо всех сил строили глазки приезжим столичным жителям. А может, Рошаль решил, что мы не такие дураки, чтобы соваться туда, где нас точно будут ждать, и выставил патрули просто для порядка?

Я поделилась своими мыслями с Винсентом, который как раз закончил договариваться с местным служкой на предмет горячей воды в купальню и свежих полотенец.

— Не думаю, что это так, — он отрицательно качнул головой. — Просто Рошаль сидит слишком высоко и забыл нравы простого солдата. А может, никогда и не знал о них. Он ведь как считает? Отдал

приказ, и все его исполняют со всем усердием. Без учета местной специфики.

— Не понимаю, — я впила зубами во вкуснейший бутерброд, состоявший из куска теплого хлеба, листьев салата, сыра и нежнейшей жареной вырезки.

— А чего тут непонятного? — пожал Винс плечами. — Из надоевших казарм солдат попал сюда. Спит он в трактире, пиво тайком пьет, с местными красотками крутит... Ну или они с ним. День, ну два можно настороже продержаться. А потом дисциплина падает, тем более если твой сержант так же дует пиво и кувывается на сеновале. Рошаль этого не учел. Ну и, думаю, что в отличие от барона, как раз они уверены, что в сам город мы не сунемся, если не совсем дураки.

— Вот даже не знаю, ты хвалишься или обзываешься, — пробормотала я. — Чур, в купальню я первая!

— Да иди себе, — махнул Винс рукой. — Я и так посплю.

И, не раздеваясь, завалился на кровать.

На следующее утро, предварительно выяснив у нашего трактирщика, где любят собираться дровосеки, мы направились туда. Подобревший от полученной серебряной монетки хозяин, велевший называть его просто Бромд, предупредил напоследок:

— Там токмо того, публика не очень. Грубая публика. Чо ж с дровосеков да углежогов взять. Пьют, дерутся, в карты играют.

— А у тебя? — с усмешкой спросил Винс.

— И у меня, — подтвердил хозяин. — Но там и пьют больше, и дерутся не по правилам, и жульничают. А еще там пиво кислое.

— Проклятые конкуренты, — закончил за него Винс и добавил: — Не переживай, добрый господин Бромд, мы трактиры на ходу не меняем.

Трактир под вывеской «Дичь под горой» находился на окраине города, и нам пришлось немало поблуждать, прежде чем мы его нашли. Первое время я серьезно опасалась то и дело попадающих на пути стражников, но вскоре, поняв, что на меня совсем не обращают внимания, успокоилась. Побродив вокруг трактира, чтобы, как выразился Винс, «оценить пути отхода», мы зашли внутрь. И сразу вышли.

В трактире было пусто. Лишь за одним столом сидело трое стражников, и Винс предпочел не рисковать.

— Пойдем вечером, когда подтянется основная публика, — сказал он. — Попробуем найти наших дровосеков.

День мы посвятили отдыху и осторожным закупкам всего необходимого для предстоящей дороги. А когда стемнело и на улицах Велюжи загорелись фонари, вернулись в «Дичь». Да, сейчас народа здесь было не в пример больше. И к моему облегчению, никакой стражи тут уже не наблюдалось.

Хозяин явно экономил на освещении, поэтому в зале царил полумрак. Однако Винсент совершенно не терялся в такой обстановке. Наоборот, он выпрямился, расправил плечи и направился прямо к стойке... точнее, попытался отправиться.

— Эй, господин хороший! — раздался позади низкий голос, заставляя нас обернуться.

Прямо у двери, на высоком стуле восседал огромный бородатый мужик в распахнутой на груди рубахе. Закатанные рукава обнажали толстенные волосатые руки, а на широком кожаном ремне висела здоровенная дубинка.

— Прощения просим, значит, — прогудел он. — Оружие, какое есть, сюда попрошу. Правила такие, уж не обессудьте. Сберегу сколь скажете.

Винсент приблизился и с уважением оглядел сидевшего детину.

— Как звать-то тебя, человечиче? — спросил он, передавая вышибале меч и кинжал, и давая мне знак сделать то же самое.

— Богратом кличут, — степенно отвечивал мужик и добавил: — Вон тот ножик тоже извольте.

Винсент хмыкнул, но послушно достал из-за голенища сапога нож и передал его вышибале.

— И тот, что на поясе, под плащом, — прогудел вышибала.

— Тебе с такими способностями в стражу идти надо, — проворчал Винс, отдавая и этот нож.

— А чего я там не видел? — отмахнулся вышибала. — Подъем, становись, шагом марш... ну их всех. Мне и здесь спокойно.

— Спокойно ли? — Винсент оглядел полутемный зал. — Публика тут, смотрю, не самая мирная.

— Всяко бывает, — пожал плечами вышибала. — А только у меня с нарушителями разговор короткий — дубинкой по темечку, и бывай! Хотите драться — идите на улицу, нечего людям мешать. Правильно говорю?

— Правильно, — кивнул Винс. — Мы тут ищем кое-кого. Не поможешь?

Вышибала отрицательно покачал головой:

— Не, не мое то дело, в розыске помогать. Я вас не знаю, а может, вы дурное удумали?

— Какой ты принципиальный, — усмехнулся Винс. — Слово даю, что ничего плохого и в мыслях нет. Веришь?

— Не особо, — вышибала забрал протянутую монету. — Но по натуре я человек простой. Вижу — помочь надо, так почему бы не помочь, коль человек хороший?

Винсент помахал рукой, подзывая к себе местную официантку — здоровенную девицу с необъятной грудью, которая, казалось, только и ждала момента, чтобы выпасть из низкого выреза.

— Принеси пива этому достойному человеку, — велел Винс.

— На службе не пью, — прогудел Бограт. — Но ради знакомства можно.

— Ему эта кружка как наперсток будет, — хихикнула девица. — Да, Бограт?

— Неси давай, чего велено, Лизхен, — ответил он и, подождав, когда та скроется, уточнил: — Так кого вы ищете?

Винсент задумчиво посмотрел на него, словно решая, как задать вопрос лучше.

— Дровосеков ищем, которые подле Стрымани работают. Знаешь таких?

Бограт солидно наморщил лоб:

— У Стрымани, говоришь? Это чьи ж там деланки-то? Навроде господина Гордяна? Да, точно, его самые. А значить, туда могли пойти либо ребята Франца, либо Сормова ватага. Франц-то вон сидит, — он указал толстенным пальцем на один из дальних столов, за которым сидело пять человек. — А Сорм в этом трактире редко появляется. Он все больше «Баранью голову» предпочитает.

Винсент благодарно кивнул:

— Благодарю, Бограт. Скажи этой Лизхен, чтоб еще кружку тебе принесла за мой счет.

Вышибала довольно усмехнулся:

— Скажу, чего ж не сказать. Да только смотрите, господа хорошие, безобразий не надо. Франц хороший человек, хоть и баскиурец.

Баскиурец! Я бросила быстрый взгляд на Винса. Он ничем не выдал себя. Наоборот, попрощался с Богратом еще раз, повернулся и вновь направился к стойке. Я пошла следом.

Заказав большой кувшин пива и велев принести его за стол дровосеков, Винсент остался у стойки.

— Думаешь, это они? — тихо спросила я через некоторое время.

— Не знаю пока, — он спокойно посмотрел на меня. — Но уверен, будь у Айронда выбор — идти с Сормом или Францем, он точно выбрал бы баскиурца. Дорога длинная, а информация никогда лишней не бывает.

— Если только у него был выбор, — ответила я. — Ведь вполне возможно, что Франц в этот момент отсутствовал... — я не успела договорить, заметив, что Винс приподнял руку в легком приветствии.

Ага, дровосеки получили заказанный кувшин, и теперь Франц призывно махал нам рукой.

— Вот сейчас и узнаем, — бросил Винс, направляясь к столу.

— Вечер добрый, господа, — поприветствовал нас Франц, из вежливости даже привстав с лавки. — За пиво благодарствую, но мы люди не бедные, привыкли сами платить за выпивку.

Он говорил с едва уловимым акцентом. Крепкие, жилистые руки выдавали в нем человека, привычного к тяжелой работе.

— И вам здравствовать, — отозвался Винс.

Дровосеки подвинулись, давая нам место на лавке, а Франц тем временем не спеша раскурил небольшую глиняную трубку.

— Так что вам надо-то? — спросил он, выдыхая клуб ароматного дыма.

— Три дня назад мой хороший друг отправился из Велюжи на Стрымань. Отправился вместе с обозом дровосеков. Не с тобой ли, Франц? — уточнил Винс.

Глава ватаги отвечать не спешил. Он вдумчиво затянулся трубкой, а когда один из его парней потянулся, было, к заказанному Винсом

кувшину, легким жестом приказал тому остановиться.

— Хороший друг, говоришь? — задумчиво протянул Франц. — И зачем он тебе понадобился?

Винсент удивленно поднял брови:

— Я тебя не понимаю. Если знаешь чего, так скажи. А зачем он мне понадобился — то мое дело, и ничье больше.

Франц медленно кивнул:

— Твое, конечно, кто же спорит... Значит, очень нужен, да?

— Да.

Винс явно начинал терять терпение. Да и меня, признаться, подобное поведение стало раздражать. Как там сказал Бограт? Хороший человек? Ну-ну...

И тут я почувствовала, как в бок уперлось что-то острое. Судя по затвердевшему взгляду Винса, нож приставили не только мне.

— Сюда же нельзя с оружием, — произнес он с видимым спокойствием.

— Бограт своих не обыскивает, — хмыкнул Франц и начал подниматься. — А пойдем-ка на улицу. Там все и расскажу. Твой друг очень настоятельно просил на людях языком не трепаться. И не дергайся, а то девку порежут.

Хороший человек, да, Бограт?!

Вышибалы на месте не оказалось, он куда-то отлучился. Меня обнимал за талию под плащом один из дровосеков, не отнимая ножа. Винсент же шел свободно. Франц был уверен, что он не будет дергаться, зная, что я в опасности.

Мы вышли на улицу и Франц жестом указал на небольшой темный закоулок. Это оказался тупик, заканчивающийся глухой стеной. Там меня наконец отпустили, и теперь мы с Винсом стояли, прижавшись спинами к стене, а перед нами застыли пятеро крепких дровосеков.

— И как все это понимать? — спросил Винс.

— А понимай это так, кто ты там есть, — отозвался Франц. — Мы люди простые, да верные, хоть присягу и не давали. Я ж вчера лично с капитаном стражи разговаривал, когда меня как баскиурца вызвали. Он-то все про разыскиваемого и прояснил. И что личину короля надел и бабу с собой таскает. И попутчика моего разыскивать может. А замаскировался-то, глаз не оторвать!

— Поня-атно... — протянул Винс и хрустнул костяшками пальцев. — Больше ничего не рассказывал?

— А тебе и того довольно, — отрезал Франц. — Сейчас заламаем тебя, да в Управлениеведем. Глядишь, и награду выплатят.

— А чего сразу стражу не вызвал? — спросил Винс. — Отвлек бы разговором, а они бы подоспели.

— Разницу между опознать и задержать неужели не видишь? Существенная разница-то... в денежном эквиваленте. — усмехнулся Франц.

— Понятно, — повторил Винс. — Все лавры себе решил забрать, значит. Так может, ответишь на вопрос-то? Прежде чем арестовывать начать?

Франц немного подумал, а потом решил:

— Нет. Вали его, ребята!

Первого дровосека Винсент встретил, шагнув прямо к нему, и встречным ударом опрокинул на землю.

Второй попытался обхватить Винсента руками со спины, но, получив головой в нос, отшатнулся. А следующий пинок в грудь отправил его в долгий полет, завершившийся каменной стеной.

Третий решил, что он самый хитрый. Пока Винсент одновременно разбирался с Францем и дровосеком с ножом, по широкой дуге обошел схватку и, уловив момент, кинулся на Винса со спины.

Я подставила ногу.

Споткнувшись, хитрец грязно выругался и наткнулся лицом на выставленное Винсом колено. Что-то хрустнуло, и он мешком грохнулся на землю.

Все закончилось. На земле лежало пять тел. Кто-то стонал, кто-то был без сознания.

Винсент подошел к скорчившемуся Францу и нагнулся.

— Будешь говорить, дровосек? — негромко спросил он. — А то я еще и разогреться не успел.

Судя по утвердительному мычанию Франца, тот был совсем не против честного общения.

— Что ж, начнем заново, — произнес Винсент и посмотрел на меня. — Отойди к началу переулкa и проследи, чтобы нам никто не мешал.

Мы вернулись в «Дичь» спустя пять минут. Бограт оказался на месте и вернул нам оружие, заметив напоследок, что то, что происходит на улице, его не касается.

— А где ты был, кстати? — спросила я, цепляя на пояс свой кинжал.

— Отлучился, — спокойно ответил Бограт. — Как увидел, что вас в ножи берут, так и отлучился. Я хоть и здоровый, но кровь ужас как не люблю. Тем более во вверенном мне заведении. Ведь останься я на месте, вам бы могла прийти в голову идея позвать меня на помощь. А так всем хорошо. И вы целы, и насилия в трактире не случилось.

Не найдя, что на это сказать, я ошеломленно покачала головой.

Глава 11

Глава 11

После произошедшего на задворках трактира, из Велюжи нам пришлось уходить со всей возможной скоростью. Понятно было, что дровосеки, едва очухавшись, тотчас побегут в Управление.

К счастью, местная стража оказалась не слишком расторопна. Мы успели собрать вещи и даже расплатиться с хозяином. А вот найти хоть какой-нибудь транспорт уже не получилось.

Нет, Винс достаточно пристально рассматривал попадавшие на пути ситтеры, но наконец махнул рукой.

— Опасно. Да и ворота уже наверняка перекрыли.

К счастью, Велюжа не была городом, имеющим какое-то важное стратегическое значение, поэтому и стены тут стояли скорее для видимости, чем для реальной защиты. И если на ситтере убраться из города, не минуя ворота, возможности не было, то на своих двоих мы достаточно быстро перебрались через стену, используя крыши стоявших вплотную лавок ремесленников. В Лирании такую безответственность и представить было невозможно. А здесь... провинция, что и говорить.

Винс даже решил не лезть в лесные заросли и вывел меня прямо на дорогу, а на мой вопрос, не опасно ли это, махнул рукой:

— Сейчас ночь. Если организуют погоню, то ситтеры мы услышим издали и спрячемся. Так чего ноги ломать?

— А если они опять портал впереди откроют и засаду организуют? — спросила я, изо всех сил надеясь на то, что Винс и этот аргумент опровергнет.

Что тот и сделал.

— Бесшумных засад не бывает, — заявил он. — Да и откуда им знать, куда именно мы направились?

— Как это? — не поняла я. — Рошаль не дурак и сопоставит все достаточно быстро. Ему и надо-то просто перекрыть все подходы к Стрымани.

— Пусть перекрывает, — Винс скривился. — В Баскиуру можно попасть и не проходя через Стрымань. Что мы, кстати, и сделаем. Стрымань нам вообще не нужна, спасибо информации от дровосеков.

Я испуганно посмотрела на него.

— Да. Франц подтвердил все, — мрачно кивнул Винс. — Как раз перед первым привалом им повстречались люди в форме стражников и после короткой стычки оглушили Айронда. Судя по описаниям, там применили темную магию...

— Великий Создатель!

— В общем, дровосекам сказали, что это был опасный преступник, и предупредили о том, что за ним могут пойти и другие. Правда, когда Айронда грузили, стражники перешли на баскиурский, и наш Франц смог разобрать, что везти его собрались именно туда. Ну а на связь с нами выходил уже не Айронд, а его двойник, как я и предполагал.

— Создатель... — повторила я, только теперь голос сорвался на всхлип. — А если его... если...

— Нет, — Винсент схватил меня за плечи. — Нет, Глория, не думай об этом. Хотели бы убить — убили бы сразу. А они его схватили и повезли в Баскиуру. Уж не знаю, зачем. Может, решили, что смогут добиться от Айронда местонахождения наследника. Может, еще для чего. Но сам факт: пока еще он жив! Слышишь? Жив, и это главное! И мы его найдем!

Слова Винса и его убежденный тон подействовали. Вновь всколыхнулась надежда на лучшее, а отчаяние отступило. Мы найдем Айронда! У нас все получится! А думать о том, как мы справимся с Клинками, я себе запретила и, стиснув зубы, двинулась по ночной дороге дальше.

Мы шли, практически не останавливаясь, лишь иногда Винс объявлял привал на несколько минут. Необходимо было достичь границы как можно быстрее, чтобы избавиться от преследователей. Ведь когда мы окажемся в землях Баскиуры, Рошаль вряд ли решится отправить туда большой воинский отряд. В конце концов, он не король, а объяснять Совету необходимость подобного шага предателю не слишком захочется.

Во всяком случае, я на это рассчитывала.

На полноценный отдых решились, когда идти мне стало совсем тяжело, а небо уже начало розоветь. Свернув с дороги в чащу, устроились рядом с большим поваленным деревом на валежнике, завернувшись в теплые плащи. Костер мы не разжигали.

К сожалению, сторожевое заклинание с кальдитами на шее поставить не представлялось возможным, так что спали по очереди. Сначала на страже бодрствовал Винс, дав мне возможность выспаться первой. Поменялись мы через несколько часов, когда солнце перевалило за полдень, а вновь двинулись в путь ближе к вечеру. Правда, в этот раз на дорогу возвращаться не стали: по планам Винсента нам предстояло обогнуть Стрымань по большой дуге, а на тракт выйти уже в Баскиуре.

Признаться, я не слишком понимала, как Винс ориентируется в лесу, и как узнает, в какой момент мы пересечем границу. Ведь лес — он и в Баскиуре лес. Однако Винсент только отмахнулся, мол, поймешь, когда там окажешься.

А еще меня терзали вопросы, которые лежали на поверхности, но до сих пор я не осмеливалась задавать их вслух, боясь услышать в ответ: «не знаю». Однако идти молча порядком надоело, поэтому...

— Винс, а что дальше-то? — спросила я. — Ну вот пересечем мы сейчас границу, окажемся в Баскиуре. А потом? Как нам на след Айронда встать?

Винсент чуть сбавил шаг, переходя со ставшего привычным «волчьего» на обычный.

— Я думал об этом, — наконец ответил он. — И пока единственный вариант, который приходит в голову: идти по дороге до первого встречного населенного пункта. А там узнать о стражниках и грузовом ситтере, в котором могли перевозить Айронда.

— Так Баскиура — страна не маленькая, — я недоуменно посмотрела на него. — Там и дорог много. Наверное.

— Много, — не стал спорить он. — Но по моим расчетам мы выйдем к той дороге, по которой Айронда увезли. По ней и двинемся, пока не наткнемся на кого-нибудь.

— Восхитительный план, — констатировала я, понимая, впрочем, что ничего другого все равно не остается. — Может, ты и про населенные пункты что-нибудь знаешь?

Винс пожал плечами:

— С ними сложнее, — сказал он. — После войны с Динтаром, то, что там осталось, населенными пунктами можно назвать с большой натяжкой. Города в разрухе, все более-менее большие поселения стоят обособлено и друг с другом почти никак не общаются, то есть централизованное управление в Баскиуре отсутствует. При необходимости придется договариваться с каждым поселением отдельно. Но я предпочитаю решать проблемы по мере их поступления, и тебе советую делать так же. По крайней мере пока что. Не изводи себя понапрасну, Глория. Толку от лишних нервов все равно никакой, а дополнительное истощение заработаешь.

И, снова замолчав, ускорил шаг.

А через некоторое время я поняла, что Винс оказался прав, утверждая о легкости определения границы между Лиранией и Баскиурой. Лес вокруг действительно начал меняться. Стволы деревьев стали мощнее и шире, а кора на них — почти черной. Местами на пути появлялись выжженные боевыми заклинаниями проплешины.

Однако несмотря на угнетающую обстановку, я ощутила облегчение. По крайней мере теперь люди Рошаля нам не опасны. Никто из обычных солдат без прямого указа Магистериума на территорию другого государства не сунется.

Это подтвердил и Винс, заявив, что теперь, по крайней мере на некоторое время, можно перевести дух. Еще бы еды оставалось побольше!

На нужную дорогу мы вышли через день. Правда о том, что еще несколько месяцев назад это был торговый тракт, догадаться было сложно. Видимо из-за влияния темной магии дорога заросла настолько, словно ей не пользовались лет тридцать.

Впрочем, идти по мощеной дороге, хоть и заросшей, оказалось не в пример легче: не было опасений неудачно наступить на корягу или в яму и подвернуть ногу. Так что, гонимые голодом, мы заметно ускорились.

Припасы кончились еще вчера. Хорошо, что ручейки попадались достаточно часто, и от жажды мы не страдали. Однако мой живот настоятельно требовал чего-то более существенного, чем собранная земляника и несколько зеленых еще орехов.

Стараясь отстраниться от чувства голода и монотонности пути, к концу дня я шла, уже механически перебирая ногами, и почти дремала на ходу. Поэтому, когда Винс резко остановился, едва не уткнулось носом в его спину.

— Ты чего? — охнула я.

— Тихо! — шепотом приказал Винсент. — Впереди что-то есть. А ну, давай уйдем с дороги.

Мы отступили в окружающие заросли.

— Ничего не вижу, — прошептала я. — И не слышу.

— А ты нюхай, — еле слышно посоветовал Винс.

Хм? Я послушно втянула носом воздух. Свежей травой пахнет, что тут такого? И... тут мой живот, ощутивший запах быстрее, чем нос, немилосердно забурчал.

— Винс... это что, хлебом пахнет? — спросила я, не веря сама себе.

Тот кивнул, стараясь разглядеть что-то впереди.

— Хлебом и грибной похлебкой, если я не ошибаюсь, — подтвердил он. — Пошли, только аккуратно. На дорогу выходить не будем.

Шагать в зарослях было не просто, но все усиливающийся запах еды придавал новые силы, и я совсем не жаловалась. А после очередного поворота заросшей дороги нам открылась просто прекрасная картина. Я даже зажмурилась на мгновение, чтобы убедиться, что это не сон.

Прямо около дороги кто-то выкорчевал подступивший лес и построил небольшую таверну, оградив ее невысокой изгородью. Здание было старым, возведенным явно задолго до войны. Но несмотря на то, что купцов и путников на заросшем тракте уже не

было, таверну не забросили. Потому что именно оттуда по воздуху плыли упоительные запахи хлеба и грибной похлебки.

Я дернула Винса за рукав:

— Идем?

Он вздохнул, как мне показалось, с облегчением:

— Идем конечно. Выбора-то нет. Там явно не люди Рошалья обитают. Да и это первое жилище, которое нам встретилось по пути, так что спросить про Айронда все равно надо. Тут кроме этой дороги ничего нет, так что, надеюсь, хозяева что-то расскажут.

Мы вновь вышли на дорогу, отряхнулись, стараясь придать себе более менее приличный вид, и неспешным шагом приблизились к изгороди.

— Эй, хозяева! — позвала я. — Есть кто живой?

Тишина в ответ. Только вкусный запах говорил о том, что жильё обитаемо.

— Может, они все в лес ушли? — спросила я, не отрывая взгляда со входной двери. — Постучим?

Винсент согласно кивнул и жестом предложил мне сделать это самой. Ну, это как раз понятно. Может, они тут напуганы не меньше нашего, и мой вид покажется менее опасным, чем вид Винсента.

Перелезть через изгородь было просто. Мы вместе подошли к дому, но к двери я поднялась одна, оставив Винса у ступенек.

Постучала. Дверь, скрипнув, приоткрылась.

— Винс, тут открыто. И не отзывается никто, — обернулась я.

Он в два широких шага оказался рядом и толкнул дверь посильнее.

— Ну, давай войдем, — и первым переступил порог.

Мы оказались в темном помещении большой залы, освещаемом лишь несколькими висевшими на стенах светильниками. Вместо привычных светокристаллов тут использовались какие-то необычные приспособления. Нечто вроде большой стеклянной банки, с насыпанной внутрь землей, из которой росло неизвестное мне растение. По нему ползали маленькие жучки, которые светились слабым голубоватым светом. И если один такой светлячок был словно искорка, то пара десятков таких давали света как одна полноценная свеча.

А в следующий миг вспыхнул свет, и я зажмурилась от неожиданности, отшатнувшись назад и наткнувшись на Винса. Он крепко взял меня за плечи, не давая упасть и легонько встряхнул, приводя в чувство.

Я открыла глаза... и замерла.

В дальнем конце зала находился небольшой подиум, сколоченный из толстых досок. На нем стоял большой стул с высокой спинкой. А на стуле восседал высокий, крепко сложенный мужчина, одетый в черное.

Я настолько опешила, что могла лишь проводить взглядом обогнувшего меня Винса, который направился прямо к сидящему человеку. Не доходя до него несколько шагов, он остановился и коротко поклонился.

— Я исполнил твой приказ, — сказал он. — Глория доставлена по собственной воле и без принуждения.

Сидящий мужчина улыбнулся:

— Я вижу, Винсент. Ты действительно неординарный Спящий. Айронд будет очень удивлен, когда мы придем к соглашению с его очаровательной женой, — он жестко посмотрел мне прямо в глаза. — Приветствую тебя в доме Черных клинков, Глория. Точнее сказать, в одном из домов. Я давно жду тебя. Можно сказать, жду с самого твоего рождения.

У меня подкосились ноги, но я не упала. Меня с двух сторон подхватили под локти непонятно откуда появившиеся воины и усадили на стул.

— Что ты предпочитаешь в первую очередь — ужин или разговор? — осведомился сидящий.

Но я не услышала его вопроса, во все глаза глядя на замершего в отдалении Винса, и не могла выдавить из себя ни слова. Я пыталась поймать его взгляд, но Винсент смотрел только перед собой, словно меня не существует.

— Винс... — наконец выдавила я из сжавшегося горла одно слово, чувствуя, как по лицу потекли слезы.

Он не шевельнулся, но ответил:

— Так надо, Глория. Так надо... Мне очень жаль.

Сглотнув комок в горле, я вытерла слезы резким движением. Не время плакать.

— Зачем, Винс? — спросила я. — Зачем это все?! Как ты мог предать нас? Предать брата?

Вместо ответа Винсент взглянул на сидящего, словно спрашивая разрешения. Но тот предпочел ответить сам:

— Девочка, ты, наверное, уже забыла, что до твоего появления Глерны не ладили. Сильно не ладили, — с мягкой улыбкой напомнил он. — Айронд считал Винсента никчемным. Бабка так и вовсе с радостью бы от него избавилась... как и от тебя, кстати. И что ему оставалось делать? Служить в тени брата во благо королю-пьянице и прогнившему королевству? Или пойти к тем, кто его таланты оценит и даст проявить себя? Винсент — с давних пор Черный клинок, Глория. Особенный Черный клинок. Тот, кто жил в Лирании, ничем не выдавая себя. Жил обычной жизнью среди обычных людей. Мы таких называем Спящими.

Винс — Черный клинок?!

В голове словно щелкнул невидимый переключатель, заставляя взглянуть на последние события новыми глазами.

Темные артефакты, появлявшиеся так удачно. Он ведь мог их подбросить! Бой с лордом Грейстоком, такой странный, совсем не похожий на остальные... и так похожий на бой Черного клинка! Все было перед моими глазами! И будь у меня время, я бы поняла это раньше, но он держал меня в напряжении постоянно, не давая думать ни о чем, кроме преследователей и опасности.

— Он выкрал меня из-под носа Барристана, сказав, что Айронда похитили, и не давая времени подумать, — начала рассуждать я вслух. — Он сделал так, что Рошаль открыл на нас настоящую облаву. И снова, не давая мне времени на размышления, заставлял события нестись с огромной скоростью. Схрон, из которого Винсент принес порталный камень... Это же ваше место?

Мужчина кивнул и улыбнулся.

— Как и тот кабак, в котором он меня оставил. Ругар там совсем ни при чем, — продолжила я, расставляя все части головоломки по своим местам. — Затем он расправляется с посланными за нами стражниками и убивает азуру, окончательно закрывая мне возможность вернуться.

— Я должен был доставить тебя сюда в целости, — наконец подал голос Винс, но я не обратила на него внимания.

— Потом он разбирается с ребятами Франца и отправляет меня подальше, чтобы я не слышала, что тот ему скажет. Что Франц сказал тебе, Винсент? Что они благополучно доставили Айронда куда следует, и он продолжил свой путь? — я замолчала, ожидая ответа.

Тот медленно кивнул.

— Единственная неувязка получилась в том, что рассказ Франца тебе пришлось придумывать быстро. И он получился очень несуразным. Но я, не поспевая вслед за событиями, не смогла этого понять.

— И в чем его несуразность, Глория? — любопытствовал мужчина в черном.

— Дровосек Франц поверил стражникам, что Айронд — преступник. И дровосека совсем не смутило то, что лиранийские стражники говорили между собой по-баскиурски. Да и Айронда, по его словам, повезли в сторону Баскиуры. И описания простого дровосека, из которого Винс, якобы, сделал вывод, что была применена темная магия... Вот тут я и должна была его заподозрить! — с горечью закончила я.

— Bravo, Глория, bravo, — сидящий неторопливо похлопал.

Я едва не застонала вслух. Как?! Ну как я могла не замечать всего этого?!

— Айронд меня найдет! — выдохнула я.

— Безусловно, найдет, — не стал спорить мужчина. — Более того, мы даже мешать ему не станем. Да-да, не удивляйся. Когда мы поговорим, ты поймешь, что это не имеет никакого значения. Но сначала тебе нужно хоть немного перевести дух. Ты устала и голодна. Может, все-таки приказать подать тебе грибной похлебки?

Глава 12

Глава 12

Несмотря на то, что ответа я не дала, на столе передо мной тотчас поставили глубокую, наполненную благоухающей похлебкой тарелку. Дополнив ее парой кусков пышного хлеба, Черные клинки исчезли за дверью, оставив нас в зале таверны втроем. Однако даже волчий голод не мог заставить меня начать есть, не выяснив все до конца.

— Вы ведь Паук? Последний из трех? — спросила я, всем видом показывая, что отдыхать не намерена.

— Можешь звать меня Теридон, — он снова слегка улыбнулся.

— Что вам от меня нужно? Избавиться от Айронда окончательно? Шантажировать его? Но он ведь и так королем не станет и...

— Азура мне не интересен, — уверенно перебил мужчина. — Мне — всем нам — нужна лишь ты, Глория. Только ты.

А вот теперь стало совсем жутко.

— Зачем? Вы сказали, что ждали меня с момента моего рождения...

— Да, — он кивнул. — Мы ждали кого-то, в ком проявится кровь Изначальных. Тех, кто пролил ее, возвращая Древо.

На миг перед внутренним взором встала картинка из сна, и я невольно вздрогнула.

— Что за Древо?

Паук переплел пальцы рук и слегка нахмурился, словно собираясь с мыслями.

— Великое Древо, — протяжно произнес он. — То, что породило природную магию, которую неучи называют темной. То, что позволило нам собрать ее, усилить и направлять в нужное русло. Многие десятилетия мы изучали ее истоки, искали способ взять ее под контроль и обрести настоящее могущество. Пока наконец не нашли решение: вырастить усилитель, который будет существовать благодаря самой природе, и год от года становиться только больше и мощнее. Чтобы дать жизнь Древу, несколько темных магов напитали его своей кровью. Пятеро Изначальных, среди которых был и твой отец, принесли себя в жертву, и шестой, который выжил, но связал себя с силой Древа, чтобы передавать ее всем нам. Однако время шло, наш проводник старел, и мы поняли, что необходимо подыскивать замену. Но внезапно оказалось, что Древо не желает принимать связь ни с кем, кроме тех, в ком была кровь его вскормивших. А наследников у Изначальных либо не осталось, либо семьи их, увы, не обладали темной магией. Даже ее толикой, чтобы успешно пройти темный обряд. И это грозило катастрофой! Мы могли потерять все! С каждым годом надежда дождаться потомка все гасла, и мы уже готовились к самому худшему после того, как лишимся единственного проводника Древа. Но тут нашлась дочь Виорда Тихоходца — ты, Глория. И смогла

пройти обряд успешно! — Теридон, не сдержав возбуждения, слегка подался вперед. — А когда наш проводник погиб в битве с Айрондом де Глерном, но Древо, коснувшееся в то же время твоей силы, не угасло, мы поняли, что надежды оправдались. Древо примет тебя. Ты станешь его проводником и, более того, сможешь продолжить род. Вот почему ты нужна нам, Глория. Вот почему мы не причиним тебе вреда. Напротив, тебя ждут великие почести! Здесь, в Баскиуре, к тебе станут относиться как к королеве! Или даже больше: обладая силой Древа ты станешь подобна богине! С такой силой мы завоюем мир и бросим к твоим ногам.

Я ошарашено сглотнула. Ничего себе предложеньице!

— Знаете, я не сторонник войн.

— В таком случае ты вдвойне должна стремиться к силе Древа, — убежденно заверил Теридон. — Ведь тогда ты сможешь взять контроль над разрозненными, воюющими между собой корольками, и воцарится мир. Только представь, Глория, мир во всем мире! Не будет больше ни интриг, ни заговоров, ничего. Границы сотрутся. К темным магам и к тебе в том числе не будут относиться как к людям второго сорта. Все будут счастливы!

— С трудом в это верится, — пробормотала я.

— Не верь, — сразу согласился он. — Не нужно верить словам. Просто пойдем со мной к Древу. Ты посмотришь на него. Ощутишь его мощь и силу. Ощутишь то, что когда-то почувствовали все мы. То, ради чего твой отец согласился даже отдать жизнь. И сама примешь решение. Обещаю, оно будет только твоим.

— А Айронд? — я хмуро посмотрела на Паука. — Что будет с ним?

— Лишенный прав на трон Лирании он не представляет для нас значимой угрозы. Для тебя он так же не опасен. Напротив, свою жену азура будет защищать, а значит, в любом случае, сыграет на нашей стороне, — мужчина довольно улыбнулся. — После того, как ты придешь к Древу, судьба Айронда де Глерна окажется полностью в твоих руках, Глория. Мы вмешиваться в его жизнь больше не станем. Посчитаешь, что он тебе нужен — пусть. А нет... в конце концов, есть и второй Глерн. Винсент будет рядом с тобой столько, сколько потребуется. И будет тебя оберегать, как и раньше. Всегда.

Взгляд скользнул по Винсу, который по-прежнему стоял рядом с Пауком и отстраненно смотрел куда-то вдаль. Неужели он тоже во все это верит?

— Возможно, ты хочешь узнать еще что-нибудь? — не дождавшись от меня реакции, уточнил Теридон.

— Нет, — я отрицательно качнула головой, понимая, что о настоящей опасности, если таковая есть, мне все равно не скажут. А слушать подробности кровавых обрядов не хотелось и подавно.

— В таком случае, раз мы все прояснили, я пойду, подготовлю портал переноса, — заключил Теридон и поднялся.

Вот тут я искренне изумилась:

— Разве здесь можно открыть портал? Магия же в Баскиуре практически не работает.

— Обычная — да. А вот природная очень даже работает, — напомнил он. — Конечно, наш портал специфичен. Просто так его не открыть — нужна настройка на маяк, которая занимает некоторое время. Да и долго держать открытым портал не получится. Но нам и того хватит. Отдыхай, Глория. У тебя есть полчаса.

Улыбнувшись мне напоследок, Теридон направился к выходу из зала.

Когда за мужчиной закрылась дверь, я нервно выдохнула, все еще пребывая в состоянии легкого оглушения. Запах проклятой грибной похлебки по-прежнему лез в нос, но о еде я сейчас думала меньше всего.

Невероятно! Мне предложили стать темной королевой всея Баскиуры и заодно готовы мир подарить в придачу! Всякого я ожидала, но такого?!

И ведь не похоже, что Паук лгал. То есть, предложение, конечно, на первый взгляд выглядело безумным, но какой смысл все это выдумывать? В конце концов, я ничего не решаю и противиться им не могу. Меня отвезут туда, куда посчитают нужным, и сделают... да что угодно могут сделать! Но вместо этого уговаривают. Обещают золотые горы...

Так неужели все сказанное действительно правда? О величии темной магии и этого Древа? Если вспомнить недавний сон, который, как я теперь понимала, явно подкинул мне дар прорицателя, похоже,

что так. Величие я и впрямь во сне ощущала. Но, кроме этого, чувствовала и кое-что еще. Я чувствовала неизбежность и страх.

Взгляд бесцельно скользнул по залу таверны, а затем вновь вернулся к Винсенту.

— Зачем ты-то к ним все-таки пошел? — спросила я хрипло. — В тебе же нет темной магии. Неужели действительно из-за ссоры с Айрондом? Чтобы что-то доказать ему и бабушке?

Он отрицательно качнул головой и сделал шаг в мою сторону.

— Не только. Точнее, сначала — да. Но потом... я не смогу тебе объяснить, мне не хватит слов. Однако Теридон говорил правду: обычная магия, все эти короли и королевства, их интриги меркнут и теряют смысл перед величием Древа. Ты поймешь это сама, когда окажешься перед ним. Ощутишь так же, как все мы. Я понимаю, как ты сейчас себя чувствуешь. Понимаю твое смятение. Я и сам поначалу чувствовал то же самое. Не возражаешь? — подойдя, Винс указал на стул напротив.

Я пожала плечами. Какой смысл возражать? Захочет, сядет и так, без моего согласия. В голове до сих пор не укладывалось, что передо мной Винс. Тот самый Винс, с которым столько было пережито вместе. Теперь он казался совсем чужим.

— Валяй, — в голове мелькнула безумная мысль отвлечь его разговором, а потом плеснуть в лицо грибной похлебкой и попытаться прыгнуть в окно.

А что? Как выяснилось, я им серьезно нужна, поэтому убивать меня не будут...

— Убивать не буду, конечно, но, уж извини, свяжу, — сообщил Винс.

Я ошеломленно вскинула голову и уставилась на него во все глаза.

— Нет, мысли магическим образом я читать не умею, — заверил Винсент. — Да и не смог бы, ведь на тебе кальдит. У нас это искусство называется Линь Сюэ. С лиранийского можно перевести... — он на секунду задумался. — Перевести как Лицо-Роса. Понимаешь?

— Нет, — отрицательно покачала я головой.

— Ну, если по-простому: в капельке росы отражается мир, а на лице отражаются все мысли. Даже если тебе кажется, что все эмоции под контролем. Используя Линь Сюэ, можно по малейшим движениям лицевых мускулов понять ход мыслей собеседника. Поэтому... —

Винс вдруг усмехнулся. — Не нужно пытаться ударить меня правой ногой в колено. Не выйдет. И предотвратить твою возможную попытку броситься к окну я тоже смогу. Как и уклониться, если ты надумаешь плеснуть в меня похлебкой.

Твою ж!..

— Это все Линь Сюэ? — спросила я, стараясь не выдать разочарования в голосе.

— Да, — он утвердительно кивнул, а затем укоризненно добавил: — Не понимаю, почему ты противишься. Ведь тебе действительно не причинят вреда. И Теридон пообещал, что после того, как ты окажешься у Древа и увидишь его, ты сможешь озвучить свое решение: уйти или остаться. Так зачем пытаться убежать?

— А где гарантия, что меня действительно отпустят? — мрачно буркнула я. — Почему я должна верить Пауку?

— Потому что провести слияние насильно нельзя. Для этого Древу нужно открыться полностью, — ответил Винс. — А еще потому, что даже в случае отказа ты все еще способна продолжить род Скалиор. Ну и, наконец, потому что, ощутив Древо, ты не откажешься...

Внезапно раздался скрип открывающейся за спиной двери, и Винсент осекся. Лицо его закаменело.

— Добрый вечер, — раздался знакомый голос, и я, не удержавшись, взвизгнула, разворачиваясь на стуле в сторону вошедшего.

Там, аккуратно закрыв за собой дверь, стоял, слегка покачиваясь... Еще один Винс?!

В ободранной одежде, со всклокоченными волосами, он не сводил взгляда с замершего первого Винса. А я быстрым взглядом выхватывала все новые и новые детали. Наливающийся синяк на левой скуле, засохшая струйка крови из треснувшей нижней губы, разбитые костяшки сжатых кулаков и едва заметное прихрамывание, когда он сделал шаг в нашу сторону. В правой опущенной руке он сжимал меч, с которого капала кровь, оставляя на чистом полу красную дорожку мелких брызг.

— Вы на мне дыру прожжете, девушка, — хрипло произнес он. — Хватит глазеть, иди сюда. У меня тут небольшой разговор будет. С

самим собой, так сказать. Кому еще выпадает шанс заглянуть внутрь самого себя и совсем не в фигуральном смысле?

Я попробовала подняться, но ноги почему-то ослабли, и попытка успехом не увенчалась. В голове разом вспыхнули все услышанные обвинения о предателе, взявшем личину Винса. Так значит, все они были правдивы?! И тот, кто стоял сейчас позади — чужак, играющий роль?!

— Винс... это действительно ты?.. А он... не настоящий?! А ты... Винс!! — я все-таки не сдержала крика.

— Тихо, прошу тебя, — он сделал еще один шаг. — Стражи у дверей, конечно, уже нет, но зачем нам шум? Шум нам совершенно не нужен.

Краем глаза я уловила движение и повернула голову.

Лже-Винс уже стоял напряженный и готовый к бою. Его меч покинул ножны и тоже замер острием в пол.

— Ну надо же, — сухо бросил он. — Хоть раз, но ты сумел меня удивить. И как ты нас нашел?

— Пусть это будет моим маленьким секретом, — произнес Винс. — Рассказывать тебе о нем я точно не стану. Я, дорогой двойник, сейчас буду наносить тебе самые разнообразные травмы. Возможно, не совместимые с жизнью. А девушка пусть постоит в сторонке, полюбуется зрелищем.

Клинок даже не взглянул на меня, но я словно ощутила его молчаливое согласие. И наконец-то смогла подняться со стула, изо всех сил подавив порыв броситься к своему, настоящему Винсу. Отошла к стене.

И тут Винс-Клинок перешел от слов к действиям!

Молниеносно шагнув к столу, левой ногой ударил снизу по столешнице с такой силой, что все, что там стояло взлетело в воздух! В том числе и моя злополучная миска с грибной похлебкой.

Высоко взлетела, расплескивая содержимое, но упасть обратно ей было не суждено.

Фальшивый Винс с невероятной скоростью ударил по ней ногой с разворота, и миска тяжелым снарядом просвистела в воздухе, размазываясь от скорости...

...чтобы оказаться пойманной твердой рукой, и намертво застыть у самых глаз Винса настоящего.

Он отбросил ее в сторону и вытер испачканную остатками похлебки руку об одежду.

— Посудой кидаемся? — осведомился он, одним прыжком сокращая дистанцию до своего двойника.

Мечи со звоном встретились в воздухе, скрежетнули и, плюнув искрами, разошлись. Закрутились в воздухе клинки, зазвенели. Атаки сменялись блоками, оба Винса стали текучими и то и дело расплывались в глазах от скорости. Смотреть на бой двух мастеров было одновременно интересно и страшно. Нет, не страшно. Жутко. Но потом глаз стал выхватывать некоторые особенности.

Клинок двигался гораздо меньше, его движения были более короткими и точными. Он не разменивался на вычурные атаки, предпочитая рубиться скупой. А Винс наоборот, словно плел стальные узоры вокруг врага, атакуя из положений, которые казались невозможными.

Я не успевала ухватить глазами весь рисунок боя, выхватывая лишь отдельные его фрагменты, которые тут же исчезали из памяти, вытесняемые новыми. До этого момента я даже не представляла, что так бывает. И лишь когда оба воина неожиданно замерли, вспомнила, что надо все-таки начать дышать.

А замерли они не просто так. Скрещенные мечи между ними блокировали друг друга, не давая возможность атаковать ни одному из них.

Внезапно Винс как-то хитро повернул кисть, заставляя двойника изогнуться и выпустить свой меч. Молниеносный удар, и оружие, зазвенев, улетело в дальний угол.

Но Клинок не остался в долгу. Воспользовавшись тем, что Винс на мгновение ослабил свой захват, он чуть сместился, развернул корпус и ударом колена снизу, в свою очередь выбил меч из рук врага. И так же пнул в воздухе, отправляя его в противоположный угол, одновременно отталкивая Винса от себя.

Винсент проводил взглядом свой меч и посмотрел на врага.

— Как все хитро складывается, — прокомментировал он. — Магией швыряться будем? А то я не против.

Клинок бросил короткий взгляд в мою сторону, словно что-то прикидывая, и отрицательно покачал головой.

— Ее заденем. Мне это не надо.

— Вот и прекрасно! — Винс потер руки в предвкушении. — Тогда продолжим! — и прыгнул на Клинка, целясь кулаком в голову.

Тот уклонился, в свою очередь хватая приземлившегося Винса за одежду, и, используя силу его прыжка, мощным броском отправил того в стену. Развернувшись в воздухе, словно кошка, Винс врезался в стену не головой, как планировал его враг, а ногами. Спружинил, гася силу столкновения, и, оттолкнувшись, вновь взлетел в воздух.

Клинок прыгнул ему навстречу, выбрасывая в полете ногу. На этот раз Винс уклониться не успел и, получив удар в живот, рухнул на пол. Откатился моментально, а в то место, где только что была его голова, ударило колено приземлившегося врага.

Прогибом вскочив на ноги, Винс усмехнулся и демонстративно погладил живот.

— Везучий случай, — прокомментировал он. — Метко, но слабо.

И тут же пнул начавшего подниматься Клинка ногой в голову.

Тот не стал уклоняться, а отвел ногу противника в сторону каким-то мягким блоком и атаковал в ответ целой серией быстрых ударов руками по всем уровням: живот, грудь, подбородок, глаза. Да демон меня побери, он даже куда-то в подмышку Винса норовил воткнуть свой кулак!

Винсент успешно блокировал, уклонялся, сам бил в ответ и когда противники одновременно отскочили друг от друга и замерли, тяжело дыша, сипло поинтересовался:

— Сдаешься?

Его нос был слегка свернут набок, а один глаз начал заплывать.

Впрочем, Клинок тоже не остался без повреждений. Его правая нога подрагивала, так и норовила подогнуться, а кровь из рассеченной брови заливала правый глаз.

Он тоже с трудом дышал и потирал левую часть груди.

— Как ты... как у тебя получается? Никто не может сравниться с боевым искусством Клинков! — просипел он.

— Здоровое питание, друг мой, и активные биологические добавки творят чудеса, — немедленно отозвался Винс и неожиданно рявкнул: — Лори!

Завизжав, как пожарная сирена, я прыгнула к проклятому двойнику, падая на колени и пытаясь обхватить его ноги. Увы, Клинок, как и говорил мне, обладал нечеловеческой реакцией. Мало того, что

заметил мое движение, словно имел глаза на затылке, так успел еще и отскочить, блокируя атаку встречным ударом в плечо.

Меня развернуло, где-то внутри раздался хруст. Но, падая на деревянный пол, я успела увидеть, как Винс бьет отвлекшегося двойника ногой в бок. А потом подхватывает пошатнувшегося врага и фиксирует его шею в мощном захвате.

В попытке вырваться Клинок с силой оттолкнулся ногами от стены, опрокидываясь на спину, стараясь раздавить своим телом соперника, или хотя бы на мгновение ослабить захват. Тщетно. Винс со всей силы грохнулся спиной на пол, но захвата не отпустил. Наоборот, он еще и обхватил ногами снизу корпус Клинка, совсем лишив того возможности шевелиться.

Судорожные дергания двойника становились все слабее, сопротивление таяло на глазах, и наконец он замер. Подержав захват еще минуту для верности, Винс наконец разомкнул руки, отталкивая бездушное тело в сторону.

— Странные ощущения, — хрипло произнес он. — Словно сам себе морду набил.

Пару минут мы оба просто валялись на полу. Винс пытался отдышаться, а я ощупывала себя на предмет повреждений. Удар Клинка пришелся в плечо, но, к счастью, обошлось без перелома. К плечу было больно прикоснуться, однако рука двигалась. Еще болело в боку и ныло ушибленное бедро, которым я серьезно приложились при падении. Что ж, можно сказать, легко отделалась.

Не без некоторого труда, но мне удалось встать на ноги. Опершись об угол опрокинутого стола, я напряженно наблюдала, как медленно поднимается и Винс.

— Это точно ты? — спросила я, глядя, как тот массирует себе челюсть.

— Нет, конечно, — ответил Винс и тут же быстро добавил, глядя, как я пытаюсь наклониться за отломанной ножкой стула: — Шучу! Я это, я!

— Кем ты представился тете Файлине, когда мы впервые встретились? — перебила я.

— Женихом, — хмыкнул тот. — И нашла же, чего вспомнить...

Облегченно всхлипнув, я бросилась к Винсенту и обняла со всей силы.

— Полегче! Меня словно между мельничных жерновов только что пропустили, а ты добить хочешь, — сипло выдохнул тот, но при этом довольно усмехнулся.

— Извини! — мгновенно ослабила хватку я. — Я сейчас попробую подлечить немного. Может, получится.

Рука потянулась к кальдиту, чтобы сорвать и избавиться от блокировки, но Винс неожиданно остановил:

— Как бы ни хотелось, но пока не надо. Оставь его.

— Почему? — не поняла я.

— Без кальдита Паук тебя сразу почует. А я не уверен, что смогу справиться с ним и его приятелями, в магии у нас все-таки разный уровень. Поэтому давай не подставляться. Просто потихоньку дадим отсюда ходу.

Признав рассуждения логичными, я кивнула.

Винсент открыл входную дверь и на миг прислушался. Убедившись, что все в порядке, махнул мне, веля следовать за ним, и перешагнул через два лежащих на пороге тела Клинков-стражников.

— Винс, как ты с ними справился? — шепотом спросила я.

— Не жди, когда к тебе повернутся. Бить в спину — это неприятно, но определенно безопаснее, чем в морду, — откликнулся он.

Меня, правда, такое объяснение не устроило. Даже если бы кто-то из Клинков действительно повернулся спиной к дороге, Винса бы все равно слышали. Да и убить с одного удара сразу двоих профессиональных бойцов вряд ли возможно. Кроме того, много вопросов вызывал и увиденный мной бой Винсента с Клинком. Они ведь на равных сражались!

Один раз я уже поверила в рассказ о тренировках Винса и его возросших боевых способностях. Но теперь уже не знала, что и думать.

Однако в ответ на просьбу объяснить все подробнее, Винсент только отмахнулся, мол, позже все объяснит, а сейчас для разговоров не время. И, оглядевшись, неожиданно помахал рукой куда-то в темноту.

— Ты не один? — поняла я. — С Барристаном?

— Не совсем, — раздался слева приятный женский голос. — Хотя, думаю, помощь господина Барристана нам бы не помешала.

Быстро повернув голову, я поняла, что сегодняшней день разучил меня удивляться на год вперед. Из кустарника к нам скользнула высокая девушка, одетая в кожаный охотничий костюм. Густые рыжие волосы, огромные зеленые глаза...

— Баронесса Сартр? — охнула я, совсем переставая что-либо понимать.

Откуда здесь эта картежница-интриганка из казино?!

— Приятного вечера, леди Глерн, — ответила та и слегка поклонилась.

Я ошеломленно посмотрела на ухмыляющегося Винсента.

— Баронесса очень хотела оказаться мне полезной, — самодовольно сообщил тот. — Она просто не смогла устоять перед моим нечеловеческим обаянием и мощной харизмой. Правда, Ли?

— Безусловно. Ваш изумрудный взгляд порастил меня в самое сердце, — со смешком подтвердила девушка и, подойдя к Винсу, одним быстрым движением вправила ему свернутый нос.

Тот зашипел от боли.

— Паук почти настроил портал, — сообщила она. — У нас осталось совсем мало времени. Надо уходить.

Смирившись с тем, что объяснения получу нескоро, я кивнула и двинулась вслед за Винсентом. Лионелла стала замыкающей. Подхватив по пути пару спрятанных вещевых мешков, Винс перебросил один баронессе и направился в чащу, выбирая маршрут сквозь самый бурелом. Так, цепочкой, с Винсентом во главе, мы снова углубились в лес.

Уже через несколько минут я искренне порадовалась полученному умению ходить волчьим шагом. Без него среди всех этих веток и коряг я точно сломала бы себе что-нибудь.

На миг мне даже показалось, что нескольких последних часов и вовсе не было. Словно мы с Винсом — тем Винсом — все еще вместе.

Я даже головой помотала, чтобы вернуться в реальность. Нет. Все изменилось. Тот, кто назывался Винсентом еще несколько часов назад и учил меня волчьему шагу — Клинок. Враг, изучивший характер и повадки настоящего Винсента настолько, что мне даже в голову не пришло сомневаться в нем. Счастье, что теперь он мертв.

И счастье, что настоящий Винсент не оказался предателем!

Сглотнув не вовремя подкативший к горлу комок, я взяла себя в руки и сосредоточилась на «дороге». Точнее, на направлении, которое указывал Винс. Сам он периодически уходил то влево, то забирал правее, скрываясь в зарослях и возвращаясь к нам лишь через какое-то время.

— Лисьи петли делает, — пояснила баронесса, когда он исчез в первый раз. — Запутывает следы.

— А смысл? Нас ведь магическим способом искать будут, — не поняла я.

— Кого это — нас? — усмехнулась в ответ та. — О нас Паук понятия не имеет, тем более, мы под блокираторами, искажающими ауры. Твоя же аура скрыта калдитом, поэтому не видна никому вообще. Так что Клинки просто попытаются пройти по следу, а мы максимально усложним им эту задачу. Честно говоря, я уже сомневаюсь, что ночью, да без магических ориентиров, они смогут обнаружить верное направление.

Что ж... после того, как мы еще и по устью ручья почти час прошли, я тоже в это поверила. А спустя еще час петляний по лесу окончательно выдохлась, и стало вообще наплевать, найдут нас, или нет.

К счастью, заметив мое состояние, Винсент указал в сторону большого оврага и объявил привал.

— Отдохнем здесь, — сказал он. — Лучшее место вряд ли найдем.

Мы расположились среди огромных, вылезших на поверхность корней большого дуба. Накидав на землю еловый лапник, Винс быстро выкопал маленькую ямку и запалил в ней костер. Бросил в него пару пригоршней сухой листвы и хвойного опада, и внимательно проследил за тем, как поднимается дым. Убедившись в том, что дымок развеивается в воздухе еще до того, как достигнет края оврага, Винс удовлетворенно кивнул и потянулся:

— Ну вот. Чувствуйте себя как дома. Вода есть, огонь есть, еда тоже в достатке. Чем не жизнь? — порывшись в походном мешке, он достал оттуда плотно свернутый шерстяной плащ и бросил его мне.

Тем временем Лионелла достала из своего мешка сушеное мясо, крупу и маленький котелок, и вскоре над огнем уютно забулькала похлебка.

Высшие силы, неужели я наконец-то поем?!

Едва нос ощутил запах мяса, в голове не осталось ни одной мысли, кроме всепоглощающего чувства голода. На похлебку я набросилась с такой жадностью, что удостоилась удивленного взгляда Винсента.

— Несколько дней нормально не ела, — с набитым ртом пояснила я. — А последние пару дней не ела вообще.

Резко помрачнев, Винс тихо выругался. Лионелла же, тихонько охнув, подлила мне в миску еще похлебки, чем заслужила благодарный кивок. Пожалуй, она начала мне нравиться.

Когда же Винс достал маленькую фляжку, и мы по очереди выпили по глотку чего-то обжигающе-травяного, я и вовсе почувствовала, что готова возлюбить их обоих. А еще — что еще немного, и я просто засну. Но пришлось усилием воли согнать с себя сонливость. Мне надо было знать.

Я шкрябнула в последний раз ложкой по опустевшей тарелке и сказала:

— Пора поговорить, Винс. Обо всем, что произошло.

К моему удивлению, на этот раз обошлось без обычных шуточек.

— Расскажу все с самого начала, так будет проще. Согласна? — произнес он.

Кивнув, я поерзала, устраиваясь поудобней. А Винсент глубоко вздохнул и, хлебнув напоследок еще раз из своей фляжки, начал рассказ.

Глава 13

Глава 13

Винсент не спеша прогуливался по палубе казино, лениво отвечая на приветствия и поклоны. После всего произошедшего Ругар ненавязчиво попросил его таким образом продемонстрировать посетителям казино, что ситуация полностью разрешилась, и волноваться больше не о чем. Мол, будущий король не в обиде и покидает корабль в хорошем настроении.

Отказывать в просьбе Винсент не стал. Тем более, видел, что Глория устала и ей необходимо время, чтобы перевести дух. Ну а

после того, как Винс показался на публике, понял, что отношение к нему изменилось. Если раньше каждый старался хоть как-то, но показаться на глаза будущему королю, надеясь привлечь внимание, то сейчас все изменилось.

Нет, ему также улыбались и кланялись, но теперь все как-то вдруг быстро вспомнили, что наследником Винсент Глерн стал совсем недавно, а до этого был весьма успешным детективом. И кто его знает, этого наследника? А ну возьмет и действительно внимание обратит? Да только, прежде чем одарить милостями, по старой памяти прикажет какое-нибудь расследование учинить. Ну, чтобы узнать, а достойного ли человека одарить собирается? А оно надо? Милости, конечно, никогда лишними не будут, однако... Все мы тут не без греха.

Вот и улыбались Винсенту издалека, но под руку не лезли, с выражениями почтения не спешили. Явно пытались решить, что важнее: внимание будущего короля или возможность попасть под его пристальный взгляд. Ведь там, где останавливается тот самый пристальный взгляд, есть большая возможность ощутить и цепкий взор барона Рошаля. А вот этого точно никто из присутствующих не желал.

Винсент махнул рукой молодым дворянам, которые шумно и дружно подняли бокалы за его здоровье. Мельком отметил, как один из них, пока остальные стоя приветствовали наследника, быстренько скинул две карты и сунул несколько золотых крупье, чтобы тот не поднимал шума.

Затем кивнул в ответ на низкий поклон молодой дамы. Она так старалась опуститься ниже в своем реверансе, что Винсент даже приостановился. Его совершенно не интересовало содержимое глубокого декольте. Нет, гораздо интереснее было, как она умудряется удерживать равновесие столь долго. Дама полностью оправдала его ожидания. Мало того, что она застыла в этой неудобной позе и поднялась лишь после его мановения рукой, так еще и поднималась настолько восхитительно-волнообразно, что Винсент лишь восхищенно покачал головой.

Но нет, сейчас ему было не до женщин. Не слишком о них задумываешься после участия в полноценном допросе. Поэтому дама была вынуждена лишь огорченно проводить его взглядом.

Сделав круг по казино, Винс решил, что для демонстрации достаточно и пора возвращаться. До намеченной связи с Айрондом оставалось совсем немного времени и следовало поспешить. Он уже подходил к лестнице, ведущей на нижние палубы, как к нему подошел высокий служащий, одетый в униформу казино.

— Лорд Глерн, вас ожидают для приватной беседы, — сказал он. — Я сопровожу вас.

Винсент поморщился. Позвать его мог только Ругар. Поблагодарить что ли захотел? Так мог бы и не утруждаться приватами, Винсу церемонии были ни к чему. Однако отказаться возможности не было.

— Веди, что с тебя возьмешь, — проворчал он. — У твоего Акларииона, надо заметить, есть мерзкая привычка, портить людям заслуженный отдых.

Они спустились вниз, но вместо того, чтобы повернуть в сторону роскошных кают, служащий повел его еще ниже.

Винсент мысленно с недоумением хмыкнул. Что там такого Ругар хочет сообщить, раз сменил место своей дислокации? Ведь казино и так закрыто от магического прогляда, зачем дополнительная защита текучей воды? Впрочем, если это вселяет в беспокойную душу Ругара умиротворенность и покой...

Пройдя по узкому коридору, они остановились перед небольшой дверью, возле которой стояли два охранника в самом классическом исполнении: здоровенные, могучие и не обезображенные печатью интеллекта на лицах.

Сопровождающий толкнул дверь и посторонился, пропуская Винсента вперед.

Тот перешагнул невысокий порог и оказался в большом кабинете без малейшего признака роскоши. Несколько кресел по углам, широкий стол у дальней стены. За столом восседал, естественно, Ругар, все еще в облиии Акларииона. Едва взглянув на вошедшего Винсента, он щелкнул пальцами.

Сзади раздался звук закрывающейся двери и щелчок замка.

Винсент недоуменно оглянулся, а когда вновь посмотрел на Ругара, тот нервно пожал плечами.

— Мне очень жаль, лорд Винсент, — тяжело бросил он. — Но обстоятельства немного изменились.

Чувствуя, как мышцы привычно приготовились к действию, Винс сделал два шага в сторону стола. Он не стал ничего спрашивать, понимая, что если бы Ругар решил по какой-то причине расправиться с ним, то уж точно не стал бы оставаться один на один с будущей жертвой.

— Остановись там, прошу тебя, — сказал Ругар, доставая из-под стола небольшой заряженный арбалет. — Я все объясню. Клянусь, тебе ничего не угрожает.

— Я вижу, — бросил Винс, мрачно усмехнувшись. — А стрелять ты в кого собрался?

Мысленно он уже просчитывал свои действия. Уход в момент выстрела влево, перекатом к стене. Подхватить вон то кресло (на вид тяжелое, но не слишком), метнуть в Ругара и тут же следом за ним метнуться к столу.

Рука Ругара на спусковом рычаге арбалета не дрожит. Плохо. Придется ориентироваться на шейные жилы. При нажатии они непременно проявятся. Неприятно, но бывало и хуже...

— Дай мне минуточку, — произнес Ругар, откладывая арбалет в сторону.

Винсент неторопливо кивнул, спокойно подошел к намеченному заранее креслу и уселся в него. Затем нащупал зарукавный метательный нож и улыбнулся, незаметно высвобождая его из одежды.

— Не нравится мне, как ты скалишься, — проворчал Ругар. — Но ладно уж. Я ходить вокруг да около не буду. Скажу сразу как есть. Какое-то время тебе придется провести здесь.

— Это почему же?

— Потому что условие мне поставили именно такое. Придержи, мол, лорда Винсента до полуночи, а затем отпускай на все четыре стороны.

— Это кто же его ночному величеству такие условия посмел ставить? — спросил Винсент.

Ответ он уже знал, но решил дать Ругару возможность высказаться, прежде чем метнуть в него нож и попытаться вырваться. Барристан, конечно, герой, но Глорию он защитить не сможет. Особенно от...

— Черные клинки, — озвучил Ругар догадку. — Украл моего сына и так прямо заявили: отдадим, мол, целого и невредимого. Но

лишь после того и в том случае, если Глерн-младший покинет твое казино не раньше полуночи. А в ином раскладе получишь только его голову. Голову сына, то есть, а не твою.

В каюте повисло молчание. Винсент судорожно размышлял, не понимая, почему его надо было задерживать. И именно до полуночи. Что может случиться потом? Или может случится до этого, без него?

— Что тебе велели сделать с Глорией? — тихо спросил он.

— Ничего, клянусь Великим Создателем! — горячо заверил Ругар. — С Глорией — ничего!

— Барристан?

— Ни пальцем не притронусь!

— Что тогда?! — яростно спросил Винс. — Почему именно задержать? Почему не убить? Почему именно до полуночи?!

— Не могу знать, — король воров мрачно покачал головой. — И, получается, выхода у меня нет. Либо тебя заарестую, либо голову сына в мешке получу.

Винсент ненароком продемонстрировал Ругару извлеченный из рукава нож и с удовольствием отметил, как тот побледнел, понимая, что шансов дотянуться до арбалета у него уже нет.

— А если я тебя сейчас в заложники возьму? — деланно равнодушно озвучил Винс. — И прикажу твоим людям открыть дверь?

— У них приказ, — ответил Ругар. — Не скажу, что я хороший отец, но тут дело такое... Коли моего собственного сына убьют, а я и наказать никого не сумею, так и на троне мне сидеть недолго останется. Про трон я метафорически, сам понимаешь. В общем, тебе все равно не откроют.

— А почему наказать не сумеешь?

— Так это же Клинки! — Ругар выругался. — Будь кто угодно, хоть лорды высшей знати! От ножей моих поданных спасения никому нет, но Клинки... — он плюнул на пол. — Клинки — это другое. С ними я тягаться не смогу. Привык трезво оценивать свои шансы. И твои, кстати, тоже.

— Интересно... — протянул Винс, поигрывая ножом.

— Дверь тут сталью укреплена, магия блокирована. А я в качестве заложника... — Ругар вдруг перевел взгляд на дверь, и Винс повернул голову, чтобы...

Что-то щелкнуло, и он выругался, понимая, что не успеет. Вскочил со стула в развороте бросая нож...

Ругара за столом не было. Нож бессильно вонзился в стену.

Люк! Демон его побери, конечно, люк! Купился на такую простую уловку!

Винсент в два прыжка оказался у стола, но увидев только монолит пола, в ярости ударил кулаком по столешнице. Та жалобно скрипнула.

Подскочив к двери, Винс с разбега ударил ногой в область замка. И тотчас зашипел от боли! Ругар все-таки соврал, хоть и совсем немного. Дверь была не укреплена сталью, она вся была из железа! И лишь тоненькие деревянные накладки скрывали этот печальный факт.

Он сильно постучал кулаком.

— Эй! С той стороны! Я же все равно выйду, рано или поздно!

Тишина в ответ. Ни звука, ни шороха.

— Короля запирают? Совсем бояться не умеете?! — сделал Винс еще одну попытку. Ожидаемо безрезультатную.

Ну что ж... Винсент не привык поддаваться обстоятельствам, но иногда привычки надо менять. Он вновь уселся в облюбованное кресло и вытянул ноги. Что там Ругар говорил? До полуночи? Ладно...

Прикрыв глаза, Винс приказал себе задремать, чутко и настороженно, чтобы, когда придет время, быть готовым. Ко всему.

Глаза Винсент открыл сразу, как только раздался скрежет открываемого замка. Но не дернулся, не вскочил, лишь глянул недобро на вошедшего молодца в униформе казино, которая, казалось, вот-вот лопнет на его широченных плечах.

— Лорд Глерн, я провожу вас к парому, — просипел вошедший.

Голос охранника сорвался, и он закашлялся.

«Волнуется, — подумал Винс с каким-то внутренним удовлетворением. — Волнуется и боится. Не будем разочаровывать».

— Как перед королем стоишь, сволочь?! — внезапно заорал он. — Голова лишняя?!

Громила вздрогнул всем телом и низко склонился, не решаясь поднять глаза.

И тут из-за приоткрытой двери раздался знакомый голос:

— Лорд Глерн, если вы будете так страшно кричать, то, боюсь, вам придется к парому нести меня на руках. Ибо, как истинный

рыцарь, вы вряд ли позволите чтобы ко мне прикоснулся кто-то из этих мужланов. А я вполне себе серьезно собираюсь упасть в обморок, сраженная мощью вашего голоса.

Дверь открылась шире, и Винсент увидел стоящую за порогом баронессу Лионеллу Сартр. Она насмешливо посмотрела на согнувшегося в поклоне служащего, а потом перевела взгляд на изумленного Винса:

— Не стоит удивляться, лорд Глерн. Наш любезный хозяин решил, что отпустить нас двоих одновременно будет знаком особой любезности с его стороны. Признаться, я несколько раздражена столь навязчивым гостеприимством. Если вы соблаговолите устроить тут маленький погром, я в меру своих скромных сил постараюсь к вам присоединиться и внести собственную лепту в грядущее веселье.

Винсент невольно улыбнулся в ответ, но отрицательно покачал головой:

— Не до этого, баронесса. Мне срочно необходимо найти Глорию.

— Тогда идемте. Этот милый человек нас проводит, не так ли?

Служащий разогнулся и часто-часто закивал, а потом вышел за дверь и вежливо дождался, когда Винсент поднимется со своего места и последует за ним.

Несмотря на кажущуюся легкомысленность внешнего вида баронессы, всю дорогу она предпочитала молчать, и лишь сойдя с парома на берег, посмотрела на Винса:

— Я отправляюсь на растерзание к барону Рошалю. Вы со мной?

— А почему просто не связаться с бароном по кристаллу связи?

— Винсент огляделся.

Стояла глубокая ночь и на причале совсем не было народа. Станный факт, так как казино работы не прекращало, и ночь являлась самым «золотым» временем для подобной деятельности. Но факт оставался фактом — людей не было совсем.

— Мой кристалл остался у Аклариона, — грустно ответила баронесса. — Жаль, у меня была модель ручной работы. Но до Управления я дойду и своими ногами. Заодно приготовлюсь к выволочке. Кстати, спасибо вам за это.

Винсент пропустил колкость мимо ушей. Он напряженно размышлял, рассчитывая время. И наконец сказал:

— Тогда здесь мы расстанемся. Я отправлюсь домой. Надеюсь, по пути встречу кого-нибудь с кристаллом и одолжу его на время. Надо заставить Рошаля отправить к дому Глории стражников. Как-то мне неспокойно.

Распрощавшись с баронессой, Винсент отправился через портовые склады, намереваясь сократить путь. Темнота его несколько не смущала, а сэкономленное время служило вполне ощутимым оправданием возможности повстречаться с кем-то из разбойной братии.

Но судьба решила повернуться к Винсу лицом, так как вместо нехороших личностей, ждущих припозднившихся гостей в закоулках портового района, навстречу ему вышел городской патруль.

Стражники, в составе трех человек, вывернули из-за угла большого здания. Старший освещал путь светокристаллом и, наткнувшись на Винса, первым делом направил луч света ему в лицо.

— Эй, внимательнее! — рявкнул Винс. — Не видишь, кто перед тобой стоит?! Мне нужен твой...

Он не договорил, поскольку оба стражника вдруг подскочили к нему с двух сторон и попытались скрутить в крайне болезненную позу. А старший, тем временем, выхватил из-за пояса дубинку.

Рефлекторно сбросив хват, Винсент отступил и удивленно выдохнул:

— Вы чего творите?! Совсем ополоумели?!

И быстро развернулся, пропуская мимо одного из стражников, который вновь намеревался взять его в явно не дружеские объятия.

— Не двигаться! — крикнул старший и попытался огреть Винса дубинкой по голове. — На землю, руки за голову!

— Так не двигаться или на землю падать? — съязвил Винсент, заметив на руке старшего вожака кристалл связи.

Пара мгновений, и дубинка переключалась к Винсу, а сержант ошалело посмотрел на свои пустые руки и потянул из ножен меч.

— Не надо, дурак! — Винсент примирительно поднял руки. — Я не знаю, что у вас тут происходит, но...

И снова ему не дали договорить, атакуя сразу с трех сторон. Осознав, что миром разойтись не выйдет, Винс перестал парировать удары, а через несколько секунд уже снимал с беспамятного сержанта кристалл связи. И тут же выругался, заметив в его глубине маленький

мерцающий огонек. Когда именно сержант успел включить режим локации и тревоги, Винсент не заметил, но произошедшее ему очень не понравилось. Кристалл ожидаемо не сработал, а времени с ним разбираться не было.

Поэтому Винс вновь одел его на запястье сержанта и по наитию включил на прием. Эфир взорвался звуками, треском и сыпавшимися вразнобой приказами и докладами. Что-либо понять в этой какофонии было тяжело, но Винсу потребовалось лишь несколько минут, чтобы глаза его округлились, а с губ сорвалось забористое ругательство.

— Они что, меня ищут? — пробормотал он, жалея, что приложил патрульных слишком сильно и сейчас не может задать им несколько вопросов. — Взять любой ценой? Они тут все с ума посходили?!

Вновь бросив взгляд на огонек тревоги в кристалле сержанта, Винс быстрым шагом двинулся прочь.

Ситтер ему попался через несколько кварталов.

— Твоему королю нужно твое содействие! — выпалил Винсент и вышвырнул из салона не совсем трезвого водителя.

После чего резко дернул с места и ускорился до максимально возможной скорости.

Ехать по извилистым улицам портового района столь быстро было опасно, но когда его это волновало?

Стражи вокруг было непривычно много, а служебные ситтеры то и дело проносились мимо. Следуя смутной догадке, Винс остановился за целый квартал от дома, решив, что, раз происходит что-то непонятное, то это самое непонятное нужно сначала внимательно осмотреть. К счастью, все местные улочки он знал как свои пять пальцев, поэтому избежал новых встреч с патрулями, которых было столько, словно опять война началась.

Винсент осторожно выглянул из-за угла дома напротив и невольно присвистнул. Если глаза его не обманывали, то к ним в гости сам барон Рошаль решил заехать! Да что там случилось-то?

Рошаль собственной персоной стоял около личного ситтера с чеканным гербом Тайной стражи на передних дверях. К нему то и дело подбегали с докладами какие-то люди и, судя по лицу барона, ему совсем не нравилось то, что они говорили.

Винсент закрипел зубами. Неужели что-то с Глорией? И где, демон его возьми, Барристан?!

И тут же изумленно выдохнул, когда увидел, что Барристана никакой демон не взял. Его взяли стражники и в этот момент как раз выводили из дома. Барристан шел, гордо подняв перевязанную голову. Судя по тому, какие на него бросали взгляды, гордиться дворецкому было чем.

Стражники подвели Барристана к Рошалю и остались рядом, недвусмысленно положив руки на рукояти мечей.

— Они там что, совсем сдурели?! — прошипел Винсент возмущенно, но, сделав над собой усилие, решил пока не выходить из укрытия.

К сожалению, услышать разговор барона с дворецким не представлялось возможным, но Винсу вполне хватало того, что он мог видеть их лица. Тем более, разговор явно не заладился. Барристан стоял с каменно-невозмутимым лицом, глядел на беснующегося Рошаля, который даже снизол до того, чтобы погрозить кулаком, и молчал. Его молчание было настолько красноречивым, что Рошаль явно решил не терять больше время и приказал стражникам увести дворецкого, указав на тюремный ситтер.

Э, нет! Так дело не пойдет! Не сдерживаясь больше, Винсент вышел из-за угла и направился к ним.

Сначала его не замечали, но потом кто-то из стражников повернул голову и от удивления выпучил глаза. Это было бы смешно, если бы вслед за ним на Винса не обернулись и остальные. Но намного более странным было увидеть настоящее удивление в глазах Барристана и опешившее лицо повернувшегося барона Рошаля.

— Доброй ночи, господа, — спокойно произнес Винсент, старательно контролируя свой голос.

Он уже успел заметить и парочку боевых магов, и мгновенно напрягшихся стражников. Поэтому, неспешно приближаясь к застывшему барону, как бы невзначай и по рассеянности менял траекторию своего движения, чтобы в случае опасности, успеть уйти в сторону от брошенного заклинания.

Но его никто не атаковал. Хотя чувствовать на себе столько взглядов, совершенно не благожелательных, тоже радости не доставляло. Лишь Барристан слегка кивнул, а Винсент только сейчас заметил, что руки дворецкого стянуты наручниками блокатора.

— Что здесь происходит, барон, позвольте узнать? — протянул он, вновь входя в роль будущего короля.

— Лорд Винсент... — барон Рошаль сказал это так, словно наконец-то домой вернулся любимый внук, который только что стащил из шкатулки семейные драгоценности. — Признаться, я удивлен, увидев вас здесь. И где вы оставили леди Глорию?

Немалых трудов стоило Винсу не споткнуться при этих словах.

— К чему весь этот цирк, ваше будущее величество? Мы же обо всем договорились, — продолжал, тем временем, барон. — Зачем вы все это устроили?

— Что я устроил? — Винсент наконец подошел совсем близко и коротко кивнул в ответ Барристану. — И зачем вы сковали моего дворецкого?

Рошаль поморщился:

— Ваш дворецкий ближайшие двадцать лет проведет в Громорге за нападение на стражников при исполнении.

Теперь настала очередь Винсента таращить глаза.

— Барристан? Не успел Айронд уехать, как ты по кривой дорожке решил пойти?

Дворецкий не удостоил неуклюжую шутку ответом, и Винсент обратился к барону:

— И что он сделал?

Рошаль вздохнул:

— Хватит дурачиться, лорд Глерн. Вы прекрасно знаете, что тут произошло.

— Да я понятия не имею! — Винсент ударил кулаком по раскрытой ладони. — Иду себе, никого не трогаю, как на меня налетает стража и пытается скрутить! У дома, вон, парад целый устроили, Барристан в наручниках, Глории нет... Я начинаю серьезно нервничать, барон. А как вам известно, когда я нервничаю, то неизбежно бывают... последствия. Освободите Барристана немедленно и позовите Глорию! Я за нее отвечаю.

Барон задумчиво пошевелил густыми бровями.

— Та-а-к... — протянул он. — Как все интересно повернулось-то... а не сообразовали ли сказать, лорд Винсент, в каком именно часу вы покинули казино?

Винсент пожал плечами:

— За полночь, это точно. Господин Аклариион оказался столь гостеприимен, что задержал меня.

— Ага, значит за полночь, — повторил за ним барон. — И леди Глория, несомненно, была с вами?

— Нет. Возвращался я один. Ну, не считая вашей баронессы Сартр. Ее тоже того... загостеприимели. Можете у нее спросить, кстати. Баронесса к вам в Управление направилась.

А вот теперь Рошаль окончательно помрачнел.

— Свяжитесь с баронессой! — резко приказал он, и один из магов в форме Тайной стражи быстро склонился над кристаллом связи.

Впрочем, буквально через несколько мгновений маг выпрямился и что-то быстро прошептал Рошालю на ухо.

— Значит, это правда, — пробормотал барон. — И кто же тогда, позвольте спросить, ушел из казино вместо вас, благополучно провел у меня в кабинете сеанс связи с Айрондом, а затем сообщил о том, что ваш брат вовсе и не ваш? Кто отвез Глорию домой, а пару часов назад выкрал ее у охраны из-под носа и умчал в неизвестном направлении?

Лицо Винсента вытянулось. Вот всего он мог ожидать, но только не появление собственного двойника! Однако как всегда в минуту опасности, его мозг работал четко и быстро.

— Это Черные клинки! Нам немедленно нужно организовать погоню! Надо спасать Глорию!

— Спокойно, лорд Глерн, спокойно, — поднял руки Рошаль. — Одна маленькая формальность, уж извините.

Он жестом подозвал к себе еще одного мага и приказал просканировать ауру Винсента. Тот с готовностью подчинился, и Винсент с некоторым удивлением для самого себя облегченно вздохнул, когда маг вынес вердикт:

— Перед вами, несомненно, лорд Глерн-младший, барон. Его аура чиста и не имеет признаков внешнего вмешательства.

— Прекрасно, — барон Рошаль, кажется, тоже выдохнул с облегчением. — Что ж, лорд Винсент, могу отметить, что ваш двойник обманул не только всех вокруг, но и лично меня. Ах, какой мерзавец! — неожиданно рявкнул он с чувством. — Мне бы таких молодцев с десятков! Я бы... — Рошаль осекся и взял себя в руки. — Мы уже организовали погоню. Город накрыт плотной сетью патрулей, все выходы перекрыты, а стража утроена. Муха не пролетит! Кроме того, с

нами вышли на поиски маги Магистериума. Никуда наши беглецы не денутся.

— И тем не менее, барон, я требую освободить Барристана, и мы немедленно присоединяемся к поискам, — Винс жестко взглянул Рошалью в глаза. — Если Глорию похитил Клинок, то наша помощь...

— То ваша помощь нам тем более не понадобится, ваше будущее величество, — оборвал его Рошаль не менее жестко, выделив голосом фразу про «величество». — И еще более очевидно, что вы останетесь тут, под охраной моих лучших людей и магов.

— Барон, я все-таки сейчас начну нервничать, — Винсент демонстративно обвел взглядом окружающих, но стоявших пока в некотором отдалении, стражников.

Однако с Рошалем угрозы не сработали.

— Я слышал, лорд Винсент, что нервы лучше всего лечатся в Громорге, — отрезал он. — Куда я вас несомненно и отправлю, чтобы не рисковать, поскольку что-то мне подсказывает, что при встрече с Клинком шансов у вас немного.

Винсент пренебрежительно скривился, однако возразить Рошалью ему было нечего.

— Ваш дворецкий останется с вами, я прикажу освободить его, раз такое дело, — добавил барон. — А вас спрашиваю в последний раз: вы подчинитесь, или я объявляю вас самозванцем и отправляю в Громорг?

Повинуясь короткому жесту, стражники дружно шагнули ближе, а маги выдвинулись вперед, готовя ловчие и боевые заклинания.

— Что ж ты такой сложный, барон? — вздохнув, с досадой буркнул Винсент и, подчиняясь неизбежному, демонстративно поднял руки. — Хорошо. Я останусь и буду ждать новостей. Но требую, чтобы меня держали в курсе всего происходящего!

— Разумеется, всенепременно, — заверил барон Рошаль с явным облегчением и кивком приказал страже отступить.

Напряжение вокруг разом схлынуло, а вскоре Барристан уже потирал освобожденные от блокаторов запястья.

— Надеюсь, эти вояки наш погреб не разграбили? — ворчливо уточнил у дворецкого Винс.

— Никак нет, лорд Винсент, — спокойно ответил тот. — И, если вы не против, я составлю вам компанию на эту ночь. Уж очень она

была беспокойной.

Глава 14

Глава 14

Винсент открыл глаза, когда солнце уже стояло высоко в небе, и тотчас поморщился от головной боли.

— Ох, демоны меня побери, — пробормотал он, с трудом принимая сидячую позу. — Ведь знал же, что мешать красное вино с элем — не самая лучшая затея. И на душе противно, и организм протестует.

Винс попробовал подняться, но тут же сел обратно.

— Так, медленнее, — сказал он сам себе. — И водички бы...

Вода оказалась совсем рядом. Барристан об этом позаботился. Графин стоял на столике, маня Винса всеми своими хрустальными боками.

Проигнорировав высокий стакан, Винс жадно припал к горлышку. Выпив половину содержимого, он фыркнул, чувствуя, как возвращаются силы.

В дверь постучали и, не дожидаясь ответа, Барристан вошел в комнату.

— Лорд Глерн изволит завтракать?

При мысли о еде Винса замутило, и дворецкий моментально это заметил. Слово из ниоткуда в его руках материализовался серебряный поднос с винным кубком.

— Барристан, друг мой, я не пью с утра. Во всяком случае, не сегодня, — вяло отмахнулся Винс.

— Этот напиток является не алкоголем, а, если позволите, лекарством. Я настоятельно вам его рекомендую, — сообщил дворецкий и протянул ему кубок. — Залпом, лорд Винсент. И зажмите нос.

Винсент обреченно кивнул и одним махом влил в себя содержимое. И тут же закашлялся, схватившись за горло. Прошло долгих пол минуты, прежде чем он, красный и с выпученными глазами, смог просипеть:

— Барристан, что я тебе сделал?! Это что за пойло?

— Это старинный семейный рецепт, — с достоинством ответил тот. — Капустный рассол, морковный сок, выжимка чеснока, эль и острый перец. Много острого перца. Изволите подать тазик? Не хочу убирать с пола...

Винсент отрицательно покачал головой. Хотя во рту у него словно кто-то запалил большой костер, слабость из тела ушла и головокружение прошло полностью. Соскочив с кровати, Винс с радостью ощутил всякое отсутствие похмельного синдрома.

— Завтрак ожидает вас в гостиной, — пронаблюдав за этим, сообщил Барристан. — Со своей стороны, хочу напомнить, что уже за полудень. Необходимо узнать последние новости у барона Рошаля.

— Я помню, — махнул рукой Винс, направляясь в сторону ванной комнаты.

— Мне готовить ситтер? — осведомился дворецкий.

— Не надо. Поговорю по кристаллу.

Не прошло получаса, как Винсент, умытый, в свежей одежде, уже вызывал барона Рошаля по стационарному кристаллу связи. Ему хотелось видеть собеседника, а не только слышать.

Рошаль активировал связь в своем кабинете. Он мрачно сидел за большим столом и на громкое «как у нас дела?» ответил лишь суровым взглядом из-под густых бровей.

— Барон, вы как-то подозрительно молчаливы. — сказал Винсент. — Что с Глорией? Ее нашли?

Раздался резкий, свистящий вздох.

— Нашли. А потом они ушли.

Винсент тяжело бухнулся в кресло.

— Это как так — ушли? — тихо спросил он, сжимая кулаки и с трудом сдерживаясь, чтобы не запустить в призрачного Рошаля чем-нибудь тяжелым.

— Вот так, — барон скрипнул зубами. — Прямо через ворота...

— Вы же говорили — муха не проскочит! — выдохнул Винсент. — Или вы на одну муху рассчитывали, а против двух у ваших людей мухобойки не выросли?! Вы, я смотрю, не зря свой хлеб едите...

— Мальчишка! Я свое дело знаю. Учить он меня будет! — рявкнул Рошаль в ответ. — На воротах стояла усиленная стража, поисковые маги, да еще и боевые маги Магистериума! Но Клинок

захватил патрульный ситтер и использовал порталный камень, чтобы миновать ворота! Все предусмотреть невозможно!

Винсент поднялся.

— Я отправляюсь за ними, — твердо сказал он. — Мне необходимо знать все и...

— И вы никуда не отправляетесь, лорд Глерн, — жестко перебил барон. — Не хватало мне еще и вас потерять. Вы остаетесь у себя и под охраной, ваше будущее величество. И повторяю, если вы не согласны, то только скажите. Обещаю вам самую просторную камеру. В Громорге.

Винсент сжал зубы так, что желваки заходили под кожей. А Рошаль отвернулся и бросил куда-то в пустоту:

— Охрану Винсента Глерна усилить в два... нет, в три раза. Если лорд Глерн соберется покинуть свое жилище, приказываю ему немедленно воспрепятствовать. И сопровождать в Громорг до моих особых распоряжений. Ну а коли его будущее величество все-таки сможет отправиться на прогулку по Лирании, то в Громорг отправится весь тройной наряд стражи. Свободны, исполняйте. А вам хорошего отдыха, лорд Глерн.

Взмахом руки барон оборвал связь.

Некоторое время Винс молча сидел, осмысливая услышанное, а потом выругался и с силой ударил кулаком по столу.

— Я так понимаю, барон все еще держит вас взаперти? — спокойно произнес неслышно вошедший Барристан.

— Этот дурак решил, что сможет меня удержать, — со злостью произнес Винс. — И это первая его ошибка.

— Могу я узнать, в чем заключается вторая? — осведомился Барристан.

— В том, что он не отправил меня в Громорг сразу. И для него эта ошибка самая главная.

— Если вы собираетесь сбежать, тайный ход в вашем распоряжении, — понятиливо отметил дворецкий. — Однако хочу напомнить, что, несмотря на все ваши боевые умения, лорд Винсент, с Глорией сейчас Черный клинок.

Винсент помрачнел:

— Я прекрасно понимаю, что у нас немного разные уровни.

— Сильно разные, — поправил его Барристан.

— Сильно разные, — с неохотой согласился Винс. — Но есть одна штука, которая может на некоторое время нас уравнять. Достать ее в нынешних условиях, конечно, сложновато, но думаю, что знаю, как это сделать. Главное, чтобы меня в процессе не нашли... Барристан, ты не в курсе, есть ли у братишки искажающие ауру артефакты?

Дворецкий слегка нахмурился, а потом подошел к шкафу в дальнем углу и, порывшись, извлек цепочку с тусклым кристаллом.

— Не знаю, насколько хватит его заряда, лорд Винсент, — с сомнением произнес он. — Лорд Айронд пользовался этим артефактом крайне редко. Как вы сами понимаете, хозяин предпочитал не скрывать ауру азуры, а наоборот демонстрировать ее тем, кто встанет на пути его или короля.

Винсент надел кристалл на шею. По спине пробежали мурашки, в пальцах рук закололо. Через мгновение все исчезло.

— Дом перестал видеть вас и предупреждает меня, что внутри находится чужой. Кристалл работает, — констатировал дворецкий.

Удовлетворенно кивнув, Винсент направился к выходу из кабинета. Барристан поспешил за ним, а вскоре оба уже спустились в винный погреб.

— Бочка «Королевской лозы», верно? — спросил Винс на всякий случай.

— Она самая.

Барристан отодвинул крышку и помог Винсенту залезть в огромную бочку, у которой не оказалось дна.

Вместо него вниз уходила деревянная лестница, которая жалобно скрипела по весом спускавшегося. Винс серьезно начал бояться, что какая-нибудь из ступенек не выдержит. Но все обошлось. Скоро он уже стоял на твердой земле. Задрав голову вверх, Винс увидел в круге света озабоченное лицо дворецкого.

— Все в порядке, Барристан. Можешь закрывать, — сказал он, активируя наручный светокристалл.

— Будьте осторожны, лорд Винсент, — напутствовал дворецкий. — И поспешите, настоятельно вас прошу. Я слышу, как стучат в дверь. Вашу ауру перестали видеть маги. Задержу их насколько смогу.

Крышка легла на свое место, отрезав Винса от винного погреба. Развернувшись, тот направился по тайному ходу, подсвечивая себе путь светокристаллом. Барристан прав — спешить следовало. Едва

маги-поисковики попадут в дом, найти тайный ход им не составит труда.

На поверхность Винсент выбрался через два переулочка. Место было глухое и безлюдное: вокруг смыкались стены домов и ни одного окна. Набросив на голову глубокий капюшон, Винс быстрым шагом двинулся вперед.

Едва вывернув на улицу, он спокойно миновал патруль и ощутил на себе сканирующее заклинание мага. Но заклинание было брошено вскользь, мельком. Наверное, Барристан еще удерживал стражу на пороге, и тревога по поводу его побега еще не поднялась.

Надо, надо спешить.

Винсент свернул в новый переулочек и, почти переходя на бег, направился в сторону портовых кварталов. Их предстояло обойти с юга, чтобы попасть в катакомбы.

Он петлял по улочкам и проулкам, быстро пересекал большие улицы, а патрули городских стражников приходилось обходить все чаще и чаще. Когда Винс наконец вышел к портовым складам, за которыми начинались заброшенные подземные шахты, уже вечерело. Опытным взглядом Винс сразу же отметил наблюдающих. Он не тешил себя надеждой, что люди Ругара его не узнают. Наоборот, даже стянул с головы капюшон, чтобы весть до Короля воров дошла как можно быстрее.

И Винсент не ошибся. Не успел он миновать последний складской ангар, как из тени выступил высокий и костлявый силуэт.

— Уважаемый господин, вам сюда. Я провожу вас, — раздался хриплый голос.

Винсент коротко кивнул, положив ладонь на рукоять короткого меча. Это была просто привычка. Он прекрасно понимал: если Ругар захочет, никакой меч его не спасет. И тонкого плетения кольчуга под кожаным колетом не спасет от стрелы, если та направлена в лоб. Но также Винсент знал, что Ругар, при всем своем черном нутре, помнит слово и платит долги. А Винсу он был должен.

Они шли недолго. Вот знакомый спуск под землю, темные коридоры, лишь изредка освещаемые светокристаллами. Но на этот раз его вели явно не в главный зал.

Ход петлял, уходя по земле все ниже. И наконец проводник с поклоном пропустил его вперед, указав жестом на вмурованную в

каменную стену дверь.

Стучать Винсент не стал. Просто распахнул дверь и вошел внутрь, чуть прикрыв глаза, которые отвыкли от света. А тут было светло от множества светокристаллов в держателях, вмурованных в стены. Прямо посередине комнаты его ждал Ругар в своем истинном облики. Сложив руки на груди, он спокойно смотрел на Винсента.

Винсент сделал шаг вперед, но расслышав приглушенный шум откуда-то сверху, остановился.

— Правильно, стой там, Винсент Глерн, — отметил Ругар и наконец пошевелился. — Уж больно ты прыткий парень. Сейчас на тебя смотрят стрелы пяти арбалетов, и мне очень не хотелось бы отдавать им приказ стрелять. Зачем ты здесь? Какое у тебя ко мне дело?

— Небольшое, — ответил Винс мрачно. — Ты мне должен. И я хочу, чтобы ты вернул долг.

— Вот как? — Ругар не изменился в лице. — И с чего ты решил, что я тебе должен?

— Не я решил. Понятия твои решили, — поправил Винс. — Я тебе помог? Помог. А ты, нарушив законы гостеприимства, запер меня в каюте, из-за чего похитили Глорию. Что скажут твои люди, если узнают, что тебя, великого Короля воров, заставили служить себе какие-то Черные клинки? Для большинства твоих «подданных», Клинки — лишь нечто далекое и не страшное. Не так ли?

Ругар не ответил, лишь скрипнул зубами.

— А если я еще и начну говорить всем, что милости моей королевской не будет тому, кого заметят в казино господина Акларииона? — Винсент опустил глаза, а потом исподлобья посмотрел на Ругара. — И если случится так, что из-за твоего бездействия я не смогу помочь дорогим мне людям, я разрушу твое ночное королевство, Ругар. Я прикажу повесить каждого нищего, который состоит в твоих попрошайнических командах. Я велю казнить всех воров, которые сейчас сидят по тюрьмам. Я огнем пройду по твоим подземельям. Я — будущий король, и я много чего могу придумать. Ты правда хочешь видеть меня врагом?

— Все это хорошо звучит. Но только в одном случае, — Ругар ощерился в недоброй ухмылке.

— И в каком же?

— В случае, если ты, Глерн, сможешь выбраться отсюда живым. А после таких угроз шансов у тебя не много. Ты посмел угрожать Королю воров, а короли такого не прощают.

Ухмылку Винсент отзеркалил и медленно вытащил из-за пазухи кристалл на цепочке.

— Что ж, — произнес он, внутренне подбравшись. — В таком случае, уверяю, что перед смертью успею сорвать этот кристалл, и весь Магистериум, плюс, все Управление Тайной стражи будет знать, где я нахожусь. Как думаешь, через сколько времени Рошаль окажется здесь? Учитывая, что меня весь день усердно ищут?

У Ругара отпала челюсть.

— Ты пришел сюда, в мой дом, ведя на хвосте всю стражу Лирании?!

— У меня не было выбора, — напомнил Винсент. — Как нет и времени.

Король воров резко выдохнул, а потом со сдержанной злостью спросил:

— И чего ты хочешь?

— Я помню про твоего ручного мага-изгоя. И помню, чем именно ты привязал его к себе. Сейчас мне тоже это нужно, — отчеканил Винс.

Просьба оказалась столь неожиданной, что брови Ругара изумленно поползли вверх. Впрочем, тот быстро взял себя в руки, и его лицо вновь закаменело.

— Не думал я, что будущий король станет покупателем Зенда, — сказал он.

— Не покупателем, — поправил Винсент. — А берущим твой Зенд в счет долга. Платить золотом за запрещенный наркотик я не буду.

— Хм... — задумчиво протянул Ругар и посмотрел ему за спину.

— Второй раз не сработает, — поморщился Винс, но тут же с досадой сплюнул, когда мимо него тенью проскользнул невысокий человечек.

Тот быстро подскочил к Ругару и что-то тихо сказал. Что именно — Винсент расслышать так и не смог, как ни напрягал слух. Зато Ругар явно развеселился.

— Лорд Глерн, могу я попросить вас подождать несколько минут, прежде чем приму решение? — осведомился он.

— Вообще-то я очень спешу, — ответил Винс. — Но ради уважения, подожду. Недолго.

Ругар тотчас кивнул своему человеку и тот быстро вышел.

— Несколько минут, — напомнил Винсент, легкомысленно болтая кристаллом в воздухе.

Ругар промолчал. Судя по сведенным бровям, он напряженно о чем-то раздумывал.

— Тот переполох в городе из-за тебя? — наконец спросил он.

Винсент коротко поклонился.

— Расскажешь?

— В следующий раз.

— В следующий раз я и сам все узнаю, — Ругар фыркнул. — Ладно. А вот и мой сюрприз. Заносите.

В комнату вошли два могучих разбойника, таща под руки кого-то, завернутого в темный плащ. Этот кто-то дергался и что-то мычал, но в мускулистых руках бандитов шансов вырваться у него не было.

По команде Ругара сверток немилосердно бросили на пол. Плащ зашевелился, снова слышались ругательства, и на ноги поднялась...

— Баронесса Лионелла Сартр? — ошеломленно выдохнул Винсент. — Вы тут каким образом оказались?

Поднявшаяся на ноги баронесса смерила его пылающим от негодования взглядом, потом посмотрела на Ругара и зло отчеканила:

— Я — сотрудник Тайной стражи, а также следопыт с дипломом Магистериума. Требую немедленно меня освободить!

— Да тебя вроде никто и не держит, ты сама к нам пришла, — развел руками Ругар и бросил предупреждающий взгляд на Винса.

Тот понял: Ругар совсем не хочет, чтобы сейчас открылось, что он и Аклариион — одно лицо. Ладно, это будет лишним козырем в рукаве.

— К вам я не собиралась, — ответила баронесса и обратилась к Винсенту. — Лорд Глерн, я прошу вас взять меня с собой.

— Чего? — такого Винсент совсем не ожидал. — Куда взять? Зачем?

— Туда, куда вы направляетесь. А причину я бы предпочла озвучить лично вам, без посторонних.

— Эй, баронесса! Ты совсем рассудком тронулась? — прервал ее Ругар. — Проникла ко мне, а теперь еще и приватной беседы хочешь? Ты вообще представляешь, с кем говоришь?

— С трудом, — ответила баронесса. — Сначала, было, подумала, что с Королем воров, но, видимо, оказалась не права. Манеры совершенно не королевские.

Ругар слегка побагровел, но потом резко выдохнул.

— Язык бы тебе отрезать, — пробормотал он. — Но сегодня у меня хорошее настроение. Поэтому скажу просто: оставлять вас тут наедине я совершенно не расположен. Это первое. Второе. Если хочешь что-то сказать — говори, меня можешь не стесняться. А можешь и стесняться, но тогда тебя снова завернут в плащ и вытащат куда-нибудь подальше. Это три.

— Мешать ему не стану, — тут же добавил Винсент. — Говори, что хотела, сразу.

Баронесса некоторое время молчала, покусывая губы и напряженно размышляя, а потом нехотя кивнула:

— Ладно. Лорд Глерн, после того как вы столь блистательно разоблачили меня в казино, у меня состоялся очень непростой разговор с бароном Рошалем. Барон остался очень недоволен тем, что его сотрудник оказался раскрыт и, особенно, тем, что совершенно секретная разработка перестала быть таковой. Если опустить все подробности разговора, мне была обещана ссылка в самый дальний гарнизон, где, как изволил выразиться барон: «можно не бояться выглядеть душой, потому что вокруг все свои».

Винсент покачал головой. Да уж, баронесса явно оказалась в ненужное время и в ненужном месте.

— После озвученной перспективы я больше часа уговаривала его дать мне второй шанс. И признаюсь, это было очень непросто. На колени я, конечно, не вставала, но, честно сказать, была очень к этому близка. И вот, когда я была в полнейшем отчаянии и молилась про себя лишь о том, чтобы хотя бы захолустный гарнизон мне предложили выбрать самой, лорд Рошаль наконец сжалился, — баронесса вздохнула и замолчала, переводя дух.

Винсент незаметно посмотрел на Ругара. Тот слушал с видимым интересом, а это был хороший знак.

— Так вот, барон изволил дать мне второй шанс, — продолжала меж тем Лионелла. — Как он сказал, исключительно в память о моей погибшей двоюродной сестре. В общем, мне было велено продолжать делать то, что я делала в казино.

Начиная понимать, Винсент невольно усмехнулся. Это не прошло незамеченным.

— Да, лорд Глерн, именно так, — произнесла баронесса. — Мне поручили командование над охраняющей ваш дом стражей. Я должна была следить, чтобы вы сидели тихо и спокойно. До особых его распоряжений. Но увы, вы вновь сбежали. Буквально через полчаса после моего доклада барону, что все под контролем и присмотром.

Не выдержав, Винсент рассмеялся.

— Мне очень жаль, баронесса, — сказал он. — Ваша судьба очень немилосердная суч... дама. Дальше все понятно. Вы боитесь появиться перед Рошалем с очередной плохой новостью. Но отсюда вопрос: как вы оказались здесь?

Баронесса красиво потупила глазки.

— Я навесила на вас магический маячок, когда мы разошлись после казино, лорд Глерн. Чисто инстинктивно, клянусь!

Винс недоуменно изогнул брови.

— Маячок? Но подобные заклинания отслеживают ауру ведомого, а я моя искажена вот этим, — он показал висящий на цепочке кристалл.

— Ах, лорд Глерн, мой маячок, признаться, отслеживает не лично вас, а... — Лионелла слегка запнулась. — А ваши перчатки.

Винсент округлил глаза.

— Просто я заметила, что вы почему-то всегда носите с собой эти перчатки. Еще с тех пор, когда ваше будущее величество имело честь быть простым детективом на службе короля Дабарра.

Ох, ты! Винсент растерянно посмотрел на свои руки. А ведь и вправду, он всегда носил с собой эти перчатки, сам того не замечая. Даже когда не пользовался ими, в вещевой сумке всегда лежала эта пара.

— Оброс привычкой, надо же, — пробормотал он, бросая перчатки на пол, и посмотрел на Лионеллу. — Ваша наблюдательность делает вам честь. Осталось узнать ответ на последний вопрос: зачем вы мне нужны?

Баронесса выпрямилась, ее глаза сверкнули.

— Признаюсь, лорд Глерн, я очень честолюбива. А благодаря вам и стечению обстоятельств, моя карьера сейчас болтается на такой тонкой ниточке, которую может оборвать самый легкий ветер. И у

меня нет никаких сомнений, что ветер в виде барона Рошаля оборвет ее, не задумываясь. Ведь нас всех, в случае неудачи, он самолично обещал заключить в Громорг!

Ругар гулко хохотнул. Впрочем, баронесса не обратила на него никакого внимания, продолжив:

— Я хороший поисковик, это наш семейный дар. Как и сестра, читаю магические следы. Отлично ориентируюсь на местности, помню множество карт. Я вынослива, умею лечить и... готовить, — последнее слово Лионелла выговорила с явным отвращением. — И я буду хорошим помощником, ваше будущее величество, только возьмите меня с собой! Я не хочу в Громорг! Ну возьмите меня! Пожалуйста!

Она замолчала, с надеждой и отчаянием смотря прямо Винсенту в глаза. Тот неловко переступил с ноги на ногу. Подобрать слова отказа стало как-то очень сложно. И тут вмешался Ругар, которому явно надоело быть простым слушателем:

— Отчаянная девчонка, — с одобрением сказал он. — И не дура. Люблю таких. Короче, вот мой окончательный ответ, Глерн: я дам тебе то, что ты просишь, а взамен девчонку с собой возьмешь. Повеселила она меня изрядно, и в Громорге ей не место, однозначно. Да и не будет она помехой. Я стальную жилу в характере за версту чую. Ну как, по рукам?

Винсент обреченно кивнул:

— По рукам.

— Благодарю за поддержку, король Ругар, — Лионелла слегка поклонилась. — Обещаю, что, когда вас поймают и будут судить, я замолвлю за вас словечко. Хотя это и будет выглядеть в глазах моего начальства чем-то очень близким к измене.

Тот вновь хохотнул, но сразу же посерьезнев, кивнул:

— Хорошо, баронесса. Я запомню. — И повернулся к Винсу: — Зенд сейчас доставят.

Теперь пришла пора удивляться Лионелле. Но к ее чести, она не промолвила ни слова.

Глава 15

Глава 15

— Ну а дальше люди Ругара вывезли нас за пределы Лирании на лодке контрабандистов под магической маскировкой. Благодаря допускам баронессы мы смогли воспользоваться междугородним порталом, логически предположив, что вы с Черным клинком появитесь на границе. Так и оказалось, — в заключение поведал Винс. — Правда, нам тоже приходилось скрываться, так что о вашем разговоре с дровосеками мы узнали лишь через магические жучки, подброшенные в отделение стражи. Но на след нам выйти это не помешало. Догнали вас у таверны клинков, я принял Зенд, ну а дальше ты знаешь.

— Так, значит, из-за Зенда у тебя такая реакция сумасшедшая? — я покачала головой, слегка ошарашенная от всего услышанного. — Но ты хоть помнишь, какие от него последствия? Через несколько часов ты будешь разбитым, депрессивным и слабым. А если нас настигнут...

— Если нас настигнут, я приму еще один. Ругар дал мне три кристалла.

— Примешь еще один? Или два? С ума сошел? — я покрутила пальцем у виска. — Вспомни, что было с Айрондом уже после первого! А ты к тому же не маг. Тебе от истощения и так отходить несколько дней придется, а если принять еще...

— Лучше подумай, что будет, если его не принять, — вновь хмуро перебил Винс. — Лори, я знаю последствия. И я от них не в восторге, поверь. Но другого выхода может и не быть, так что не дави на психику. Лучше надейся, что мы спокойно достигнем лиранийской границы, и ложись спать. Я посторожу, пока Зенд еще действует. Думаю, часа на три меня хватит. Потом разбужу Ли. А ты останешься на предутреннюю стражу. Самую сложную, кстати. Так что постарайся выспаться.

Он был прав. Я это понимала. Как понимала и то, что на ситуацию никак повлиять не могу. Ничего не оставалось, кроме как кивнуть и лечь, завернувшись в плащ, тем более что спать хотелось уже невыносимо. От маленького костра шло тепло, и я провалилась в сон практически моментально.

Несколько часов сна прошли практически в одно мгновение. Казалось, я только-только закрыла глаза, а меня уже осторожно трясла за плечо Лионелла.

— Глория, просыпайся.

Со вздохом откинув в сторону теплый плащ, я зябко поежилась. Моя очередь караулить.

Небо уже начало светлеть, но здесь, в нашем укромном месте, по-прежнему было темно и только свет костерка разгонял мрак вокруг.

Я зевнула и снова поежилась, стараясь разогнать пытающуюся заползти внутрь предутреннюю промозглость. И только сейчас заметила лежащего поодаль Винса.

Тот не укрывался плащом, а спал поверх него. Он был бледен, под закрытыми глазами залегли глубокие тени, а на лбу выступила испарина.

— С ним все в порядке? — забеспокоилась я.

— Нет, не все, — баронесса отрицательно качнула головой. — У Винсента отходняк после Зенда. И не самый легкий. Все-таки он не самый сильный маг. Хорошо, что он смог заснуть, восстановится быстрее.

— Помочь ему как-то можно?

— Здесь — никак. Только ждать.

— Ждать, так ждать, — я вздохнула. — Ладно, пост я приняла. Или как там говорится... в общем, иди отдыхать, я покараулю.

И придвинулась, было, поближе к костру, но Лионелла меня остановила:

— Не здесь. Как ты караулить будешь, если перед тобой костер горит? Кого разглядишь?

Я непонимающе посмотрела на нее.

— Вон там пост, — баронесса указала на дерево. — Залезешь на нижнюю ветку. Увидишь, Винсент там подушку соорудил и плащ еще висит. Раз в пол часа не забывай спускаться и в костер ветки подбрасывать. И сама не заснешь, и нам замерзнуть не дашь.

Она принялась расстилать на земле свой плащ, а я, напоследок протянув руки к костру, поднялась и полезла вверх из ставшего таким уютным оврага.

Нужную ветку я увидела сразу. Она располагалась на высоте человеческого роста, но Винсент прислонил к могучему стволу дуба какую-то корягу, так что взобраться вверх не представляло никаких сложностей.

Ветка оказалась достаточно широка, так что сидеть на заботливо свернутом походном мешке было удобно. Я прислонилась спиной к

стволу, вытянув ноги, и укрылась оставленным плащом. Что ж, пожалуй, караульная служба — не самое плохое, что со мной случилось.

Бдение шло тихо и скучно. Пару раз я спускалась вниз и подкидывала в костер заранее нарубленные ветки, стараясь двигаться как можно тише, чтобы не разбудить спящих. В остальное же время сидела на своем посту и внимательно прислушивалась ко всем звукам ночного леса, справедливо рассудив, что заметить я кого-то глазами, то спуститься вниз уже не успею. Так что вся надежда на слух.

Посторонние мысли приходилось гнать прочь, чтобы не мешали сосредоточиться. Именно это и помогло вовремя среагировать на то, что в лесу что-то изменилось. Нет, никакого постороннего шума я по-прежнему не слышала, но в привычные звуки леса словно закралась какая-то тревожная нотка.

Своим чувствам я давно привыкла доверять, поэтому осторожно спустилась вниз и стянула за собой плащ и свернутую котомку.

Очень не хотелось будить Лионеллу и Винса, особенно если тревога окажется ложной. Но я отогнала эти мысли. Лучше перебдеть, чем недобдеть.

Скользнув в овраг, я набросила плащ на костер и тут же услышала шепот проснувшийся Лионеллы:

— Глория? Что там? — уточнила она и, не дожидаясь ответа, скользнула к спящему Винсенту.

— Не знаю, — так же шепотом ответила я, затапывая огонь. — Показалось что-то...

В овраге уже просветлело, и ранняя хмарь не мешала увидеть, как Лионелла кивнула и осторожно потрясла Винса за плечо.

Открыв глаза, тот на мгновение хмурился, словно пытаясь прийти в себя, а затем с трудом сел.

— Вот же демон, — просипел Винсент. — По мне словно табун лошадей проскакал. Такого похмелья на моей памяти еще не было. Что случилось?

— Не знаю, — повторила я. — Я никого не видела, но в лесу что-то изменилось. Кажется.

Как и Лионелла, Винс понимающе кивнул и одобрительно посмотрел на накрытый костер.

— Все правильно сделала. Ли, проверь, что там. У тебя сейчас слух явно лучше.

Баронесса тотчас осторожно полезла наверх. Я же испуганно смотрела на то, как Винсент лезет в карман и достает оттуда маленький сверток.

— Подожди! — попробовала я его остановить. — Вдруг я ошиблась?

Винс задумчиво посмотрел вытащенный из свертка на небольшой кристалл, а потом перевел взгляд наверх, ожидая знак от ушедшей Лионеллы.

И знак явился. Он шел за счастливо улыбающейся баронессой и хмурился так, что позавидует любая грозовая туча.

— Айронд!!! — вскрикнула я, бросаясь навстречу мужу.

Тот подхватил меня на руки, целуя, и закружив прямо на краю оврага.

— Ну надо же, — раздался ворчливый голос Винса. — Нашлась пропажа. Вы там спуститесь, что ли, пока не свалились и не сломали себе что-нибудь.

Мысленно я только хмыкнула. Чтобы Айронд потерял равновесие? Глупости какие!

Однако он все-таки с сожалением отстранился и мягко спланировал в овраг прямо со мной на руках. Покосился на кристалл Зенда у Винса на ладони и вновь нахмурился.

— Развеяться захотел? — недовольно произнес Айронд, усаживая меня и сдергивая плащ с погасшего костра.

— Природа и компания располагают, — отозвался Винс, пряча Зенд в сверток. — Костер запалишь? А то я уставший.

Айронд осторожно подул на угли и подбросил веточек в появившийся язычок пламени.

— Чтобы не устать, Винсент, надо сидеть дома и делать то, что велено, — наконец сказал он.

Винсент промолчал, но лицо его закаменело.

— Он не виноват, — поспешила вмешаться я. — Даже больше того, он совсем ни при чем! Это Черный клинок под видом Винса меня похитил, а Винса задержали у Ругара...

Однако попытка оправдаться была пресечена сразу.

— Его бы не задержали, сиди вы оба дома, как следовало бы, безо всяких казино, — указал Айронд. — А уж если приспичило, то тебе, дорогой братец, стоило бы туда идти не одному, а с боевой группой поддержки. В конце концов, кандидатам в короли охрана положена по статусу, никто бы ей не удивился. А ты... ладно сам подставился, так еще и Глорию в очередной раз в неприятности втянул. Да и Барристана подставил под арест и времяпрепровождение в Громорге. Вы заварили такую кашу, что Рошаль всю Лиранию на уши поставил! И уж кого я вообще не ожидал здесь увидеть, так это тебя, — Айронд неожиданно обратил тяжелый взгляд на Лионеллу, отчего та слегка съежилась.

— Мне поручено было следить за лордом Винсентом, ваша светлость! — выпалила она.

— Следить, а не потакать ему и не устраивать совместный пробег! — припечатал Айронд.

— Не наезжай на Ли, это я ее с собой взял, — не выдержав, вступился Винсент. — Если бы она со мной не сбежала, ее бы посадили в Громорг.

— А-а пожалел, значит? — в голосе Айронда послышались язвительные нотки. — А что ж ты тогда Барристана не пожалел и всех своих охранников заодно, которые сейчас по твоей милости в Громорге сидят? Не хотел, чтобы кто-то в тюрьме оказался — не сбегал бы!

— И оставил Глорию клинкам?!

— О Глории я бы сам позаботился! А теперь придется еще и вас вытаскивать!

— Да мы тут о помощи не просили! И без тебя неплохо справлялись!

— Я уж вижу! Один «неплохо» наркоманом решил стать, второй слава покойной сестры покоя не дает!

— Перестаньте. Сейчас вот совсем не время и не место ругаться, вам не кажется? — решила вмешаться я.

Винсент резко выдохнул, а Айронд поджал губы, но замолчали оба.

— Расскажи лучше, как ты нас нашел? — посмотрев на мужа, окончательно перевела тему я.

Заледевшее лицо Айронда слегка смягчилось. Он легко провел пальцами по моему плечу. Точно! Поисковая татуировка из диараниума!

— Я доработал заклинание после того, как мы в первый раз столкнулись с кальдитами, — ответил он. — А точнее, просто завязал на свою ауру, чтобы окончательно исключить любую вероятность твоей пропажи. Правда, в здешних условиях портал настроить точно на тебя не получилось, поэтому вышел я на пару миль западнее. Пришлось тащиться пешком через лес.

— Как ты вообще тут портал сумел поставить? — удивился уже и Винс.

— Ну, я времени зря не терял, — ответил Айронд. — Раз уж попал в приграничье, по дороге изучал магический фон и тренировался корректировать искажения магических потоков. Да, сила заклинаний серьезно падает, но нацеливать их я практически научился. Пока не идеально, но тем не менее. В результате сумел даже связаться с Рошалем. Когда услышал последние новости, сначала даже не поверил собственным ушам. Однако стоило только сосредоточиться на местонахождении Лори, сомнения отпали: она действительно находилась в Баскиуре. Тут уж ничего не оставалось, кроме как идти за вами.

— А с Ли вы откуда знакомы, кстати? Неужели Рошаль тебе мою «сиделку» перед отъездом успел представить? — уточнил Винс.

Айронд сухо хмыкнул:

— Все гораздо проще. Мы уже давно знакомы. Это сестра Сольеры.

— Погоди, баронессы Сольеры? Убитой азуры? — лицо Винсента слегка вытянулось.

— Она моя двоюродная сестра, — нервно подтвердила Лионелла. — Ну и что с того? Я тоже хороший поисковик! Ничем не хуже ее!

— Но ты не азура, — отрезал Айронд. — И находишься в подчинении барона Рошалья.

— Это временно! — Лионелла упрямо вскинула подбородок. — Когда лорд Винсент станет королем...

— Какое же тебя ожидает разочарование, — Айронд холодно улыбнулся.

Дурой баронесса не была и тотчас перевела тревожный взгляд на Винса.

— Вы ведь станете королем? — с надеждой уточнила она. — Станете, да?

Винсент сочувственно улыбнулся и развел руками:

— Извини. Но у Лирании есть настоящий наследник. Сын Дабарра.

— Что?! Как... но как же... а вы?!

— А я — временная подстава для всеобщего блага и спокойствия народа.

Винс опустил глаза, словно испытывая неловкость. Несколько секунд сидел неподвижно, а потом внезапно достал знакомый сверток.

— Ты что? — заволновалась я. — Винс?

А тот бросил в рот кристалл Зенда и рывком поднялся:

— Мы не одни. Все твой портал, дорогой брат. Похоже, его засекли. И очень надеюсь, что колдовать ты действительно можешь, потому что на всех одного меня не хватит.

Я почувствовала, как резко напрягся Айронд. Одним слитным движением он тоже оказался на ногах. И только тут пришло осознание того, что сказал Винс. Нас обнаружили Черные клинки!

Мы с Лионеллой вскочили почти одновременно, а сразу вслед за этим с вершины оврага раздался знакомый голос:

— Лорд Айронд, надо же! Вы сумели меня удивить.

Теридон! Магистр Черных клинков! И последний из Пауков. Наверное...

Я задрала голову. На фоне светлеющего неба, по краю оврага с двух сторон виднелись черные силуэты.

Раз, два, три... Я успела насчитать шесть врагов с одной стороны и пятерых с другой.

Фигуры одновременно взвились в воздух, скручиваясь в сальто, словно гимнасты королевского театра. На фоне неба я еще успела разглядеть выхваченные мечи, а потом Клинки приземлились прямо на нашу временную стоянку, и началось!

Винсент двумя мечами лихо отбивался сразу от четверых, бешено уклоняясь и блокируя удары с такой скоростью, что иногда просто размазывался в воздухе. Стоявшая за его спиной Лионелла явно пыталась сотворить какое-то заклинание. Ее пальцы, сплетенные в хитрый узор, искрились и светились, словно в где-то в ладонях она зажала маленький светокристалл.

Еще четверо напали на Айронда, но их мечи лишь бессильно оставляли светящиеся полосы на выставленном магическом щите.

Продолжая удерживать щит правой рукой, он неожиданно резко взмахнул левой. Из нее вырвался огненный хлыст, ударив по одному из нападавших. Клинок успел подставить свой меч и с немым удивлением смотрел на то, как заклинание Айронда сначала разрежало его оружие, а затем и вовсе отделило руку, его держащую, от тела.

Все также молча Клинок упал на колени, трясая перед глазами обрубок. А ко мне не особо и спеша направлялся сам магистр Теридон в сопровождении двух воинов. Они обогнули сражающихся, не вступая в схватку.

— Твои друзья могут перебить хоть весь мой отряд, Глория, — Теридон усмехнулся. — Умереть во имя Древа — величайшая честь для Черного клинка. Хотя на твоём месте я бы сильно не надеялся на их победу.

В то же время, словно опровергая его слова, Винсент смог свалить одного из своих врагов, а Лионелла наконец-то бросила заклинание.

Увы, от самого заклинания толку оказалось мало. Вместо шара обжигающего пламени из ее сложенных ладоней ударила лишь тонкая струйка огня. Настолько слабая, что Клинок, на которого было направлено заклинание, даже не стал уклоняться. Он просто подставил свой меч, отводя огонь в сторону...

...И тем самым открыл незащищенный бок Винсу! А тот не мог упустить такую возможность. Ложный взмахом одного меча он заставил на полшага отступить пару нападавших, а потом сильно, с оттяжкой и хеканьем, рубанул по открывшемуся боку третьего.

Удар оказался настолько быстр, что Винс уже вновь рубился с оставшимися противниками, когда убитый, но еще не понимающий этого Клинок, упал сначала на колени, а потом лицом прямо в костер.

— Взять ее! — приказал Теридон, не сводя с меня глаз.

Оба сопровождавших одновременно шагнули ко мне. И тут же в воздухе что-то свистнуло, хрустнуло, и из груди левого вылез окровавленный кончик меча. Я в немом ступоре смотрела, как он заваливается на бок.

— Айронд! — крикнул Винс. — У меня больше нет лишних мечей!

Айронд отреагировал сразу. Светящийся магический хлыст исчез, а затем голова второго рванувшегося ко мне Клинка взорвалась от удара брошенного заклинания! Увы, еще одно заклинание отбил

магистр. Причем сделал он это настолько небрежно, что у меня все похолодело внутри.

— Ты не в Лирании, лорд Айронд, азура мертвого короля, — с издевкой произнес Теридон. — На моей земле ты слаб. Хотя отдаю должное, кое-чему ты научился... — и больше не тратя слов, ударил по тому мощным заклинанием!

Сила удара оказалась столь велика, что Айронд пошатнулся, а щит замерцал, становясь все более прозрачным.

— Я иду! — заревел Винсент.

Быстрым финтом он ушел от удара одного из воинов, заставляя того пролететь мимо себя, а потом прыгнул на второго. В воздухе отбил вражеский меч своим и двумя коленями врезался тому в грудь! Раздался отчетливый хруст сломанных костей. Упав на спину, Винс распрямил ноги, словно пружина, и отбросил искалеченного воина назад.

Перекатом миновал Айронда и тут ударило второе заклинание магистра! Винсента подбросило вверх, а затем швырнуло на землю с высоты в два человеческих роста.

Обернувшись ко мне, Теридон ухмыльнулся:

— Дай мне несколько минут, Глория. Глерны ничто перед силой Древа.

Он вновь отвернулся и не спеша зашагал к Винсу и Айронду. Отбил по пути неуклюже брошенное заклинание Лионеллы, ударил в ответ своим, и баронессу унесло прочь. Она упала, с хрустом ломая кусты.

— Повторюсь, здесь вам не Лирания, господа. Если бы я был сентиментальным, то непременно сказал бы, что для меня было великой честью иметь таких врагов, как вы. И, быть может, даже отпустил бы вас, ибо не далее, чем вчера, обещал Глории вас не трогать. Но, увы, я не сентиментален. А вы своей навязчивостью перечеркнули все мои планы. Поэтому я просто убью вас. Прямо сейчас.

Он вскинул руки, творя заклятие...

Понимая, что нужно сделать хоть что-нибудь, одновременно с этим я одним рывком сорвала с себя кулон с кальдитом. А в следующий миг едва не задохнулась от охватившего меня водоворота силы!

Темная сила вокруг... Ее много... Она дика и необузданна... Она ненавидит стены и клетки... Она ненавидит кристаллы, в которые ее заключают люди... Она непослушна и всемогуща...

Я махнула рукой, словно бросая в спину магистра камень. Только вместо камня из моей руки вырвался клубящийся комок сжатого мрака и, оставляя за собой дымный след, ударил Теридона точно между лопаток.

Его швырнуло вперед, точно на Айронда, который ударил встречной магической оплеухой, отбрасывая магистра обратно ко мне.

Заклинание само сформировалось у меня в голове. Даже не заклинание, а ощущение. Желание и понимание, что сделать надо именно это. А чтобы сделать то самое «это», необходимо заковать темную силу вот так...

Прямо в месте падения Теридона земля треснула, осыпаясь внутрь разлома, и тот заорал, падая прямо в него! Земля цепко схватила тело магистра, и разлом начал закрываться.

— Глория! Нет! Он нам нужен! — где-то глухо, словно очень далеко от меня крикнул Айронд.

Айронд...

Внутри зашевелилось что-то теплое, и я лениво взмахнула рукой, забирая у земли ее законную добычу. Твердь недовольно заворчала, но противиться не стала, выплюнув жертву обратно на поверхность.

Тьма медленно, неохотно отступила прочь. Кое-как вернув над собой контроль, я огляделась и поняла, что все кончено. Айронд и Винс разобрались с оставшимися клинками и теперь, тяжело дыша, стояли на залитой кровью земле.

— Все целы? — хрипло спросил Айронд и подошел ко мне. — Ты как?

Я кивком показала, что со мной все нормально и опустилась на бревно, чувствуя, что из меня словно разом выкачали все силы.

— Я бы сказал, что мы скорее живы, а не целы, — пробормотал Винс, прихрамывая, подходя ко мне и усаживаясь рядом. Посмотрел на выбирающуюся из кустарника баронессу и уточнил: — Ли, ты в норме?

— В порядке, — отозвалась баронесса. Голос ее слегка дрожал. — Такого со мной еще не было. Честно говоря, я уже попрощалась с этим светом.

— Я тоже, — абсолютно спокойно сказал Винсент и повернулся ко мне. — Но у нас тут непредвиденный фактор образовался. Лори, твои скрытые таланты, конечно, впечатляющи, но хотелось бы, чтобы впредь ты начинала их применять пораньше.

— Да кабы я сама о них узнала пораньше, — нервно откликнулась я.

Айронд тем временем подошел к лежащему Теридону и, нагнувшись над ним, приложил два пальца к шейной артерии.

— Ну что? — уточнил Винс.

— Живой, — сообщил тот.

— Это хорошо, — Винс удовлетворенно осклабился. — Всегда радуюсь, когда есть подходящий собеседник.

Глава 16

Глава 16

Я несколько раз медленно, глубоко вздохнула, чтобы сбросить нервное напряжение: руки начинали мелко подрагивать. И не только от прошедшего боя! Вокруг до сих пор слишком хорошо, слишком ярко чувствовалась темная сила. От этого становилось жутко. Ведь на несколько мгновений я почти растворилась в ней, теряя себя!

— Ладно, нечего рассиживаться, надо действовать, — возвращая в реальность, произнес Винс.

С шумом выдохнув, он поднялся и подошел к лежащему без сознания Теридону, которого Айронд успел связать. Презрительно хмыкнув, наклонился, замахнулся...

— Винс, подожди! — крикнула я, останавливая.

— Что еще? — Винсент недовольно посмотрел на меня.

— Подожди... сейчас... где-то тут он должен быть! — я слезла с бревна и принялась шарить по земле руками. — Здесь, я точно помню. Или левее?

Ко мне присоединилась Лионелла. Она без слов поняла, что я ищу, в отличие от недоуменно переглянувшихся братьев.

— Вот! Нашла! — баронесса подняла правую руку, в которой болтался мой кулон с кальдитом.

Винсент тихо выругался:

— Да. Что-то я этот факт упустил. Хороши бы мы были, если бы он сейчас очухался. Мне не очень понравилась его магия как таковая, и его намерения относительно нас.

Айронд же молча подошел к баронессе и, взяв калъдит, надел кулон на шею магистру.

— Все. Теперь можешь его разбудить, — сказал он, на всякий случай готовя заклинание оглушения.

Винсент, казалось, только этого и ждал. От пары звонких оплеух магистр Теридон очнулся, застонал и тут же замер, ощутив у горла острый кинжал, который Винсент прижал так плотно, что по коже побежала струйка крови.

— Погибнуть во имя Древа величайшая честь? Так ты говорил? — язвительно спросил он. — Так погибай, чего тянуть?

И тут же отдернул руку с кинжалом:

— Да твою мать! Ты шутики понимаешь?!

Это Теридон, моментально оценив свое положение, резко дернул головой. Если бы не реакция Винса, то горло он бы себе непременно перерезал о прижатый к шее кинжал. Впрочем, уже спустя миг Винсент отбросил оружие и неожиданно навалился на лежащего, вцепившись ему в подбородок! С силой разжав челюсти магистра, Винс сунул между них какую-то палку.

— Язык себе решил откусить, фанатик чертов! — пояснил он свои действия. — Давай-ка ему этот деревянный кляп зафиксируем. И вон к тому корню привяжем.

— А он говорить-то сможет? — с сомнением спросил Айронд, помогая Винсу.

— Сможет, куда он денется, — ответил тот, надежно фиксируя деревяшку во рту Теридона каким-то шнурком, а затем рывком поднимая того на ноги. — Невнятно, конечно, но мы тут не на уроках красноречивой риторики.

Магистра живенько привязали в стоячем положении к огромному, выпирающему из стенки оврага корню. Теридон молчал, сверкал глазами и лишь раз дернулся, когда Винсент проверил надежность самодельного кляпа.

— И что теперь? — спросила я, когда братья, отойдя на несколько шагов, разглядывали привязанного магистра.

— Допрос в полевых условиях, — объявил Винс и обратился к магистру. — Знаешь, что это такое?

— Подожди, — вмешался Аройнд. — Давай сначала я попробую без рукоприкладства.

— На нем кальдит, — напомнил Винсент. — Чего ты там пробовать собрался? В данном конкретном случае от твоей магии толку ноль. Так что отойди, не мешай и дай дорогу профессионалу. Дамы, отвернитесь. Для начала я пну его по причиндалам.

Теридон замычал.

— Что ты сказал? — тут же осведомился Винс. — Не переживай, это я для разминки.

— Я умею ереть оль... — повторил магистр. — Ы ничего не оетесь.

— Уже лучше, — похвалил его Винс. — Говорить ты можешь, правда я ничего не понял. Помедленнее, хорошо?

— Он сказал: «Я умею терпеть боль. Вы ничего не добьетесь», — перевела Лионелла. — И вряд ли он врет. Зато я могу...

— Боль, говоришь, может терпеть? Может, с разбега тогда пнуть? — Винс задумчиво покачал головой. — А еще можно пальцы начать ломать. По одному. Для изучения границ его возможностей...

— Винсент, да послушай меня, наконец! — рассердилась Лионелла. — Не надо ничего ломать!

Тот обернулся:

— Слушаю. Но, как сама видишь, на испуг он не берется. Таким надо обязательно слова делом подтверждать.

Баронесса подошла к своему брошенному мешку и, немного покопавшись в его недрах, вытащила на свет широкий кожаный пояс, свернутый в аккуратный рулон. Она ловко развернула его прямо на земле, и я увидела, что это совсем и не предмет одежды. Изнутри на поясе было нашито множество кармашков, некоторые из которых были пустые, а из некоторых торчали какие-то склянки и колбы.

— Не то, не то... — баронесса ловко доставала одну за другой и засовывала обратно. — Это вообще для ночного зрения, забыла про него совсем... а, вот! — она торжествующе подняла над головой маленькую склянку с чем-то жидким и зеленым. — Винсент, не мог бы ты поддержать голову господина магистра, пока я вливаю ему это необычайно полезное снадобье?

Винсент пожал плечами и, подойдя к магистру, крепко сжал тому голову.

— Деревяшка не помешает? — уточнил он.

— Нет, — ответила Лионелла, подходя ближе. — Только надо голову чуть запрокинуть...

Это оказалось сделать не так-то просто. Магистр, словно поняв, что сейчас произойдет, мычал и дергался изо всех сил, так что даже Айронду пришлось вмешаться. Но в итоге снадобье было благополучно влито, и теперь мы, стоя перед Теридоном, наблюдали, как изменяется его поведение. Взгляд магистра постепенно тускнел, терял остроту, глаза принялись рассеянно скользить по нам и окрестностям. А затем он неожиданно начал подхихикивать.

Удовлетворенно хмыкнув, Лионелла быстро вытащила у Теридона изо рта палку.

— А он снова язык себе не будет пытаться отгрызть? — с сомнением уточнил Винсент, на всякий случай готовясь броситься к магистру, чтобы пресечь возможное самоубийство.

— Не должен, — Лионелла отрицательно качнула головой. — Язык ему сейчас просто необходим, так как господина магистра просто распирает от необходимости с кем-нибудь поговорить. И я очень прошу вас быть посдержанней. Магистр не сможет следить за своим языком. Поэтому просто не мешайте ему.

А взгляд Теридона тем временем остановился на Айронде.

— Думаешь, победил меня, да? — скривившись, сказал он. — А хрен бы ты победил в одиночку, осел азурский. Или даже вдвоем с братом. Чего смотришь, свинья морда? — обратился он уже к Винсу. — Ух, какой ты урод все-таки. А ведь мог бы Клинком стать. Урод и дурак. Белочка, белочка, дай мне свой орешек! — внезапно запел он.

— Пытается переключиться. Понял уже, что с ним что-то не так, — пояснила Лионелла тихо, а затем, уже громче, обратилась к магистру. — Как твое имя?

— Тот орешек маленький, дай-ка мне побольше! — допел тот и рыкнул: — Теридон ап Саар меня зовут, глупая дура! Сын почтенного Саара, как ты уже могла понять из имени, внук Квилентина, правнук Адаи, а дальше я не помню. Да и зачем мне помнить каких-то древних дураков?! Я лучше запомню тебя, баронесса Лионелла. Запомню хорошо и надолго. И когда ты окажешься в моих руках, я...

— Зачем вам Глория? — перебил его Айронд.

— Да удавись ты, азура мерзкий! — вскричал магистр. Его лицо покраснелось, а на лбу вздулась вена. — Глория, Глория, ты лишняя калория! — вновь запел он, но снадобье Лионеллы заставляло говорить. — Дерево хочет жрать! А мы не хотим заставлять Его жда-а-ать! Ведь ожида-анье — это опозда-анье. А опаздывать нехорошо по этикету.

Винсент задумчиво посмотрел на баронессу:

— Можно с ним что-то сделать? — спросил он. — Мы так неделю его допрашивать будем. Конечно, новые песни выучим, но хотелось бы конкретной.

— Увы, — Лионелла развела руками. — Надо просто спрашивать, не давая ему уводить разговор в сторону. Действие зелья продлится не так долго. Так что задавайте ему прямые вопросы и не обращайтесь на его попытки сбиться. Он не сможет промолчать или сказать неправду.

— Я выпью твою жизнь, глерновская подстилка, — перебив баронессу, доверительно сообщил Теридон.

Та вспыхнула.

— Ты ненавидишь род Глернов? — громко спросила я, не давая продолжиться оскорблениям.

Магистр хрипло, издевательски засмеялся:

— Ненавидишь ли ты волка в лесу, тупая женщина? Нет. Но как умный, хотя это не про тебя, человек, ты опасаясь, принимая его как неизбежное зло. К тому же имея с ними давнее знакомство... я не хотел вас всех обидеть, случайно просто повезло... — вновь запел он.

Хм? Давнее знакомство?

Я зацепилась за фразу и уточнила:

— Ты знаком с Глернами? Как давно?

— Уж двадцать лет тому. Я помню их корабль, — ответил Теридон и скривился. — Что стоило им пройти мимо острова? Так нет, обязательно надо было останавливаться, выяснять...

— Ты выделил наших родителей? — напряженно спросил Винсент.

— Как тебя сейчас, — подтвердил магистр. — Они пытались сопротивляться и не хотели принять власть Древа.

— Что с ними стало?

— Сдохли, — Теридон осклабился. — Тех, кто не принял Древо, ждет смерть. Она послужит новой жизни, так как...

— Стоп! — резко оборвал его Айронд. — Вы убили наших родителей?

Магистр довольно почмокал губами:

— Это был хороший бой. Пятеро Клинков ушли к Древу, прежде чем Глерны сдохли. Но они все-таки сдо-о-хли! Как сдохнете и вы!

— Винсент, нет! — Лионелла схватила рванувшегося к Теридону Винса за руку. — Он нам нужен! Айронд!

— Успокойся! — положив руку на плечо брата, тяжело, но спокойно произнес тот. — Мы отомстим. Всему свое время.

— Я вырву тебе горло, — зло пообещал Винсент Теридону. — В честном бою, а не когда ты связан.

— А силенок хватит? — ехидно усмехнулся тот. — А то, вон, папаше твоему не хватило. Даже несмотря на то, что мамочка кричала весьма громко...

— Винсент!!! — теперь и я почти повисла на младшем Глерне. — Он специально! Хочет, чтобы ты убил его! Но тогда мы ничего не узнаем!

— Однако он не врет, — хмуро произнесла баронесса. — Что находится на вашем острове?

— Тупая ты подошва! — выругался магистр. — Что там может находиться, если их папашка аж корабль свой остановил? Мы там только начали строительство, только-только Древо дало эту землю нам...

— Там ваше королевство? — спросила я.

— У нас нет королевств! — крикнул Теридон. — У нас нет королей и аристократов! Перед Древом все равны. Все — лишь листья на его ветвях. Но приход Глернов дал нам многое. Теперь никто не попадет на остров без нашего позволения. Никто!

— Что ты имеешь ввиду? — ровным голосом спросил Айронд. — Что помешает Лирании направить королевский флот к его берегам?

По подбородку Теридона потекла слюна.

— Заклятие! — прошипел он. — Сильнейшее и величайшее заклятие, подпитанное силой Древа. Никто не сможет найти этот остров — ни глаза, ни ваша примитивная магия. Знаете, сколько кораблей искало место предполагаемого крушения Глернов? Они

проплывали буквально в миле от берега и не видели нас, стоявших с оружием наготове! Остров скрыт от всех!

— Но вы же как-то туда попадаете, — буркнул Винс, наконец-то взявший себя в руки. — Или для вас он видим?

Магистр зашелся каркающим смехом:

— Темный портал, Винсент Глерн, слышал о таком? Но чтобы его поставить, надо знать и видеть точку входа. Что означает, что вам туда не попасть никак!

Кашлянув, Айронд жестом попросил Винса промолчать, хотя тот уже набрал полную грудь воздуха, и равнодушно спросил:

— А зачем нам этот остров? Ты — последний из Пауков, которого мы с удовольствием раздавим. У Лирании есть наследник. А сколько осталось Клинков? Вы — лишь жалкие змеи, что таятся в темных болотах. Опасны, но не смертельны. Тем более, Глории тоже у вас нет. Сколько времени пройдет, прежде чем у вас появится новый Паук? И сколько времени пройдет, прежде чем Магистериум найдет противодействие вашим заклинаниям маскировки?

— Наследник?! Паук?! — хищно ответил магистр. — Плод семени короля Дабарра, за которым ты отправился в Баскиуру? И я — не Паук, глупцы. А всего лишь...

— Подожди! — оборвал его разом напрягшийся Айронд. — Что ты знаешь про наследника?

— То, что он похож на Дабарра лицом и характером, — поделился Теридон. — Разве только еще не увлечен выпивкой.

И рассмеялся.

— Он у вас? — тихо выдохнул Айронд.

— Ага. И даже в целости, — подтвердил магистр. — До некоторого времени, понятное дело.

— Но как вы нашли его?

— Тупица, сам сообразить не можешь? Как только Спящий передал нам новости про наследника, наши люди начали поиск. А в Баскиуре мы ориентируемся гораздо лучше лиранийцев. Времени было достаточно, людей тоже, как и презренного золота. Это не оказалось слишком сложным делом.

— Но почему вы его не убили сразу?

— Точно идиот, — уверился магистр. — Мы же не умеем видеть будущее. Вот на всякий случай и решили сплести две нити. Она нить

— Глория, которая нужна Древу. Но если бы не получилось с ней, то наследник, воспитанный и выращенный нами, рано или поздно занял бы трон Лирании. При нашей, конечно, поддержке. Зная ваши нравы, высшее дворянство с радостью бы поддержало его, лишь бы сместить того, кого назначил бы Совет. Ведь Винсент Глерн, как я понимаю, совсем не горит желанием занять трон? — он улыбнулся страшной улыбкой. — Время пришло...

— Какое время? Что ты имеешь ввиду?

Выругавшись, Винс подхватил здоровую палку и подскочил к Теридону, желая оглушить, но не успел. Тот вздрогнул, а затем голова магистра упала на грудь.

— Какого... — Лионелла едва коснулась шеи магистра и тут же с отчаянием констатировала: — Мертв. Но как?

— На нем же кальдит был! — я тоже непонимающе посмотрела на Винса.

— Это не магия, это техника управления собственным телом, — мрачно пояснил тот. — Как только действие зелья пошло на убыль, этот упырь смог сконцентрироваться достаточно для того, чтобы заставить себя умереть. Остановил себе сердце, скорее всего. А ведь я предполагал, что такое может произойти! Просто время не рассчитал. Эх!

Он с досадой пнул корень.

— Н-да, нехорошо, — согласился Айронд. — Хотелось бы, конечно, доставить его живым в Магистериум. Но в любом случае, мы узнали довольно много, и теперь надо решить, что делать дальше.

— Что-что, остров этот искать, — зло бросил Винс. — И выжигать их там всех под корень. Мы знаем примерные координаты, где исчез корабль родителей. Направить туда флотилию, магов, жахнуть по площади боевыми заклинаниями, чтобы вскрыть хоть эхо от их защиты...

— И ввязаться в открытую войну с Динтаром? — осадил его Айронд. — Ты не забыл, что те воды по большей части принадлежат им?

— Да и так ясно, что этих Черных сволочей динтарцы пригрели! Первый Паук был динтарцем! И последний Паук наверняка тоже наполовину баскиурец, наполовину динтарец! Так какого ж хрена...

— Мы не можем их спугнуть. Не можем их предупредить, выдав себя раньше времени. На острове наследник!

Винсент с шумом выдохнул и сплюнул. Так, будто плевал и на наследника тоже.

— И что делать тогда? — спросил он.

— Для начала обсудить все с Рошалем, — заключил Айронд и направился к своей сумке, сброшенной неподалеку.

— Так тут связь не работает, — напомнила Лионелла.

— Я, вроде, говорил, что за эти дни научился частично стабилизировать потоки силы, — откликнулся он, доставая небольшой кристалл. — О качестве связи, конечно, говорить не приходится, но сам факт — она будет.

Мы смотрели на искаженный помехами образ барона Рошалья. После того как Айронд смог заставить кристалл связи кое-как работать, прошло не более часа. Ровно столько времени понадобилось, чтобы рассказать Рошально все, что с нами произошло, и особенно про последние слова магистра Теридона. И сейчас барон мрачно сидел за своим широким столом и хмуро смотрел куда-то вверх, словно надеясь там найти решение возникшей проблемы.

— Наследника надо вернуть, — наконец произнес он. — Это не обсуждается. Лирания не выдержит такого короля, как Винсент Глерн. Я в очередной раз в этом убедился.

Винс промолчал, лишь отсалютовал барону флягой с вином. Он сидел на поваленном стволе дерева, грязный и оборванный, но полностью довольный жизнью.

— Как не выдержит и грызни между дворянскими родами, — продолжал между тем барон. — Вывод? Остров надо найти.

— Боюсь, это невозможно, барон, — подала голос Лионелла, ставшая внезапно робкой перед образом начальника Тайной стражи. — Магистр выразился предельно ясно. Мы, конечно, можем попробовать задействовать всех поисковых магов, но хочу напомнить, что в тех землях...

— Замолчите, баронесса! — раздраженно прервал ее Рошаль. — Не надо мне говорить об очевидном. Мне нужны решения, а не перечисления проблем. Даже если представить, что мы каким-то образом сможем отловить еще одного мага Клинков, сможем заставить

его открыть портал на остров... — он выругался. — Тоже не подходит. Нам нужен не маломощный переход, а крепкий и устойчивый пространственный тоннель. Чтобы на остров смогли перейти армейские части, королевская гвардия и боевые маги Магистериума. А такой портал должен иметь две точки поддержки. То есть, нам нужны два темных мага. Один в Лирании, второй — на острове, для настройки. При этом, как вы помните, последнего темного мага, состоящего на службе в Магистериуме, мы благополучно утробили.

— Ну, один темный маг у нас все-таки есть, — не согласился Айронд. — Глория с нами.

— М-да. Верно, — согласился Рошаль и задумчиво постучал пальцами по столешнице. — Осталось придумать, где взять второго. Сильного и, главное, лояльного. Такого, который сделает, что потребуется... хотя бы за деньги.

На несколько мгновений на поляне воцарилась тишина, прерываемая только птичьим гомоном. И тут прозвучал негромкий смех.

Смеялся Винсент.

Взгляды всех тотчас устремились к нему.

— Что?

— А ведь решение простое, — произнес он. — Кстати, Лори, ты точно могла бы догадаться. Ведь в Лирании есть один сильный темный маг. Не думаю, что он верен Короне, но его верность намного крепче. И зависит она всего лишь от одного фактора.

Винс замолчал, выдерживая эффектную паузу.

— Ну, не тяни! — не выдержал первым барон.

Удовлетворенно хмыкнув, Винс сообщил:

— Этот фактор — Зенд. Действие которого, кстати, скоро закончится, и мне снова будет плохо.

И тут меня осенило!

— Маг-изгой в подземельях Ругара! — воскликнула я. — За кристалл Зенда он сделает все, что угодно. И силы ему не занимать! Портал удержит запросто!

— Именно! — вновь довольно фыркнул Винс и, обратив взор на Рошала, доверительно добавил: — Только договариваться с Ругаром на сей раз придется вам, барон. Я лимит его добродушия исчерпал, так что, уж извините, помочь не смогу.

На миг Рошалья перекосило. Однако, тихо ругнувшись, он все-таки буркнул:

— Договорюсь. Уж как-нибудь. Вот только... — барон неожиданно в упор посмотрел на меня. — Ты ведь понимаешь, что это значит, Глория? И понимаешь, что другого выхода нет?

Я сглотнула, только теперь осознав всю ситуацию. Однако Рошаль был прав, поэтому кивнула и медленно произнесла:

— На остров придется отправиться мне, чтобы дать точку наведения портала. Изгой на остров попасть не сможет, а вот я Клинкам по-прежнему нужна, и поисковые отряды нас до сих пор ищут.

— Я не позволю, — отрезал Айронд. — Ты вернешься в Лиранию. На остров отправлюсь я.

— Ты не темный маг, Айронд, — мягко отметила я. — Ты не сможешь навести темный портал. Зато меня везде почувствуешь, и это может помочь изгою.

Упрямое молчание.

— Времени у нас не много, — осторожно отметила Лионелла. — Глория сняла кальдит. Теперь Клинки точно знают, где она, и столкновение с ними неизбежно. Принять решение нужно незамедлительно. Если они узнают, что Глория не одна, что она под защитой, то на уловку не клюнут, и шанс будет упущен.

— Это необходимо королевству, азура, — сурово добавил барон. — И раз Глория действительно нужна Клинкам, ничего страшного там с ней не случится.

— У нас нет другого выхода, — заключила я и легонько его поцеловала. — Ты, главное, постарайся прийти вовремя, когда мне это будет нужно.

Резкий выдох и обещание:

— Приду. В этом даже не сомневайся.

— В таком случае, за работу. Обеспечьте встречу Глории с Клинками и возвращайтесь в Лиранию. А я пока пойду налаживать контакт с Ругаром, — заключил Рошаль, и связь прервалась.

Что ж... похоже, мое видение и впрямь было пророческим. Как бы не стремилась я этого избежать, придется встретиться с Древом настоящего.

Глава 17

Глава 17

Я в одиночестве тащила по лесу и чувствовала себя ужасно. Ноги уже просто отваливались, и я давно потеряла направление. Поэтому шла так, как сказал Винс: чтобы солнце находилось за правым плечом. А чтобы не ходить кругами, опять по его же совету, выбирала подальше дерево в нужном направлении и шла к нему. Так и плелась, от дерева к дереву, ругая про себя всех Клинков, Пауков, ну и Рошала до кучи.

И тот факт, что метка всегда поможет Айронду меня найти, сейчас успокаивал мало. Там, на поляне, мне совсем не приходило в голову, что в лесу кроме Клинков может встретиться кое-кто еще. Например, волки. Или медведь какой-нибудь. Зато сейчас эта мысль крутилась в голове все назойливее. И вот интересно, что случится быстрее — Айронд со своими неточными порталами в случае опасности до меня допрыгнет, или смертельный бросок вожака серой стаи? Чую, все-таки второе. И найдет тогда муж вместо меня только косточки...

Нет, ну хоть бы кто-нибудь уже повстречался! Несколько часов без кальдита по этому Зарахнилову лесу разгуливаю! Может «ау» поорать для лучшего обнаружения, или гимн Лирании исполнить? Ведь явно у Клинков какие-то неполноценные поисковые маги, раз на меня до сих пор не вышли.

Устало вздохнув, я сняла с пояса заранее припасенную флягу и, запрокинув голову, сделала несколько глотков. Вода с привкусом мяты и специй вызвала теплую волну в теле, принося небольшое облегчение ноющим мышцам.

«Лионелла, спасибо тебе», — мысленно поблагодарила я баронессу.

Это она, прежде чем Винс протянул мне флягу, капнула в воду содержимым одной из своих склянок.

— Надеюсь, поможет, — сказала она. — Зелья тут все-таки действуют.

Жаль только, что живительной водицы было мало и приходилось экономить. С трудом оторвавшись от фляжки, я опустила глаза...

— А-а-а!!! — заорала непроизвольно, картинно хватаясь за сердце. — Только не убивайте!

Окружившие меня шестеро темных фигур вроде как и не стремились к этому, но я медленно опустилась на землю, словно разом лишилась всех сил сразу. Притворяться особо и не пришлось, кстати: их и так почти не осталось.

В том, что меня нашли Черные клинки, сомневаться не приходилось. Так же как и первая группа, одеты они были в кожаные доспехи с темными накидками, а лица мужчин замотаны, оставляя видимыми только глаза. Ну и вооружены все знакомыми мечами.

По короткому жесту стоявшего передо мной воина, меня быстренько вздернули обратно на ноги, крепко ухватив за руки.

— Глория Глерн? — осведомился старший.

— Нет, я бедная крестьянка из деревни неподалеку, — тут же выпалила я. — Шла, устала, а тут — вы.

Мужчина укоризненно покачал головой:

— Нет здесь никаких деревенок, Глория. Будешь продолжать придуриваться? Я подожду.

— Не буду, — я попробовала было высвободиться из крепких рук воинов, но безрезультатно.

— Где остальные? — коротко спросил старший. — Где Винсент Глерн со своей спутницей?

Ого! Значит, о том, кто конкретно меня спас, им все-таки известно.

Я старательно напрягла лицевые мышцы, и губы послушно задрожали, а из горла вырвался вполне натуральный всхлип.

— Вы убийцы! Вы убили их! Убили моих друзей... — с надрывом выдохнула я и снова попыталась опуститься на землю, почти повиснув на руках удерживающих мужчин.

— А ты, выходит, убежала? — спокойно спросил старший. — И как же так получилось?

Я промолчала. Вместо этого снова судорожно всхлипнула, изо всех сил кусая губы в немом горе.

Понаблюдав за спектаклем еще немного, старший все же махнул рукой:

— Ладно. Наплевать. Что бы там ни случилось, мы уже час идем за тобой, и их поблизости нет.

Я чуть не закашлялась от неожиданности. Получается, меня еще час назад нашли и просто следили?

— В любом случае, нам нужна только ты. А появятся посторонние — будем разбираться по ходу дела, — продолжил Клинок. — Сама пойдешь? Или мои люди тебя понесут.

— А куда идти-то? — обреченно спросила я.

— Куда скажу, туда и отправишься, — резко ответил старший. — А пока... держите ее покрепче!

Я не успела даже моргнуть, как меня зафиксировали с двух сторон точно в тисках.

— Эй, я вам нужна целой и невредимой! — задержавшись, перепугано вскрикнула я.

— Живой ты нам нужна, — поправил меня один из воинов. — Про целостность никаких приказов не было.

А старший, тем временем, снял с пояса небольшой мешочек и, распустив завязки, извлек из него какую-то короткую цепь.

— Кальдит, — коротко пояснил он, защелкивая импровизированный ошейник у меня на шее. — Вот теперь все нормально.

Меня отпустили, и я тут же непроизвольно схватилась за цепь руками, стараясь стянуть ее с шеи. Не тут-то было! Ошейник был сделан так, что никаких видимых замков на нем не имелось. Разомкнутое звено цепи само собой сомкнулось, не давая ни шанса содрать с себя эту штуку.

На одно мгновение показалось, что я оглохла и ослепла. Кристаллы кальдита, крепко впаянные в звенья цепи, напрочь отрезали меня от магии. И от привычной, и от темной.

— Вы же говорили, что я вам нужна как темный маг! — прерывающимся голосом воскликнула я, оставив безуспешные попытки снять тяжелый блокатор.

Ответом меня не удостоили. Просто толкнули в спину, молчаливо приказав двигаться в указанном направлении.

К знакомой таверне мы вышли через час, но останавливаться не стали, оставив ее за спиной и вновь углубляясь в лес. Но на этот раз далеко идти не пришлось.

Деревья расступились и передо мной раскинулся небольшой городок. Вернее, то, что от него осталось.

Каменные развалины, жалкие остовы крепостных башен... Здесь явно постаралась боевая магия. Камень в некоторых местах был оплавлен, а в неровной, проросшей травой брусчатке, то и дело встречались огромные дыры.

Целых домов не было вовсе. Все разрушено до основания. Лишь камни, да пробивающиеся сквозь них молодые деревца. В Баскиуре вообще, как оказалось, все зарастало сумасшедшими темпами...

Двигаясь в сопровождении воинов, я ощущала на себе внимательные взгляды десятков глаз, но самих Клинков видно не было. В конце концов, аккуратно обходя препятствия, мы вышли на то, что некогда являлось городской площадью.

Сейчас же в ее центре, на месте, где раньше находился фонтан, в большой сухой чаше переливался огромный портал. Необычайно глубокого синего цвета, изредка пронизываемый багровыми прожилками энергетических молний, он настолько привлек мой взгляд, что я не сразу заметила идущего навстречу крепкого старика с необычайно яркими синими глазами. Они светились, словно два светокристалла подсвечивали их изнутри морщинистого черепа. То, что этот старик — темный маг и создатель портала, было ясно сразу.

— Леди Глория, приветствуем вас. Как я понимаю, раз вы тут в гордом одиночестве, магистра Теридона нам можно не ждать? — осведомился он.

Промолчала, упрямо вздернув подбородок.

Впрочем, моего ответа и не требовалось: старику хватило и отрицательно качнувшего головой Клинка из отряда сопровождения.

— Что ж, в таком случае, мы сопроводим тебя в Цитадель, — произнес он.

— Какую еще Цитадель? — все-таки не выдержав, нервно уточнила я.

— Наш остров — Цитадель Черных клинков и Обитель Древа, — ответил старик. — Твое место там.

— Как много заглавных букв в ваших словах, — пробормотала я негромко, скорее, чтобы успокоить себя. Ведь я знала, что именно туда и должна была попасть. Разве что про ошейник с кальдитом разговора не было.

Меня подтолкнули в спину в направлении темного портала.

— А, может, сначала отдохнем? — занервничала я сильнее. — Я устала, голодна, а мне, помнится, грибную похлебку предлагали...

Увы, на сей раз гостеприимством от сопровождающих и не пахло. Меня просто поставили на край полуразрушенной чаши фонтана, а потом один из Клинков резко толкнул в спину.

— Сволочи! — успела крикнуть я, влетая в портал головой вперед.

Действие темного портала было совершенно особенным. Вернее, его не было вовсе. словно я моргнула разок и оказалась в совершенно другом месте.

Вылетев из портала, я по инерции пробежала еще несколько шагов и остановилась. Первое, что ощутила — это воздух. Он пах водой и водорослями, и был необычайно свеж. Под ногами стелилась мягкая трава, а когда я оглянулась, из портала уже выходил тот самый мужчина, что толкнул меня в спину.

— Это было обязательно? — спросила я, поняв, что у меня вроде нет никаких повреждений. — Будь я не одна, тебе бы преподали пару уроков хороших манер...

И тут я ощутила, как ошейник начинает нагреваться. Все сильнее и сильнее!

Я в испуге ухватила за проклятую цепь руками в бессильной попытке ее разорвать. Конечно, ничего не получилось. А ошейник меж тем уже начинал ощутимо припекать шею.

Однако спустя миг мужчина начертил в воздухе какой-то знак, и жар немедленно исчез.

— Здесь все пропитано магией Древа. Плотность силы столь высока, что кальдит перестал справляться, — произнес Клинок. — А если бы на тебе висел твой кулончик, он бы просто расплавился сразу. Сейчас я усилил блокирующие свойства ошейника. Ненадолго. Будешь себя правильно вести — заклинание будет держаться. Попробуешь выкинуть что-нибудь, и ошейник станет очень неприятным аксессуаром.

— Я же вам нужна живой... — выдавила я в непростительном испуге.

— А ты живой и останешься. Только малость обожженной. Ему непринципиально, — равнодушно сообщил Клинок и махнул рукой куда-то мне за спину.

Я обернулась и ошалело замерла.

Там, далеко-далеко за лесом, виднелось Оно. Древо.

Его гигантская крона закрывала половину серо-зеленого неба, а ствол казался столь огромным, что я не могла понять, как его выдерживает земля острова. Оно ведь огромное! Огромное!

Словно прочитав мысли у меня на лице, мужчина сказал:

— Отсюда до Древа несколько миль.

— Как же оно поместилось на острове, такое здоровущее? — ошарашено прошептала я разом пересохшими губами.

— Оно и не поместилось, — ответил Клинок, и в голосе его послышались горделивые нотки. — Корни Древа уходят глубоко вниз и вширь, далеко за пределы острова.

Меня невольно качнуло вперед, словно на аркане потянув вперед. В сторону Древа. Захотелось побежать к нему так сильно, что я едва смогла остановиться.

— Древо знает, что ты здесь, — констатировал Клинок. — Но сейчас мы пойдем не к Нему.

— Почему? — просипела я, не сводя взгляда с огромной кроны. — И почему у вас небо зеленое?

— Заклятие маскировки, — пояснил он. — А к Древу ты пойдешь, когда придет Великий Паук. Он возглавит церемонию. Пока же нам туда.

Указав направление, мужчина первый отправился по дороге в сторону видневшихся неподалеку домиков. Он даже не оглянулся, чтобы проверить, следую я за ним или нет. Словно выбора у меня не было. Хотя, собственно, почему «словно»?

Я послушно поплелась следом за Клинком, стараясь не поворачивать голову в сторону Древа. К счастью, я уже вполне контролировала собственные ноги и немного успокоилась. Если бы мужчина отправил меня к Древу немедленно, то все наши планы пошли бы прахом. А так, надежда остается. Разобраться бы с этим проклятым ошейником...

Ладно, будем решать проблемы по мере возможности. Время пока есть.

Спустившись в долину, мы миновали несколько домов, а затем я увидела первых жителей острова. Это были самые обычные мужчины

и женщины, разве что двигались они скупно и точно. На меня никто из них не обращал никакого внимания.

— Это все Клинки? — негромко спросила я, не надеясь особо на ответ.

Но сопровождающий меня мужчина все-таки отозвался, хоть и не сразу:

— Это люди Древа. Черные клинки лишь их часть, пусть и не самая маленькая.

— А чем они занимаются?

Он пожал плечами:

— Живут. Работают. Ждут.

— Чего ждут? — тут же спросила я.

— Обновления, — коротко ответил Клинок, останавливаясь на пороге одного из домов.

Толкнув дверь, он жестом пригласил меня внутрь.

«Про замки здесь, похоже, никто не слышал. Уже плюс», — отметила я про себя и вошла.

Это был самый обычный дом. Большую часть первого этажа занимала просторная комната со стоявшим посередине столом. Возле дальней стены виднелась пара дверей и небольшая печь, а слева от меня уходила вверх лестница на второй этаж.

— Здесь я тебя оставляю. Надеюсь, ты увидела достаточно, чтобы понять, что бежать тут некуда? — осведомился мужчина.

Я послушно кивнула. Сбежать у меня шансов действительно не было, тут он прав. Да и не это мне было нужно.

— Заклинание я обновил, кальдит тебя беспокоить не будет, — продолжил тем временем Клинок. — Химаар тебя покормит и покажет, где можно отдохнуть.

Не успела я спросить, кто такая эта Химаар, как из-за печи вышла высокая смуглая женщина, одетая в просторную коричневую рубаху, заправленную в кожаные штаны. За правым плечом у нее торчала рукоять меча.

— На всякий случай учти, что дом под непрерывным наблюдением, — добавил мужчина, выходя, и обернулся напоследок. — Это великая честь, Глория. И я завидую тебе.

После чего закрыл за собой дверь.

— Могу уступить тебе место! — запоздало бросила я и посмотрела на оставшуюся со мной женщину. — И что теперь?

Та молча указала рукой на стул. Я послушно уселась, а Химаар завозилась с чем-то у печи.

Вскоре на столе передо мной стоял горшочек с тушеным мясом, овощами и картофелем, а рядом лежал ломоть хлеба. И на сей раз отказываться от еды даже не подумала! Притянула предложенное поближе и лишь уточнила:

— Составишь мне компанию?

«Надзирательница» наградила меня хмурым взглядом и ничего не ответила. Вместо этого направилась к одной из дверей и, войдя в нее, скрипуче крикнула:

— Иди ешь! Я кому сказала?!

— Не пликазывай мне! — ответил ей неожиданно тоненький голос.

Раздался звук затрешины и Химаар появилась вновь, вытащив за собой мальчишку лет четырех.

— Садись и ешь. Настоящий Клинок всегда слушается старших! — громко сказала она.

— А я никак не слусаюсь! — упрямо ответил мальчишка, но тут же с интересом уставился на меня, перестав вырываться. — А ты кто такая?

Я уже все поняла. Поэтому вежливо встала и поклонилась:

— Меня зовут Глория де Глерн, Ваше Величество. Я была фрейлиной при дворе вашего отца, а сейчас пленник этого места так же, как и вы.

Мальчишка подошел ближе.

— Я вовсе и не пленник, — сказал он. — Я в гостях. Велные Челные клинки плячут меня от влагов.

— Это вам кто сказал? — спросила я.

— Химаал. Она моя плислуга. А это мой дом. Эй, Химаал, я не хочу мясо, я хочу сахалных кофет! — заявил он, обернувшись к мрачно застывшей женщине.

— Конфеты будут после обеда, Ваше Величество, — твердо отрезала Химаар.

Я же, решив не дожидаться особого приглашения, вновь уселась и принялась за еду, с интересом рассматривая наследника Дабарра.

Это был крепкий мальчишка, с лицом, напоминающим покойного короля, и голубыми глазами. Интересно, а когда он узнал, что он будущий король? Ему сообщили его старые воспитатели, или уже Клинки? И зачем меня поселили именно сюда? Специально хотели, чтобы я познакомилась с...

— А как вас зовут, мой король? — спросила я.

— Раньше звали Ахтой, а теперь я Ахтагенон Пелвый, — сообщил мальчишка горделиво. — Ты любис конфеты?

Я кивнула.

— Я поделюсь с тобой, — сказал он.

— Спасибо, Ваше Величество, — вежливо ответила я. — Это весьма любезно с вашей стороны.

Мальчишка заерзал, бросил быстрый взгляд на вернувшуюся к печке Химаар и шепотом спросил:

— Ты делево видела? Я ево софсем ни боюсь.

— Видела. Мне раньше было страшно, а теперь, когда вы рядом, совсем ни сколечко, — так же тихо ответила я.

Мальчишка кивнул и поморщился, когда перед ним поставили такой же горшочек, как и у меня. Но, бросив на меня взгляд, пододвинул к себе ложку и начал есть.

Ужинали в тишине, под неусыпным присмотром «надзирательницы». Она самым натуральным образом все это время стояла и не сводила с нас мрачного взгляда! Признаться, в другое время у меня бы от такого пристального внимания кусок в горло не полез, но сейчас уж очень хотелось есть.

Потом Химаар убрала пустые горшки и поставила перед нами по стакану с малиновым киселем, а перед Ахтагеноном ко всему прочему положила две конфеты. Одну из которых тот сразу протянул мне.

— Спасибо, Ваше Величество, — вновь поблагодарила я.

Все-таки несмотря на новость о своем королевском происхождении, Ахтагенон оказался добрым мальчишкой. И, надеюсь, у нас получится вытащить его отсюда в самое ближайшее время, пока Клинки не забили его голову всякой гадостью...

— Ахтагенон, оставь ее в покое со своими рассказами, — громкий голос Химаар вернул меня в реальность. — Глории необходимо отдохнуть.

Я вздрогнула, только сейчас осознав, что все это время мальчишка увлеченно рассказывал мне про игры в прятки с кем-то из Клинков. И возмущался, что те всегда его отыскивают, хотя в деревне он прятался лучше всех друзей.

— Прошу прощения, Ваше Величество, но я и правда очень устала, — произнесла я, поднимаясь из-за стола. — Обещаю, что как только появится возможность, мы обязательно сыграем в прятки с вами. А сейчас, если вы не против, я бы хотела отдохнуть.

— Холосо, — Ахтагенон важно кивнул. — Отдыхай.

— Вверх по лестнице, первая комната слева, — добавила Химаар равнодушно. — Постарайся выспаться. На встречу с Великим Древом нельзя идти усталой.

— Химаар, как вы здесь живете? — неожиданно для себя спросила я. — Ты же Клинок, правильно? Не просто же так меч за спиной носишь...

Они не ответила, лишь сверкнула глазами и указала рукой на лестницу.

Я вздохнула и отправилась наверх. Устала я невероятно, а силы были очень нужны. Неизвестно, когда появится Паук, и когда Клинки начнут обряд. И успеют ли до этого времени Айронд с изгоем настроить портал.

В предназначенной мне комнате оказалось чисто и пусто. Кровать, стол и пара стульев — вот и вся обстановка. Но я была рада и этому, поэтому, не раздеваясь, упала на кровать, абсолютно уверенная, что заснуть будет сложно. Но сон сморил меня едва ли не в тот же момент, как голова коснулась подушки.

На этот раз страшных снов не было. Словно само Древо решило дать мне покой, и я плавала в теплых волнах, летала, собирала цветы с тетушкой Файлиной. И когда меня бесцеремонно потрясли за плечо, я осознала, что улыбаюсь. А вот глаза были влажные, словно и во сне я понимала, что тети Файлины уже нет.

Надо мной склонилась высокая фигура, лица которой не было видно из-под низкого капюшона.

— Глория, проснись. Не время сейчас спать, пора действовать, — прошипел он жутким, нечеловеческим голосом, и я вздрогнула от узнавания.

Маг-изгой!

Глава 18

Глава 18

Я невольно отодвинулась, вжавшись в стену. Все-таки слишком резкой оказалась перемена от собирания цветочков во сне до созерцания жуткой, изломанной фигуры темного мага. Изгой пошевелился, и я судорожно выдохнула, на мгновение зажмурившись. На него даже смотреть было неприятно. Движения искалеченного магическими зельями, Зендом и запретной магией существа больше всего напоминали судорожные птичьи дергания.

Но я все же взяла себя в руки, хотя это было непросто, и шепотом спросила:

— Как ты здесь оказался?

— Нам надо уходить, — прошелестел он в ответ. — Я не могу задерживаться на острове надолго. Меня почуют и тогда наш план рухнет.

Однако такой ответ меня не устроил. Ведь план был совсем другим!

Поэтому я лишь нервно повела плечами:

— Он уже рухнул, раз ты здесь, вместо того чтобы открыть портал для других! Что происходит?!

Послышался раздраженный вздох.

— На тебе кальдитовый ошейник, дурочка, — прошипел изгой. — Пока ты в нем, нацелить большой портал я не смогу. И уж тем более не смогу удерживать его достаточно долго, чтобы через него прошли воины Лирании. Вот что происходит. Только благодаря тому, что тебя смог почувствовать Айронд Глерн, у меня вообще получилось хоть как-то настроиться на это место. Он говорил про какую-то особенную метку, но я, признаться, не слишком силен в этой магии. Не моя стихия, если ты понимаешь.

— Он настроил заклинание связи через... в общем, не важно, — я мотнула головой. — Долго объяснять. И что дальше?

— Нам пришлось рискнуть, — продолжил он. — С его помощью я открыл малый портал и едва успел пройти, прежде чем он закрылся. Между прочим, чуть не оставил левую ногу с той стороны.

— А почему не пришел сам Айронд?

— Через нестабильный темный портал? Ты, я вижу, не слишком-то любишь своего мужа, — съязвил изгой. — Или, наоборот, любишь настолько, что становишься полной идиоткой.

Последнюю фразу оставила без комментариев, с невольным облегчением пронаблюдав, как он отступил на шаг от кровати, давая мне возможность подняться.

— И что теперь-то делать?

— Снимать кальдитовый ошейник, очевидно же, — прошипел изгой. — Но здесь я этого сделать не смогу — кальдит превозможет мою силу. Однако чем ближе источник темной магии, тем сил становится больше и у меня. Это Древо — удивительная штука, оно питает даже лучше Зенда. Так что план такой: убираемся отсюда и движемся в его сторону, пока у меня не получится пересилить заклинание.

Я сглотнула. Приближаться к Древу по-прежнему отчаянно не хотелось. К тому же...

— Здесь полно Клинков, — напомнила я. — Дом охраняется. И, кстати, как ты смог сюда пробраться? Химаар...

— Женщина-Клинок? — перебил он меня. — Она уже не помеха.

— А патрули, стража?

— На улице наброшу на нас маскировку. Правда, долго скрывать нас от заклятий прогляда я не смогу, так что двигаться придется быстро. Очень быстро. А там как повезет.

— Но...

— У тебя есть еще варианты? — в шипении изгоя послышалось раздражение. — Лично у меня нет. Так что либо мы идем, либо я возвращаюсь и умываю руки. Я, знаешь ли, в твои спасатели не рвался.

Сцепив зубы, я кивнула. Других вариантов действительно не было.

— Хорошо. Кстати, где-то в этом доме находится мальчик. Его надо взять с собой.

— Никаких мальчиков, — изгой змеино дернул головой, выражая несогласие. — Самим бы выбраться.

— Но мы должны его спасти!

— Лично я должен спасти только тебя! Снять кальдит, убраться обратно в Лиранию, а оттуда навести с твоей помощью большой

портал, — отрезал изгой. — После этого лиранийское войско переносится сюда, а что будет дальше меня не касается. Кстати, королевский флот тоже движется к острову на всех парусах и прибудет дня через три. Вот только, если у нас ничего не выйдет, искать этот остров они будут вечно. А шансы на благополучный исход с балластом в виде ребенка весьма невелики.

Я мысленно ругнулась и куснула губу. Как ни крути, и тут он был прав. Маленький ребенок скорости нам явно не прибавит.

— Тогда как вернешься, первым делом сообщи Айронду, Винсу или Рошалю, что мальчик в этом доме. Они поймут, — сдаваясь, попросила я.

Изгой согласно кивнул и первым направился к двери. Я последовала за ним, внутренне гадая, что случилось с Химаар.

А Химаар оказалась распятой прямо на стене первого этажа. Ее руки и ноги наполовину вросли в деревянную обшивку, а рядом на полу валялся короткий меч. Наверное, увидев чужака, Химаар успела его обнажить, но против смертоносного заклинания изгоя оказалась бессильна. Горло ее было перерезано и под телом уже натекала порядочная лужа.

Я резко отвернулась, борясь с тошнотой, и подумала, что если маленький Ахтагенон вдруг проснется и выйдет из комнаты, то...

Наверное, изгой тоже подумал об этом. Я увидела, как он неожиданно застыл, а потом повернулся в сторону одной из закрытых дверей.

— Не смей! — тихо, но жестко произнесла я. — Если с мальчиком что-то случится, ты переживешь его очень ненадолго.

Вместо ответа изгой ломано взмахнул рукой в сторону двери. Кальдит помешал почувствовать заклинание, но изгой пояснил:

— До завтрашнего полудня не проснется.

Мы тихонько выглянули на улицу, но изгой тут же заставил меня шагнуть обратно, в темноту прихожей, вновь прикрыв дверь и оставив лишь небольшую щелку.

Мимо дома прошло три воина, почти неразличимых ночью в темных одеждах. Я невольно выдохнула. Еще чуть-чуть, и весь план пошел бы насмарку.

К счастью, нас не заметили.

Подождав, пока Клинки отойдут подальше, мы осторожно вышли.

— Туда, — прошептал изгой, указывая рукой направление.

Вообще-то, он мог этого и не делать. Гигантский ствол Древа закрывал собой звезды, а луна лишь иногда проглядывая сквозь густую крону.

В поселении царила тишина, и кроме того патруля, с которым мы едва не столкнулись, пока никого не было видно. Однако изгой предпочел не рисковать, поэтому к границе поселения мы пробирались довольно долго. От дома к дому, скрываясь в глубоких тенях кустов и деревьев.

— Почему так пусто? — невольно прошептала я во время очередной остановки.

Изгой пожал плечами:

— А кого им бояться? За порталами они особо не следят, потому что их открывать могут только местные маги, на которых маяки настроены. Так что посторонним сюда хода нет.

— Но дом со мной и королем внутри они должны были охранять? — пробормотала я, а затем запоздало осеклась.

Сообщать изгою, что тот мальчик — будущий лиранийский король, мне не хотелось. Но он, казалось, не обратил на мои слова внимания.

— А кто тебе сказал, что охраны не было? — со смешком ответил он, вглядываясь в сторону следующего куста, к которому нам надо было перебежать.

Я промолчала, вспомнив, что случилось с Химаар, а затем, пригнувшись, побежала следом за изгоем.

До последнего дома, за которым начинался лес, оставалось совсем немного, когда изгой внезапно остановился. Неестественно извернувшись, он резко схватил меня за плечо и бросил на землю, тут же плюхнувшись следом. Меня передернуло от отвращения. Хват его руки был невероятно противен.

— Что?.. — прошептала, было, я, но тут же осеклась.

Из-за угла вышла очередная тройка Клинков. Они неспешно двигались по дорожке и совсем скоро нас бы обязательно обнаружили. Стоит подойти поближе, посмотреть чуть в сторону и вниз и...

— Не шевелись, — едва, на самой грани слышимости, прошептал изгой.

Я послушно замерла, однако подготовившись в случае опасности вскочить и помчаться в сторону леса. Умом я, конечно, понимала, что поймают меня быстро, но сдаваться просто так не собиралась.

Когда до воинов оставалось буквально пять шагов, изгой неожиданно поднялся в полный рост. Поднялся не как человек, а словно вырастая из земли перед удивленной стражей.

Что-то свистнуло в воздухе, и Клинков стянуло вместе невидимой петлей магического аркана. Заклятие немедленно было сброшено, но изгою хватило времени, чтобы оказаться рядом с ними и разбить о голову одного из воинов какую-то склянку.

Воздух в том месте замерцал, а вся троица дружно повалилась на землю, корчась в судорогах.

— Вперед! — скомандовал изгой, устремляясь к окраине поселка.

Я вскочила на ноги и рванулась за ним, бросив лишь один взгляд в сторону лежащих. Не прошло и нескольких минут, как мы миновали последний дом и углубились в лес. Тут, правда, пришлось замедлиться: вывихнуть ногу о какой-нибудь корень очень не хотелось.

Однако остановились мы лишь после того, как поселение Клинков осталось далеко позади.

— Давай попробую, — изгой потянулся к моей шее.

Я невольно зажмурилась, не желая видеть его руки вблизи своего лица. Ощутила, как скользнули по коже ледяные пальцы, а затем ошейник мягко завибрировал. Изгой сердито зашипел.

— Не могу пока, — выдохнул он. — Дальше.

И мы вновь двинулись вперед.

— Только пробуй почаще, — попросила я. — Очень не хочется приближаться к Древу ближе, чем это необходимо.

Изгой кивнул.

Так мы останавливались не меньше десятка раз, но все попытки успехом не увенчались. А Древо было все ближе, закрывая собой уже почти все небо.

И тут добавилась еще одна неприятность: мой ошейник начал стремительно теплеть. И если сначала я старалась не обращать на это внимания, то вскоре тепло стало столь ощутимым, что игнорировать его уже не получалось.

— Эй! Подожди! — позвала я темного мага.

— Что? — тот обернулся.

— Ошейник жжет, — пояснила я.

— Терпеть можешь? — уточнил он, шагнув ко мне и касаясь ошейника.

— Пока да, — я судорожно сглотнула. — Но не знаю, насколько долго. Если он будет продолжать нагреваться...

Изгой задумался, а потом развел руками:

— Нет, я не вижу другого выхода. Здесь мне не хватает сил, чтобы его снять. Придется терпеть. Можем лишь ускориться, чтобы все прошло быстрее.

На миг от страха сердце сбилось с ритма, но я почти сразу взяла себя в руки. Не время бояться! Надо действовать!

Поэтому кивнула:

— Хорошо. Бежим!

И мы помчались к Древу со всей возможной в лесу скоростью.

А ошейник раскалялся все сильнее. Это было больно. Очень больно. Вскоре я уже едва сдерживалась, чтобы не заорать во весь голос. При этом, когда я непроизвольно схватила проклятый ошейник руками, он оказался холодным.

Увы, легче от осознания этого факта не стало. Слезы застилали глаза, и я совсем перестала обращать внимания на то, что меня окружает, стараясь лишь не упустить из вида расплывающуюся спину изгоя.

В какой-то момент, уже почти ничего не видя, я все-таки споткнулась о какой-то корень и упала. Но изгой тотчас подхватил меня на руки и вместе со мной побежал дальше.

— Не теряй сознание! — донесся сквозь болезненный шум в ушах его голос. — Только оно сдерживает ошейник от того, чтобы не прожечь тебе шею.

Я изо всех сил прикусила нижнюю губу и ощутила во рту солоноватый вкус крови. Как ни странно, это помогло. Нет, мне по-прежнему было больно, но сознание немного прояснилось, и я увидела, как деревья перед нами расступаются, а впереди вырастает неровная стена.

— Древо... — прошептала я.

Это действительно было Оно. Не стена, а лишь Его ствол, настолько огромный, что казался бесконечно широким.

Изгой опустил меня на землю.

— Я попробую еще раз. Держись! — произнес он и вновь взялся за ошейник.

Потянул, выдыхая неизвестное мне заклинание. Я зажмурилась от очередного всплеска боли и тут же выдохнула.

Ошейник поддавался! Ощущение было такое, словно на раскаленную и обожженную кожу потекла прохладная вода. Только струйка была тонкой, слишком тонкой, чтобы превозмочь мощь наложенного на ошейник заклинания.

— Помоги мне, — просипел изгой. — Ты ведь тоже темная. Помоги.

Я, стараясь сосредоточиться на прохладе воды, попыталась воззвать к силе. Вот ведь она! Я чувствовала ее совсем рядом! Чувствовала мощь бурлящих вокруг потоков магии. Темной и знакомой. Но эти потоки словно не замечали меня, обходя мимо. Я захрипела, всей своей волей призывая их, призывая силу.

Древо... Совсем рядом... Тянусь...

И ошейник лопнул!

Эхом разрушенного заклинания изгоя отбросило на пару шагов. Я, лежа в высокой траве, ловила воздух ртом и сквозь багровое марево в глазах наблюдала, как он медленно поднялся, держа в руках две части разломанного кальдитового ошейника.

— Получилось! — изгой торжествующе поднял руки, отбрасывая половинки прочь, и хрипло засмеялся.

В тот же миг меня выгнуло дугой от темной силы, неудержимым потоком хлынувшей в тело.

Боль! И одновременно невероятная мощь, стремящаяся поглотить, подчинить сознание.

Я задержалась, пытаюсь оградиться от влияния чужеродной сути, но безуспешно. Проще было остановить лавину!

Что со мной?!

— Не противься. Это бесполезно. Ты сама позвала его. Сама согласилась принять Древо, — шипящий голос изгоя звучал на границе слышимости.

— Не... соглашалась... — с трудом выдавила я. — Ты заставил... не...

— Я лишь указал путь, — поправил он. — Выбор ты сделала сама. Я только вел тебя. Переплетал события, создавал десятки

«случайностей» и встреч. Это я направил честолюбивого капитана с проклятым ножом именно к тебе. Это я устроил так, чтобы тебя нашел именно мальчишка Глерн, связи которого были как нельзя кстати. Я исподволь помог Глерну достать все необходимое для темного ритуала, а затем наблюдал, как ты его проходишь. И ты это сделала! В отличие от многих смогла пройти ритуал до конца. Приняла темную суть. С того момента твоя судьба была решена. Оставалось улучшить момент и представить тебя Древу, чтобы окончательно убедиться в успехе. Я запланировал забрать тебя из проклятого дома. Подготовил спасение, тело мертвого двойника... но не ожидал, что вмешается Айронд Глерн. Азура спутал мои карты с паутинами других Пауков, однако после совместного обсуждения было решено связать их воедино. Ведь это какая удача! Полностью обезвредить сильнейшего врага и заодно обезопасить будущую хранилищу Древа, поскольку любовь заставит его оберегать тебя вопреки всему. Это была сложнейшая паутина событий из всех, что я когда-либо создавал. И все задуманное удалось полностью. Да, не обошлось без жертв, но в итоге ты здесь, а азура больше не представляет угрозы. Он не сможет ни взойти на трон, ни использовать свой демонов разрушительный дар, способный уничтожить Древо. Теперь не посмеет. Все благодаря тебе! Ты — лучшее мое творение, Глория. Ты создана для Древа. Так не противься судьбе. Прими его силу, она принадлежит тебе по праву. Ты ведь чувствуешь ее?

Предатель... Паук... я ее чувствую... чувствую... такую родную и близкую... чувствую, кажется, саму Вечность.

Чувствую мощь Древа, простирающегося над островом, а корнями уходящее в океан, далеко за его пределы. Могу, лишь слегка использовав ее, воспарить в воздух и сверху вниз смотреть, как из леса выходят люди. Много людей. А впереди стоит Паук, выпевая длинное заклинание-литанию на незнакомом языке.

Я равнодушно отметила, как, откликаясь на зов Паука, ко мне потянулись ветви Древа. Они пронзили ладони и лодыжки, захлестываясь вокруг них, но боли я совершенно не почувствовала. Наоборот! Острая волна чувственного наслаждения пронзила так, что я закричала в экстазе.

И тотчас от веточек, проросших сквозь мое тело, к Древу побежали тонкие струйки бледно-голубого огня, словно я сама дала им

силу и направление. А через мгновение все Древо уже нарядно сверкало холодным пламенем видимой магии. Каждая прожилка, каждая неровность коры засветилась, прогоняя ночь, и литания Клинков стала громче. А я осознала, что теперь понимаю их язык.

— *О, Ты, Владыка Сил зримых и незримых,
Озаряющий Светом Живым и дающий возможность видеть!
Разрушающий камни и питающий ростки
Спаси мир от оков неживого,
Спаси мир от пут несправедности,
Прими дар и подношение:
Жизнь для Жизни, Силу вливаем в Силу,
Что пройдет сквозь мир, насытив его мощью и правдой.
И там, где Смерть заключает Магию в оковы камня,
Не останется никого, кроме Верных тебе.*

Воздух вокруг наполнился запахами трав и предгрозовой свежестью, и я растворилась в нем. Ощущение границ собственного тела стерлось. Казалось, я была, и в то же время меня не было...

Почти.

Мешала лишь одна мелочь. Будто что-то царапало острым коготком по обнаженному плечу, отвлекая и не давая полностью погрузиться в экстаз слияния с Ним.

Я постаралась не обращать на эту досадную мелочь внимания и запрокинула голову, радостно увидев, как звезды кружатся в ночном небе искристыми всполохами, а магия, ставшая видимой, расчерчивает его серебристыми узорами всемогущих сил.

Но кожу вновь неприятно царапнуло. Отвлекает. Как оно смеет меня отвлекать?

Что оно?

Диараниум. Вживленные в кожу кристаллы со светлым заклинанием поиска. Это они царапают кожу, не давая мне слиться с Древом и Его силой окончательно. А я так стремлюсь стать Его частью, войти живым ручейком в Его потоки, стать частью Его корней и кроны.

Глория...

Кроны, что застилает небо и придумывает рисунок созвездий.

Глория, отзовись...

Корни его крошат ненавистный камень, освобождая заточенную в нем магию.

Глория, это Айронд. Глория, отзовись. Я приду...

Айронд. При чем здесь Айронд? Он мне не нужен.

Глория, ответь...

Этот зов не отстает, не отпускает. Он поселился где-то в глубине сознания и избавиться от него не получается. Никак.

Но мешать мне не позволено никому!

Я — Древо.

Я — воля Его.

Я — сила Его.

Никто не смеет стоять у меня на пути! А тот, кто считает иначе, должен убедиться в собственной неправоте и моем могуществе!

Проросшие сквозь меня ветви послушно вздернули руки вверх и вокруг взвихрилась потоком сила. Одним легким движением я придала ей форму, указала цель и заклинание вспыхнуло лиловым светом открывшегося портала.

Я заметила, как замерли Клинки, а из портала выскочили два похожих друг на друга мужчины и рыжеволосая женщина. Откуда-то я знаю, как их зовут. Тот, справа, это и есть Айронд. Слева Винсент, а между ними баронесса Лионелла.

А следом за ними стали появляться воины, ровный строй которых прореживали балахоны магов.

Но зачем они все здесь? Я желала видеть только одного — Айронда Глерна, когда-то бывшего моим мужем!

Запоздало взмахнув рукой, я закрыла портал.

В тот же миг Черные клинки, повинувшись приказу Паука, разбились на тройки и бросились в атаку. Лиранийские воины, впрочем, не растерялись. Следуя команде, они быстро перестроились, занимая круговую оборону, и встретили Клинков выставленными копьями первого ряда и дружным залпом арбалетных стрел второго.

Паук бросил заклятие, сжигая половину стрел в воздухе, но другая половина ударила в наступающих Клинков. Правда, попадала в цель лишь одна из десяти. Клинки — необычайные воины, они легко уклонялись, а то и прямо ловили стрелы в полете.

И тут в дело вступил Айронд. Огненный шар, брошенный им в нападающих, разорвался прямо между ними. Другим магам оставалось

только позавидовать. Азура, научившийся концентрировать силу при столь сильных искажениях магии, по сравнению с ними казался практически всемогущим.

Молнии остальных магов были слишком слабы, огонь гас, не доходя до цели, а ледяные стрелы представляли собой тоненькие сосульки, которые Клинки отбивали с легкостью.

Немного лучше дела обстояли у Винсента. Он, ловко вращая сразу двумя мечами, весьма успешно отбивался от нападающих, чего нельзя было сказать об остальных воинах. Пока они держали строй, не подпуская Клинок близко, но их было слишком мало. И вот, то один, то другой валились на землю, когда мечи все-таки находили свою цель. Клинки предпочитали сражаться по отдельности. Мастера воинских искусств, они нападали и отступали от литого строя, разя беспощадно и молниеносно.

Однако скоро зрелище мне наскучило. Особенно, когда баронесса начала бросаться какими-то склянками, которые, разбиваясь, извергали противно пахнущий дым. До меня доносились лишь отголоски запаха, но даже это заставило поморщиться.

Впрочем, едва взглянув *сквозь* лес, я увидела, что со всего острова на помощь бегут новые отряды Клинок. Пришельцы были обречены.

— Глория! Портал! — раздался снизу отчаянный крик Винсента. — Открой портал! Скорее!

Но я даже внимания не обратила на столь нелепую просьбу. Зачем? Чтобы появились новые нарушители спокойствия Древа? От этих бы поскорее избавиться!

И тут меня обожгло волной боли. Слепящая огненная лента хлестнула совсем рядом, опалив мне лицо и вгрызаясь в одну из обвивавших руку ветвей. Миг, и та, лишенная поддержки, бессильно обвисла вдоль тела.

Что происходит?!

Я дернулась и увидела Айронда, который, задрав голову, вновь раскручивал огненный бич.

Что он творит?! Я не хочу!

Наполненная болью и яростью Древа я взмахнула второй рукой, чтобы отбросить, раздавить наглеца, но тот отразил заклинание щитом. Выстоял против магии Древа!

Откуда у него такая сила? Ни один обычный маг не может так хорошо колдовать рядом с темным источником! Даже Айронд!

Но он смог! Смог нанести Древу урон, а затем, пусть и с трудом, удержал щит! Словно темная магия ему не помеха! Словно он обладает устойчивостью к ней! Но это невозможно, если только...

«Наша связь! — вспыхнуло понимание. — Связь душ через диараниум, которая позволяет Айронду чувствовать меня, дает и частицу защиты Древа, делая само Древо перед ним уязвимым!»

А потом огненный бич ударил опять.

Новая волна дикой боли на сей раз в бедре, перемежающаяся с болью самого Древа, заставила меня взвыть так, что завибрировал воздух. Раздался низкий гул, а остров задрожал.

Но эта боль стала тем очистительным потоком, который смыл из разума марево слияния! Стиснув зубы, я по-новому посмотрела вниз, усилием воли стараясь не обращать внимания на то, как выглядит мое пронзенное и оплетенное ветвями тело.

И ужаснулась.

Строй лиранийцев редел на глазах. Их защитный круг все сильнее сужался и скоро уже второго ряда воинов не стало. Они заняли место в первом ряду, заменив павших товарищей. Перестали свистеть в воздухе арбалетные болты. Внутри оборонного круга остались лишь маги Магистериума, да баронесса, которая активно занималась зельемертанием. Они попробовали, было, объединить свои силы и составить общее заклинание. И им это даже удалось. Во всяком случае, появившаяся перед нападающими мерцающая завеса смогла обратить в пепел не меньше пяти Клинков, прежде чем мощь Древа развеяла ее в клочья.

Однако не лиранийские воины приковали мое внимание. Айронд! После моего крика Паук и маги Черных клинков поняли, откуда исходит основная опасность и, оставив простых бойцов добивать лиранийский отряд, атаковали азуру.

Заметив это, Винсент бросился на помощь брату, намереваясь ударить в спину атакующим его магам. Но врагов было слишком много. Наперерез ему бросилось несколько Клинков, и Винс увяз в схватке с ними, отбивая сыпавшиеся со всех сторон удары.

— Уходи! — крикнул Айронд, с трудом удерживающий магический щит. — Уходи к строю!

Он стоял совершенно один против почти десятка магов. А те били смертоносными заклинаниями по щиту, который уже предательски змеился черными трещинами.

Осознав, что еще немного, и защита не выдержит, я попыталась создать для Айронда свою, но магия Древа не являлась помехой для Паука и Черных клинков.

Владея практически безграничной силой, я тем не менее оказалась абсолютно бессильна против присягнувших Древу темных магов! Я ничего не могла сделать, чтобы помочь своим! Ничего! Или...

Решение пришло внезапно и оказалось столь простым и ясным, что оставалось лишь винить свое затуманенное сознание в том, что не додумалась до него раньше.

Оставшаяся в переплетении ветвей Древа рука сделала рваный взмах, и на поляне вновь вспыхнул темный портал!

На мгновение битва стихла. И Клинки, и лиранийцы замерли от неожиданности, а потом воздух разорвал гневный крик Паука, который первым понял, что сейчас произойдет.

Воины Лирании! Десятки воинов хлынули из портала карающим клином, сходу атакуя замешкавшихся Клинков и давая возможность раненым товарищам отступить. Вновь засвистели пропавшие, было, арбалетные болты, а лиранийцы все прибывали. Похоже, что Рошаль отправил сюда весь гарнизон столицы, присовокупив к нему...

— Эгей, диверсанты нашей славной Академии! Покажем пехоте, как надо биться! — закричал Винсент. — Кто отступит, тот бордельный евнух! В атаку!

Я увидела, как он взмахнул рукой, и ряд копейщиков расступился, выпуская вперед воинов в светло-серых одеждах и легких кожаных доспехах.

И вот тут даже я залюбовалась зрелищем. Эти воины были хороши. Не так хороши, конечно, как Клинки, но они вполне могли биться с ними, разменивая лишь трех за одного.

А копейщики тем временем разворачивались широким строем. Клинки явно проиграли этот бой. И пусть за одного своего они забирали не менее десятка врагов, но численный перевес в данный момент решал все.

— Ашшхарр! Аранам комастаррэ! — громом ударил усиленный магией голос Паука.

«Отходим! Назад, к селению Аррэ!» — послушно перевел вооруженный знанием Древа мозг.

И Клинки, не теряя слаженности действий, дружно отступили к лесу, бесследно исчезая за деревьями. Последними пропали маги, которые не стали утруждать себя отступлением, а просто шагнули в собственные небольшие порталы.

— Перегруппировываемся! За ними! — зазвучали команды, и лиранийские воины, перестраиваясь на ходу, двинулись следом за врагом.

Но я за ними уже не следила. Я смотрела на Айронда, который вновь оказался под деревом. На лице его залегли глубокие тени, а скулы заострились от напряжения. Однако усталости во взгляде мужа не было, только холодная решимость, а в руке его вновь начал скручиваться огненный хлыст.

— Потерпи еще немного. Я сниму тебя отсюда, — донесся до меня хриплый голос.

— Нет!

— Глория...

— Нет, послушай! Я связана не только с Древом, но и с тобой. И именно эта связь позволяет тебе использовать магию практически без искажений! Если моя связь с Древом разрушится, то и ты ослабнешь! А только ты можешь уничтожить его!

— Я?

— Да. Так же, как ты разрушил дом, который пытался меня сожрать. Паук упоминал об этом, именно поэтому темные маги тебя всегда так боялись. Именно поэтому тянули сюда меня в надежде, что из-за меня ты не посмеешь причинить Древу вред. А без меня уже не сумеешь. Понимаешь?

Он понимал. Я видела это по его глазам, пылающим бессильной яростью. Понимал, но молчал. Как и рассчитывал Паук, Айронд боялся за меня!

Из груди вырвался тихий рык. Демонова паутина предопределенности! Я должна была ее разорвать!

— Ты однажды уже выбрал не тот колодец, так не делай этого сейчас! — выдохнула я, расчетливо ударив по самому болезненному воспоминанию и заметив, как Айронд вздрогнул. — Ты должен уничтожить его. Должен! Ради остальных, ради наследника и всех, кто

погибнет на острове без нормальной магии! Ради тех, кто остался за его пределами! Иначе все это было зря!

— Лори...

— Да уничтожь же его, Айронд! Уничтожь это демоново Древо! Иначе, клянусь, возненавижу тебя, слабака, до конца своих дней и останусь здесь! — заорала я.

А в следующий миг мир исчез в слепящем океане белого огня и бесконечной боли.

Глава 19

Глава 19

Сознание возвращалось медленно и неохотно. В пустоте и тьме, где я плавала словно на волнах теплого и черного океана, появились едва уловимые лучики робкого света. Они осторожно проникали в окружающий меня уютный мрак, сплетаясь между собой в невообразимые узоры. Постепенно их становилось все больше и больше, пока, наконец, я не оказалась охвачена светящимся коконом. А затем свет, словно по команде, вдруг потащил меня куда-то вниз.

Я попробовала сопротивляться, ведь плавать в темных водах было легко и приятно, но свет держал столь крепко, что вялая мысль о сопротивлении пропала, толком не оформившись. Зато в груди появилось неприятное, зудящее ощущение, требуя действия. Требуя...

Вдох.

Я вздохнула и сразу поперхнулась воздухом, закашлявшись, словно младенец. От кашля сознание прояснилось, сбрасывая наведенный сон и возвращая воспоминания. Тело тотчас напряглось в ожидании возвращения дикой, выжигающей изнутри боли.

Но боли не было. Точнее, не было *той* боли.

Да, все мышцы ломило, но это казалось столь незначительным по сравнению с пережитым, что...

Я открыла глаза.

— Ага, очнулась! — услышала я смутно знакомый голос. — Прекрасно!

Надо мной нависло чье-то расплывающееся лицо. Я моргнула, стараясь придать четкости зрению, и наконец смогла разглядеть главу

Магистериума мэтра Венделя.

Невольно я попробовала приподняться, стараясь приветствовать мага так, как подобает его сану, но не получилось даже пошевелить пальцами.

— Спокойно, не спеши, девочка, — произнес мэтр. — В тебе сейчас жизни на свечной огонек. Не потуши его. Вот разожем из него хороший костер, так и поговорим, коль захочешь. А сейчас закрывай глазки и засыпай. В Магистериуме для тебя опасностей нет.

Он провел рукой над моим лицом, и глаза сами собой вновь стали закрываться. Я изо всех сил старалась не послушаться: слишком много вопросов, ответы на которые хотелось узнать именно сейчас. Но целительное заклинание оказалось сильнее.

Поговорить с мэтром Венделем я смогла лишь на следующий день. Ну, как поговорить... Я едва могла шептать. Однако он все же разбирал мои вопросы и отвечал на них в меру своих разумений о пользе этих ответов для выздоровления.

— ...Глерны-то? Живы, а как же. Что с ними делается? — ворчливо говорил он. — Поначалу рвались сюда, хотели даже на ночевки прямо в этой палате оставаться. Ишь удумали чего, лечению мешать! Пришлось пригрозить лишением доступа в Магистериум. Так что теперь лишь несколько раз в день приходят осведомиться о здоровье.

А как оно, здоровье-то мое, кстати? После того, как меня сначала Древо на ветви нанизало, поглотить пытаюсь, а затем заклинание Айронда поджарило.

— Ну как тебе сказать? — в ответ на невнятное мычание, мэтр Вендель задумчиво огладил бороду, а затем протянул мне чашу с травяным питьем. — Почитай, неделю мы тебя со всеми целителями Магистериума от смерти забирали. Ты почти ушла уже. Уж больно заклинание у нашего... гм, у мужа твоего мощное. В пепел тебя не обратило только благодаря тому, что вы с ним связаны аурами оказались. Однако когда тебя в Магистериум доставили, я уж, было, подумал... Но ничего, достали. Тут только дело такое, девочка. Не вся ты обратно вернулась. Уж больно далеко ушла, кхм-кхм... — мэтр кашлянул, словно раздумывая, можно ли мне сообщить неприятную новость, или пока рано.

Я едва заметно кивнула и это легкое движение привело Венделя в восторг.

— Ага! Мышцы работают, ток крови не нарушен. Я ж почему так радуюсь? Мне тебя отварами, да зельями выхаживать приходится, без прямого магического вмешательства. Структуры у тебя нынче тонкие и хрупкие. Ну и того... В общем, нет в тебе больше магии, ни капли. Тебе выжгло все магические артерии, — наконец произнес он ту самую неприятную новость и тотчас напрягся, словно готовясь купировать возможный приступ.

Но я, к своему собственному удивлению, почувствовала лишь усталость и неожиданное облегчение. Во мне больше нет магии. Никакой. Да, я больше не маг-следопыт, но больше и не темный маг! Значит, в моей жизни больше не будет ничего, что хоть как-то связано с Древом. Никогда. А это куда важнее любой магии.

Спустя пару дней я уже могла немного двигаться, хотя все еще была слишком слаба. И именно в этот день, как только мэтр Вендель вышел, дверь моей палаты приоткрылась и в нее просунулось озабоченное лицо Винса.

— Винс! — счастливо воскликнула я.

— Ага! Ты тут как, живая? — он быстро проскользнул внутрь и бросил через плечо: — Ли, останься на страже. Вдруг этот дед решит вернуться?

— Не решит, — баронесса Лионелла Сартр вошла в палату следом и прикрыла дверь. — Он к покоям мэтра Альбаниуса направился, а у Альбаниуса он не меньше часа проводит.

Я улыбнулась, глядя как Винсент подходит ближе и устраивается на краешке кровати. И только потом обратила внимание на...

— Винс, а что это на тебе? Больничный халат? Тебя ранили?

Винсент проворчал что-то непонятное, мигом посмурнев лицом. Вместо него мне ответила баронесса:

— Ага, ранили его, как же! Лучше бы ранили. От наркомании его тут лечат. От Зенда этого. Сlopал три дозы, и заполировал четвертой перед сражением на острове. А всем известно, что подсаживаются на эту дрянь быстро, притом, что выводится она из организма как минимум месяц. Так что хоть лорд Винсент и доказывает всем, что полностью здоров...

— Я здоров! — буркнул Винсент. — Если бы не сторожевое заклинание Айронда, хрен бы вы меня тут удержали. Да и вообще, Рошаль с Ругаром договорились, что Зенда для меня не существует. Ни купить, ни достать все равно не смогу. Так смысл меня тут держать?

— Чтобы с гарантией избежать неприятных последствий, — убежденно ответила Лионелла и, судя по всему, далеко не в первый раз.

Винс раздраженно фыркнул, но продолжать тему не стал. Вместо этого уже серьезно посмотрел на меня:

— Как ты сама-то? Вендель тут нас пугал твоим жутким состоянием и к тебе не пускал. А сейчас смотрю, вроде и не все так плохо.

— Ну, последние пару дней мне и впрямь стало легче, — кивнула я. — Хотя слабость все равно очень сильная. И... он сказал, я лишилась магии. Полностью.

— Да, мы знаем, — Винс на миг поджал губы. — Жаль, что так вышло...

— А мне нет, — уверенно перебила я его. — Лучше уж совсем без магии, чем с темной. Даже вспоминать не хочу. А если честно, то и не могу. Винс, что там произошло? Я почти ничего не помню. Только боль и Древо.

Он нахмурился:

— Ну, время есть, расскажу. Откуда начинать?

— С момента, как я от вас в лесу ушла, — ответила я.

— Когда ты ушла, Айронд вернул нас Лиранию, — Винс слегка поморщился. — Его нестабильные порталы — это, конечно, что-то. На выходе нас с Ли вывернуло... хорошо хоть не в натуральном смысле слова. В общем, мы сразу отправились к Рошально. А тот уже поднял войска по тревоге и Ругару весточку передал. Так Ругар, представляешь, самолично в Управление явился! Спокойный такой. Говорит, я, мол, к барону Рошально, а кто меня остановить попробует, тот... В общем, много чего наобещал. Противоестественного. О чем они там с Айрондом и Рошалем в кабинете говорили, я не знаю. Я лишь начало разговора застал, когда речь про изгоя зашла. Ругар тогда сомневался, мол, а вдруг взамен за помощь его в Громорг навсегда закроют... — Винсент вздохнул. — В общем, я про Громорг услышал

и меня как по голове ударило. Там же Барристан сидит! Вот и отправился я его вытаскивать.

— Он в порядке? — уточнила я.

— Как новенький. Говорит, это даже приятно, когда не ты, а тебе еду приносят строго по расписанию.

— А потом что?

— Потом договорились обо всем, войско построили, а этот упырь... Ну, изгой то есть, взял и открыл малюсенький портал для себя одного. Прямо перед носом у всей армии, — Винс тихо ругнулся. — Чувство юмора у него такое, что ль? Ведь мог тихонько себе ускользнуть, так нет. Целое представление устроил. Рошаль, конечно, на Ругара сразу же попер, а тот клялся всем, чем можно, что понятия не имел, что его личный магический наркоман такую всем свинью подложит. Рошаль, естественно, не поверил. В общем, вой стоял до небес, но толку-то? Оставалось надеяться лишь на то, что хотя бы у Айронда получится ощутить тебя снова, а о большом портале уже и мечтать перестали. Благо Рошаль распускать войско сразу не стал, мол, мало ли что. Так что, когда Айронд внезапно заорал на всю площадь: «Приготовиться!», наши среагировали быстро. Ну а дальше уж не до разговоров стало.

— Я помню, что он как-то смог помешать мне окончательно принять Древо. Чем серьезно разозлил. И я сама открыла портал.

— Ага, так и было, — подтвердил Винсент. — Я стою, значит, с Ли ругаюсь по поводу четвертого кристалла, и тут прямо перед Айрондом портал появляется. Ну мы и рванули все вместе. А дальше ты видела.

Я отрицательно покачала головой.

— Не видела, Винс. Или не помню. Я там была не совсем «я». Так что, если не сложно, расскажи. Мне это почему-то очень важно.

Он вздохнул, став непривычно серьезным.

— Хорошо. Там ведь и впрямь было жутковато.

Разбег в три шага, и Винсент широким взмахом сразу обеих рук метнул свои мечи. Клинки отступали быстро, скрываясь за деревьями. Их маги так и вовсе исчезли в порталах. Но он успел наметить как раз две цели: этим Клинкам до ближайших деревьев оставалось совсем

немного. Вокруг Винса сейчас стояли только лиранийцы, опасности не было, так почему бы не попробовать?

Оба меча со свистом взрезали воздух, превращаясь в два сверкающих диска. Однако каким-то чудом первый Клинок успел обернуться и отбить один из мечей. Он даже гортанно крикнул что-то своему товарищу. Но тому повезло меньше. Второй меч с хрустом вошел ему между лопаток с такой силой, что Клинка бросило вперед. А тем временем первый, сверкнув в сторону Винса глазами, скрылся в лесу.

— Уничтожь его! — позади раздался яростный крик Глории.

В горячке боя Винсент совсем забыл про нее и теперь, чувствуя, как холодеет от плохого предчувствия спина, обернулся.

Девушка висела на большой высоте, окровавленная, пронзенная ветвями Древа, но живая. А внизу Айронд готовился раскрутить свой огненный бич. Глория снова что-то крикнула, но на этот раз Винсент ее не расслышал. Расталкивая воинов, он бросился к тому месту, где стоял вдруг опустивший голову Айронд. Его бич замерцал, а потом исчез.

— Я иду! — закричал Винсент, понимая, что его брат к чему-то готовится. Он уже видел эту позу, этот напряженный, исподлобья, взгляд. И когда глаза азуры засветились белым пламенем, Винс понял, что сейчас произойдет.

— На землю!!! — страшным голосом заорал он, падая сам и закрывая голову руками.

А в следующий миг от ударной волны раскаленного воздуха оставшиеся на ногах лиранийцы дружно повалились на землю. Раздался оглушительный треск ломающихся деревьев, а невероятная мощь магического эха в одно мгновение просто испарила воздух на поляне, заставив всех, в том числе и Винса, широко глотать ртом пустоту, словно рыбы, выброшенные на сушу.

В слезящихся глазах поплыли багровые пятна, но Винсент все-таки поднял голову и увидел, как Айронд, подняв руки, бьет по Древу ослепительным потоком чистой силы, что раскаленным вихрем вонзается в исполинский ствол.

И Древо *взвыло*. Это был именно *вой*, слышимый не ушами, а всем телом, каждой клеточкой и каждым нервом. Он вибрировал, заставляя воинов корчиться в судорогах боли, а сам Винс прокусил

нижнюю губу, стараясь не потерять сознание. Маги делали все, что могли, ставя магические щиты, прикрывая себя и воинов, но *вой* Древа сметал их, словно дешевые игральные карты.

А потом его ствол треснул вдоль. Черная трещина, из которой вырывались сполохи белого огня, быстро ширилась, уходя вверх. Остров задрожал в агонии, поднялся ветер, а *вой* стал настолько сильным, что Винс почувствовал, как из носа закапала кровь. Отер ее рукой, а затем по глазам ударила ярчайшая вспышка, растворяя окружающий мир и заставляя на миг ослепнуть. Когда же зрение, наконец, вернулось, Винс застыл, пораженный увиденным.

Древа больше не было. В воздухе кружились лишь хлопья пепла. А на земле, прямо перед огромным угольно-черным провалом сидел Айронд, сжимающий в объятьях безвольное, точно сломанная кукла, обожженное тело Глории.

Винсент бросился к брату, расталкивая по пути поднимающихся воинов.

— Айронд! — заорал он, увидев, как тот начинает заваливаться на бок, по-прежнему не выпуская Глорию из рук.

— Лорд Глерн, стоять именем Лирании! — внезапно рявкнул кто-то столь громко, что Винс невольно сбился с шага.

Он обернулся и увидел мчащегося со всех ног в ту же сторону мэтра Венделя в окружении помощников в форменных балахонах Магистериума.

— Не смей подходить! — на ходу бросил тот, минуя Винса. — Если, конечно, не хотите угробить эту парочку окончательно!

— Лучше действительно не подходи, — подбежала к нему Лионелла. — Мало того, что помешаешь, так мэтр под горячую руку шибанет по тебе каким-нибудь заклятием. Потом, конечно, пожалеет, но как бы поздно не было.

— Каким заклятием? — проворчал Винс. — Они тут слабее грибов со своей магией.

— Были слабее, — поправила Лионелла. — Дерево-то мертво, магия возвращается. Привычная нам магия, я имею ввиду.

Винсент вздохнул, наблюдая как глава Магистериума лично укладывает Глорию на носилки, и помощники быстро забинтовывают ее, словно мумию. А затем поднимается, пошатываясь, Айронд.

Убедившись, что с братом все в порядке, Винс направился в сторону поднимающихся с земли и вновь строящихся в отряды воинов. Сражение еще не закончилось.

Такие знакомые ругательства сержантов и капитанов, металлический скрежет доспехов, лязг вкладываемых в ножны мечей... Это было ясно и привычно. Винсент примкнул к небольшой группе тех, кого уважительно называли диверсантами. Быстро нашел пару знакомых, ему подобрали новое оружие, и не прошло и четверти часа, как лиранийцы углубились в лес. Отряды сопровождали маги, подсказывая направление и держа наготове магические щиты. От вернувшейся и ставшей послушной магии им явно не терпелось показать себя, отомстив за мгновения слабости.

Благодаря им поселение Клинков обнаружили довольно скоро, хотя можно было и не спешить. С острова теперь не уйти. Маги плотно контролировали окружающее пространство и моментально гасили все попытки темных открыть порталы. Расклад сил кардинально поменялся. А еще к острову на всех парусах спешил королевский флот, так что даже отплыть беспрепятственно, будь у врагов корабли, не получилось бы.

Это понимали и Клинки. Раздавленные, но по-прежнему непокорные, они твердо вознамерились дорого продать свои жизни. Какое-то время Винсент сомневался, что те вступят в открытый бой — подавляющее численное превосходство лираницев и уничтожение Древа не оставляло никаких шансов. Без магической поддержки Клинки не продержатся и часа, да и выучка их не предполагала бой в правильном строе. Они были одиночками, максимум, могли действовать небольшими группами. Так что самым логичным на месте Клинков было бы скрыться в лесах и устроить партизанскую войну.

Но Винсент ошибался. Видимо потрясение от случившегося было столь велико, что они предпочли умереть сразу, постаравшись забрать с собой как можно больше врагов. Клинки просто вышли навстречу войскам, а потом, постепенно переходя с шага на легкий бег, но ускоряясь с каждым мгновением, бросились на закованный в латы строй лиранийцев.

Бессмысленно, ибо в дело сразу вступили маги. Перед строем стремительно развернулся полупрозрачный щит, а в нападающих дружно ударили боевые заклятия.

Огненные шары, молнии, ледяные стрелы и даже просто сжатый до состояния твердости железа воздух — весь этот арсенал ударил по наступающим. А боевое заклинание — не арбалетная стрела, которую можно поймать в полете или отбить мечом. Поэтому Клинки, не снижая скорости бега, вынуждены были на ходу уклоняться, уходить от ударов в самых невозможных акробатических пируэтах, пластаться по земле, пропуская над собой направленные заклятия.

Многие остались лежать на поле. А когда до Клинков осталось совсем немного, Винсент увидел, что в рядах нападающих не только мужчины. Женщины наравне с ними, сжимая короткие мечи, мчались на сверкающий лиранийский строй.

— Нет, с бабами я точно воевать не хочу, — проворчал Винс себе под нос, но меч все-таки обнажил, взглядом наметив первого приближающегося противника.

И тут в голове раздался далекий, очень слабый и прерывающийся голос Айронда. Это были даже не слова, а просто мысли, переданные на пределе оставшихся сил азуры. Перед внутренним взором Винса возник большой дом, дверь которого чуть приоткрылась, и оттуда показался совсем маленький мальчик. Он испуганно посмотрел на опустевшие улицы селения и вновь исчез за дверью.

«Король. Это король, Винсент. Он должен остаться в живых. Клинки прикрывают отход Паука. Паук может...»

Шепот пропал. Винсент моргнул и выругался. Так вот отчего Клинки рванулись в самоубийственную атаку!

Он окликнул знакомцев и мрачно сказал:

— Гвельт, Нейл, хотите прославиться? Возможно даже в веках. Хотя тут от бардов многое зависит...

Те с интересом обернулись.

— И что сделать надо? — уточнил Гвельт.

— Так, мелочь. Живыми до поселения добраться через всю эту толпу. Мне туда внезапно очень надо.

Воины переглянулись и дружно кивнули.

— Командуйте, Ваше Величество. — Гвельт усмехнулся и вытащил из заспинных ножен свой меч.

А затем оба войска встретились. Время заклинаний прошло, настала очередь простой стали. И хотя маги старались вовсю,

активируя магические щиты, прицельно разя заклинаниями, исход битвы решала привычная кровавая рубка.

Винсент, которого справа и слева надежно прикрывали Нейл и Гвельт, мчался вперед, стараясь избегать схваток, хотя это получалось не всегда. Его меч трижды обагрился кровью, прежде чем Винс оказался на свободном пространстве. Оба его сопровождающих остались позади, увязнув в боях, и Винс от всего сердца пожелал им остаться в живых. А также твердо поклялся, что непременно велит отметить их в наградных листах.

Перед ним раскинулось поселение. Винс мчался со всех ног и ближайšie дома были уже совсем близко, когда он лишь каким-то животным инстинктом почуял опасность и набегу прыгнул в сторону. Арбалетная стрела просвистела мимо, едва не оцарапав ухо. А из-за придорожных кустов прочь бросился какой-то мальчишка в темных одеждах, отбрасывая тяжелый арбалет.

Преследовать его не было времени, да и желания. Ребенок все-таки, пусть и Клинок.

Пришлось быть осторожней. Сколько еще их тут, таких самоотверженных, по домам прячется? Очень не хотелось поймать стрелу, когда победа над старинным врагом так близка.

В него стреляли еще два раза, но теперь Винс даже не понял, кто именно. Одна стрела просто пролетела мимо, а вторую он отбил на ходу мечом, уловив краем глаза движение темной фигуры в оконном проеме одного из домов.

Нужное место Винсент узнал сразу и, решив, что действовать скрытно совсем не его вариант, с разбега вынес дверь мощным пинком. Влетел в помещение по всем правилам, уходя в сторону от возможной стрелы, потом в пережат и, наконец, замер в боевой стойке, не сводя взгляда с закутанной в темный балахон изломанной фигуры изгоя.

Враг стоял прямо, и, хотя его лица не было видно из-за глубокого капюшона, Винсент всем телом ощущал огненный, полный ненависти взгляд последнего Паука. А прямо перед ним стоял мальчишка лет четырех-пяти, не больше. Глаза его были закрыты, а тело покачивалось, словно находясь в глубоком трансе. Правая рука Паука крепко держала мальчишку за худенькое плечо.

— Отпусти парня, урод. Все кончено, — хрипло произнес Винс, прикидывая как половчее прыгнуть, чтобы не задеть малолетнего короля.

Левая рука Паука показалась из-за спины, сверкнуло лезвие тонкого и длинного ножа.

— Ни шагу дальше, Глерн! — прошипел Паук. — Иначе этот мелодраматичный момент оборвется фонтаном крови из перерезанного горла. А мне этого не хочется. Пока не хочется.

Винсент на мгновение застыл, а потом демонстративно отбросил в сторону мечи.

— Говори, чего тебе надо, — сказал он, не сводя глаз с узкого лезвия, которое замерло на волоске от яремной вены мальчишки.

— Ничего. Лишь несколько минут в тишине, — каким-то птичьим движением Паук склонил голову. — Так что не шевелись, и король не пострадает.

Винс промолчал. Он был почти готов рвануться в мощном прыжке, который снесет Паука, словно тряпичную игрушку. Сдерживало лишь осознание того, что оставался маленький шанс опоздать или промахнуться, подвергнув опасности чужую жизнь.

Паук тоже больше не шевелился. Он лишь убрал руку с плеча мальчишки, положив ее ему на голову. А потом из-под капюшона раздалось тихое пение на незнакомом языке.

Этого Винс терпеть уже не стал. Он не слишком разбирался в магии, чтобы понять суть творимого заклинания, поэтому отреагировал так, как делал всегда: бросился вперед.

Но Паук, словно предвидя это, неуловимо быстро переместился в сторону, и Винсент невольно сбился с атакующего прыжка, увидев перед собой лишь малолетнего короля. В последний миг Винс все же успел обхватить руками тощее тельце и упал вместе с мальчишкой на пол. Тут же вскочил на ноги, разворачиваясь к врагу, и увидел, как тот, широко размахнувшись всаживает себе нож в сердце.

— А дальше-то что? — в нетерпении спросила я, когда Винсент замолчал и надолго приложился к кувшину с водой.

— А ничего. Пацан живой, Клинки разбиты и рассеяны по острову. Их там сейчас активно отлавливают маги. А вообще, все изящно получилось, — он даже цокнул языком в восхищении.

— Что именно? — не поняла я.

— Именно, что все. Последний Паук самоубился, мальчишка спасен, мы все живы. Жизнь-то налаживается, хе-хе. А после того, как Айронд своим заклинанием чуть океан не вскипятил... Локально, конечно. Рыба повсплывала лишь на пару миль вокруг острова, — поправился он. — В общем, там и Динтар дипломатов прислал.

— Что?!

— Обосра... Испугались они, вот что, — ухмыльнулся Винс. — Темные искажения пропали, Древа нет, Клинки разбиты, океан, вон, как большой котелок, уху готовит. Сидят в Лирании безвылазно в посольском Управлении. Ждут, когда королевство в себя придет, чтоб мирный договор подписать. На наших условиях.

— А что с Ахтагеноном? — спросила я. — Он сильно пострадал?

— Ну, помял я его, признаться, немного, — пожал плечами Винс. — Однако парень жив, почти цел и... Сейчас его в Магистериуме лечат. И не только...

— Винс, ты чего-то не договариваешь! — я пристально посмотрела ему в глаза. — Что стряслось? Говори давай! Коронация откладывается? Поэтому с Динтаром ничего еще не подписали?

Он отвел взгляд.

— Да вот как бы тебе сказать... В общем, коронация уже была.

— Ну, хоть это хорошо, — я выдохнула. — Главное, что Ахтагенон стал королем, а там уж...

— Не стал, — оборвал Винс. — В этом вся и проблема.

— В смысле?

— Видишь ли, Паук не просто так себя прирезал. Он, тварь такая, темный ритуал сотворить пытался. Ну и вот хоть я его и сорвал, но все ж не до конца. Парня коснулась темная магия.

— Великий Создатель... — я охнула от жуткой догадки. — Неужели?..

— Да, — Винсент хмуро кивнул. — Престол не может занять темный, даже если тьмы лишь остаточный след. По словам мэтра Венделя это может быть обратимо, но сколько понадобится времени, чтобы очистить мальчишку, никто не знает. Может, год. Может десять лет. Но король был нужен сейчас.

— И кого же короновали? Неужели тебя?

— Нет, — мотнул головой он и криво улыбнулся. — Разве ты забыла? По мнению Рошалья и бабули для трона больше подходит мой старший брат.

— Айронд?! — я беспомощно вытаращилась на обоих, в первое мгновение не поверив собственным ушам. — Но как?! Ему ведь нельзя! Ведь он женат на мне, а я...

Я осеклась, потому что поняла. Поняла все.

— Вы больше не темный маг, — мягко озвучила Лионелла. — Так что лорду Айронду формально больше ничего не мешало занять трон. А потому, как сказал Рошаль, «для блага королевства и устрашения Динтара», при единогласном одобрении дворянства и Совета Магистериума, он взошел на лиранийский престол.

— Так что ты теперь королева, Лори. С чем тебя и поздравляю, — хохотнул Винс.

Королева... я?!

— Но я... я не могу, — пролепетала я. — Я не умею и не знаю ничего, и...

— Ой, да что там уметь? — отмахнулся он. — Сиди себе на троне и наслаждайся властью.

— Что-то ты не очень ей наслаждаться захотел, — нервно огрызнулась я. — Даже отказ от титула подписал.

— Не, ну слушай, я — вот вообще другое дело. Где я, а где корона. Мне нужна свобода! А вот Айронд прирожденный король, ему чувство долга и ответственности скармливали на завтрак, обед и ужин. Так что пусть он на троне жопу и греет во славу рода и озабоченной бабули...

— Винсент! За языком следи! — резкий недовольный окрик заставил нас всех дружно вздрогнуть и уставиться на дверь.

На пороге стоял Айронд. Высокий, подтянутый, в мундире цвета грозового неба, перетянутом изумрудной перевязью с вышитым золотом родовым гербом. На лице его застыло холодное беспристрастное выражение, а голову охватывал золотой обруч.

Настоящий король. Вызывающий неосознанный трепет и желание склониться в реверансе. Что, кстати, Лионелла тотчас и сделала.

Однако едва мы встретились взглядами, лицо Айронда дрогнуло. В два шага он оказался рядом и, упав на колени, обхватил руками мое лицо, а затем начал покрывать поцелуями. И эти горячие губы, эти

бережно обнимающие меня руки совершенно точно принадлежали моему мужу и никому иному.

Его прерывистый шепот: «С ума без тебя сходил... каждый день...»

Титулы и маски были отброшены. Остался только мужчина, которого я любила больше жизни.

Когда он наконец слегка отстранился, я краем сознания отметила, что в палате больше никого нет. Винсент и Лионелла тактично ушли, оставив нас вдвоем.

Айронд перебрался на кровать и, подтянув меня ближе, усадил к себе на колени. Затем уткнулся в мои волосы и глубоко, отрывисто вздохнул:

— Прости.

— Тебе не за что извиняться, — я прижалась к нему. — Ты сделал все и даже больше. Там, на острове, я вообще не думала, что останусь в живых.

— Я не убил бы тебя. Не смог бы этого сделать даже несмотря на твои слова и угрозы. Так что можешь считать меня слабаком, кем угодно. Но если бы я почувствовал, что теряю тебя, я бы остановился и наплевал на это демоново Древо. Вообще на все.

— Айронд...

— Не заставляй меня больше делать этот выбор, малышка. Не надо. Он всегда будет одинаковым. Я слишком тебя люблю.

Слова закончились. Я просто не могла найти тех, что смогли бы выразить мои чувства. Да слов и не потребовалось, их заменили губы мужа. Нежные и жаркие, заставляющие потеряться во времени и пространстве, забыть обо всем и просто мечтать, чтобы поцелуи продолжались вечно.

Мои руки заскользили по широким плечам, а затем обвили его шею позволяя теснее прижаться к самому дорогому человеку на всем свете. Отпускать ни его, ни мгновения непередаваемого щемящего счастья, от которого на глаза наворачивались слезы, не хотелось. И сжавшиеся в ответ объятья Айронда стали подтверждением того, что его одолевали схожие чувства.

— Люблю тебя, — выдохнула я и, скользнув кончиками пальцев по золотому обручу, с улыбкой добавила: — Мой король.

— И я тебя, моя королева, — в ответ улыбнулся он.

— Да какая из меня королева? — пробормотала я, при нападении об этом снова смутившись.

— Такая же, как из меня король, — парировал Айронд.

Однако я только качнула головой.

— Не сравнивай. Тебя с детства к этому готовили. И Рошаль, и твоя бабушка были правы. Из тебя получится замечательный правитель. Намного лучше, чем из Винса, — я нервно хихикнула.

— Ну, это, конечно, трудно отрицать, — хмыкнул и он, а затем, посерьезнев, добавил: — Не волнуйся об этом, Лори. Любая должность — это лишь условности и правила. У тебя будет много помощников, столько, сколько потребуется. Главное, что ты жива. Остальное не важно.

Новый поцелуй окончательно заставил меня отбросить мысли о всех предстоящих сложностях. Вот только, если Айронд стал королем, то...

— А как же сын Дабарра?

— Будет расти и воспитываться в Кориниуме. Это его дом по праву, принцем крови его признали все. Ну а если Ахтагенона вылечат к совершеннолетию, откажусь от трона в его пользу, — Айронд пожал плечами. — Честно говоря, я очень надеюсь на этот исход. Что бы вы все не говорили, королем я себя действительно не ощущаю. И принял предложение Рошаля и Совета только лишь потому, что это сейчас нужно Лирании во избежание междоусобицы. Ну и ради того, чтобы окончательно разобраться с Динтаром.

А вот эта новость меня по-настоящему обрадовала! Уверена, абсолютное большинство светских дам покрутили бы пальцем у виска, но королевой я становиться не хотела. Слишком свежи были в памяти воспоминания о ежедневном графике ее покойного величества Габриэллы. Жизнь нараспашку с бесконечным потоком просителей, встреч, интриг и дипломатии...

— Кстати, Винс упомянул, что динтарцы ждут заключения мирного договора, — припомнила я.

— Угу. Ждут, — подтвердил Айронд и хитро прищурился. — Я сказал, что подпишу его только, когда ты поправишься. Вместе с тобой.

Я охнула.

— Зачем тянуть? Айронд, это ведь неразумно и...

Меня легко поцеловали, не дав закончить фразу, а затем сообщили:

— Не переживай. Это хоть и приятный повод заставить их понервничать, на деле еще и возможность официально дать людям Рошаля разобраться с проблемами в приграничье и отловить остатки Клинков. Ведь после заключения мира нам придется отозвать войска и флот, в том числе от острова.

— А-а, тогда понятно, — протянула я, окончательно осознав, что не быть мне политиком. — В таком случае, я поправлюсь тогда, когда вы скажете.

— С таким грубым нарушением режима вы можете вообще не поправиться! — внезапно раздался со стороны двери возмущенный голос мэтра Венделя. — Ваше величество! Это форменное безобразие! Положите мою пациентку обратно на кровать и перестаньте нервировать лишними новостями и... и своим присутствием! Лишние эмоции ей сейчас противопоказаны. Любые!

Хуже себя от этих самых «лишних эмоций» я не чувствовала, даже наоборот. Но спорить с мэтром было бесполезно. Тем более Айронд и сам вдруг стал выглядеть крайне виноватым.

Миг, и я осталась в кровати одна.

— Вы безусловно правы, мэтр, — произнес он. — Но надеюсь, вынужденная изоляция моей жены все же не продлится долго.

— Если больше не будет нарушения режима, — проворчал Вендель.

Коротко кивнув, Айронд бросил на меня прощальный взгляд и со вздохом вышел из палаты.

А я улыбалась и ничего не могла с собой поделать. Потому что знала главное: никакому расстоянию не отнять нас друг у друга. В нужный момент Айронд всегда окажется рядом.

В палате меня продержали еще три дня. Только после того, как я почувствовала, что в состоянии передвигаться самостоятельно, а мэтр Вендель в этом убедился, лично сопровождая меня на часовой прогулке, целители Магистериума дали добро на выписку.

В тот же день Айронд забрал меня в Кориниум, но радовалась я этому ровно до следующего утра. Ибо, не дав даже толком обжиться, меня закрутила карусель неотложных дел. Та самая бесконечная череда

встреч, которых я так боялась. Множество проблем, требующих участия королевы, которая отсутствовала в Лирании уже долгое время. Благотворительные приемы, общественные мероприятия и, главное, торжественное подписание мирного договора с Динтаром.

Их отливающие знакомой синевой темной магии взгляды я запомнила. Как и проглядывающие сквозь фальшивые улыбки ненависть и страх. Боялись они Айронда. А ненавидели... меня.

Ненавидели за то, что я посмела пойти против воли их бывших хозяев, но были бессильны что-либо изменить.

А ведь еще недавно я была никем. Обычным магом-поисковиком, лишь в мечтах способной стать кем-то большим. Потом, спасая собственную жизнь, по воле Пауков Черных клинков была вынуждена стать презираемым всеми темным магом. И участь мне была уготована самая жуткая.

Но паутина судьбы оказалась слишком сложной даже для самих Пауков. Переплетая наши судьбы с Айрондом, они, сами того не ожидая, связали нас столь крепкими узами, что предопределили собственный конец.

Ну а для нас с Айрондом эти узы стали новым началом. И какие бы ни выпали испытания в будущем, мы обязательно с ними справимся.

Вопреки всему. Вместе.

Эпилог

Эпилог

Подписание мирного договора с Динтаром проходило масштабно. В Лирании объявили праздничные дни аж на всю следующую неделю, а по вечерам в Кориниуме лучшие маги планировали запуск самых красочных фейерверков.

Однако если еще пару дней назад Ахтагенон жаждал поскорее их увидеть, то теперь был занят куда более интересным делом. Спрятавшись в отдаленной беседке королевского сада, он играл со своим новым тайным другом. Почему тайным? Потому что Ахтагенон отчего-то был уверен, что ни мэтр Вендель, ни Глория с Айрондом его не одобрят.

Хотя какая может исходить опасность от маленького изумрудного росточка?

— Ваше высочество! Ваше высочество! Торжественный ужин вот-вот начнется, вам нельзя его пропускать, их величества будут недовольны!

Встревоженный голос приставленной к Ахтагенону фрейлины, заставил мальчика вскочить с лавочки и выглянуть из увитой розами беседки.

— Иду, леди Лилиэн, — откликнулся он.

Расстраивать Глорию и особенно разочаровывать Айронда опозданием Ахтагенон не хотел. Новые опекуны ему нравились.

Глаза мальчика сверкнули лилово-синим. В последний раз полюбовавшись, как тонкий изумрудный росток по его воле появляется из ладони, Ахтагенон заставил его спрятаться и выбежал навстречу фрейлине.

На ужине ждут сладости, а поиграть в новую игру он сможет и позже.

Ведь новый друг теперь никуда не исчезнет...